

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Сеитов Санат Каиргалиевич

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ
СУБСИДИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА**

Специальность 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика
(экономика агропромышленного комплекса (АПК))

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук, профессор
Киселев Сергей Викторович

Москва – 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СУБСИДИРОВАНИЯ И ОЦЕНКИ ЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ	11
1.1 Место субсидирования в системе государственной поддержки сельского хозяйства	11
1.2 Основные подходы к оценке экономической эффективности субсидирования сельского хозяйства.....	20
1.3 Теоретико-методологические аспекты влияния субсидирования на сельское хозяйство.....	53
ГЛАВА 2. ВЛИЯНИЕ СУБСИДИРОВАНИЯ НА ВАЖНЕЙШИЕ ПОКАЗАТЕЛИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА	60
2.1 Современное состояние субсидирования сельского хозяйства	60
2.2 Структура распределения субсидий среди товаропроизводителей.....	64
2.3 Оценка эффективности субсидирования сельского хозяйства	75
ГЛАВА 3. СУБСИДИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА	86
3.1 Совокупная факторная производительность и субсидирование как условия обеспечения эффективности и инновационного развития сельского хозяйства	86
3.2 Влияние субсидий на динамику основных показателей развития сельского хозяйства	103
3.3 Рекомендации по совершенствованию субсидирования сельского хозяйства.....	112
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	119
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ	125
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	127
Приложение А. Типология мер государственного регулирования сельского хозяйства.....	151
Приложение Б. Сравнительный анализ подходов ОЭСР, ФАО и ВТО к анализу государственной поддержки сельского хозяйства.....	152
Приложение В. Пояснения к статистическим данным, используемым для анализа совокупной факторной производительности сельского хозяйства в региональном разрезе в России.....	161
Приложение Г. Показатели развития сельского хозяйства, выступающие в качестве индикаторов экономической эффективности субсидирования	167

Приложение Д. Виды субсидий в действующей системе субсидирования сельского хозяйства России.....	170
Приложение Е. Влияние субсидий на динамику отдельных показателей развития сельского хозяйства в России	173

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Важность развития сельского хозяйства, технологическая модернизация определяют необходимость всестороннего качественного и количественного анализа действующей системы субсидирования этой отрасли. Несмотря на выполнение программ поддержки сельского хозяйства, в отрасли не наблюдается существенного роста индикаторов производительности труда, капитала, земли. Причины относительно низкой эффективности субсидий в сельском хозяйстве нуждаются в более глубоком анализе.

В последние два десятилетия рост в мировом сельском хозяйстве шел в основном за счет роста совокупной факторной производительности (*Total Factor Productivity, TFP, СФП*), и в меньшей степени за счет вовлечения дополнительных ресурсов. Именно производительность факторов выходит на передний план под влиянием ресурсных ограничений и конкуренции на аграрных рынках. Данный показатель становится крайне актуальным в условиях необходимости перехода отрасли на инновационный путь развития. Однако вопросы влияния субсидий на совокупную факторную производительность в сельском хозяйстве в достаточной мере не проработаны. Детальное изучение этой проблемы представляется важным и общественно значимым, в силу того что позволит точнее оценить экономическую эффективность субсидий.

Кроме того, в экономической науке недостаточно обоснованы принципы, на основе которых следует распределять бюджетные средства между сельскохозяйственными товаропроизводителями с целью обеспечения инновационного развития сельского хозяйства. Обостряется необходимость совершенствования поддержки с точки зрения повышения эффективности отрасли.

Степень разработанности темы. Теоретико-методологические и прикладные вопросы научного обоснования субсидирования сельского хозяйства широко отражены в экономической литературе как зарубежья, так и России. Среди ученых-экономистов, внесших значительный вклад в развитие теории государственной поддержки сельского хозяйства, можно отметить Г.В. Беспехотного, Е.А. Бессонову, Н.А. Борхунова, Р.С. Гайсина, А.В. Голубева, В.И. Денисова, Н.Н. Ибришева, Н.А. Карлову, С.В. Киселева, Д.А. Логинову, В.А. Мальцеву, О.Г. Мелюхину, А.Г. Папцова, А.В. Петрикова, О.А. Родионову, Р.А. Ромашкина, Н.М. Светлова, Е.В. Серову, В.Я. Узуна, И.Г. Ушачева, Б.Е. Фрумкина, О.В. Шик, А. Эффланд (A. Effland), Р.Г. Янбых.

Теоретические аспекты, направленные на раскрытие сущности и содержания экономической эффективности как экономической категории, освещены в работах Р.А. Аландарова, Ю.П. Бершицкого, С.В. Кайманакова, Н.Р. Сайфетдиновой, К.О. Гархановского, К.Э. Тюпакова, Р.Р. Хакимова.

Теоретические и методологические основы экономической эффективности в рамках бюджетной системы государства представлены в публикациях Р.С. Афанасьева, Л.Б. Винничек, Н.В. Головановой, Д.Ю. Завьялова, С.Н. Рукиной, В.Н. Самодуровой, И.А. Соколова, В. Танзи (V. Tanzi), О.А. Фроловой, специалистов Всемирного Банка.

Теоретические и методологические основы экономической эффективности бюджетных расходов применительно к сельскому хозяйству нашли свое отражение в трудах Г.В. Беспехотного, З.В. Гавриловой, Е.А. Гатаулиной, А.Д. Елфимова, Г.А. Калиева, А.Б. Молдашева, Ю.Н. Никулину, Н.Н. Семеновой, Т.Н. Слепневой, В.Н. Суровцева, В.Я. Узуна, И.Г. Ушачева, Д.М. Черепановой, Н.И. Шагайды, О.В. Шик, Р.Г. Янбых.

Теоретические и прикладные идеи о мерах политики, нацеленной на повышение конкурентоспособности сельского хозяйства, широко освещены в трудах М.В. Авдеева, Е.А. Гатаулиной, Н.Ф. Зарук, В.В. Масловой, Д. Седика (D. Sedik), Е.В. Серовой, В.С. Чекалина, О.В. Шик, Р.Г. Янбых.

Теоретико-методологические аспекты совокупной факторной производительности сельского хозяйства приводятся преимущественно в работах американских и европейских ученых, тогда как для российской научной среды эта тематика сравнительно нова. Здесь можно выделить публикации Е.В. Бессоновой, А.М. Билько, О.Г. Васильевой, И.В. Воскобойникова, М.М. Зиглер (M.M. Zeigler), О. Лиферт (O. Liefert), У. Лиферта (W. Liefert), С.А. Мицека, Н. Рады (N. Rada), А. Стинсланд (A. Steensland), М.П. Тиммера (M.P. Timmer), К. Фугли (K. Fuglie), экспертов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), Министерства сельского хозяйства США (USDA).

Цель исследования – теоретически обосновать применение совокупной факторной производительности в анализе экономической эффективности субсидирования сельского хозяйства и предложить рекомендации по ее повышению.

Цель исследования определяет **задачи**:

1. Обобщить и дополнить теоретические основы оценки экономической эффективности субсидирования сельского хозяйства.
2. Выявить динамику совокупной факторной производительности в сельском хозяйстве России на основе авторской методики расчета.
3. Определить влияние субсидий на динамику совокупной факторной производительности сельского хозяйства в России.
4. Выяснить наличие свидетельств статистической значимости влияния субсидирования на динамику производительности труда в сельском хозяйстве России.

5. Выделить факторы, сдерживающие рост совокупной факторной производительности сельского хозяйства в России, и предложить меры по усилению воздействия субсидий на совокупную факторную производительность.

Объект и предмет исследования. Объект исследования – система субсидирования сельского хозяйства. Предмет исследования – экономическая эффективность субсидирования сельского хозяйства.

Методология диссертационного исследования. Методологической основой исследования послужила неоклассическая теория. Это обусловлено ее развитым методологическим аппаратом, который позволяет глубоко исследовать связь субсидий с показателями развития аграрного сектора экономики. Авторские разработки базируются на фундаментальных аспектах теории государственного регулирования экономики, теории конкурентоспособности, производственной функции Кобба-Дугласа (применительно к определению совокупной факторной производительности в сельском хозяйстве).

Теоретическую основу диссертации составляют исследования в области государственной поддержки сельского хозяйства, ее экономической эффективности и совершенствования, теории конкурентоспособности, а также работы по вопросам определения и повышения совокупной факторной производительности, производительности отдельных факторов производства. Автор опирался на научные труды российских и зарубежных исследователей.

В работе используются следующие методы исследования:

1. Сравнительный анализ – для сравнения методик расчета совокупной факторной производительности, методологий оценки господдержки сельского хозяйства.

2. Экономико-статистический анализ – для изучения временных рядов по объемам субсидирования, по распределению среди получателей, по динамике совокупной факторной производительности.

3. Системный анализ – для определения факторов, влияющих на динамику основных показателей развития сельского хозяйства, для оценки эффективности субсидирования и его соответствия ориентирам аграрной политики.

4. Картографический метод – для выделения ведущих, средних и отстающих регионов России по базисному темпу роста совокупной факторной производительности в сельском хозяйстве.

5. Факторный анализ – для декомпозиции изменения объема продукции на единицу субсидий.

6. Панельный регрессионный анализ – для оценки и характеристики взаимосвязи между основными показателями развития сельского хозяйства и субсидированием.

Информационную основу исследования составляют статистические данные по уровню и структуре государственной поддержки сельского хозяйства (ОЭСР, ФАО, ВТО, Евразийская экономическая комиссия); сведения об объемах субсидирования сельского хозяйства (Казначейство России); данные по показателям развития сельского хозяйства (МСХ РФ, Росстат, ЕМИСС, ФГБНУ «Росинформагротех»); результаты оценки совокупной факторной производительности сельского хозяйства (МСХ США, проекта KLEMS, Virginia Tech College of Agriculture and Life Sciences).

Научная новизна исследования состоит в теоретическом обосновании роли совокупной факторной производительности в оценке экономической эффективности сельскохозяйственного производства и в разработке рекомендаций по совершенствованию системы субсидирования.

Автором **лично получены** следующие результаты:

1. Дано обоснование и предложено рассматривать экономическую эффективность субсидирования сельского хозяйства с помощью оценки влияния поддержки на динамику совокупной факторной производительности, определяемой по авторской методике.

2. Выявлена положительная динамика совокупной факторной производительности в сельском хозяйстве России в 2012–2021 годах на основе разработанной методики расчета (полнее учитывающей факторы производства, используемые в отрасли на уровне всех категорий хозяйств, в отличие от USDA и проекта KLEMS).

3. Доказано наличие свидетельств статистической значимости положительного влияния субсидирования на динамику совокупной факторной производительности сельского хозяйства в России в 2012–2021 годах.

4. Доказано отсутствие свидетельств статистической значимости положительного влияния субсидирования на динамику производительности труда в сельском хозяйстве России в 2006–2021 годах.

5. Определены факторы, сдерживающие рост совокупной факторной производительности сельского хозяйства в России, и предложены меры по усилению положительного воздействия субсидий на совокупную факторную производительность.

Положения, выносимые на защиту:

1. В качестве приоритета субсидирования и оценки его экономической эффективности должна выступать совокупная факторная производительность, наряду с традиционными показателями (объемом продукции, валовой прибылью, стоимостью реализованной продукции на единицу субсидий). Экономическую эффективность субсидирования предлагается рассматривать на основе его влияния на динамику совокупной факторной производительности в сельском хозяйстве.

2. Положительная динамика совокупной факторной производительности в сельском хозяйстве России в 2012–2021 годах, выявленная на основе авторской методики, обусловлена прежде всего реализацией программ субсидирования; внедрением инновационных технологий производителями; снижением ресурсоемкости отрасли; эффектом «низкой базы» и периодом восстановительного роста аграрного сектора в 2000–2020 годах, компенсировавшего падение производства в 1990-е годы.

3. Имеются свидетельства статистической значимости положительного влияния субсидирования на динамику совокупной факторной производительности сельского хозяйства в России в 2012–2021 годах (согласно результатам эконометрических моделей), что подтверждает высокий потенциал воздействия поддержки на инновационное развитие аграрного сектора.

4. На основе эконометрических моделей доказано отсутствие свидетельств статистической значимости положительного влияния субсидирования на динамику производительности труда в сельском хозяйстве России в 2006–2021 годах.

5. Факторы, сдерживающие рост совокупной факторной производительности сельского хозяйства в России: нацеленность поддержки на краткосрочные результаты в виде восполнения оборотных средств вместо внедрения новых технологий; сосредоточение части субсидий у неэффективных производителей, не внедряющих инновационные и экологически безопасные технологии; ориентация поддержки на валовые вместо удельных показателей эффективности производства; недофинансирование общих услуг «зеленой корзины» в аграрном секторе; недостаточная роль центральных органов в мониторинге и управлении вопросами субсидирования на региональном уровне.

Приоритетные направления по усилению воздействия субсидий на совокупную факторную производительность включают: перераспределение субсидирования ресурсов в пользу финансирования науки, семеноводства, племенного дела, отечественного производства ресурсов для отрасли; увеличение бюджетных расходов на возмещение затрат по внедрению инновационных разработок в агробизнесе; наращивание субсидирования производителей, применяющих инновационные и экологически безопасные технологии; увеличение бюджетных расходов на подготовку, повышение квалификации кадров в аграрном секторе.

Теоретическая значимость работы состоит в уточнении и дополнении представленных в науке и практике подходов к оценке экономической эффективности субсидирования с точки зрения влияния на совокупную факторную производительность и другие показатели развития сельского хозяйства. Предложен индекс равномерности распределения субсидий, позволяющий оценивать вклад реципиентов в общеотраслевую валовую прибыль и объем налоговых поступлений. Также теоретическая значимость заключается в детализации приоритетных

направлений системы субсидирования сельского хозяйства в привязке к ориентирам аграрной политики России, в том числе к технологической модернизации отрасли. Отличительная черта работы – ее системный подход к оценке производительности аграрного сектора, что позволяет выявлять уязвимые места в поддержке и определять дальнейшие направления ее совершенствования.

Практическая значимость результатов исследования состоит в том, что основные выводы могут быть использованы при разработке государственных программ и проектов, направленных на повышение экономической эффективности поддержки сельскохозяйственного производства, достижение продовольственной безопасности и усиление позиций России на мировом агропродовольственном рынке благодаря росту экономической отдачи от субсидий. Итоги исследования могут быть полезны для государственных органов, осуществляющих планирование и обоснование объемов субсидий (в первую очередь для органов управления АПК), для ученых-экономистов, специализирующихся в данной области. Отдельные положения диссертационного исследования использованы на семинарских занятиях для студентов 3 курса бакалавриата химического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова (осенний семестр 2020/2021 учебного года). Также использование результатов исследования возможно в рамках преподавания дисциплин «Экономика агропродовольственного сектора и продовольственная безопасность», «Региональная экономика», «Национальная экономика».

Степень достоверности и апробация результатов. Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечивается тем, что оно основано на использовании научных статей рецензируемых изданий, статистических данных, выводов международных организаций, государственных органов; основные положения диссертации были изложены в публикациях в рецензируемых научных журналах, а также защищены на международных и всероссийских научных конференциях.

Научное исследование по теме диссертации получило поддержку РФФИ в рамках проекта № 20-310-90075 «Экономическая эффективность субсидирования сельского хозяйства в России и Казахстане».

Основные положения диссертации были представлены и получили одобрение на следующих научных конференциях, форумах и мероприятиях: «Конференция консорциума журналов экономического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова» (г. Москва, 25–26 октября 2022), «Проблемы и перспективы развития научно-технологического пространства» (г. Вологда, 14–17 июня 2022), «Agrarian Perspectives: Sources of Competitiveness under Pandemic and Environmental Shocks» (Чехия, г. Прага, 15–16 сентября 2021), «Современные вызовы и преобразование экономики» (Казахстан, г. Астана, 23 апреля 2021), «Ломоносовские чтения»

(г. Москва, 20–23 апреля 2021), «Евразия – пространство сотрудничества, мира и согласия» (Казахстан, г. Астана, 12–16 апреля 2021), «Российский экономический конгресс» (г. Москва, 25 декабря 2020), «Фестиваль науки» (г. Москва, 9 октября 2020), «Ломоносов» (г. Москва, 2018–2022; Казахстан, г. Астана, 29–30 сентября 2020).

Публикации автора по теме исследования. Основные положения диссертационного исследования отражены в 26 научных работах общим объемом 13,74 п.л. (в том числе авторских – 11,90 п.л.); из них 9 статей – в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базе данных RSCI; 1 статья в журнале, входящем в перечень изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации; 16 иных научных публикаций.

Соответствие диссертации научной специальности. Диссертационное исследование выполнено в соответствии с направлениями научной специальности 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономика агропромышленного комплекса (АПК)): 3.2. Вопросы оценки и повышения эффективности хозяйственной деятельности на предприятиях и в отраслях АПК; 3.7. Бизнес-процессы АПК. Теория и методология прогнозирования бизнес-процессов в АПК. Инвестиции и инновации в АПК; 3.10. Аграрная политика и государственная поддержка отраслей АПК.

Структура и объем работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка литературы, содержащего 260 наименований, и шести приложений. Диссертация изложена на 180 страницах машинописного текста, в составе которого 26 таблиц, 25 рисунков.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СУБСИДИРОВАНИЯ И ОЦЕНКИ ЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ

1.1 Место субсидирования в системе государственной поддержки сельского хозяйства

Вопросы субсидирования сельского хозяйства активно изучаются в российской экономической литературе. В качестве предметов теоретического исследования учеными и другими специалистами в данной области чаще всего выбираются подходы к экономическому содержанию, к определению места субсидирования в системе государственного регулирования и поддержки, вопросы внутриотраслевой направленности, экономической эффективности.

Как справедливо отмечает С.В. Киселев, «село и сельская экономика относятся к объектам, которые в значительной мере регулируются государством».¹ Можно добавить, что целесообразность использования мер государственного регулирования сельского хозяйства зависит не только от сугубо экономических и политических факторов, но и от фактора времени, демографических особенностей страны, уровня развития институтов и др.²

В зависимости от форм государственного регулирования сельского хозяйства выделяются административное и экономическое. Административное регулирование позволяет государству устанавливать прямые ограничения и указания для сельскохозяйственных производителей, обязательные к выполнению. Оно реализуется посредством законодательных актов; технического регулирования; назначения и снятия управляющего персонала на государственных предприятиях; производственных квот; приватизации и национализации предприятий (см. Приложение А).³

Экономическое регулирование создает дополнительные экономические стимулы для сельскохозяйственных производителей, нося добровольный характер, без наложения прямых ограничений и запретительных норм. Оно может осуществляться в виде финансовых, кредитных, налоговых и ценовых мер. Финансовые меры включают в себя субсидии (дотации), компенсации, различные схемы реструктуризации долгов, поддержку страхования (см. Приложение А).⁴

Составная часть государственного регулирования – государственная поддержка сельского хозяйства, под которой понимается система правовых, экономических, социальных, управленческих мер, которые государство реализует для того, чтобы активно воздействовать на функционирование отраслей сельского хозяйства, инфраструктуры на сельских территориях и

---

¹ Сельская экономика: Учебник / Под ред. проф. С.В. Киселева. – М.: ИНФРА-М, 2008. – С. 488.

² Там же.

³ Там же. С. 499–501.

⁴ Там же. С. 502.

улучшать условия жизни в сельской местности. Государственное регулирование может проводиться с целью как стимулирования, так и ограничения или уменьшения производства. Последнее актуально для высокоразвитых стран Европы, США при перепроизводстве сельскохозяйственной продукции.

В научном сообществе существует множество точек зрения относительно сущности понятия государственной поддержки сельского хозяйства, которые не всегда отражают ключевые принципы этих форм государственного воздействия с позиции современной агроэкономической науки.

По мнению И.А. Минакова, государственная поддержка – составная часть «государственного регулирования, представляющая собой систему мер законодательного, исполнительного и контролирующего характера, осуществляемых правомочными государственными учреждениями».¹ Ученый определяет государственную поддержку размыто и слишком общо, из-за чего сложно понять ее отличия от государственного регулирования.

С.А. Шелковников определяет государственную поддержку как «способ проведения экономической и финансовой аграрной политики через систему бюджетного субсидирования сельскохозяйственного производства, направленного на компенсацию части нормативных затрат не только реализованной, но и всей произведенной валовой продукции для его расширенного воспроизводства с целью обеспечения населения страны продовольствием собственного производства».² Данное определение ограничено субсидированием, что ошибочно заставляет отождествлять его с понятием государственной поддержки.

С точки зрения Ж.Н. Моисеенко, государственная поддержка – это «реализуемая государством система мер экономического, организационного, технологического, правового, и научно-технического характера по созданию благоприятных условий для производства и переработки сельскохозяйственной продукции и сырья, в том числе для оказания соответствующих услуг, а также для жизнедеятельности сельского населения».³ В отличие от С.А. Шелковникова, Ж.Н. Моисеенко справедливо приводит расширенную трактовку государственной поддержки, включая в нее не только бюджетные, но и экономические, организационные, правовые, институциональные меры.

---

¹ Минаков И.А. Экономика сельского хозяйства: учеб. пособие. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2014. – С. 20.

² Шелковников С.А. Формирование и развитие механизма государственной поддержки сельскохозяйственного производства в регионе (теория, методология, практика): Автореф. ... докт. экон. наук: 08.00.05 / Новосибирский гос. аграр. ун-т. – Новосибирск, 2010. – С. 6.

³ Моисеенко Ж.Н. Направления государственной поддержки малых форм хозяйствования: Монография / Донской ГАУ. – Персиановский: Донской ГАУ, 2021. – С. 28.

Обобщая выводы научной статьи О.А. Фроловой, Е.А. Бессоновой и С.Ю. Петровой,¹ можно сформулировать дефиницию системы государственной поддержки сельского хозяйства, которая подразумевает собой совокупность отношений по поводу оказания сельскохозяйственным товаропроизводителям необходимой материальной и финансовой помощи, сохранения благоприятных условий хозяйствования с целью обеспечения экономической эффективности функционирования сельского хозяйства, продовольственной безопасности страны.

Государственная поддержка сельского хозяйства осуществляется посредством прямых и косвенных мер. Среди наиболее важных мер прямой поддержки сельского хозяйства можно назвать следующие:

1) Субсидирование элитного семеноводства, минеральных удобрений, горюче-смазочных материалов, воды, племенного животноводства, стоимости кормов и др.;

2) Субсидирование ставки вознаграждения по кредитам. Важную роль в льготном кредитовании аграриев могут играть институты развития, организации государственного сектора, коммерческие банки;

3) Стимулирование инвестиционных расходов хозяйствующих субъектов посредством выделения инвестиционных субсидий при строительстве зданий, при закупке скота, машин, оборудования;

4) Организация и проведение государственных закупок в целях поддержки спроса на сельскохозяйственную продукцию, реализации растениеводческой и животноводческой продукции и продуктов их переработки на внутреннем и внешних рынках;

5) Субсидирование ставки вознаграждения по лизингу на приобретение сельскохозяйственной техники, оборудования;

6) Государственная поддержка страхования в растениеводстве и животноводстве с полным или частичным покрытием страховых премий или страховых выплат;

7) Гарантии и поручительства со стороны государства по кредитам. Предусматривают развитие и обеспечение устойчивости системы гарантирования исполнения обязательств аграриев. Здесь предполагается расширение доступа субъектов агропромышленного комплекса (АПК) к кредитным ресурсам, для чего за счет государства частично или полностью гарантируются и страхуются займы субъектов АПК в финансовых учреждениях.

Система государственной поддержки сельского хозяйства включает в себя следующие косвенные меры:

---

¹ Фролова О.А., Бессонова Е.А., Петрова С.Ю. Система государственной поддержки сельского хозяйства в современных условиях // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2013. – № 8. – С. 30.

- 1) Развитие инфраструктуры, включая производственную и социальную;
- 2) Консультационная поддержка, которая включает: организацию лекций, семинаров государственными органами для субъектов агробизнеса; информационное сопровождение деятельности субъектов АПК; консультационную помощь в освоении новых технологий при запуске или модернизации производства;
- 3) Кадровое обеспечение, поддержка образования. Среди инструментов государственной нефинансовой поддержки сельского хозяйства, направленных на развитие человеческого капитала, необходимо выделить подготовку кадров, в том числе для таких отраслей, как точное земледелие, точное животноводство, кормопроизводство, рыбоводство. Вдобавок к ним отметим обучение начинающих предпринимателей; обучение менеджеров среднего и высшего звена; проведение обучающих семинаров для товаропроизводителей; организацию молодежной практики; подготовку, переподготовку и повышение квалификации кадров, реализацию образовательных программ;
- 4) Товарно-закупочные интервенции, призванные стабилизировать цены на сельскохозяйственную продукцию. Они осуществляются путем расширения спроса (проведение закупочных интервенций), когда возникает рост предложения продукции; и путем расширения предложения продукции (проведение товарных интервенций), когда спрос избыточен по отношению к предложению. При этом, во-первых, уровень цен, по которым государство закупает продукцию, должен обеспечивать рентабельность ее реализации для производителя. Во-вторых, эти меры должны сдерживать рост цен на продукцию, минимизируя ущерб для потребителей. Интервенции требуют больших средств на хранение продукции;
- 5) Маркетинговые меры, в том числе рекламная деятельность; организация выставок ярмарок; выпуск информационных материалов, справочников для производителей и потребителей; помощь в налаживании деловых связей с зарубежными партнерами;
- 6) Система минимальных гарантированных цен на сельскохозяйственную продукцию, по которым производители могут продавать ее государству;
- 7) Установление льготных тарифов на услуги естественных монополий (электроэнергию, воду, канализацию) для сельскохозяйственных производителей;
- 8) Поддержка спроса на продукты питания (продовольственные талоны; программы бесплатного школьного питания, питания в домах престарелых, в медицинских учреждениях);
- 9) Налоговое стимулирование сельскохозяйственных товаропроизводителей, подразумевающее предоставление налоговых льгот; введение специального налогового режима для аграриев.

Субсидирование сельского хозяйства входит в состав мер прямой финансовой поддержки.

Под задачами субсидирования сельского хозяйства должны пониматься не только обоснование и осуществление бюджетных расходов, предназначенных для аграрного сектора, и обеспечение их согласованности с другими методами экономической политики, но и реализация четко заданной идеи, достижению которой будут подчинены задачи государства на перспективу. От него ожидается не просто декларирование ориентиров при реализации программ субсидирования, а обозначение и принятие мер по достижению научно рекомендованных целей и параметров развития сельского хозяйства. Государство призвано формировать и обеспечивать организационно-правовую, экономическую, институциональную среду, благоприятную для хозяйственной деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей.

На наш взгляд, анализ субсидирования сельского хозяйства не может опираться сугубо на существующие микро- и макроэкономические теории равновесия: рыночного, бюджетного, денежного и т.д., поскольку активная государственная поддержка осуществляется не только на основе процессов распределения и перераспределения бюджетных расходов, но и путем перемещения, мобилизации ресурсов из одного сектора экономики в другой.

По нашему мнению, цели развития сельского хозяйства – это ориентиры, на достижение которых направлены меры воздействия государства в долгосрочной перспективе и при выполнении которых улучшаются условия функционирования отрасли. К таким целям можно отнести, например, обеспечение продовольственной безопасности; повышение конкурентоспособности производителей; повышение уровня жизни в сельской местности; сохранение окружающей среды; наращивание агропродовольственного экспорта; поддержка занятости сельского населения (Ю.Н. Никулина, Е.В. Серова и Р.Г. Янбых¹). И.Г. Ушачев, В.В. Маслова и В.С. Чекалин в качестве приоритетов развития аграрного сектора выделяют «обеспечение его устойчивости, достижение и поддержание качественного роста, укрепление продовольственной безопасности».² На современном этапе, в условиях насыщения внутреннего рынка агропродовольственной продукцией, Р.С. Гайсин выдвигает важность наращивания производства на единицу затрачиваемых ресурсов.³ По мнению А.В. Петрикова, модернизация малого и среднего аграрного бизнеса выходит на первый план в контексте инновационного развития отрасли.⁴

---

¹ Никулина Ю.Н., Серова Е.В., Янбых Р.Г. Анализ инструментов аграрной политики с точки зрения стимулирования сельской занятости // АПК: Экономика, управление. – 2021. – № 10. – С. 3. – DOI: 10.33305/2110-3.

² Ушачев И.Г., Маслова В.В., Чекалин В.С. Государственная поддержка сельского хозяйства в России: проблемы, пути их решения // АПК: Экономика, управление. – 2018. – № 3. – С. 9. – DOI: 10.33305/183-4.

³ Гайсин Р.С. Развитие механизмов поддержки сельского хозяйства в странах ОЭСР и России // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2014. – Вып. 3. – С. 102.

⁴ Петриков А.В. Использование инновационных технологий различными категориями хозяйств и совершенствование научно-технологической политики в сельском хозяйстве // АПК: Экономика, управление. – 2018. – № 9. – С. 10. – DOI: 10.33305/189-4.

Одним из неотъемлемых способов достижения целей развития сельского хозяйства выступает субсидирование. Согласно выдвинутой нами трактовке, субсидирование сельского хозяйства – это мера прямой финансовой государственной поддержки, реализуемая в виде софинансируемых и безвозмездных выплат из бюджета в адрес сельскохозяйственных производителей (на цели развития сельского хозяйства).

Понятие субсидии по методологии ВТО намного шире, включая финансовое содействие в форме прямого перевода денежных средств (или гарантий по займам), отказ от взимания платежей, которые должны были бы поступать в доход государства.¹ Для наших целей мы рассматриваем субсидирование только как совокупность мер продуктивно-специфической и неспецифической поддержки. Однако, хотя меры «зеленой корзины» и не затрагиваются, они все же имеют большое значение для повышения эффективности самого субсидирования.

Американские ученые определяют субсидию (на примере рыболовства) широко, понимая ее как любое действие или бездействие государства, которое влияет на уровень дохода/прибыли производителей.² Можно возразить такому излишне обширному определению, поскольку оно включает практически любые решения государства, если доказать наличие их влияния на доходы производителей. Авторы аргументируют свою позицию тем, что намерены нагляднее показать выигрыши и проигрыши разных субъектов рынка в сфере рыболовства, результируемые действием или бездействием государства.

В понимании ОЭСР, субсидия – это выгода для аграриев, обеспечиваемая государством и выражающаяся в увеличении их доходов или в сокращении затрат, а, следовательно, влияющая на производство, потребление, торговлю, доходы, окружающую среду.³

Польский экономист А. Poczta-Wajda трактует сельскохозяйственные субсидии в более узком смысле: это бюджетные платежи, направляемые сельскохозяйственным производителям с целью стабилизации цен на продовольствие; обеспечения достаточного снабжения продовольствием; увеличения доходов фермеров; развития аграрного сектора. В настоящее время понятие сельскохозяйственных субсидий часто относится к прямым выплатам или к несвязанным субсидиям.⁴ Предложенная нами дефиниция наиболее близка указанной.

В российском законодательстве при раскрытии понятия субсидий акцент ставится на

---

¹ Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам: Всемирная торговая организация, Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров, 15 апреля 1994 г.

² Schrank W.E., Keithly W.R. The Concept of Subsidies // *Marine Resource Economics*. – 1999. – Vol. 14. – P. 163.

³ Portugal L. OECD Work on Defining and Measuring Subsidies in Agriculture / OECD Directorate of Agriculture, Food and Fisheries. – Paris, 7–8 November 2002. – P. 3. – URL: <https://www.oecd.org/site/agrehs/35215642.pdf> (дата обращения: 01.12.2022).

⁴ Poczta-Wajda A. Mechanisms and effects of agricultural subsidies – a theoretical depiction / In book: *Subsidies versus economics, finances and income of farms* / Ed. J. Goral. Monographs of Multi-Annual Programme. – Warsaw: IERiGŻ-PIB, 2015. – P. 9. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3593217 (дата обращения: 15.05.2022).

целевом характере финансирования расходов.¹

Казахстанское законодательство определяет субсидирование как «финансирование конкретных получателей субсидий на безвозмездной и невозвратной основе, осуществляемое за счет бюджетных средств».² Иными словами, это мера финансовой государственной поддержки сельскохозяйственных производителей, направляемая на полное или частичное возмещение их конкретных расходов, осуществляемая при соответствии претендентов условиям поддержки. То есть сформулированная нами трактовка в целом соответствует указанной в казахстанском законе.

С.В. Киселев разделяет субсидии на следующие виды:³

1) продуктовые субсидии (в зависимости от производства или реализации продукции, на единицу поголовья или гектар земли);

2) инвестиционные субсидии (прямые инвестиции государства или частичное субсидирование капиталовложений),

3) субсидии, дотирующие закупку и использование средств производства (машин, топлива, электроэнергии, удобрений);

4) субсидии, поддерживающие определенный уровень доходов в аграрном секторе.

Субсидии в сельском хозяйстве из денежной формы трансформируются в вещественную форму конкретных производственных ресурсов, на целевую закупку которых они были направлены.⁴

В литературных источниках не встречается четкой и исчерпывающей дефиниции понятия «система субсидирования сельского хозяйства», поэтому предлагается следующее определение указанного понятия: это совокупность экономических отношений по поводу формирования, распределения и использования целевых бюджетных средств, предназначенных для экономического стимулирования развития отрасли, финансирования хозяйственной деятельности, повышения экономической доступности товаров, работ и услуг в аграрном секторе.

Цель системы субсидирования сельского хозяйства может формулироваться по-разному, исходя из ориентиров аграрной политики страны, например, это может быть рост конкурентных преимуществ выпускаемой сельскохозяйственной продукции, увеличение производства,

---

¹ О развитии сельского хозяйства: федер. закон Рос. Федерации от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ: по сост. на 30 декабря 2021 г.

² О государственном регулировании развития агропромышленного комплекса и сельских территорий: закон Республики Казахстан от 8 июля 2005 г. № 66: по сост. на 12 января 2023 г.

³ Сельская экономика: Учебник / Под ред. проф. С.В. Киселева. – М.: ИНФРА-М, 2008. – С. 503.

⁴ Бершицкий Ю.П., Тюпаков К.Э., Сайфетдинова Н.Р. Методика оценки трансфертной эффективности мер государственной поддержки агропроизводителей // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Сер. 5: Экономика. – 2013. – № 2 (120). – С. 128.

количества рабочих мест, агроэкспорта.

Среди основных участников системы субсидирования сельского хозяйства можно выделить сельскохозяйственных товаропроизводителей, государство, коммерческие банки, микрофинансовые организации, кредитные товарищества (при предоставлении кредитов сельскохозяйственным товаропроизводителям на условиях субсидирования), лизинговые компании (при передаче сельскохозяйственной техники в лизинг). В территориальном аспекте данная система выступает в виде совокупности подсистем субсидирования сельского хозяйства, действующих в отдельных регионах страны.

Значимость субсидирования велика для сельского хозяйства, поскольку экономическое воздействие государства способствует осуществлению прогрессивных преобразований в данной отрасли, росту объемов производимой сельскохозяйственной продукции, формированию условий для удовлетворения потребностей граждан в пищевых продуктах и для развития социальной сферы села.

Н.С. Харитонов указывает, что «нужен комплекс мер, осуществление которых неизбежно затронет интересы других сфер экономики. Но сельскохозяйственная деятельность, как жизнеобеспечивающая благополучие людей сфера, достойна таких мер».¹ С.В. Киселев обращает внимание на важность комплексного подхода, когда поддержка сочетается с созданием условий для развития агробизнеса, увеличения доходов и уровня занятости.²

Природные ресурсы определяют главную особенность сельского хозяйства и составляют особый объект государственного регулирования. Необходимость субсидирования сельскохозяйственного производства объясняется его специфическими особенностями, среди которых можно обозначить нижеследующие:

- 1) воздействие природно-климатических условий на сельское хозяйство, что снижает стабильность аграрного сектора. В связи с этим, в отличие от других отраслей, в аграрном секторе сильнее выражена неопределенность ближайших и будущих производственных результатов;
- 2) вред от возбудителей болезней домашних животных и сельскохозяйственных растений влечет за собой высокие риски для вложения инвестиций в аграрный сектор;
- 3) сезонность производственного цикла, что вызывает неравномерность производства продукции и ее потребления по сезонам года, чреватая нестабильностью цен;

---

¹ Харитонов Н.С. Нужна новая форма взаимодействия государства и сферы АПК / Система государственной поддержки сельского хозяйства в условиях членства России в ВТО: Коллективная монография по материалам круглого стола в рамках седьмой Международной научной конференции «Инновационное развитие экономики России. Междисциплинарное взаимодействие» / Под ред. С.В. Киселева. – М.: Экономический факультет МГУ имени М.В.Ломоносова, 2016. – С. 61.

² Киселев С.В. Теоретические и практические вопросы устойчивого сельского развития в России // Представительная власть – XXI век. – 2021. – № 1-2 (184-185). – С. 44. – DOI: 10.54449/20739532_2021_1-2_43.

4) рассредоточение сельскохозяйственного производства на обширных территориях, что затрудняет оперативное отслеживание его состояния и решение проблем;

5) влияние биологических факторов воспроизводства, оттого что в качестве особых средств производства в сельском хозяйстве выступают земля и представители животного и растительного мира, уязвимые к нарушениям условий содержания;

6) низкий уровень жизни в сельской местности, относительно низкие доходы обуславливают слабую мотивацию людей к трудоустройству в аграрном секторе;^{1; 2}

7) низкий показатель эластичности спроса на продовольствие в зависимости от изменения цен на продовольственные товары и изменения доходов потребителей, что особенно проявляется при перепроизводстве, когда резко падают цены;

8) первоочередная роль сельского хозяйства в поддержании продовольственной безопасности в стране, обеспечении всех слоев населения качественными продуктами питания, организации условий для динамичного развития остальных отраслей экономики на базе межотраслевых отношений;

9) финансовая неустойчивость аграрного сектора, предопределенная нестабильностью агропродовольственных рынков, нехваткой инвестиционных вложений в развитие сельского хозяйства, недостаточным уровнем развития агрострахования, диспаритетом цен на продукцию аграрного сектора и промышленные товары.³

Вышеперечисленные особенности функционирования сельского хозяйства выступают причиной того, что именно в этой отрасли экономики законы рыночных отношений наименее эффективны и наиболее противоречивы. Вследствие этих факторов возникает объективная необходимость в субсидировании сельского хозяйства. А.И. Костяев и Г.Н. Никонова, критикуя политику «рыночного фундаментализма», подтверждают тезис о необходимости государственной поддержки сельского хозяйства.⁴ И.Г. Ушачев подчеркивает стихийный характер рыночных отношений, чреватый отрицательными последствиями, что предопределяет роль государства в исправлении ошибок рынка.⁵

---

¹ Шарапова В.М., Шарапова Н.В., Шарапов Ю.В. Социальные факторы, сдерживающие развитие сельских территорий // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2020. – № 6. – С. 51. – DOI: 10.24411/2587-6740-2020-16113.

² Тихонов Е.И., Колов К.Н., Реймер В.В. Развитие сельских территорий в системе воспроизводства человеческого капитала аграрного сектора экономики // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2018. – № 3. – С. 9. – DOI: 10.24411/2587-6740-2018-13035.

³ Мухаметгалиев Ф.Н. Тенденции формирования современной агропродовольственной политики России / Ф.Н. Мухаметгалиев, Л.Ф. Ситдикова, Ф.Ф. Мухаметгалиева, Э.Р. Садриева, Ф.Н. Авхадиев // Проблемы прогнозирования. – 2019. – № 2 (173). – С. 74.

⁴ Костяев А.И., Никонова Г.Н. Политика «рыночного фундаментализма»: последствия для АПК и пути их преодоления // Аграрная политика современной России: научно-методологические аспекты и стратегия реализации. – М.: ВИАПИ имени А.А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2015. – С. 9.

⁵ Аграрная политика России: проблемы и решения / ГНУ Всерос. НИИ экономики сел. хоз-ва. – М.: Изд-во ИП

Анализируя вышеизложенное, следует сделать вывод, что субсидирование сельского хозяйства выступает лишь как один из многих других элементов государственной поддержки отрасли. Следует считать справедливыми и оправдывающими себя все указанные факторы, порождающие и усиливающие необходимость субсидирования сельского хозяйства. Действующих на рынке сил недостаточно для стабильного развития аграрного сектора. Поэтому разумным будет придерживаться позиции продолжения субсидирования сельского хозяйства в России. Если вопрос о необходимости субсидирования становится понятен, то возникает другой: как оценивать экономическую эффективность существующих субсидий. Попытки найти ответы на него можно найти в следующих разделах.

1.2 Основные подходы к оценке экономической эффективности субсидирования сельского хозяйства¹

Обеспечение эффективности в различных сферах практической деятельности общества выступает краеугольным камнем, вызывающим острую полемику. Из-за того что понятие

Насирдинова В.В., 2013. – С. 238.

¹ При работе над данным разделом диссертации использованы следующие публикации автора, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования:

Сеитов С.К. Распределение субсидий среди субъектов агропромышленного комплекса Казахстана // *Аграрная наука Евро-Северо-Востока*. – 2023. – Т. 24, № 1. – С. 152–161. – DOI: 10.30766/2072-9081.2023.24.1.152-161;

Сеитов С.К. Субсидирование как фактор обеспечения эффективности и инновационного развития сельского хозяйства в Казахстане // *Аграрный вестник Урала*. – 2022. – № S13 (228). – С. 90–104. – DOI: 10.32417/1997-4868-2022-228-13-90-104;

Сеитов С.К. Субсидирование как мера повышения производительности факторов в сельском хозяйстве России // *Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика*. – 2022. – № 6. – С. 100–122. – DOI: 10.38050/01300105202265;

Сеитов С.К., Киселев С.В. Развитие экспорта продукции российского агропромышленного комплекса в условиях членства в Евразийском экономическом союзе // *Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика*. – 2022. – № 3. – С. 84–106. – DOI: 10.38050/01300105202235;

Сеитов С.К. Влияние экспортных пошлин на российский рынок пшеницы // *Аграрная наука Евро-Северо-Востока*. – 2022. – Т. 23, № 1. – С. 126–137. – DOI: 10.30766/2072-9081.2022.23.1.126-137;

Сеитов С.К., Киселев С.В. Экономическая эффективность субсидирования орошаемого земледелия в Казахстане // *Международный сельскохозяйственный журнал*. – 2021. – Т. 64, № 6 (384). – С. 110–114. – DOI: 10.24412/2587-6740-2021-6-110-114;

а также публикации автора:

Сеитов С.К. Показатели экономической эффективности сельской экономики и ее субсидирования // *Материалы XXVII Международной научно-практической конференции «Сельская локальная экономика: теория и практика»*. – М.: ВИАПИ имени А.А. Никонова, 2022. – С. 136–140;

Belova E.V., Seitov S.K. Increasing total factor productivity as a condition for enhancing competitiveness of the Russian agriculture: regional features // *Proceedings of the 30th International Scientific Conference «Agrarian Perspectives XXX. Sources of Competitiveness under Pandemic and Environmental Shocks»*. – Prague: Czech University of Life Sciences Prague, 2021. – Pp. 18–27. – URL: <https://ap.pef.czu.cz/en/r-12193-conference-proceedings> (дата обращения: 18.12.2022);

Сеитов С.К. Обоснование необходимости совершенствования подходов к анализу экономической эффективности сельскохозяйственных субсидий [Электронный ресурс] // *Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов – 2020»* / отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. – М.: МАКС Пресс, 2020. – URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2020/data/section_40_19580.htm (дата обращения: 18.12.2022).

эффективности обладает сложным содержанием,¹ возникают различные интерпретации этого понятия, причем его единообразного понимания в экономической науке так и не сложилось.

При определении экономической эффективности субсидирования важно разделять понятия *эффективности* и *результативности*. В научных изданиях имеются разнообразные подходы к определению вышеотмеченных понятий.

В энциклопедии Е.Е. Румянцевой под *эффективностью* в общем смысле понимается «степень соизмерения результатов с издержками; совокупность показателей, раскрывающих уровень использования производственных мощностей системы; в управлении – достижение целей управления при минимальных негативных последствиях или затратах».²

С нашей точки зрения, под *результативностью* субсидирования подразумевается его способность оказывать влияние на функционирование их получателей в определенной сфере таким образом, что происходит достижение запланированных государственными органами целевых показателей и результатов в данной сфере. А *эффективность* субсидирования предполагает не только достижение целевых показателей и результатов, но и минимизация затрат для их получения.

Р.Р. Хакимов упоминает английские эквиваленты понятия экономической эффективности, такие как *effectiveness* и *efficiency*. Он обнаруживает в литературе определения каждого из них:³

а) *effectiveness* – способность достигать поставленные цели, вне зависимости от того, какие затраты и усилия потребовались для выполнения цели (указанному понятию соответствует понятие *результативности*);

б) *efficiency* – оптимальность соотношения между затраченными ресурсами и полученными результатами (вне зависимости от того, удалось ли достигнуть поставленную цель).

С формулировками англоязычных понятий, приведенными Р.Р. Хакимовым, сложно согласиться, поскольку понятие *efficiency* все же должно подразумевать собой обязательное требование достижения поставленной цели, в то время как автор отмечает обратное. Согласно нашей позиции, понятие *efficiency* может отождествляться с русскоязычным понятием *экономности* расходования средств, то есть его главным признаком служит реализация

---

¹ Chetroui R., Calin I. The concept of economic efficiency in agriculture // Conference: International Scientific Conference: Sustainable Agriculture and Rural Development in Terms of the Republic of Serbia strategic Goals Realization within the Danube Region. At: Topola, Serbia. December 2013. – P. 574. – URL: https://mpr.aub.uni-muenchen.de/55007/1/MPRA_paper_55007.pdf (дата обращения: 17.05.2022).

² Румянцева Е.Е. Новая экономическая энциклопедия. – М.: ИНФРА-М, 2005. – С. 692.

³ Хакимов Р.Р. Развитие государственной поддержки сельскохозяйственных организаций в регионе (на материалах Республики Башкортостан): Дис. ... канд. экон. наук / Башкирский гос. аграрн. ун-т. – Уфа, 2015. – С. 33.

возможности сэкономить как можно большую сумму ресурсов, требующихся для решения той или иной задачи (цели). Так, в ст. 34 Бюджетного кодекса РФ присутствует понятие *экономности*, означающее достижение необходимого результата с затрачиванием наименьшей суммы средств.¹ Мы солидарны с трактовками, сформулированными Р.С. Афанасьевым и Н.В. Головановой, которые так же разграничивали понятия *эффективности*, *экономности* и *результативности*.²

Понятие *effectiveness* нацеливается на возможность получения наилучшего результата, и здесь неважно, насколько крупная сумма средств потребуется для того, чтобы добиться такого результата.

На основе обобщения представленных дефиниций можно сделать вывод, что, невзирая на отличия в формулировках, суть *экономической эффективности* – соотношение между денежной оценкой результатов и затрат.

И.А. Соколов подчеркивает, что, прежде чем выдвигать суждения насчет эффективности бюджетных расходов, необходимо обозначать признаки их неэффективности.³ Используя метод «от противного» (определив, что расходы не попадают в границы неэффективности), можно будет убедиться в эффективности бюджетных расходов. Он выделяет два подхода к анализу эффективности бюджетных расходов – параметрический и непараметрический.⁴

Параметрический подход, базируясь на эконометрическом моделировании, выводит статистически значимую связь (вплоть до установления функциональной зависимости) между затратами и доходами (ресурсами и результатами). При этом неэффективность может быть доказана при выяснении отсутствия такой связи между затратами и доходами.

Непараметрический подход на базе математического программирования рассчитывает границу между эффективностью и неэффективностью, опираясь на статистические данные без наложения каких-либо функциональных ограничений.⁵

В то же время А. Afonso, L. Schuknecht и V. Tanzi, иначе интерпретируя свои взгляды, на классическом примере отождествляют кривую производственных возможностей и границу

---

¹ Бюджетный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ: по сост. на 14 июля 2022 г.

² Афанасьев Р.С., Голованова Н.В. Понятие эффективности бюджетных расходов: теория и законодательство // Финансовый журнал. – 2016. – № 1 (29). – С. 65.

³ Соколов И.А. Методологические подходы к оценке эффективности бюджетных расходов, в том числе государственных программ // Финансовый журнал. – 2014. – № 2. – С. 7.

⁴ Там же.

⁵ Сайфетдинова Н.Р., Тюпаков К.Э., Сайфетдинов А.Р. Методические и практические аспекты оценки эффективности аграрного производства // Сборник трудов конференции «Проблемы достижения экономической эффективности и социальной сбалансированности: императивы, правовые и хозяйственные механизмы». – Краснодар: Краснодарский ун-т МВД РФ, 2014. – С. 171.

эффективности и неэффективности.¹ Все комбинации бюджетных затрат и их результатов, лежащие на кривой производственных возможностей (или хотя бы близко к ней), будут эффективными, а если они лежат далеко за ее пределами – то неэффективными. В свою очередь кривая производственных возможностей выводится путем применения методов математического программирования.

И.А. Соколов особую критику направляет в адрес методов оценки эффективности реализации государственных программ. Учитывая, что эксперты, разрабатывающие их, сами определяют плановые показатели развития, то можно предполагать заинтересованность в их занижении с тем, чтобы в дальнейшем было легче выполнять заведомо низкие индикаторы и успешно об этом отчитываться. На эту логику можно возразить примером Казахстана, где, наоборот, разработчики ставят излишне амбициозные цели, предусматривая на их выполнение малый срок.² Такой ход может делаться в надежде на более снисходительное отношение общества к недостижению заведомо нереалистичных целей. Ведь в таком случае у исполнителей программы есть объективные причины (к примеру, короткий срок реализации, нехватка ресурсов на выполнение сложных задач и т.д.), которые помешали достижению заявленных индикаторов и служат в качестве достойного оправдания провала. Во избежание последнего рекомендуется с самого начала ставить более реалистичные цели программ с учетом имеющихся в распоряжении ресурсов, текущей ситуации в отрасли и мнения ученых по этим вопросам.

Далее И.А. Соколов утверждает, что наличие возможности корректировать бюджетные расходы в рамках одной госпрограммы в течение года выливается в снижение мотивации ее авторов устанавливать окончательные, тщательно обоснованные суммы изначально, в момент ее разработки. Тогда пропадает смысл затрачивать большие усилия на планирование бюджетных ресурсов для реализации программы, в случае если при ее выполнении можно будет в любой момент скорректировать утвержденные суммы. В результате качество планирования госпрограммы с самого начала оказывается низким. С.Н. Рукина и В.Н. Самодурова придерживаются аналогичного мнения, поддерживая необходимость запрета ее корректировок в течение года.³ Однако исследователи не учитывают роли непредвиденных событий в мире или

---

¹ Afonso A., Schuknecht L., Tanzi V. Income distribution determinants and public spending efficiency // Working Paper Series. European Central Bank. – 2008. – No. 861. – P. 21.

² Сказанное относится, например, к установлению заведомо малых сроков реализации Национального проекта по развитию АПК Республики Казахстан, изначально запланированных на 2022–2026 годы, но впоследствии пересмотренных Министерством сельского хозяйства РК на 2021–2025 годы. За такой промежуток времени, с учетом текущего состояния отрасли, практически невозможно добиться одной из заявленных целей – увеличения производительности труда в АПК в 2,5 раза. Примечание – Султанов С. Новый Нацпроект развития АПК уже провален / КазахЗерно.kz. 25.05.2021. – URL: <https://kazakh-zerno.net/181907-novyj-nacproekt-razvitija-apk-uzhe-provalen/> (дата обращения: 12.02.2023).

³ Рукина С.Н., Самодурова В.Н. Методологические подходы к оценке эффективности бюджетных расходов, направленных на реализацию государственных программ // Учет и статистика. – 2017. – № 1 (45). – С. 117.

национальной экономике, которые могут серьезно затруднить выполнение программы с изначально утвержденным объемом финансирования. Такие сложности, возникающие не по вине исполнителей, оправдывают внесение изменений в запрашиваемые суммы.

С.Н. Рукина и В.Н. Самодурова подчеркивают, что оценка эффективности расходов бюджета должна основываться прежде всего на учете изменений трех показателей вместе взятых: *результативности, рентабельности и экономности* расходов.¹

Результативность характеризует не столько степень, сколько сам факт возрастания полезных результатов по мере осуществления бюджетных расходов, нацеленных на достижение этих результатов. *Рентабельность* бюджетных расходов показывает не просто факт роста целевых результатов, а количественно оцененное соотношение между бюджетными расходами и получаемыми результатами. *Экономность* бюджетных расходов измеряет соотношение между фактически достигнутым уровнем рентабельности бюджетных расходов и их плановым уровнем, зафиксированным в рамках госпрограммы.²

С.Н. Рукина и В.Н. Самодурова отмечают методологическую трудность, возникающую при количественной оценке эффективности бюджетных расходов, которая проявляется в том, что результаты и затраты нередко выражаются в разных показателях.³ Сумма бюджетных затрат исчисляется в денежном выражении, тогда как результаты нередко могут оцениваться только в натуральном, причем их перевод в денежное исчисление сопряжен со сложностями. Поэтому они предлагают, во-первых, проводить оценку эффективности бюджетных расходов на базе соотнесения плановых показателей, отраженных в госпрограмме, и реально наблюдаемых показателей. Во-вторых, ученые настаивают на важности учета того, освоены ли бюджетные средства в полном объеме или частично – в процессе достижения требуемых результатов.⁴ Их рекомендации наталкиваются на степень адекватности выбора целевых индикаторов, с которыми сравниваются фактические результаты по отрасли. Заниженные индикаторы не будут давать реальной картины эффективности поддержки. Степень освоения субсидий может иллюстрировать их востребованность среди получателей, однако важно также проверять целевое использование средств.

Коллектив авторов доклада под редакцией И.Г. Ушачева утверждает, что эффективность

---

¹ Там же. – С. 112.

² Аландаров Р.А., Тархановский К.О. Оценка эффективности бюджетных расходов на реализацию государственных сельскохозяйственных программ (на примере Краснодарского края) // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2016. – № 9 (291). – С. 39.

³ Рукина С.Н., Самодурова В.Н. Методологические подходы к оценке эффективности бюджетных расходов, направленных на реализацию государственных программ // Учет и статистика. – 2017. – № 1 (45). – С. 112.

⁴ Там же.

деятельности государства должна изучаться с двух точек зрения.¹ Во-первых, государство предстает как один из субъектов (игроков) рынка. Во-вторых, государство служит субъектом, стоящим выше рынка, регулятором социально-экономических отношений и органом, генерирующим общеобязательные правила функционирования субъектов рынка. И если говорить об эффективности деятельности государства исходя из второй позиции, то в таком случае представляется затруднительным дать ее исчерпывающую оценку. Авторы доклада, в попытке выбрать оптимальный критерий для оценки эффективности деятельности государства в масштабе национальной экономики, выделяют динамику развития производительных сил, что важно для роста благосостояния населения.² Продолжая свою мысль, они выдвигают на первый план показатели эффективности расходов бюджета для финансирования потребностей экономики. К таким показателям они относят динамику объемов производства, производительности труда, уровня ресурсосбережения. Наиболее подходящими авторы считают следующие подходы к оценке эффективности бюджетных расходов:³

а) сопоставление фактически достигнутых и плановых показателей;

б) сравнение показателей развития, отмечаемых в различных странах мира, при этом для обеспечения принципа соразмерности авторы рекомендуют отбирать страны со схожими национальными экономиками;

в) соотнесение фактически отмечаемых в стране и пороговых показателей экономической безопасности. Один из сторонников этого подхода – С.В. Кайманаков, продемонстрировавший возможности ее оценки при сравнении России с зарубежными странами.⁴ В этом случае можно оценивать эффективность бюджетных расходов на уровне всей национальной экономики, а не отдельно взятой отрасли (к примеру, сельского хозяйства).

Недостатки подхода (а) были ранее упомянуты в данном разделе. Подход (б) подходит при отсутствии в науке и практике готовой шкалы, на основе которой можно было бы интерпретировать, насколько низок или высок оцениваемый показатель.

Плодотворным подходом к оценке эффективности расходов бюджета Д.Ю. Завьялов считает проведение социологических опросов среди бенефициаров, на удовлетворение потребностей которых ориентируются бюджетные расходы.⁵ С нашей точки зрения,

---

¹ Развитие и повышение конкурентоспособности сельского хозяйства России в условиях углубления интеграции в ЕАЭС: Науч.-практ. изд. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2018. – С. 141.

² Там же. – С. 141–142.

³ Там же. – С. 142.

⁴ Кайманаков С.В. Многоуровневый подход к исследованию эффективности производства и экономической безопасности // Философия хозяйства. – 2016. – № 6 (108). – С. 145–146.

⁵ Завьялов Д.Ю. Оценка эффективности бюджетных расходов: сравнительный анализ // Финансы. – 2008. – № 10 (22). – С. 8–10.

социологические опросы требуют больших затрат на их организацию, а в случае несоблюдения репрезентативности выборки респондентов результаты опросов не будут представлять научной ценности для исследователей.

А.М. Билько представил типологию основных методических подходов, используемых для оценки государственной поддержки сельского хозяйства, отталкиваясь от цели проводимой оценки.¹ Ученый выделил следующие методические подходы:²

- 1) оценка степени достижения поставленных целей и задач государственной поддержки;
- 2) мониторинг, оценка направлений государственной поддержки и их влияние на международную торговлю;
- 3) оценка ожидаемых эффектов от различных мер государственной поддержки в будущем (оценка *ex ante*);
- 4) оценка эффективности оказанной государственной поддержки (оценка *ex post*).

В отличие от А.М. Билько, мы исходим из не только из цели анализа поддержки, но и из техники его выполнения. Соответственно можно обозначить более широкую типологию. Многообразие подходов к оценке экономической эффективности субсидирования сельского хозяйства можно свести к рисунку 1.

В своей работе Р.Р. Хакимов отмечает, что в отношении эффективности государственной поддержки сельского хозяйства необходимо учитывать достижение «тройственного эффекта» господдержки за счет бюджетного, производственного и социального эффектов.³

Р.Р. Хакимов определяет эффективность государственной поддержки сельского хозяйства в целом как обеспечение его развития путем выработки оптимального соотношения затраченных ресурсов государства (материальных, информационных, трудовых) и социально-экономического эффекта при минимизации негативных последствий рыночной среды.⁴ Можно заметить, что ученый в состав затрат включает не столько финансовые ресурсы (субсидии) для осуществления господдержки, сколько материальные, информационные, трудовые, то есть его позиция характеризуется более широким ракурсом. Между тем такой подход размывает роль самих субсидий, смешивая их с другими видами ресурсов.

---

¹ Билько А.М. Подходы к оценке государственной поддержки сельского хозяйства на национальном и субнациональном уровне // Ученые записки. – 2019. – Вып. 16: Дальний Восток России: территориальные и отраслевые пропорции развития / Под ред. О.М. Прокапало. – Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН. – С. 5–20.

² Там же.

³ Хакимов Р.Р. Развитие государственной поддержки сельскохозяйственных организаций в регионе (на материалах Республики Башкортостан): Дис. ... канд. экон. наук / Башкирский гос. аграрн. ун-т. – Уфа, 2015. – С. 33–34.

⁴ Там же. – С. 34.

Подходы к анализу эффективности бюджетных расходов на поддержку сельского хозяйства	
1	Оценка бюджетной эффективности субсидий – отношение дополнительных налоговых поступлений, генерируемых при выполнении бюджетной программы, к объему субсидирования
2	Оценка уровня достижения запланированных и фактических показателей по итогам отчетных периодов
3	Оценка показателей развития сельского хозяйства в расчете на 1 руб. субсидий
4	Оценка прироста валовой продукции на 1 руб. субсидий
5	Сравнение уровня рентабельности производства без учета субсидий и с учетом субсидий
6	Методология ВТО – насколько субсидии искажают условия торговли сельскохозяйственной продукцией
7	Методологии ОЭСР, ФАО (MAFAP) – насколько субсидии искажают рыночные условия, <i>Policy Evaluation Matrix</i>
8	Анализ охвата товаропроизводителей субсидиями (МСХ РК)
9	Анализ отдачи на единицу затрат (<i>cost-benefit analysis</i>) – измерение эффекта программ; анализ причинно-следственной связи между субсидиями и результатом (<i>impact evaluations</i>)
10	Public Expenditure Review (PER) (Всемирный Банк) Задача 1: Инвентаризация бюджетных расходов, исследование их структуры Задача 2: Сопоставление действующих бюджетных программ с опытом реализации подобных программ в других странах, с известными исследованиями Задача 3: Анализ соответствия реализуемых бюджетных программ заявленным целям

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 1 – Основные подходы, применяемые к оценке экономической эффективности субсидирования сельского хозяйства

Выделяют также бюджетную эффективность субсидий, вычисляемую как отношение дополнительных налоговых поступлений, генерируемых при выполнении бюджетной программы, к объему субсидирования. При этом дополнительные налоговые поступления определяются как произведение прироста валовой продукции от реализации программы на налоговую нагрузку на 1 руб. валовой продукции.¹ Вместе с тем вызывает сомнение достоверность расчета прироста валовой продукции за счет бюджетной программы, что может приводить к ошибочным выводам.

Т.Н. Слепнева приводит определения технологической, экономической, социальной и экологической эффективности в сельском хозяйстве, отдельно останавливаясь на важности

¹ Методические подходы к оценке эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей / ГНУ ВИАПИ им. А.А. Никонова – В.Я. Узун, Е.А. Гатаулина. – М., 2010. – С. 43.

анализа расходов на устранение или предотвращение отрицательных последствий сельскохозяйственного производства для окружающей среды.¹ Указанный аспект приобретает все большую роль, с чем нельзя не согласиться.

О.В. Шик обращает внимание на анализ отдачи на единицу затрат (*cost-benefit analysis*)² как один из возможных подходов к оценке экономической эффективности субсидирования. С его помощью оценивается влияние бюджетных программ на результаты функционирования отрасли. Он требует выполнения сложных расчетов.

Отдельного внимания заслуживает подход, предложенный Всемирным Банком – Public Expenditure Review (PER, Обзор государственных расходов).³ Данный подход выясняет, в какой мере бюджетные расходы удовлетворяют приоритетам политики, насколько способствуют решению обозначенных проблем, к каким результатам приводят. Пример применения Public Expenditure Review для оценки поддержки российского аграрного сектора представлен в работе О.В. Шик.⁴

Различия и сходства методологий ВТО, ОЭСР, ФАО (MAFAP) рассмотрены в разделе 1.3 и в Приложении Б.

Следует различать цель оказания государственной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям от индикаторов достижения цели и задач. В каждой стране такая цель своя, и, как правило, она указывается в отраслевой госпрограмме. Этой цели подчинены задачи госпрограммы. Индикаторы достижения задач не всегда соответствуют показателям развития сельского хозяйства страны, а лишь свидетельствуют о качестве работы государственных органов управления АПК.

Например, Рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) от 24 апреля 2017 года № 11 обозначает типовые цели реализации государственной поддержки АПК, среди которых отмечены следующие:⁵ 1) обеспечивать продовольственную независимость; 2)

---

¹ Слепнева Т.Н. Совершенствование государственной поддержки растениеводства (на материалах Краснодарского края): Дис. ... канд. экон. наук / Росс. гос. аграрн. ун-т – МСХА им. К.А. Тимирязева. – М., 2017. – С. 53.

² Шик О.В. Исследование системы бюджетной поддержки аграрного сектора: уровень и структура расходов, роль поддержки общих услуг: Презентация доклада / XX Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества «Аграрный сектор России: факторы роста» (9 апреля 2019 г.). – М.: Институт аграрных исследований, 2019. – С. 3. – URL: <https://inagres.hse.ru/data/2019/04/15/1178139690/%D0%A8%D0%B8%D0%BA.pdf> (дата обращения: 22.01.2023).

³ Public Expenditure Review / Open Knowledge Repository beta. World Bank. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/collections/c0499ef5-999e-56db-b0e4-3e37a4128828> (дата обращения: 26.08.2022).

⁴ Shik O.V. Public expenditure for agricultural sector in Russia: Does it promote growth? // Russian Journal of Economics. – 2020. – Vol. 6(1). – Pp. 42–55. – DOI: 10.32609/rje.6.49756.

⁵ О Методологии оценки эффективности мер государственного регулирования агропродовольственного рынка и поддержки агропромышленного комплекса: рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 24 апреля 2017 г. № 11.

повышать финансовую устойчивость сельскохозяйственных производителей; 3) содействовать устойчивому развитию сельских территорий; 4) стимулировать воспроизводство и повышение эффективности использования ресурсов; 5) наращивать сбыт сельскохозяйственной продукции, повышать уровень ее товарности; 6) развивать инфраструктуру агропродовольственного рынка. Кроме того, Коллегия ЕЭК формулирует следующие критерии эффективности государственной поддержки аграрного сектора:¹ результативность; оптимальность; влияние; устойчивость; затратность. ЕЭК необходимо четче пояснить методологию отнесения мер поддержки к числу устойчивых, насколько долгим должен оставаться эффект, насколько он подвержен внешним угрозам.

Индекс ориентированности на сельское хозяйство (*Agriculture Orientation Index, AOI, ИОСХ*), включаемый в перечень индикаторов реализации Целей в области устойчивого развития ООН,² показывает соотношение между бюджетными расходами на поддержку сельского хозяйства и его вкладом в ВВП (1):

$$AOI = \frac{\frac{BE_A}{BE_{Total}}}{\frac{GO_A}{GDP}}, \quad (1)$$

где BE_A – объем бюджетных расходов на поддержку сельского хозяйства (руб.);

BE_{Total} – общий объем расходов государственного бюджета (руб.);

GO_A – валовой выпуск сельского хозяйства (руб.);

GDP – валовой внутренний продукт (руб.).

ИОСХ принимает значения от нуля до бесконечности.

При превышении индексом 1 (единицы) можно утверждать о высокой ориентации государственного бюджета на поддержку сельского хозяйства. Чем ниже этот индекс, тем меньшее значение придается данной отрасли в бюджете.

ИОСХ, вместо оценки степени содействия поддержки устойчивому развитию, конкретизирует ее масштабы относительно всей экономики страны. В этом смысле индекс удобен при сравнении разных стран по значимости сельского хозяйства в государственном бюджете.

Хотя валовой выпуск включает вклад рыболовства, рыбоводства, охоты, лесного хозяйства, но ввиду их низкой доли в валовом выпуске (не более 5–10%), можно переносить наблюдаемые тенденции на само сельское хозяйство.³ То же можно сказать и о бюджетных

¹ Там же.

² ФАО. Цели в области устойчивого развития. – URL: <https://www.fao.org/sustainable-development-goals/indicators/2a1/ru/> (дата обращения: 21.08.2022).

³ Родионова О., Борхунов Н., Гришкина С. Сельское хозяйство и другие виды экономической деятельности: новые стереотипы // АПК: Экономика и управление. – 2016. – № 4. – С. 19.

расходах на поддержку сельского хозяйства, в составе которых Казначейство России учитывает и рыболовство. Зная его малую долю в структуре бюджетных расходов, можно пренебречь им и оперировать имеющимися данными без корректировок.¹

Характер распределения субсидий среди получателей может влиять на уровень эффективности первых. Для анализа распределения можно прибегать к коэффициенту концентрации CR_n для n производителей, лидирующих по объему получаемых субсидий (поэтому предварительно необходимо проранжировать их в порядке убывания). Формула (2) приведена ниже:

$$CR_n = \sum_{i=1}^n \frac{Subs_i}{Subs_{Total}} \quad (2)$$

где $Subs_i$ – объем субсидий, направленных первым n крупнейшим хозяйствам – получателям в рейтинге (руб.);

$Subs_{Total}$ – общий объем субсидирования сельского хозяйства (руб.).

Область значений коэффициента концентрации CR_n лежит в пределах отрезка от 0 до 1 включительно. Также его можно выражать в процентах.

При коэффициенте, превышающем 0,7, можно говорить о высокой концентрации субсидий среди получателей.

Если он лежит в промежутке от 0,4 до 0,7, то речь идет об умеренной концентрации субсидий.

В ситуации с низкой концентрацией бюджетных средств коэффициент становится ниже 0,4.

Предлагаем использовать индекс равномерности распределения субсидий на основе прибыли – это соотношение между долей n компаний в общей прибыли (убытке) до налогообложения (с учетом субсидий) в сельском хозяйстве и долей n крупнейших получателей субсидий в общем объеме субсидирования (IPR_n), как показано в формуле (3):

$$IPR_n = \frac{\sum_{i=1}^n \frac{PR_i}{PR_{Total}}}{\sum_{i=1}^n \frac{Subs_i}{Subs_{Total}}} \quad (3)$$

где PR_i – прибыль (убыток) до налогообложения n крупнейших субъектов АПК – получателей субсидий в рейтинге (руб.);²

PR_{Total} – прибыль (убыток) до налогообложения (с учетом субсидий) в сельском хозяйстве

¹ Калинин А.М., Самохвалов В.А. Эффективность финансовой поддержки сельского хозяйства: общая оценка и межбюджетный эффект // Проблемы прогнозирования. – 2020. – № 5 (182). – С. 144.

² Прибыль (убыток) до налогообложения фирмы в «Отчете о финансовых результатах» указывается под кодом строки 2300.

страны или региона (руб.).

Индекс не имеет единицы измерения. Он может принимать значения как больше, так и меньше нуля и до бесконечности.

При оценке прибыли индекс величиной больше 1 (единицы) показывает значительные возможности достижения прибыли реципиентами вне зависимости от наличия господдержки. Причем чем сильнее индекс превышает 1, тем больше свидетельств в пользу эффективного распределения субсидий среди хозяйств. В таком случае государством поддерживаются в первую очередь эффективные, прибыльные хозяйства. Субсидии воспринимаются получателями как инструмент стимулирования эффективной, прибыльной деятельности в сельском хозяйстве.

Индекс меньше 1 отражает низкую эффективность распределения субсидий и поддержку малоприбыльных субъектов АПК.

При общем убытке крупнейших субъектов АПК – получателей субсидий значение индекса становится отрицательным, что дает исследователю сигнал о поддержке убыточных субъектов АПК.

Индекс, равный 1, отражает пограничное состояние между покрытием убытков реципиентов и получением ими прибыли без бюджетной поддержки.

На практике оперировать отрицательными значениями индекса не всегда удобно. Выходом из ситуации может стать обращение к индексу равномерности распределения субсидий на основе выручки (которая всегда неотрицательна), а не валовой прибыли. Это соотношение между долей n компаний в общей выручке по сельскому хозяйству и долей n крупнейших получателей субсидий в общем объеме субсидирования (IRE_n). Однако в силу нехватки российских статистических данных об общеотраслевой выручке,¹ можно обращаться к другому показателю – объему продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий. Тогда формула приобретает вид (4):

$$IRE_n = \frac{\sum_{i=1}^n \frac{RE_i}{VP_{Total}}}{\sum_{i=1}^n \frac{Subs_i}{Subs_{Total}}}, \quad (4)$$

где RE_i – выручка n крупнейших субъектов АПК – получателей субсидий в рейтинге (руб.);²

¹ Зато в других странах, например, в Казахстане, ведется статистический учет стоимости реализованной продукции в растениеводстве и животноводстве. Этот показатель тоже приемлем для соотнесения с выручкой субъектов АПК – получателей субсидий. Источник данных: Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Статистика сельского, лесного, охотничьего и рыбного хозяйства. Бюллетени. О деятельности сельхозформирований в Республике Казахстан. – URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/14/statistic/5> (дата обращения: 21.09.2022).

² Выручка фирмы в «Отчете о финансовых результатах» указывается под кодом строки 2110.

VP_{Total} – объем продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий страны или региона (руб.).

Интерпретация значений вышепредставленного показателя аналогична индексу равномерности распределения субсидий на основе валовой прибыли, за исключением того, что теперь значения индекса не могут быть отрицательными. Индекс может принимать значения больше нуля и до бесконечности.

Индекс IRE_n , превышающий 1 (единицу), показывает наличие больших возможностей достижения выручки реципиентами вне зависимости от поддержки.

Индекс ниже 1 свидетельствует о менее высокой эффективности распределения субсидий и поддержку низкодоходных субъектов АПК.

Равенство индекса 1 дает повод заявлять о пограничном состоянии между компенсацией низких доходов реципиентов и получением ими выручки без бюджетной поддержки.

При анализе эффективности с точки зрения налоговых поступлений следует использовать индекс равномерности распределения субсидий на основе оплаченных налогов среди n крупнейших получателей субсидий (IPT_n) согласно формуле (5):

$$IPT_n = \frac{\sum_{i=1}^n \frac{PT_i}{PT_{Total}}}{\sum_{i=1}^n \frac{Subs_i}{Subs_{Total}}}, \quad (5)$$

где PT_i – сумма налогов, оплаченных первыми n крупнейшими субъектами АПК – получателями субсидий в рейтинге (руб.);¹

PT_{Total} – общий объем оплаченных налогов в сельском хозяйстве страны или региона (руб.).²

Значения индекса IPT_n могут варьироваться от нуля до бесконечности.

Индекс равномерности распределения субсидий на основе оплаченных налогов показывает, насколько велик вклад ведущих получателей субсидий в сумму оплаченных налогов по отрасли.

Индекс IPT_n , превосходящий 1, говорит о высокой бюджетной эффективности субсидий.³

Индекс ниже 1 характеризует низкую отдачу от поддержки, заключающуюся в малом

¹ Сумму налогов, оплаченных фирмой, система «СПАРК-Интерфакс» отражает в разделе «Налоги», по статье «Уплачено налогов всего».

² Общая сумма оплаченных налогов на примере России определяется как объем платежей, поступивших от отрасли в консолидированный бюджет РФ. Вместе с налогами учитываются страховые взносы на обязательное социальное страхование. Код ОКВЭД для отрасли – А 01 «Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях». Источник: Федеральной налоговой службы РФ. Иные функции ФНС России. Статистика и аналитика. Данные по формам статистической налоговой отчетности. – URL: https://www.nalog.gov.ru/rn55/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения: 12.03.2023).

³ Бюджетная эффективность субсидий оценивается путем соотнесения дополнительных налоговых поступлений, формируемых благодаря реализации бюджетной программы, и объема субсидирования.

объеме налоговых поступлений от реципиентов.

При равенстве индекса 1 можно утверждать об установлении пограничного состояния – уравнивания между объемами субсидий и налоговых поступлений от получателей поддержки.

Интересен подход А.Д. Елфимова, увязывающего цель государственной поддержки сельскохозяйственных производителей с обеспечением уровня их доходности, достаточного для расширенного воспроизводства, а также с ориентиром на соблюдение пороговых уровней продовольственной безопасности в стране.¹ Данный подход тоже целесообразен для применения во многих странах мира, где в качестве целевых индикаторов фигурируют доходность в сельском хозяйстве, уровень продовольственной безопасности.

Р.Р. Хакимов предлагает использовать следующие показатели с целью оценки эффективности государственной поддержки производителей:²

а) оценка рентабельности производства сельскохозяйственных организаций (здесь имеется в виду соотношение уровня рентабельности без учета субсидий и с их учетом, чтобы выявить степень их влияния на финансовые результаты производителей). Сюда можно добавить метод группировки производителей по уровню рентабельности, позволяющий четче видеть его различия среди тех, кто получает и не получает субсидии;

б) оценка мероприятий по финансовому оздоровлению по показателям степени платежеспособности (подразумевается оценка воздействия субсидирования на финансовую устойчивость производителей). Не менее важно изучать возможности субсидий в погашении просроченной задолженности, отсутствие которой – одно из условий получения господдержки в России.

Особого внимания заслуживает методологический подход ОЭСР к оценке уровня государственной поддержки сельского хозяйства, который часто используется в международных сопоставлениях. В публикациях большого ряда ученых упомянутому подходу приписывается функция оценки эффективности государственной поддержки в сельском хозяйстве (в частности, в статье Л. Винничек и А. Ефимова³). По нашему убеждению, подход ОЭСР способен выявлять относительные масштабы государственной поддержки сельского хозяйства в той или иной стране, но не ее экономическую эффективность в нашем понимании. Например, ОЭСР вычисляет

---

¹ Елфимов А.Д. Совершенствование государственного регулирования процесса воспроизводства в сельском хозяйстве: Дис. ... канд. экон. наук / Белгородский гос. аграрн. ун-т. – Белгород, 2016. – С. 53.

² Хакимов Р.Р. Развитие государственной поддержки сельскохозяйственных организаций в регионе (на материалах Республики Башкортостан): Дис. ... канд. экон. наук / Башкирский гос. аграрн. ун-т. – Уфа, 2015. – С. 34.

³ Винничек Л., Ефимов А. Методика оценки механизма государственного регулирования сельского хозяйства // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2015. – № 6. – С. 41.

долю трансфертов от потребителей и государства к сельскохозяйственным производителям по отношению к валовому выпуску сельского хозяйства страны. Если и можно говорить о применимости подхода ОЭСР к оценке эффективности господдержки, то только в отношении степени ее влияния на цены сельскохозяйственной продукции в стране, иначе говоря, на условия торговли. Можно подытожить, что подход ОЭСР не в состоянии идентифицировать характер влияния государственной поддержки на динамику и качество развития сельского хозяйства, так как он не оценивает ее воздействие на производительность труда и других факторов производства.

Оперативность управления, учет временных затрат сельскохозяйственных производителей в процессе ведения агробизнеса, закупки ресурсов – важные принципы методологического подхода И.С. Санду, В.А. Свободина и др. в оценке экономической эффективности в сельском хозяйстве.¹ Субсидии должны содействовать ускорению этапов производственного цикла, оборачиваемости ресурсов (в том числе финансовых) в сельском хозяйстве. Действительно, хотя и субсидии имеют конкретное целевое назначение, но позволяют сэкономить собственные средства производителей и перенаправить их на другие важные цели.²

Л. Винничек и А. Ефимов в своей статье указывают на способ расчета экономической эффективности господдержки как отношение прироста (убыли) валовой продукции к объему поддержки,³ что можно выразить формулой (6):

$$J = \frac{V_t - V_{t-1}}{S} = \frac{\Delta V}{S}, \quad (6)$$

где V_t – стоимостной объем валовой сельскохозяйственной продукции за период t (руб.);
 V_{t-1} – стоимостной объем валовой сельскохозяйственной продукции за период $(t-1)$ (руб.);
 S – объем государственной поддержки сельского хозяйства за период t (руб.).

Судя по формуле (6), показатель экономической эффективности будет равен отношению прироста объема валовой продукции к объему государственной поддержки сельского хозяйства. По нашему мнению, формула (6) не позволяет в точности находить прирост производства продукции, обусловленный именно оказанием поддержки, а не за счет каких-либо иных факторов. Например, прирост производства овощей может быть вызван не увеличением объемов их субсидирования, а отдачей от внедрения более совершенной сельскохозяйственной техники на фермах, улучшением погодных условий, мерами по профилактике заболеваний овощных

¹ Эффективность сельскохозяйственного производства (методические рекомендации) / Под ред. И.С. Санду, В.А. Свободина, В.И. Нечаева, М.В. Косолаповой, В.Ф. Федоренко. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2013. – С. 38.

² Гатаулина Е.А. Роль субсидий в погашении просроченной задолженности сельхозорганизаций // АПК: Экономика, управление. – 2017. – № 6. – С. 48.

³ Винничек Л., Ефимов А. Методика оценки механизма государственного регулирования сельского хозяйства // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2015. – № 6. – С. 41.

культур и другими факторами, вовсе не связанными с ролью государственной поддержки. Налицо проблема вычленения вклада субсидирования в увеличение объемов производства сельскохозяйственной продукции.

Г.В. Беспехотный вывел формулу (7) расчета прироста объема сельскохозяйственной продукции, обеспеченного за счет государственной поддержки, где все показатели даются в стоимостном выражении.¹ Этот прирост, согласно его методике, равен произведению объема государственной поддержки сельского хозяйства (S) на стоимостной объем производства сельскохозяйственной продукции (V), деленному на общую себестоимость ее производства (B) (7):

$$T = \frac{S \times V}{B}. \quad (7)$$

В формуле (7) не совсем понятен экономический смысл числителя, где перемножаются объемы субсидий и производства сельскохозяйственной продукции. С другой стороны, деление объема производства на себестоимость дает срок окупаемости. Тогда неясно, почему объем государственной поддержки умножается на срок окупаемости, и какой показатель получится в результате. Правильнее было бы, на наш взгляд, указать не знак умножения, а знак суммы в числителе.

Как следует из работы Г.В. Беспехотного, показатель экономической эффективности государственной поддержки сельского хозяйства равен отношению прироста объема сельскохозяйственной продукции (T) к объему государственной поддержки (S) (8):

$$E = \frac{T}{S}. \quad (8)$$

Н.Н. Ибришев корректирует формулу Г.В. Беспехотного, уменьшая объем продукции сельского хозяйства на величину государственной поддержки (9):²

$$T = \frac{S \times (V - S)}{B}. \quad (9)$$

Вышеуказанная корректировка не делает формулу (9) понятной, здесь остаются вопросы к математическому представлению показателя.

В отличие от Г.В. Беспехотного, С.А. Шелковников не умножает субсидии на выручку в числителе, а складывает их друг с другом. Затем эту сумму делит на объем затрат. В итоге он

---

¹ Методика оценки эффективности использования бюджетных средств в сельском хозяйстве / Под ред. Г.В. Беспехотного. – Екатеринбург: Ур-ГСХА, 2005. – С. 49.

² Ибришев Н.Н. Состояние и перспективы государственной поддержки казахстанского АПК – ученый / КазахЗерно.kz. 29 декабря 2016 г. – URL: <https://kazakh-zerno.net/128079-sostoyanie-i-perspektivy-gosudarstvennoj-podderzhki-kazakhstanskogo-apk-uchenyj/> (дата обращения: 19.10.2022).

получает коэффициент окупаемости затрат с учетом субсидий.¹ Предложенная С.А. Шелковниковым формула более адекватна.

При подобных подходах к оценке экономической эффективности субсидирования, мы предлагаем сопоставлять объемы производства сельскохозяйственной продукции с объемами субсидирования. В результате можно видеть, сколько валовой, реализованной продукции, прибыли приходится на единицу субсидий.

При проблеме низкой самообеспеченности отечественной продукцией, актуален учет соотношения валового выпуска продукции сельского хозяйства и субсидирования (10):

$$L = \frac{V}{S} \times 1 \text{ руб.}, \quad (10)$$

где V – валовой выпуск продукции сельского хозяйства (руб.);

S – объем субсидирования сельского хозяйства (руб.).

Формула (11) находит отношение стоимости реализованной продукции R к объему субсидирования S , чтобы определить еще один показатель экономической эффективности субсидирования сельского хозяйства (M):

$$M = \frac{R}{S} \times 1 \text{ руб.}, \quad (11)$$

где R – выручка, или стоимость реализованной продукции сельского хозяйства (руб.);

S – объем субсидирования сельского хозяйства (руб.).

Формула (12) определяет отношение сальдированного финансового результата (прибыль минус убыток) деятельности сельскохозяйственных производителей W к объему субсидирования S :

$$N = \frac{W}{S} \times 1 \text{ руб.}, \quad (12)$$

где R – сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности сельскохозяйственных производителей (руб.);

S – объем субсидирования сельского хозяйства (руб.).

В ответ на критику А.В. Голубева,² можно предложить декомпозицию объема продукции на единицу субсидий, чтобы понять, за счет какого фактора (изменения объема поддержки или изменения выпуска) преимущественно меняется отдача от субсидирования. То же замечание относится к стоимости реализованной продукции и валовой прибыли на 1 руб. субсидий.

---

¹ Шелковников С.А. Формирование и развитие механизма государственной поддержки сельскохозяйственного производства в регионе (теория, методология, практика): Автореф. ... докт. экон. наук: 08.00.05 / Новосибирский гос. аграр. ун-т. – Новосибирск, 2010. – С. 12.

² Голубев А.В. Явные и скрытые эффекты государственной поддержки сельского хозяйства // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2019. – № 9. – С. 15.

Общее изменение объема продукции на единицу субсидий равно разности (13):

$$\Delta g = g_t - g_{t-1}, \quad (13)$$

где g_t – объем производства продукции на единицу субсидий в отчетном году;

g_{t-1} – объем производства продукции на единицу субсидий в предыдущем году.

Изменение объема продукции на единицу субсидий под влиянием фактора – объема продукции – выражается в виде разности отношений (14):

$$\Delta g_H = \frac{H_t}{S_{t-1}} - \frac{H_{t-1}}{S_{t-1}}, \quad (14)$$

где H_t – объем производства продукции сельского хозяйства в отчетном году;

H_{t-1} – объем производства продукции сельского хозяйства в предыдущем году;

S_{t-1} – объем субсидирования в предыдущем году.

Изменение объема продукции на единицу субсидий под влиянием фактора – объема субсидирования – показано в формуле (15):

$$\Delta g_S = \frac{H_t}{S_t} - \frac{H_t}{S_{t-1}}. \quad (15)$$

Корректность расчетов, осуществленных по формулам (13) – (15), проверяется на основе выполнимости равенства (16):

$$\Delta g = g_t - g_{t-1} = \Delta g_H + \Delta g_S. \quad (16)$$

Если же равенство (16) не выполняется, то следует перепроверить правильность предыдущих расчетов.

Вклад фактора – объема производства продукции – в изменение объема продукции на единицу субсидий вычисляется по формуле (17):

$$r_H = \frac{|\Delta g_H|}{|\Delta g_H| + |\Delta g_S|} \times 100\%, \quad (17)$$

где все переменные берутся под знаком модуля.

Вклад фактора – объема субсидирования – в изменение объема продукции на единицу субсидий определяется посредством формулы (18):

$$r_S = \frac{|\Delta g_S|}{|\Delta g_H| + |\Delta g_S|} \times 100\%, \quad (18)$$

где все переменные берутся под знаком модуля.

Необходимо оценивать, как повлияет увеличение объемов субсидирования сельского хозяйства на динамику сельскохозяйственного производства страны. Регрессионный анализ на панельных данных пригоден для выявления причинно-следственных связей; многомерный статистический анализ – для упорядочивания объектов, формирования однородных групп регионов или производителей; иные предложенные методы – для тестирования наличия

взаимосвязей и их характеристик.

Продемонстрированная в работе Н.В. Климовой методика оценки эффективности субсидий в основном выявляет степень удешевления затрат сельскохозяйственных производителей за счет бюджетных средств.¹ На основе апробации расчета долей субсидий в составе затрат на производство и реализацию продукции (и обратных показателей) Н.В. Климовой предлагается градация их значений, характеризующих суженное, простое или расширенное воспроизводство при экстенсивном либо интенсивном типе развития хозяйствующего субъекта.²

Экономическая эффективность субсидирования может оцениваться с позиции содействия росту производительности труда в сельском хозяйстве, когда последняя соотносится с 1 млн руб. субсидий (19):

$$E_{Lab} = \frac{Labprod}{Subs} \times 10^6 \text{ руб. субсидий}, \quad (19)$$

где E_{Lab} – экономическая эффективность субсидирования с позиции соотнесения с производительностью труда в сельском хозяйстве (руб./чел., в расчете на 1 млн руб.);

$Labcap$ – производительность труда в сельском хозяйстве за год t (руб./чел.);³

$Subs$ – объем субсидирования сельского хозяйства за год t (руб.).

Экономическая эффективность субсидирования по отношению к производительности капитала – на примере энергетических мощностей в сельском хозяйстве ($Energy$) – оценивается в расчете на 1 млрд руб. субсидий (20):

$$E_{Energy} = \frac{Energy}{Subs} \times 10^9 \text{ руб. субсидий}, \quad (20)$$

где E_{Energy} – экономическая эффективность субсидирования с позиции соотнесения с производительностью энергетических мощностей в сельском хозяйстве за год t (руб./л.с., в расчете на 1 млрд руб. субсидий);

$Energy$ – производительность энергетических мощностей в сельском хозяйстве за год t (руб./л.с.);⁴

$Subs$ – объем субсидирования сельского хозяйства (руб.).

Аналогично можно анализировать экономическую эффективность субсидирования по

¹ Климова Н.В. Совершенствование методики оценки эффективности государственной поддержки сельского хозяйства // Сборник научных трудов SWorld. – 2013. – Т. 32. № 2. – С. 15–17. – URL: <http://www.sworld.com.ua/konfer31/189.pdf> (дата обращения: 12.06.2022).

² Там же. – С. 16.

³ В нашей концепции производительность труда определяется как отношение валового выпуска к численности занятых в сельском хозяйстве в соответствующем году.

⁴ Производительность энергетических мощностей определяется как отношение валового выпуска к энергетическим мощностям в сельском хозяйстве в соответствующем году.

отношению к производительности капитала на примере тракторов (*Tract*) (21):

$$E_{Tract} = \frac{Tract}{Subs} \times 10^6 \text{ руб. субсидий}, \quad (21)$$

где E_{Tract} – экономическая эффективность субсидирования с позиции соотношения с производительностью тракторов в сельском хозяйстве (руб./ед., в расчете на 1 млн руб. субсидий);

$Tract$ – производительность тракторов в сельском хозяйстве за год t (руб./ед.);¹

$Subs$ – объем субсидирования сельского хозяйства за год t (руб.).

Исходя из целей, преследуемых конкретными видами субсидий, можно использовать соответствующие формулы расчета эффективности субсидирования.

При проблеме агроистощения почв государство может стимулировать применение минеральных удобрений. Так, показателем экономической эффективности субсидирования минеральных удобрений может служить объем их внесения в расчете на 1 000 руб. субсидий (22):²

$$E_{Fert} = \frac{Fert}{S_{Fert}} \times 10^3 \text{ руб. субсидий}, \quad (22)$$

где E_{Fert} – экономическая эффективность субсидирования минеральных удобрений с позиции соотношения с объемом их поступления (т д.в., в расчете на 1 тыс. руб. субсидий);

$Fert$ – объем поступления минеральных удобрений за год t (т д.в.);³

S_{Fert} – объем субсидирования минеральных удобрений за год t (руб.).

Для оценки эффективности субсидирования племенного животноводства можно применять формулу (23), отражающую численность поголовья племенного скота в расчете на 1 млн руб. субсидий:

$$E_{Breed} = \frac{Breed}{S_{Breed}} \times 10^6 \text{ руб. субсидий}, \quad (23)$$

где E_{Breed} – экономическая эффективность субсидирования племенного животноводства с позиции соотношения с численностью поголовья племенного скота (гол., в расчете на 1 млн руб. субсидий);

$Breed$ – численность поголовья племенного скота на конец года t или на начало года ($t + 1$) (гол.);⁴

¹ Производительность тракторов определяется как отношение валового выпуска к количеству тракторов в сельском хозяйстве в соответствующем году.

² Методические подходы к оценке эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей / В.Я. Узун, Е.А. Гатаулина. – М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова, 2010. – С. 31–32.

³ Агропромышленный комплекс России в 2021 году: Статистический сборник. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2022. – С. 94–95.

⁴ Данные о численности поголовья племенного скота публикуются в ежегодниках по племенной работе в хозяйствах

S_{Breed} – объем субсидирования племенного животноводства за год t (руб.).

Эффективность инвестиционных субсидий рассчитывается на основе формулы (24):

$$E_{Invest} = \frac{Investments}{S_{Invest}} \times 1 \text{ руб. субсидий}, \quad (24)$$

где E_{Invest} – экономическая эффективность субсидирования инвестиционных субсидий с позиции соотнесения с объемом инвестиций, направленных на развитие сельского хозяйства, (руб., в расчете на 1 руб. субсидий);

$Investments$ – объем инвестиций, направленных на развитие сельского хозяйства за год t (руб.);^{1; 2}

S_{Invest} – объем инвестиционных субсидий за год t (руб.).

Эффективность субсидирования процентной ставки по кредитам можно оценивать с помощью формулы (25):

$$E_{Cred} = \frac{Loans}{S_{Cred}} \times 1 \text{ руб. субсидий}, \quad (25)$$

где E_{Cred} – экономическая эффективность субсидирования процентной ставки по кредитам с позиции соотнесения с объемом привлеченных заемных средств для сельского хозяйства (руб., в расчете на 1 руб. субсидий);

$Loans$ – объем привлеченных заемных средств для сельского хозяйства за год t (руб.);³

S_{Cred} – объем субсидирования процентной ставки по кредитам за год t (руб.).

В научном пространстве России преобладают работы, в которых утверждается необходимость наращивания субсидирования сельского хозяйства. Авторы таких работ чаще всего соотносят Россию и страны ЕАЭС с развитыми западными странами по масштабам поддержки.

Ученые определяют долю расходов на поддержку сельского хозяйства в структуре госбюджета (как, например, в работе М.Л. Васюниной⁴), субсидии в расчете на 1 га пашни или

Российской Федерации, издаваемых Всероссийским научно-исследовательским институтом племенного дела МСХ РФ. В частности, это издания:

1. Ежегодник по племенной работе в молочном скотоводстве в хозяйствах Российской Федерации (2021 год). – М.: ФГБНУ ВНИИплем, 2022. – С. 11.

2. Ежегодник по племенной работе в мясном скотоводстве в хозяйствах Российской Федерации (2021 год). – М.: ФГБНУ ВНИИплем, 2022. – С. 12.

¹ Под инвестициями, направленными на развитие сельского хозяйства, понимаются инвестиции в основной капитал сельского хозяйства.

² Агропромышленный комплекс России в 2021 году: Статистический сборник. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2022. – С. 55–56.

³ Под привлеченными заемными средствами прежде всего понимаются кредиты, выдаваемые коммерческими банками для сельскохозяйственных производителей.

⁴ Васюнина М.Л. Приоритеты бюджетного субсидирования сельского хозяйства Российской Федерации // Финансы и кредит. – 2014. – № 8 (584). – С. 28.

сельскохозяйственных угодий (И.Н. Буздалов;¹ Г.А. Калиев, А.Б. Молдашев²), на 1 рубль выручки от реализации сельскохозяйственной продукции (Г.В. Беспехотный, Н.Г. Барышников и др.³), уровень рентабельности с учетом и без учета субсидий (А.В. Петриков;⁴ А.Г. Папцов, В.В. Маслова;⁵ С.А. Новоселова⁶). Естественно, что при обширных площадях пашни и угодий, высоких валовых показателях сельскохозяйственного производства в России, такие исследования приходят к выводам о целесообразности наращивания объемов субсидирования. При кажущейся очевидности эти выводы нуждаются в уточнении и корректировке. По нашему мнению, следует сделать акцент на удельных показателях развития сельского хозяйства, а не на валовых, о чем будет сказано ниже.

Министерство сельского хозяйства Российской Федерации при оценке эффективности бюджетных средств ориентируется на индексы производства продукции, объемов инвестиций в основной капитал, валовой добавленной стоимости:⁷

Оценка использования средств государственного бюджета, осуществляемая экспертами Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан,⁸ заключается, скорее, в контроле целевого использования и исполнения бюджета, а не их эффективности. Расходы, исчисленные в текущих ценах, не учитывая инфляцию, завышают динамику бюджетных расходов. На эту же проблему обращает внимание и О.В. Шик.⁹ Правила определения экономического эффекта от бюджетных субсидий¹⁰ не лишены перечисленных недостатков.

Ведомство также оценивает динамику индикаторов, характеризующих развитие сельского

¹ Буздалов И.Н. России нужна новая аграрная политика // Экономическая наука современной России. – 2015. – № 4 (71). – С. 67.

² Калиев Г.А., Молдашев А.Б. Проблемы развития аграрного сектора Казахстана // Общество и экономика. – 2017. – № 9. – С. 104.

³ Методика планирования бюджетных субсидий для сельскохозяйственных товаропроизводителей / Г.В. Беспехотный, Н.Г. Барышников и др. – М., 2007. – С. 31.

⁴ Основные направления технологической модернизации и повышения производительности труда в агропромышленном комплексе Российской Федерации» (по материалам Научно-методического семинара Аналитического управления) // Аналитический вестник № 19(572) / Под общ. ред. В.Д. Кривога. – М.: Аналитическое управление Аппарата Совета Федерации, 2015. – С. 14.

⁵ Папцов А.Г., Маслова В.В. Финансово-экономическая устойчивость АПК в условиях импортозамещения: российские реалии и опыт ЕС // АПК: Экономика, управление. – 2016. – № 1. – С. 81–82.

⁶ Новоселова С.А., Ефремов Р.А. Эффективность использования средств государственной поддержки в сельскохозяйственных организациях // Концепт. – 2015. – № 5. – С. 5–6. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/75090.htm> (дата обращения: 13.06.2022).

⁷ Родионова О.А., Перцев А.А. Межотраслевое распределение бюджетной поддержки при реализации проектно-процессного подхода // АПК: Экономика, управление. – 2021. – № 5. – С. 42. – DOI: 10.33305/215-38.

⁸ Пояснительные записки к отчетам Правительства РК об исполнении республиканского бюджета. – URL: http://www.minfin.gov.kz/irj/portal/anonymous?NavigationTarget=ROLES://portalIncontent/mf/kz.ecc.roles/kz.ecc.anonymous/kz.ecc.anonymous/kz.ecc.anonym_budgeting/budgeting/reports_fldr/yearly_reports (дата обращения: 10.06.2022).

⁹ Shik O.V. Public expenditure for agricultural sector in Russia: Does it promote growth? // Russian Journal of Economics. – 2020. – Vol. 6(1). – P. 43. – DOI: 10.32609/j.ruje.6.49756.

¹⁰ Об утверждении Правил определения экономического эффекта от бюджетных субсидий: приказ Министра сельского хозяйства Республики Казахстан от 14 октября 2021 г. № 295.

хозяйства:¹ динамику производительности труда в сельском хозяйстве; объем экспорта продукции АПК; объем импорта продовольственных товаров; динамику валового сбора основных сельскохозяйственных культур на орошаемых землях; долю ненаблюдаемой экономики в сельском, лесном и рыбном хозяйстве; динамику инвестиций в основной капитал сельского хозяйства.

Взгляды экономистов насчет предпосылок и методик по расчету показателей оценки эффективности расходятся. Выдвигаемые различными экспертами выводы об эффективности использования выделяемых субсидий порой абсолютно разные.² Одни ученые (например, В.В. Маслова, М.В. Авдеев³) заявляют о высокой эффективности субсидий, в то время как другие (О.В. Шик, Е.В. Серова, Р.Г. Янбых⁴) утверждают обратное: бюджетные ассигнования осваиваются неэффективно, без должной отдачи, существенная их доля не доходит до нуждающихся в них сельскохозяйственных товаропроизводителей, в конечном счете попадая в адрес I и III сфер АПК – поставщиков ресурсов и перерабатывающих предприятий.

Ключевые факторы, сдерживающие развитие сельского хозяйства в России и обуславливающие ее отставание от передовых стран, – это кадровый и технологический. Роль этих факторов отчетливо проявляется в условиях России, что выражается в низкой урожайности растений, низкой продуктивности скота. Поэтому важно обратить внимание именно на технологическую модернизацию сельского хозяйства. Первостепенным индикатором ее успехов выступает *производительность*. Она определяется как «объем продукции на единицу вложенных ресурсов фирмы, промышленности или страны. Он может рассчитываться на единицу отдельного фактора производства, как, например, наемный труд, или на единицу земли в сельском хозяйстве».⁵ Современный экономический словарь трактует *производительность* как «показатель эффективности производства, характеризующий выпуск продукции в расчете на единицу используемых ресурсов, факторов производства; частное от деления объема производства на величину затрат ресурсов на данный объем производства».⁶ Оба определения

¹ Отчет о реализации Стратегического плана Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан на 2020–2024 годы, утвержденного приказом Министра сельского хозяйства Республики Казахстан от 31 декабря 2019 года № 476. URL: https://www.gov.kz/uploads/2021/2/19/7e3d8e9272b800b2603c23dddfde4ca5_original.329260.pdf (дата обращения: 13.06.2022).

² Методические подходы к оценке эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей / В.Я. Узун, Е.А. Гатаулина. – М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова, 2010. – С. 4.

³ Маслова В.В., Авдеев М.В. Конкурентоспособность продукции АПК России в условиях инновационного развития // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2019. – Т. 219. – С. 107.

⁴ Шик О.В., Серова Е.В., Янбых Р.Г. Исследование системы бюджетной поддержки аграрного сектора в России // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2020. – № 2. – С. 152.

⁵ Экономика. Толковый словарь / Дж. Блэк. Общая редакция: д.э.н. Осадчая И.М. – М.: ИНФРА-М, Издательство «Весь Мир», 2000. – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/econ_dict/11742 (дата обращения: 11.08.2022).

⁶ Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – 2-е изд., испр. – М.: ИНФРА-М, 1999. – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/econ_dict/11742 (дата обращения: 12.08.2022).

справедливы.

В литературе также встречается понятие *продуктивности*, синонимичное производительности: «это показатель эффективности деятельности, отражающий объем выработки на единицу затрат. Часто выражается в виде процента от идеальной продуктивности. Чем меньше ресурсов затрачено на достижение запланированных результатов, тем выше продуктивность».¹ *Продуктивность* может рассматриваться и в качестве способности субъекта выполнять что-либо или соответствовать каким-либо критериям, к примеру «способность экономической системы производить полезную продукцию и мера реализации этой способности».² Малый академический словарь определяет продуктивность в другом аспекте – как «способность давать продукцию (о сельскохозяйственных животных, птице)».³ С нашей точки зрения, *продуктивность* выражается в натуральных величинах и применима прежде всего к животноводству (показывая средний надой на одну корову, средний живой вес и т.п.).

На наш взгляд, принятые показатели развития сельского хозяйства, взятые в отдельности (валовой выпуск, валовая добавленная стоимость, валовая прибыль, объем экспорта, средние цены на продукцию) не полностью отображают уровень эффективности в отрасли. В современных условиях фактически основной упор делается на увеличение объемов их продукции, и вопросы эффективности сельского хозяйства зачастую отходят на второй план. Эффективность производства проявляется через динамику производительности труда, развития производительных сил.⁴ В действительности, в аграрном секторе необходимо улучшать производственные технологии, повышать долю продукции с высокой добавленной стоимостью в структуре производства, снижать удельные затраты, увеличивать эффективность труда, внедрять результативные инновации в управлении.

Особое значение имеет необходимость сокращения затрат на единицу продукции. В этой связи предлагается рассматривать развитие аграрного сектора с помощью показателя, который в большей мере отображает уровень эффективности производства – СФП. От уровня этого показателя, знаний, агротехнологий в значительной мере зависит уровень удельных затрат при производстве продукции.

---

¹ Справочник технического переводчика. Продуктивность URL: https://technical_translator_dictionary.academic.ru/192842/%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B4%D1%83%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C (дата обращения: 12.08.2022).

² Там же.

³ Малый академический словарь. Продуктивность. – URL: <https://rus-academic-dict.slovaronline.com/54686-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B4%D1%83%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C> (дата обращения: 15.08.2022).

⁴ Газетдинов М.Х., Семичева О.С., Газетдинов Ш.М. Механизмы влияния социально-экономических факторов сельских территорий на результаты аграрного производства // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2022. – № 2 (66). – С. 119.

Сформулируем следующую трактовку СФП в сельском хозяйстве – это показатель, оценивающий прирост валового выпуска за счет применяемых технологий, знаний, качества менеджмента, природно-климатических изменений. Это факторы, которые не поддаются прямой количественной оценке. СФП рассчитывается как разница между темпом роста валового выпуска и темпом роста использования факторов производства в сельском хозяйстве.¹ Экономическую эффективность субсидирования предлагается рассматривать на основе влияния субсидирования на динамику СФП в сельском хозяйстве.

Е.В. Бессонова отмечает, что, с одной стороны, в этот остаток попадают эффекты от технологических или организационных инноваций, которые определяют технологический прогресс в отрасли и влияют на сдвиг производственной функции. С другой стороны, в этот остаток могут попадать ошибки измерения, смещения, вызванные агрегированием факторов производства и т.п.²

СФП отражает характер использования всех факторов производства, необходимых для достижения определенного уровня валового выпуска. Чем меньше их затрачивается в среднем по отрасли, тем выше уровень эффективности производства. И в этом отношении государство может поощрять стремления производителей в том числе путем выделения им субсидий. При этом эффективность поддержки связывается со степенью их содействия росту СФП.

В литературе недостаточно исследований об СФП для сельского хозяйства как отдельно взятой отрасли, вместо него речь чаще идет о всей экономике страны. Н.А. Kohli, Y.A. Szyf и D. Arnold строят модель ненефтяного сектора Казахстана, прогнозирующую ВВП на базе трех факторов: труда, основного капитала и СФП.³ С.Н. Алпысбаева, Ш.Ж. Шунеев и Г.В. Строева выдвигают на первый план актуальность изучения не просто производительности труда, а СФП, отмечая снижающуюся предельную отдачу от капитала.⁴

Статистическое ведомство Казахстана использует Методику измерения многофакторной производительности (МФП).⁵ В качестве факторов в формулу расчета МФП входят только

---

¹ В сельском хозяйстве используется определенная комбинация факторов производства для валового выпуска. Если из роста валового выпуска вычесть изменение стоимости затрат на факторы производства, то остаток будет определять ту часть роста валового выпуска, которая не объясняется ростом используемых факторов. Ее можно отнести к улучшению технологии в целом в отрасли, к более оптимальному использованию факторов, к природно-климатическим изменениям и т.д. Источник: Бессонова Е.В. Анализ динамики совокупной производительности факторов на российских предприятиях (2009–2015 гг.) // Вопросы экономики. – 2018. – № 7. – С. 99. – DOI: 10.32609/0042-8736-2018-7-96-118.

² Бессонова Е.В. Анализ динамики совокупной производительности факторов на российских предприятиях (2009–2015 гг.) // Вопросы экономики. – 2018. – № 7. – С. 99. – DOI: 10.32609/0042-8736-2018-7-96-118.

³ Kohli N.A., Szyf Y.A., Arnold D. Construction and Analysis of a Global GDP Growth Model for 185 Countries through 2050 // Global Journal of Emerging Market Economies. – 2012. – Vol. 4(2). – Pp. 91–153.

⁴ Алпысбаева С.Н., Шунеев Ш.Ж., Строева Г.В. Декомпозиция экономического роста Казахстана и моделирование вкладов труда, капитала и СФП // Economics: the strategy and practice. – 2019. – № 14(3). – С. 57.

⁵ Об утверждении Методики измерения многофакторной производительности: приказ Председателя Комитета по

объединенные затраты труда и капитала, вследствие чего многофакторная производительность неточно отражает уровень технического прогресса. «На практике МФП отражает объединенные эффекты невоплощенного технического прогресса, эффекты масштаба, изменения эффективности, изменения в использовании мощностей и ошибки измерения».¹ В предложенной нами методике берутся значения валового выпуска, поэтому учитывается стоимость приобретенных со стороны сырья, материалов, услуг в составе затрат. Если использовать не валовой выпуск, а валовую добавленную стоимость, то обычно учитываются только затраты на рабочую силу и затраты основного капитала.²

A. Firsova и G. Chernyshova для подсчета СФП на региональном уровне в экономике России используют метод оболочечного анализа данных (DEA) на основе линейного программирования и расчета Малмквист-индекса.³ Преимущество этого метода – необязательность расчета точных вкладов факторов в прирост выпуска, также можно обходиться без данных о функциональной зависимости переменных, о ценах, рыночной конъюнктуре. Однако метод подвергается критике за недостаточную точность наблюдаемых различий в получаемых оценках, из-за чего приходится дополнительно проверять их на устойчивость.

С целью преодоления указанного недостатка M. Bagchi, S. Rahman и Y. Shunbo⁴ прибегают к бутстрэп-методу, предполагающему неоднократное генерирование случайных выборок методом Монте-Карло с получением доверительных интервалов для оценок. Наблюдаемые различия в оценках статистически незначимы, что позволяет их игнорировать без ущерба для достоверности оценок. С помощью бутстрэп-метода можно осуществлять декомпозицию Малмквист-индекса СФП, определяя изменения в технической эффективности (движения по направлению к технологической границе) и технические изменения (сдвиги самой технологической границы) за заданные промежутки времени.

Метод оболочечного анализа данных (DEA) может использовать как ресурсо-, так и выпуск-ориентированный подход при расчете СФП. Ресурсо-ориентированный подход минимизирует объем используемых ресурсов, оставляя неизменной величину выпуска. Напротив, выпуск-ориентированный подход максимизирует выпуск при постоянном объеме задействованных ресурсов. Оба этих подхода приходят к одному и тому же уровню технической

статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан от 6 декабря 2016 года № 303.

¹ Там же.

² Там же.

³ Firsova A., Chernyshova G. Efficiency Analysis of Regional Innovation Development Based on DEA Malmquist Index // Information. – 2020. – Vol. 11(6). – P. 2. – DOI: 10.3390/info11060294.

⁴ Bagchi M., Rahman S., Shunbo Y. Growth in Agricultural Productivity and Its Components in Bangladeshi Regions (1987–2009): An Application of Bootstrapped Data Envelopment Analysis (DEA) // Economies. – 2019. – Vol. 7. – P. 2. – DOI: 10.3390/economies7020037.

эффективности, при условии что технология имеет постоянную отдачу от масштаба.

С.А. Мицек в качестве уравнения для своей макроэкономической эконометрической модели обращается к производственной функции Кобба – Дугласа с постоянной отдачей по труду и капиталу.¹ Эконометрические оценки С.А. Мицека не демонстрируют наличие растущей отдачи от труда и капитала. Хотя его исследование не ограничивается аграрным сектором, а посвящено всей российской экономике, работа не менее интересна для нас в силу нетривиальных выводов.

Подход С.А. Мицека предполагает точное вычисление долгосрочной эластичности выпуска по факторам производства: по основному капиталу – 0,305, по труду – 0,695.² Другие же авторы придают разные веса различным факторам в соответствии с их экономической значимостью в структуре затрат. В то же время вызывает сомнение достаточность факторов, включенных в модель С.А. Мицека. Возможно, стоило бы включить в нее и другие, чтобы избежать коррелированности труда и капитала со случайной ошибкой в модели.

В терминологии О.В. Масленникова,³ мы применяем индексно-эконометрический метод определения динамики СФП. Исходя из типологии, заимствованной А.-В.Т. Abukari, B. Öztornaci и P. Veziroğlu,⁴ мы используем метод «*Growth Accounting Equation*» (на основе расчета темпов роста СФП).

Разработанные в науке методики расчета СФП недостаточно адаптированы к российским источникам статистических данных, поэтому существует риск получения менее точных оценок СФП. Учитывая недоступность или отсутствие статистических данных по отдельным показателям, необходимо адаптировать формулу расчета СФП к специфике сельского хозяйства России.

Основной вопрос здесь состоит в выборе факторов производства, которые должны учитываться при расчете темпов роста СФП (рисунок 2).

---

¹ Мицек С.А. Анализ макроэкономической динамики СФП экономики России // Экономика региона. – 2021. – Т. 17, вып. 3. – С. 802. – DOI: 10.17059/ekon.reg.2021–3-6.1.

² Там же. С. 805.

³ Масленников О.В. Классификация методов расчета СФП // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2015. – № 4. – С. 174.

⁴ Abukari A.-B.T., Öztornaci B., Veziroğlu P. Total factor productivity growth of Turkish agricultural sector from 2000 to 2014: Data envelopment malmquist analysis productivity index and growth accounting approach // Journal of development and agricultural economics. – 2016. – Vol. 8(2). – P. 30. – DOI: 10.5897/JDAE2015.0700.

Факторы производства, учитываемые при расчете темпов роста совокупной факторной производительности		
1	S – Земля	Сумма площадей пашни (в том числе орошаемой), многолетних насаждений, кормовых угодий (усл. га)
2	L – Труд	Среднегодовая численность занятых в сельском хозяйстве (чел.)
3	E – Капитал	Энергетические мощности в сельском хозяйстве (л.с.)
4	N – Скот	Численность поголовья различных видов скота с использованием коэффициентов перевода в условные головы (усл. гол.)
5	W – Удобрения	Поступление минеральных удобрений (т д.в.)
6	R – Корма	Расход кормов скоту и птице в хозяйствах всех категорий (ц корм. ед.)
7	Z – Материальные затраты	Материальные затраты на производство продукции растениеводства и животноводства (руб.)

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 2 – Факторы производства, учитываемые при расчете темпов роста совокупной факторной производительности

СФП можно найти через производственную функцию для сельского хозяйства России, имеющую вид (26):*¹

$$Q = TFP \times S^{0,08} \times L^{0,32} \times E^{0,09} \times N^{0,14} \times W^{0,02} \times R^{0,24} \times Z^{0,11}, \quad (26)$$

где Q – темп роста физического объема валовой продукции сельского хозяйства (в долях единицы, как и для всех последующих показателей);

TFP – темп роста СФП в сельском хозяйстве;

S – темп роста суммы площадей пашни (в том числе орошаемой), многолетних насаждений, кормовых угодий, выраженных в условных га;

L – темп роста среднегодовой численности занятых в сельском хозяйстве;

¹ Примечание: Вклады труда, капитала, численности скота в рост производства продукции сельского хозяйства по России взяты из источника: USDA – United States Department of Agriculture, International Agricultural Productivity. February 25, 2022. – URL: <https://www.ers.usda.gov/data-products/international-agricultural-productivity/> (дата обращения: 07.09.2022).

Вклады минеральных удобрений, кормов, материальных затрат в рост производства продукции сельского хозяйства рассчитаны как их доли от вкладов оборотных средств в растениеводстве и животноводстве, представленных USDA.

E – темп роста энергетических мощностей в сельском хозяйстве;

N – темп роста численности поголовья различных видов скота с использованием коэффициентов перевода в условные головы;

W – темп роста поступления минеральных удобрений;

R – темп роста расхода кормов скоту и птице в хозяйствах всех категорий;

Z – темп роста материальных затрат на производство продукции растениеводства и животноводства.

А.С. Сайганов и А.В. Ленский используют мультипликативно-степенную зависимость и вводят в нее энергетические мощности, однако они проводят анализ на микроуровне, опираясь на данные конкретных предприятий.¹ В нашем случае используется анализ в масштабе всей отрасли. Темпы роста показателей выражаются в долях единицы. Источники данных для вышеперечисленных показателей и их корректировка представлены в Приложении В.

Логарифм темпа роста СФП в сельском хозяйстве России $\ln TFP$ вычисляется по формуле (27):

$$\ln TFP = \ln Q - 0,08 \times \ln S - 0,32 \times \ln L - 0,09 \times \ln E - 0,14 \times \ln N - 0,02 \times \ln W - 0,24 \times \ln R - 0,11 \times \ln Z. \quad (27)$$

Темп роста СФП в сельском хозяйстве TFP определяется на базе формулы (28):

$$TFP = (2,7)^{[\ln Q - \ln B]}, \quad (28)$$

где 2,7 – основание натурального логарифма;

B – сумма слагаемых из правой части равенства (27) – начиная со второго и до последнего ($B = 0,08 \times \ln S + 0,32 \times \ln L + 0,09 \times \ln E + 0,14 \times \ln N + 0,02 \times \ln W + 0,24 \times \ln R + 0,11 \times \ln Z$).

Темпы роста СФП вычисляются по остаточному принципу. СФП можно выражать в цепных темпах роста по отношению к предыдущему году. Также СФП можно представлять в базисных темпах роста, принимая 2011 год за базовый, отображая накопленный за годы эффект.

Данные о СФП в сельском хозяйстве представляют также Министерство сельского хозяйства США (USDA), проект KLEMS.² Это одни из наиболее авторитетных источников по данной теме. Предложенная нами методика расчета СФП, в сравнении с USDA и проектом KLEMS, полнее учитывает национальную специфику статистических данных по сельскому хозяйству России (таблица 1).

Немаловажное преимущество используемой нами спецификации, в отличие от функции

¹ Сайганов А.С., Ленский А.В. Анализ эффективности производства продукции растениеводства в сельскохозяйственных предприятиях // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя аграрных навук. – 2015. – № 1. – С. 29–30.

² KLEMS – сокращение начальных букв, обозначающих факторы производства (в системе показателей, позволяющей представить темпы роста валового выпуска как сумму вкладов факторов производства в отраслях): капитал (K), труд (L), энергию (E), материалы (M) и услуги (S). Источник: О группе Russia KLEMS / НИУ ВШЭ. – URL: https://www.hse.ru/russiaklems/ru_klems (дата обращения: 07.02.2023).

Кобба – Дугласа (выбранной в методиках USDA и KLEMS), заключается в том, что не обязательно следовать жестким предпосылкам об абсолютной эластичности замещения между факторами производства и совершенной конкуренции на их рынках,¹ которые вряд ли выполняются для сельского хозяйства России.

Таблица 1 – Сравнительный анализ трех методик расчета СФП в сельском хозяйстве: нашей, USDA и KLEMS

№	Параметры для сравнения	Предложенная нами методика	Методика USDA	Методика проекта KLEMS
1	Вид производственной функции	Транслогарифмическая	Функция Кобба – Дугласа	Функция Кобба – Дугласа
2	Предпосылка об абсолютной эластичности замещения между факторами производства	Необязательное выполнение предпосылки	Обязательное выполнение предпосылки	Обязательное выполнение предпосылки
3	Предпосылка о совершенной конкуренции на рынках факторов производства	Необязательное выполнение предпосылки	Обязательное выполнение предпосылки	Обязательное выполнение предпосылки
4	Предпосылка о нейтральности технического прогресса по Хиксу	Необязательное выполнение предпосылки	Обязательное выполнение предпосылки	Обязательное выполнение предпосылки
5	Объем производства	Индексы производства продукции сельского хозяйства во всех категориях хозяйств (% к предыдущему году)	Валовой выпуск сельского хозяйства во всех категориях хозяйств (тыс. руб.)	Валовая добавленная стоимость сельского хозяйства во всех категориях хозяйств (тыс. руб.)
6	Фактор земли	сумма площадей пашни (в том числе орошаемой), многолетних насаждений, кормовых угодий (тыс. усл. га)	Сумма площадей пашни (в том числе орошаемой), многолетних насаждений, кормовых угодий (тыс. усл. га)	Не учитывается
7	Фактор труда	Среднегодовая численность занятых в сельском хозяйстве (тыс. чел.)	Среднегодовая численность занятых в сельском хозяйстве (тыс. чел.)	Количество часов, отработанных всеми занятыми в отрасли за год (тыс. ч)
8	Фактор капитала	Энергетические мощности в сельском хозяйстве (тыс. л.с.)	Количество сельскохозяйственной техники – тракторов, комбайнов-молотилок и доильных аппаратов, выраженных в мощностях, в сельскохозяйственных	Накопленные инвестиции основной капитал и нематериальные активы, взвешенные в зависимости от стоимости капитальных благ, на приобретение

¹ Бессонова Е.В. Анализ динамики совокупной производительности факторов на российских предприятиях (2009–2015 гг.) // Вопросы экономики. – 2018. – № 7. – С. 100. – DOI: 10.32609/0042-8736-2018-7-96-118.

№	Параметры для сравнения	Предложенная нами методика	Методика USDA	Методика проекта KLEMS
			организациях (тыс. л.с.)	которых они были направлены (тыс. руб.)
9	Фактор скота	Численность поголовья по различным видам скота (усл. гол.)	Численность поголовья по различным видам скота (усл. гол.)	Не учитывается
10	Фактор удобрений	Поступление минеральных удобрений (тыс. т д.в.)	Объем внесения питательных элементов N, P ₂ O ₅ , K ₂ O из минеральных и N из органических удобрений (тыс. т д.в.)	Не учитывается
11	Фактор кормов	Расход кормов скоту и птице в хозяйствах всех категорий (тыс. т корм. ед.)	Общая обменная энергия кормов для животных (мегакалории)	Не учитывается
12	Фактор материальных затрат в растениеводстве и животноводстве	Материальные затраты на производство продукции растениеводства и животноводства (тыс. руб.)	Не учитывается	Не учитывается
13	Определение вклада факторов производства в рост валового выпуска	Данные о факторах земли, труда, капитала, скота, кормов опираются на методику USDA. Фактор материальных затрат в растениеводстве и животноводстве – доля материальных затрат в общей структуре затрат в этих двух подотраслях	Доля каждого фактора в структуре затрат на производство сельскохозяйственной продукции	Вклад труда – доля затрат на оплату труда в валовой добавленной стоимости сельского хозяйства. Вклад капитала – разность между единицей и вкладом труда (по определению функции Кобба – Дугласа)
14	Наличие результатов расчетов по России и другим странам	Есть результаты по России	Есть результаты по всем странам мира, в том числе по России	Есть результаты по России
15	Наличие результатов расчетов по России в региональном разрезе	Есть	Нет	Нет
16	Полнота учета национальной специфики статистических данных по сельскому хозяйству России	Высокая степень адаптации к национальной специфике	Низкая степень адаптации к национальной специфике России, поскольку методика нацелена на универсальность для всех стран мира	Низкая степень адаптации к национальной специфике, поскольку методика нацелена на универсальность для всех стран мира
17	Доступность источников	Для данных по России: Росстат; ЕМИСС; Министерство сельского хозяйства РФ; Росреестр	Для данных по России и другим странам мира: FAO FAOSTAT; FAO FISHSTAT; ILO ILOSTAT; International Fertilizer Association (IFA)	Для данных по России: Росстат (Полный круг организаций); Баланс трудовых ресурсов
18	Перечень категорий	Среди всех категорий	Среди	Среди всех категорий

№	Параметры для сравнения	Предложенная нами методика	Методика USDA	Методика проекта KLEMS
	хозяйств, среди которых ведется учет факторов производства	хозяйств	сельскохозяйственных организаций, за исключением факторов земли, труда, учитываемых среди всех категорий хозяйств	хозяйств
19	Перечень отраслей экономики, для которых рассчитывается СФП	Сельское хозяйство	Сельское хозяйство	Все отрасли экономики, в том числе сельское хозяйство, охота, лесное хозяйство и рыболовство
20	Период, за который имеются данные о СФП (по состоянию на 02.02.2023)	2011–2020 годы	1961–2020 годы	1996–2016 годы
21	Наличие цепных индексов СФП	Есть	Есть	Есть
22	Наличие базисных индексов СФП	Есть	Есть	Есть
23	Год, принятый в качестве базы для базисных индексов СФП	2011 год	2015 год	1995 год
Примечание – Составлено автором на основе материалов: 1) USDA – United States Department of Agriculture, International Agricultural Productivity. February 25, 2022. – Режим доступа: https://www.ers.usda.gov/data-products/international-agricultural-productivity/ (дата обращения: 02.01.2023); 2) Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Группа по изучению производительности, роста и межотраслевых взаимодействий «Russia KLEMS». Данные Russia KLEMS. – Режим доступа: https://www.hse.ru/russiaklems/dataklems (дата обращения: 02.01.2023); 3) Voskoboynikov I.B. New Measures of Output, Labor and Capital in Industries of the Russian Economy / GGDC Research Memorandum GD-123. Groningen: Groningen Growth and Development Centre, University of Groningen, 2012. – Pp. 10–39. – Режим доступа: https://pure.rug.nl/ws/portalfiles/portal/15518011/gd123.pdf (дата обращения: 02.01.2023).				

Темпы роста СФП дают ценные сведения о ситуации в сельском хозяйстве страны, показывают потенциал для возможного ее улучшения. В итоге можно делать выводы на основе системы показателей развития сельского хозяйства (см. Приложение Г), включающей как производительность отдельных факторов производства, так и СФП. На их основе, с помощью эконометрических моделей, можно оценивать экономическую эффективность субсидирования.

Использование темпов роста СФП может быть целесообразным при сравнении эффективности сельскохозяйственного производства как разных регионов одной страны, так и разных стран. Вместе с тем анализ этого показателя осложняется рядом аспектов. Так, уровень достоверности статистических данных, взятых по разным странам или регионам; сопоставимость аналогичных показателей в различных странах затрудняют интерпретацию. Так как ресурсы, включаемые в формулу СФП, суммируются, то актуален вопрос их адекватного взвешивания. Важно правильно рассчитать эластичность ресурсов по отношению выпуску, достоверно оценив их вклад в динамику производства.

В целом, применение нашего подхода вполне осуществимо, однако подвержено искажению из-за отсутствия актуальных данных о качестве сельскохозяйственных земель в регионах, чтобы можно было произвести их корректировку с учетом плодородия.

Для преодоления вышеназванного ограничения можно опираться на биоклиматический потенциал регионов (БКП) – индикатор благоприятности климата для сельского хозяйства и биологической продуктивности почв при естественном увлажнении для каждого региона.¹ Слабый биоклиматический потенциал обуславливает низкую рентабельность производства, сильный отток занятых из сельской местности. В дальнейшем можно корректировать площади сельскохозяйственных угодий на БКП по регионам.

Открытым остается вопрос, как учитывать средства защиты растений среди ресурсов. Данные об их использовании Министерство сельского хозяйства России раскрывает в своих ежегодных статистических сборниках.² Однако данные представляются не в виде физических объемов внесения (тыс. т д.в.), а в виде обработанных площадей (в гектарах). У сельскохозяйственных производителей разные нормы их внесения на единицу площади, поэтому сомнителен вопрос о сопоставимости данных об обработанных площадях. Следовательно, можно их не представлять в натуральном выражении, а учитывать как компонент в структуре материальных затрат в растениеводстве.

Таким образом, оценка эффективности бюджетных расходов представляется как неоднозначная тема, порождающая многочисленные дискуссии в научной среде и в практической плоскости. В целом упомянутое понятие предполагает получение каких-либо запланированных результатов при осуществлении минимальных затрат, усилий или потерь. Экономическая эффективность определяется отношением экономического результата и затрат, предпринятых для воплощения этого результата в реальность. Ее можно рассматривать исходя из степени достижения результатов, и встает вопрос, какой из них следует признавать целевым. А мы в качестве такого результата предлагаем использовать, наряду с традиционными показателями (объемом продукции, валовой прибылью, стоимостью реализованной продукции на единицу субсидий), СФП сельского хозяйства. Она наиболее полно отражает кадровый и технологический аспекты развития отрасли, а Россия пока отстает по ним от передовых зарубежных стран. Это определяет выбор показателя как одного из наиболее важных в данной работе.

---

¹ Узун В.Я., Гатаулина Е.А., Муратова Л.Г. Эффективность использования региональных аграрных бюджетов. – М.: ВИАПИ имени А.А. Никонова: ЭРД, 2011. – С. 65–67.

² Агропромышленный комплекс России в 2020 году: Статистический сборник. Защита посевов сельскохозяйственных культур от вредителей, болезней и сорняков. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2021. – С. 107–108.

1.3 Теоретико-методологические аспекты влияния субсидирования на сельское хозяйство¹

Рассмотренные в предыдущем разделе подходы недостаточно фокусируются на влиянии государственной поддержки на динамику конкурентоспособности продукции сельского хозяйства. В этой связи необходимо обратиться к международным методологиям для оценки государственной поддержки сельского хозяйства, учитывающим важность рыночных принципов и конкуренции. К подобным можно отнести методологии Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Всемирной торговой организации (ВТО), Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) – Мониторинг и анализ продовольственной и сельскохозяйственной политики (MAFAP).

Методология ФАО (MAFAP)² во многом схожа с методами расчета показателей и их набором из ОЭСР. Но в отличие от методологии ОЭСР, концентрирующей свое внимание на ценах производителей, MAFAP углубляет анализ цен дальше по производственно-сбытовой цепи – вплоть до оптовых и розничных цен на агропродовольственную продукцию. Методология MAFAP акцентирует свое внимание на наценках, которые начисляются на агропродовольственную продукцию в ходе ее движения от производителя до конечного потребителя. ФАО осуществляет такой мониторинг только по странам Западной и Восточной Африки (см. Приложение Б, пункт «Страновой охват»), а Россия не включена в их перечень.

Показатели ОЭСР и ВТО основываются на идее отражения различных видов поддержки в системе увязанных показателей. Они охватывают как ценовую поддержку, так и бюджетную. Показатели ОЭСР предназначены для анализа текущей поддержки, показатели ВТО – для

---

¹ При работе над данным разделом диссертации использованы следующие публикации автора, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования:

Сеитов С.К. Распределение субсидий среди субъектов агропромышленного комплекса Казахстана // *Аграрная наука Евро-Северо-Востока*. – 2023. – Т. 24, № 1. – С. 152–161. – DOI: 10.30766/2072-9081.2023.24.1.152-161;

Сеитов С.К. Субсидирование как фактор обеспечения эффективности и инновационного развития сельского хозяйства в Казахстане // *Аграрный вестник Урала*. – 2022. – № S13 (228). – С. 90–104. – DOI: 10.32417/1997-4868-2022-228-13-90-104;

Сеитов С.К. Эколого-экономическая эффективность субсидирования удобрений в сельском хозяйстве Казахстана // *Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии*. – 2021. – № 4. – С. 128–141. – DOI: 10.26897/0021-342X-2021-4-128-141;

а также публикации автора:

Сеитов С.К. Перспективы субсидирования животноводства в свете перехода Казахстана на менее искажающие виды поддержки [Электронный ресурс] // *Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов – 2022»* / отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, Е.И. Зимакова. – М.: МАКС Пресс, 2022. – URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2022/data/section_41_25833.htm (дата обращения: 13.01.2023);

Сеитов С.К. Влияние субсидирования сельского хозяйства на рыночные условия в Казахстане (с учетом мирового опыта) // *Евразия – пространство сотрудничества, мира и согласия: сборник материалов Евразийского молодежного форума посвященного 20-летию юбилею Казахстанского филиала МГУ имени М.В.Ломоносова*. – Нур-Султан: Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова, 2021. – С. 80–82.

² FAO. The Monitoring and Analysing Food and Agricultural Policies (MAFAP). – URL: <http://www.fao.org/in-action/mafap/home/en/> (дата обращения: 28.08.2022).

фиксирования и контроля обязательств по сокращению поддержки, искажающей рынок.

PSE имеет более широкий охват видов поддержки; *AMS* исключает многие виды в соответствии с Уругвайским соглашением ВТО по сельскому хозяйству, в частности, такие крупные виды поддержки цен, как внешнеторговые тарифы и нетарифные меры регулирования.¹ *PSE* полностью рассчитывается на основе текущих параметров, *AMS* использует параметры базового периода для расчета ценовой поддержки (см. Приложение Б).²

Исходными предпосылками вышеназванных методологий оценки государственной поддержки выступают положения, что субсидии оказывают влияние на аграрную экономику, искажая цены и тем самым воздействуя на принятие экономическими агентами решений о производстве и потреблении. Субсидирование оказывает воздействие на себестоимость производства, в результате чего может изменяться уровень конкурентоспособности субсидируемых товаров. Такие решения могут вызывать изменение торговых потоков. Формируя более благоприятный режим для тех или иных отраслей или видов продукции, субсидирование может исказить конкурентную среду для других игроков рынка, которые не получают субсидий.

Преимущество подходов ВТО, ОЭСР и ФАО – их системный подход к оценке поддержки с учетом их искажающего воздействия на рынки и торговлю, что позволяет анализировать влияние субъектов рынка (производителей, потребителей продукции сельского хозяйства, налогоплательщиков) с целью выявления уязвимых мест в мерах поддержки и определения дальнейших направлений аграрной политики. ОЭСР детально разбивает поддержку на конкретные меры, используемые в странах, в соответствии с направлениями движения трансфертов между производителями, потребителями продукции сельского хозяйства и налогоплательщиками.³

В целом, применение подходов ВТО, ОЭСР и ФАО в условиях России приемлемо, однако их главный недостаток – они не прослеживают связь поддержки (и субсидий, в частности) с важными производственными параметрами сельского хозяйства: СФП, производительностью труда и т.д. (они перечислены в Приложении Г).

Выделим основные направления по объектам субсидирования в сельском хозяйстве:

¹ Мальцева В.А. Оценка государственной поддержки сельского хозяйства по методологии ВТО (на примере Уральского региона) // Вопросы экономики. – 2014. – № 9. – С. 148. – DOI: 10.32609/0042-8736-2014-9-145-160.

² Efland A. Classifying and Measuring Agricultural Support: Identifying Differences Between the WTO and OECD Systems. EIB-74, U.S. Department of Agriculture, Economic Research Service. March 2011. – P. 10.

³ Кроме того, на сайте ВТО отсутствуют нотификации по некоторым странам, в том числе по Казахстану. Портал общих информационных ресурсов и открытых данных Евразийской экономической комиссии с 2020 года закрыл доступ неавторизованных пользователей к разделу «Данные по вопросам государственной поддержки сельского хозяйства в государствах – членах» (URL: <https://agro.eaunion.org/Pages/default.aspx>, дата обращения: 05.12.2019). Именно там ранее можно было находить данные о распределении объемов поддержки в странах ЕАЭС по «корзинам» ВТО.

- 1) субсидирование ресурсов;
- 2) субсидирование выпуска продукции (субсидии, рассчитываемые исходя из объемов производства);
- 3) субсидирование при получении аграриями финансовых услуг (при кредитовании, гарантировании и страховании займов, аграрном страховании).

Одна из характеристик субсидий, привязанных к площадям посевов (погектарные субсидии), – искажающий эффект для рыночных сигналов. Это означает, что предприниматели будут наращивать площади посевов в подотраслях, где присутствуют такие субсидии, или где их нормативы больше, чем в других подотраслях. Что касается международного опыта, то в Европе с 2003 года выплаты субсидий не привязываются к объему произведенной продукции и рассчитываются на 1 га пашни, вне зависимости от засеваемых культур (то есть фермер может получить субсидии, не засевая вообще ничего). В то же время, по мнению экономистов ОЭСР, такая методика субсидирования спровоцировала рост цен на аренду земли в странах Европейского Союза (ЕС).¹ При этом предполагается, что отказ от субсидий приведет к падению цен на аренду и стоимости земли, а не к сокращению производства.

ВТО рассматривает субсидирование выпуска как искажающий торговлю вид государственной поддержки, в большей степени искажая рыночные сигналы, чем другие виды поддержки. Соответствующие бюджетные расходы попадают в «янтарную корзину» и подлежат ограничению. В западных странах существенной проблемой стало привыкание сельскохозяйственных производителей к субсидиям на выпуск. Сокращение или отмена субсидий на выпуск становится крайне болезненным для производителей. По этой причине переход на погектарные субсидии в Европе считался в 1990-х годах особой реформой в аграрной политике, хотя это была всего лишь замена одних видов субсидий на другие. В присутствии субсидий на выпуск, производители теряют мотивацию к улучшению управления издержками и к повышению экономической эффективности производства, поскольку часть дохода и прибыли гарантирована вне зависимости от себестоимости. К примеру, в Западной Европе это привело к необходимости квотирования производства сахарной свеклы, поскольку наличие субсидий и минимальных гарантированных цен оборачивалось перепроизводством сахарной свеклы.²

Положительной стороной инвестиционных субсидий можно считать увеличение основного капитала. Во-первых, это позволит отказаться или сократить привлечение кредитов на

---

¹ A Matrix Approach to Evaluating Policy: Preliminary Findings from PEM Pilot Studies of Crop Policy in the EU, the US, Canada and Mexico / Directorate for Food, Agriculture and Fisheries, Organization for Economic Co-Operation and Development, 2000. – P. 21.

² Государственная поддержка сахарного сектора в зарубежных странах (беседа с аналитиком ОЭСР О.Г. Мелюхиной) // Сахарная свекла. – 2014. – № 5. – С. 4.

основные средства, во-вторых, это даст возможность закупать их в бóльшем объеме и по более низким ценам. Анализ европейского опыта субсидирования инвестиций показывает, что эффект субсидий в бóльшей мере заключается в сдвигании сроков инвестиций и в значительно меньшей степени – в осуществлении новых инвестиций.¹ Также вероятен переток инвестиционных субсидий поставщикам оборудования или в пользу выполняющих строительно-монтажные работы (то есть увеличения стоимости оборудования или стоимости строительства), если их рынки монополизированы.

Субсидии на ресурсы характеризуются эффектом «перетекания», то есть выгоду от субсидий получают не только прямые бенефициары (к прямым бенефициарам можно отнести, например, сельскохозяйственных производителей), но и косвенные бенефициары, к которым можно отнести, в частности, снабженческо-сбытовые организации, перекупщиков сельскохозяйственной продукции (таблица 2).²

Таблица 2 – Влияние мер поддержки сельского хозяйства на рынок в ЕС, США, Канаде, Мексике

№	Индикатор	Меры поддержки			
		Поддержка рыночных цен	Субсидирование выпуска	Субсидирование ресурсов	Погектарные субсидии
Влияние на товарные рынки сельского хозяйства					
1	Производство	++	++	+++	+
2	Потребление	–	+	+	+
3	Чистый экспорт	+++	++	+++	+
4	Мировая рыночная цена	---	--	---	–
Издержки – выгоды для стейкхолдеров					
1	Налогоплательщики	–	---	---	---
2	Потребители	–	++	+++	+
3	Фермеры	++	++	+	+++
4	Поставщики ресурсов	++	++	+++	+

Источник: A Matrix Approach to Evaluating Policy: Preliminary Findings from PEM Pilot Studies of Crop Policy in the EU, the US, Canada and Mexico / Directorate for Food, Agriculture and Fisheries, Organization For Economic Co-Operation And Development, 2000. – P. 18.

Примечание: Расшифровки степеней и направлений знаков влияния даны ниже:
 +++ Сильное положительное влияние меры поддержки на индикатор;
 ++ Умеренное положительное влияние меры поддержки на индикатор;
 + Слабое положительное влияние меры поддержки на индикатор;
 --- Сильное отрицательное влияние меры поддержки на индикатор;
 -- Умеренное отрицательное влияние меры поддержки на индикатор;
 – Слабое отрицательное влияние меры поддержки на индикатор.

Под эффективностью производства мы понимаем степень достижения производителем не

¹ Национальная палата предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен». – URL: <https://atameken.kz/> (дата обращения: 02.09.2020).

² Мелюхина О., Серова Е. Оценка уровня государственной поддержки сельского хозяйства: применимость стандартных методов в переходной экономике // Вопросы экономики. – 1996. – № 7. – С. 98–99.

только валовых (объема выпуска, поголовья животных, урожайности), но и удельных показателей (производительности факторов производства, продуктивности животных, урожайности), обеспечиваемых за счет применения инновационных и экологически безопасных технологий.¹

Можно разделить субсидии на те, что увязаны с объемом применяемых ресурсов; с объемом выпуска; а также на несвязанные субсидии. Иногда делается ставка на субсидирование ресурсов как инструмент снижения издержек в сельском хозяйстве. Увеличение объемов субсидирования выпуска может приводить к припискам объемов производства для увеличения дохода. Учитывая более высокую рентабельность растениеводства (в сравнении с животноводством), то выбор делается в пользу менее искажающего вида субсидирования – а именно ресурсов, а не выпуска. Субсидирование ресурсов реализуется в виде твердых выплат на единицу вовлекаемого ресурса (например, семян); компенсации затрат в ходе выполнения определенной деятельности (к примеру, обводнения пастбищ); удешевления кредитных ресурсов (в частности, возмещение части процентной ставки). От уровня субсидирования зависит объем спроса аграриев на субсидируемые ресурсы, соответственно цены на них. Производители могут выбирать подотрасли с более высокими нормативами субсидирования, поэтому оно влияет на объемы производства. Гектарные субсидии могут предусматривать для сельскохозяйственных культур разные нормативы, с учетом их приоритетности для региона.² При этом от субсидий не зависит степень рациональности применения ресурсов: здесь на первый план выходят знания, навыки аграриев. От субсидий не будет желаемого результата, если они будут выделяться тем, кто не соблюдает агротехнологии.³

Субсидирование может иметь следствием снижение финансовой дисциплины их получателей, создавая эффект «мягких бюджетных ограничений».⁴ Неэффективные убыточные хозяйства остаются «на плаву», получая субсидии, но при этом не изменяя подхода к управлению и не внедряя новые технологии. Субсидии, не привязанные к производству, направлены прежде всего на увеличение доходов производителей, не искажая рыночные условия. Они не способствуют применению передовых технологий производителями и, скорее, характерны для

---

¹ Сеитов С.К. Распределение субсидий среди субъектов агропромышленного комплекса Казахстана // Аграрная наука Евро-Северо-Востока. – 2023. – Т. 24, № 1. – С. 158. – DOI: 10.30766/2072-9081.2023.24.1.152-161.

² Программа по развитию агропромышленного комплекса в Республике Казахстан на 2013–2020 годы «Агробизнес – 2020».

³ Кадомцева М., Коростелев В.Г. Институциональные факторы развития страхования сельскохозяйственных рисков в странах ЕАЭС // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2020. – № 6 (378). – С. 27. – DOI: 10.24411/2587-6740-2020-16108.

⁴ Bokusheva R., Čechura L. Evaluating dynamics, sources and drivers of productivity growth at the farm level / OECD Food, Agriculture and Fisheries Papers, No. 106, OECD Publishing, Paris, 2017. – P. 11. – DOI: <http://dx.doi.org/10.1787/5f2d0601-en>.

стран, уже добившихся высокой производительности труда в аграрном секторе.

Бюджетные программы в растениеводстве нацелены на рост урожайности, однако напрямую они не способны воздействовать на нее, поскольку имеются и другие влияющие факторы (в первую очередь, погодные условия). Как можно видеть далее, все виды субсидий стимулируют аграриев к увеличению объемов применяемых ресурсов. Площади посевов, обработанные средствами защиты, удобрениями, и объемы применения ресурсов ставятся во главу угла, в то время как вопросы самообеспеченности ресурсами и их экологического воздействия зачастую остаются в стороне. За счет субсидирования применения экологически безопасных, но капиталоемких технологий можно мотивировать аграриев к их освоению, что будет положительно сказываться на развитии отрасли. Стоимость внедрения и использования экологически безопасных технологий за счет субсидий при сравнении с альтернативными небезопасными будет равна или ниже стоимости последних. Субсидирование менее безопасных с экологической точки зрения ресурсов может сдерживать переход производителей на передовые технологии.¹

Увеличение сумм бюджетных расходов по действующей системе субсидирования позволит повысить спрос на субсидируемые ресурсы, но не качество растениеводческой продукции, если производители не будут соблюдать научно рекомендуемые нормы внесения удобрений и химических средств защиты. Субсидии не делают их экономически доступными для отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей, напротив, их производители и поставщики повышают цены на ресурс. Такая реакция обусловлена искажением рыночных сигналов, а именно увеличением спроса на ресурсы при реализации бюджетной программы, – а это оборачивается повышением цен. Все это происходит в результате высокой монополизации рынка минеральных удобрений, химических препаратов, низкой эластичности предложения, когда оно реагирует на рост спроса на удобрения не своим расширением, а повышением цен.²

Субсидии приводят к росту спроса аграриев на субсидируемые ресурсы, поэтому их поставщики начинают повышать цены. На примере минеральных удобрений можно видеть этот эффект (рисунок 3). Аналогичный эффект может проявляться и на рынках других ресурсов (поливной воды, средств защиты растений, сельскохозяйственной техники). Из этого следует важный вывод: выгоды от субсидий могут начать получать не те субъекты рынка, для которых они изначально предназначались. Эту проблему особо выделяют Е.В. Серова и др.³

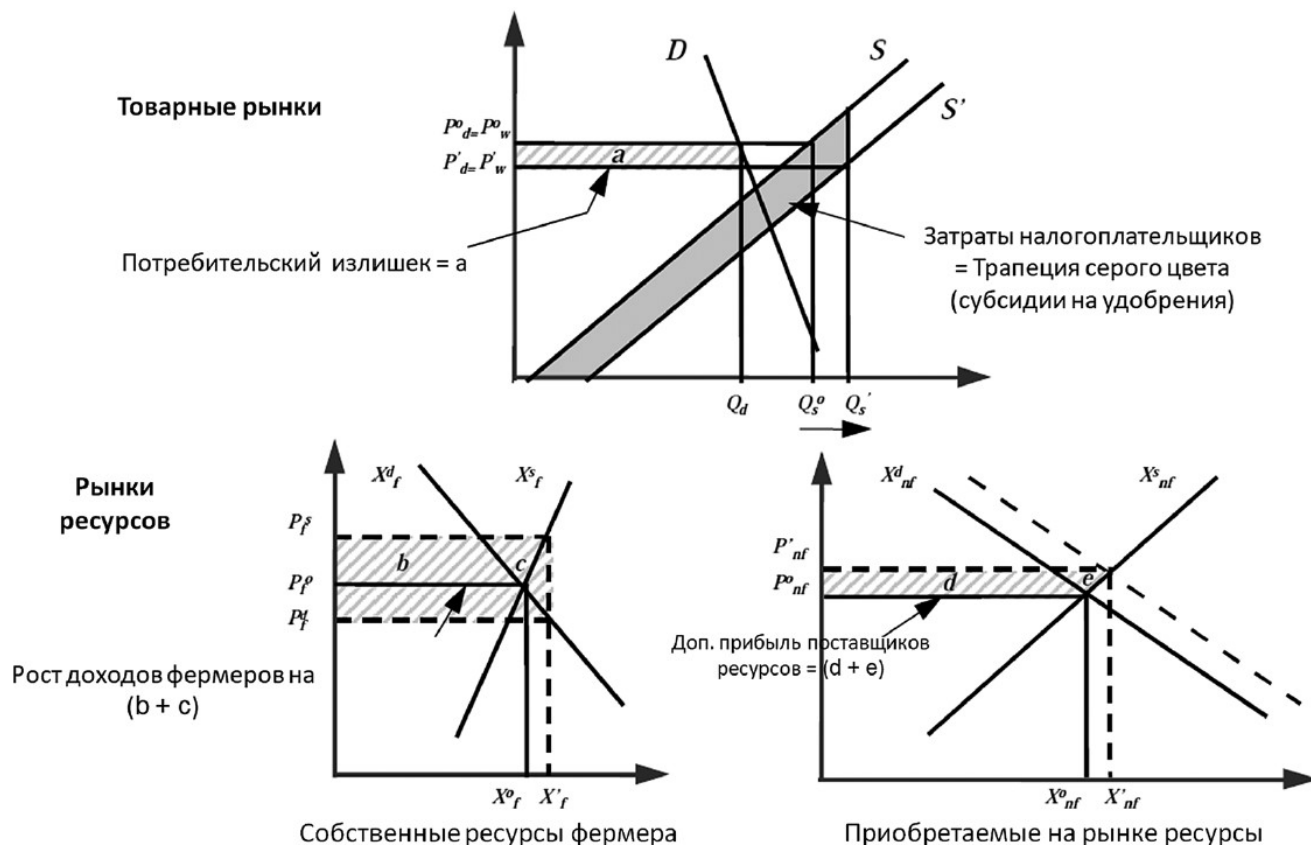
---

¹ Суровцев В.Н., Паюрова Е.Н. Субсидирование сельхозпроизводства как инструмент повышения его эффективности // АПК: Экономика, управление. – 2015. – № 12. – С. 44–45.

² Там же. С. 44.

³ Перспективы реформирования аграрной политики России / Серова Е.В., Карлова Н.А., Тихонова Т.В., Храмова И.Г., Шик О.В. – М.: Институт экономики переходного периода, 2004. – С. 23–25.

Страны Кернской группы (Австралия, Канада, Новая Зеландия, Аргентина, Бразилия и др.) сократили объемы прямых субсидий, однако сельское хозяйство в этих странах прошло до этого структурные изменения и диверсифицировалось. США делают акцент на поддержку потребителей сельскохозяйственной продукции, выплачивая населению субсидии на приобретение продуктов питания. Производители получают субсидии на несвязанную поддержку доходов.

Примечание – Составлено по данным работы: A Matrix Approach to Evaluating Policy: Preliminary Findings from PEM Pilot Studies of Crop Policy in the EU, the US, Canada and Mexico / Directorate for Food, Agriculture and Fisheries, Organization for Economic Co-Operation and Development, 2000. – P. 15.

Рисунок 3 – Влияние погектарных субсидий в растениеводстве на торговлю и доходы

С точки зрения правил ВТО, инвестиционные субсидии не подлежат ограничению, если имеют привязку к экологическим параметрам (например, инвестиционные субсидии на модернизацию оборудования с меньшим негативным воздействием на окружающую среду). При этом объем субсидирования ограничивается 20% от суммы инвестиций. На практике страны – члены ВТО не ограничивают такой вид поддержки.

Таким образом, мировой опыт подтверждает важность проблемы искажения рыночных сигналов субсидиями. В связи с этим охарактеризуем современное состояние субсидирования сельского хозяйства в России.

ГЛАВА 2. ВЛИЯНИЕ СУБСИДИРОВАНИЯ НА ВАЖНЕЙШИЕ ПОКАЗАТЕЛИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

2.1 Современное состояние субсидирования сельского хозяйства

В целом, наблюдаются позитивные изменения в системе государственной поддержки. Они касаются в том числе сокращения возможности злоупотреблений при выдаче субсидий, автоматизации процессов подачи заявок на получение субсидий и государственных услуг, борьбы с коррупцией.

При этом одним из важнейших вопросов остается эффективность государственного регулирования сельского хозяйства, прежде всего субсидирования. Для оценки масштабов субсидирования можно использовать индекс ориентированности на сельское хозяйство (ИОСХ),¹ который равен отношению доли расходов на сельское хозяйство в государственном бюджете и доли сельского хозяйства в ВВП.

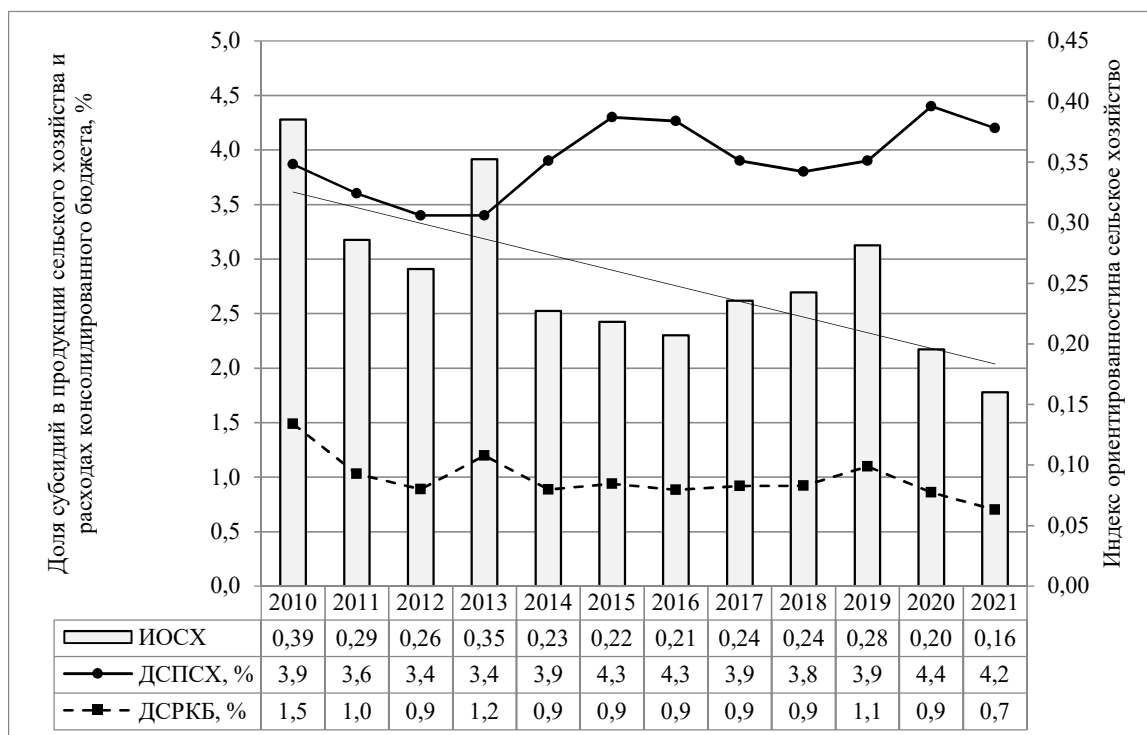
По нашим расчетам, ИОСХ в России составляет 0,20 в 2020 году, 0,16 – в 2021 (рисунок 4). После 2009–2010 годов отмечается снижение доли сельскохозяйственных субсидий в расходах консолидированного бюджета (с 1,7% до 1,0% в последующие годы, кроме 2013 и 2019 годов). Если судить по динамике доли сельскохозяйственных субсидий в валовом выпуске, Россия уменьшила субсидирование сельского хозяйства, при этом поддерживает его на невысоком уровне. В 2013 и 2019 годах объем поддержки был увеличен, что приводило к резкому росту ИОСХ в те годы. В 2020–2021 годах уменьшилась доля сельского хозяйства в структуре расходов консолидированного бюджета, возросшего в условиях борьбы с последствиями пандемии COVID-19 и обеспечивавших поддержку других статей расходов. Вследствие этого в 2020–2021 годах наблюдается снижение ИОСХ.

В России, превалирующая часть государственной поддержки сельского хозяйства приходится на продуктивно-неспецифические меры (таблица 3). Продуктивно-специфические программы поддержки растениеводства и животноводства в России в 2018 году занимали 3,9% от общего объема государственной поддержки сельского хозяйства, продуктивно-неспецифические программы – 66,5%, меры «зеленой корзины» – 29,6%. В то же время в ведущих странах Запада наблюдается превышение поддержки в рамках мер «зеленой корзины» над мерами «янтарной». Так, в США на долю «зеленой корзины» в 2015–2017 годах приходилось

---

¹ Показатель 2.а.1 – Индекс ориентированности на сельское хозяйство, определяемый по структуре государственных расходов / ФАО. – URL: <https://www.fao.org/sustainable-development-goals/indicators/2a1/ru/> (дата обращения: 29.12.2022).

92% от общего объема поддержки, в ЕС – 82%.¹

Примечания: 1. Рассчитано автором на основе материалов: 1) официального сайта Федерального казначейства РФ. Исполнение бюджетов. Консолидированный бюджет Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов. Вид отчетов: годовой. – Режим доступа: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyj-byudzheto/> (дата обращения: 25.11.2022); 2) Единого портала бюджетной системы Российской Федерации. Сервисы. Конструктор данных. Расходы. – Режим доступа: <https://budget.gov.ru/%D0%A1%D0%B5%D1%80%D0%B2%D0%B8%D1%81%D1%8B/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%82%D1%80%D1%83%D0%BA%D1%82%D0%BE%D1%80-%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D1%85?currentTag=1> (дата обращения: 26.02.2023); 3) Федеральной службы государственной статистики. Национальные счета. Валовой внутренний продукт. Произведенный ВВП. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 25.11.2022).
2. Прямой линией показана линия тренда для ИОСХ.

Рисунок 4 – Индекс ориентированности на сельское хозяйство (ИОСХ), доля сельскохозяйственных субсидий в продукции сельского хозяйства (ДСПСХ) и расходах консолидированного бюджета (ДСРКБ) в России в 2009–2021 годах

Таблица 3 – Структура государственной поддержки сельского хозяйства по направлениям (без учета *de minimis*) в России в 2012–2019 годах согласно классификации ВТО, %

Направление государственной поддержки	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год
Меры «янтарной корзины», в том числе:	85,4	77,5	67,5	68,4	61,5	75,6	70,4	63,3
Продуктивно-специфические меры	10,0	11,1	12,7	11,6	12,8	5,7	3,9	13,3

¹ Schnepf R. EU Agricultural Domestic Support: Overview and Comparison with the United States / CRS Report R46811. Congressional Research Service, Washington, DC, 2021. – P. 25. – URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R46811> (accessed: 31.01.2023).

Направление государственной поддержки	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год
Продуктивно-неспецифические меры	75,5	66,4	54,8	56,8	48,8	69,9	66,5	49,9
Меры «зеленой корзины»	14,6	22,5	32,5	31,6	38,5	24,4	29,6	36,7

Примечания: 1. Рассчитано автором на основе материалов: 1) Портала общих информационных ресурсов и открытых данных Евразийской экономической комиссии. Данные по вопросам государственной поддержки сельского хозяйства в государствах – членах. – Режим доступа: <https://agro.eaeunion.org/Pages/default.aspx> (дата обращения: 06.12.2019); 2) WTO. The Agriculture Committee. Search Documents Online. Notifications on domestic support under Article 18.3 (DS:1, DS:2). Russian Federation. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/agric_e/ag_work_e.htm (дата обращения: 23.09.2022).
2. Меры «янтарной корзины» относятся к субсидированию, тогда как меры «зеленой корзины» – к государственной поддержке сельского хозяйства (не включая субсидии).

Темпы роста объемов субсидирования, превосходящие темпы роста валового выпуска в сельском хозяйстве, обуславливают тенденцию увеличения доли объемов государственной поддержки в валовой продукции сельского хозяйства. Несмотря на вышеобозначенную тенденцию, расчеты уровня государственной поддержки сельского хозяйства свидетельствуют об исполнении Россией принятых обязательств, касающихся внутренней поддержки в рамках ВТО (таблица 4). Объем мер поддержки «янтарной корзины», согласно обязательствам России в ВТО, не должен превышать порог 5% от стоимости валовой продукции в сельском хозяйстве.

Таблица 4 – Доля государственной поддержки сельского хозяйства по направлениям (без учета *de minimis*) в валовой продукции сельского хозяйства в России в 2012–2019 годах согласно классификации ВТО, %

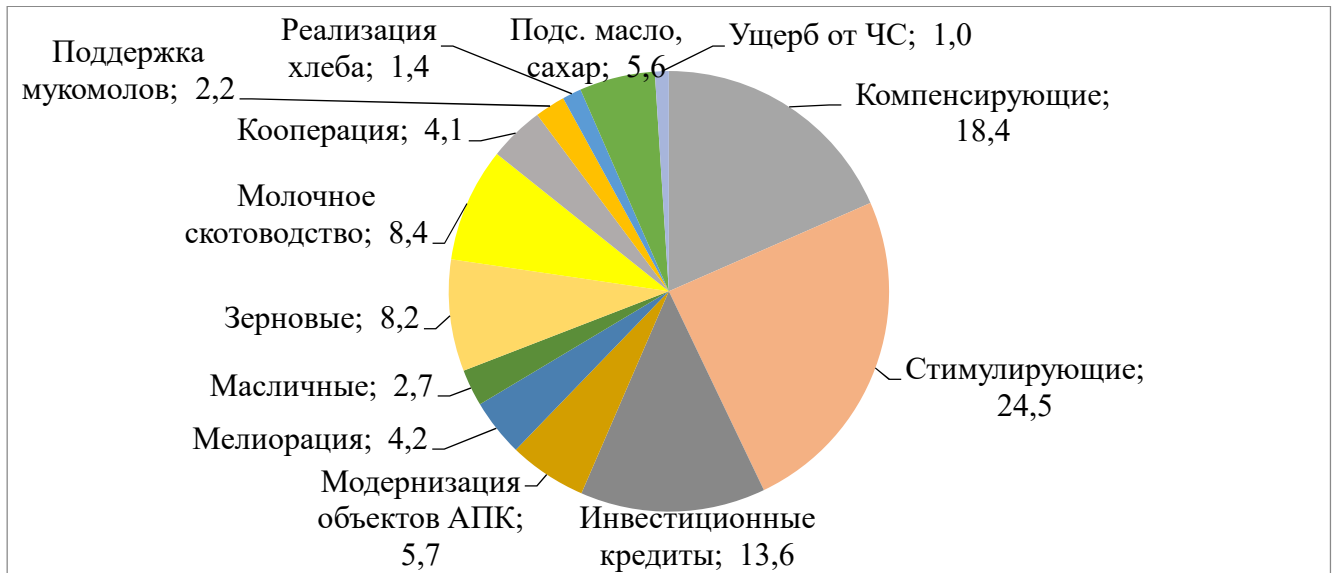
Наименование показателя	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год
Меры «янтарной корзины», в том числе:	1,7	2,7	2,7	2,6	2,5	1,4	1,5	2,6
Продуктивно-специфические меры	1,2	1,3	1,1	1,0	0,8	0,3	0,2	0,1
Продуктивно-неспецифические меры	8,8	7,9	4,6	4,6	3,1	4,0	3,3	3,5
Меры «зеленой корзины»	1,7	2,7	2,7	2,6	2,5	1,4	1,5	2,6

Примечания: 1. Рассчитано автором на основе материалов Портала общих информационных ресурсов и открытых данных Евразийской экономической комиссии. Данные по вопросам государственной поддержки сельского хозяйства в государствах – членах. – Режим доступа: <https://agro.eaeunion.org/Pages/default.aspx> (дата обращения: 05.12.2019).
2. Меры «янтарной корзины» относятся к субсидированию, тогда как меры «зеленой корзины» – к государственной поддержке сельского хозяйства (не включая субсидии).

Можно выделить основные направления по объектам субсидирования в сельском хозяйстве, среди которых – субсидирование ресурсов; выпуска продукции; финансовых услуг, в том числе при льготном кредитовании.

Виды субсидий на примере России обобщены в Приложении Д.

В России крупнейшие субсидии по объемам представлены: стимулирующими (24,5% от общего объема субсидирования); компенсирующими (18,4%); на возмещение части затрат на уплату процентов по инвестиционным кредитам (13,6%); на возмещение части затрат на приобретение кормов для молочного КРС (8,4%); на возмещение части затрат на производство и реализацию зерновых (8,2%) (рисунок 5).

Примечания: 1. Составлено автором на основе Итогового доклада о результатах деятельности Минсельхоза России за 2021 год / Министерство сельского хозяйства РФ, 2022. – С. 4–6. – Режим доступа: <https://mcsx.gov.ru/upload/iblock/aed/aed85b58433e872aa1848ad211ced148.pdf> (дата обращения: 17.11.2022).

2. Стимулирующая субсидия направлена на поддержку стимулирования развития приоритетных подотраслей АПК и развития малых форм хозяйствования.

3. Компенсирующая субсидия направлена на поддержку сельскохозяйственного производства по отдельным подотраслям растениеводства и животноводства, в том числе за счет средств резервного фонда Правительства РФ.

Рисунок 5 – Структура субсидирования сельского хозяйства по выделяемым объемам в России в 2021 году, %

В сельском хозяйстве России *компенсирующие* и *стимулирующие* субсидии заменили три вида господдержки АПК: несвязанную поддержку в растениеводстве, субсидии на производство молока и «единую» региональную субсидию.

Компенсирующие субсидии нацелены на поддержание доходности производителей (компенсацию выпадающих доходов). В нее включается поддержка:¹

- несвязанная поддержка в растениеводстве;
- молочного скотоводства;

¹ Компенсирующая и стимулирующая субсидии в сельском хозяйстве РФ / Германно-Российский аграрно-политический диалог. – URL: https://agrardialog.ru/files/prints/kompensiruyushchaya_i_stimuliruyushchaya_subsidii_v_selskom_hozyaystve_rf_mart_2020.pdf (дата обращения: 25.11.2022).

- племенного животноводства;
- элитного семеноводства;
- традиционных подотраслей растениеводства и животноводства;
- аграрного страхования.

Стимулирующие субсидии увязываются с развитием приоритетных подотраслей сельского хозяйства. К последним относятся: производство зерновых и зернобобовых культур; производство масличных культур; производство льна-долгунца и (или) конопли; производство овощей открытого грунта; производство продукции плодово-ягодных насаждений, включая посадочный материал, закладку и уход за многолетними насаждениями; развитие виноградарства; производство молока; развитие специализированного мясного скотоводства; развитие овцеводства. Также в этот вид субсидий включаются развитие малых форм хозяйствования и поддержка 10 регионов с низким уровнем социально-экономического развития.¹

В России регионы наделены широкими полномочиями в определении приоритетных направлений субсидирования. В силу большого разнообразия условий ведения агробизнеса, в стране представлено значительное число видов субсидий.

Выделение компенсирующих и стимулирующих субсидий в отдельные группы отличает российскую систему субсидирования от других стран. При этом в России значительное место занимают субсидирование процентной ставки по кредитам и инвестиционные субсидии. В структуре государственной поддержки сельского хозяйства страны господствуют продуктивно-неспецифические меры. Меры «зеленой корзины» занимают малую долю в структуре поддержки в России, что отличает ее от развитых стран Запада.

На эффективность субсидирования влияет не только его видовая структура, но и особенности его распределения среди товаропроизводителей.

2.2 Структура распределения субсидий среди товаропроизводителей²

От структуры распределения субсидий в стране зависит доступ эффективных товаропроизводителей к бюджетной поддержке. Под эффективными производителями можно

¹ Там же.

² При работе над данным разделом диссертации использованы следующие публикации автора, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования:

Сеитов С.К. Распределение субсидий среди субъектов агропромышленного комплекса Казахстана // Аграрная наука Евро-Северо-Востока. – 2023. – Т. 24, № 1. – С. 152–161. – DOI: 10.30766/2072-9081.2023.24.1.152-161;

Сеитов С.К. Направления совершенствования стратегии государственной поддержки сельского хозяйства в России // Вестник российской сельскохозяйственной науки. – 2021. – № 6. – С. 74–76. – DOI: 10.30850/vrsn/2021/6/74-76.

подразумевать как тех, кто применяет инновационные и экологически безопасные технологии, так и тех субъектов, которые дают существенный вклад в общеотраслевые налоговые поступления, валовую прибыль, выручку. В противном случае речь идет о неэффективных субъектах, и если же большая доля субсидий уходит в пользу них, то возникает основание утверждать о нерациональной структуре распределения поддержки.

В России существует разрыв между крупными и малыми производителями в структуре получателей субсидий. Малые формы хозяйствования в большей степени представлены в структуре реципиентов субсидий. Россия выделяется большим количеством и большим размером крупнейших производителей (прежде всего агрохолдингов) в России. Отличаясь внушительными объемами производства и используя эффект масштаба, они аккумулируют преобладающую часть субсидий в России.

В других странах (в частности, в Казахстане) разница между удельным весом крупных и малых производителей в структуре получателей субсидий не так велика, как в России. Малые формы хозяйствования в России в меньшей степени представлены в структуре реципиентов субсидий. Это различие может быть связано большим количеством и большим размером крупнейших производителей (прежде всего агрохолдингов) в России относительно зарубежных стран.

О.В. Шик отмечает сосредоточение субсидий в руках наиболее крупных и финансово успешных производителей, что отражает экспортоориентированный характер аграрной политики России. Только 2,1% малых форм хозяйствования получали субсидии в 2016 году, а следующем – эта доля уменьшилась до 1,6%. Им отводится всего 4% субсидий из федерального бюджета.¹

Поскольку информация об объемах субсидий в разрезе хозяйств – получателей на общероссийском уровне закрыта, то есть смысл обратиться к региональным данным. Выбор пал в пользу Омской области, по которой в открытом доступе ведется реестр получателей субсидий и грантов.²

Пример Омской области релевантен для изучения общестрановой специфики выделения субсидий в связи с тем, что является одним из типичных российских регионов с точки зрения подотраслевой специализации сельского хозяйства. Занимая 9,5%-ную долю в валовой добавленной стоимости Омской области³ (по данным 2021 года, что более чем в 2 раза выше, чем

---

¹ Shik O.V. Public expenditure for agricultural sector in Russia: Does it promote growth? // Russian Journal of Economics. – 2020. – Vol. 6(1). – P. 48. – DOI: 10.32609/j.ruje.6.49756.

² Министерство сельского хозяйства и продовольствия Омской области. Перечень получателей субсидий и грантов, выплаченных Министерством сельского хозяйства и продовольствия Омской области. – URL: https://guit.omskportal.ru/oiv/msh/state_support/otcheti (дата обращения: 11.03.2023).

³ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Омской области. Валовой региональный продукт. – URL: <https://omsk.gks.ru/grp> (дата обращения: 11.03.2023).

в соответствующего общенационального показателя), сельское хозяйство является отраслью специализации региона. Омская область – крупный производитель сельскохозяйственной продукции (21-е место в России по объему производства в 2021 году), зерна (14-е место), мяса скота и птицы (26-е место).¹

Крупнейшие хозяйства – получатели субсидий не вносят большого вклада в общеотраслевую валовую прибыль, зато имеют существенную долю в общем объеме налоговых поступлений сельского хозяйства в Омской области (таблица 5). Аграрный сектор России, пользуясь налоговыми льготами, имеет такую же тенденцию. Доля налоговых поступлений от аграрного сектора в налоговую систему России в целом и, в частности, Омской области, незначительна.

В реестре получателей субсидий по Омской области в 2017–2021 годах состоят 1,0–1,2 тыс. субъектов. За этот период в регионе выделяется 2,4–3,2 млрд руб. субсидий в год для всех категорий хозяйств.² Мерами государственной поддержки пользуются около 80% действующих сельскохозяйственных организаций, К(Ф)Х и ИП.³

В 2021 году на одного получателя в среднем приходится 2,7 млн руб. субсидий. Медианное значение объема субсидий составляет 274,8 тыс. руб. за 2021 год; модальное значение – 3,0 млн руб.

На первые 30 субъектов АПК из рейтинга получателей приходится 48,6% объема субсидий по сельскому хозяйству Омской области в 2021 году. Они дают 24,2% налоговых поступлений, 23,1% общей прибыли до налогообложения. Их вклады в налоговые поступления и общую прибыль примерно в 2 раза ниже, чем доля в получаемых субсидиях.

Доля выручки 30 крупнейших субъектов АПК – получателей субсидий в объеме продукции сельского хозяйства в 2021 году составляет 16,5%. В 2017 году они потерпели убыток,⁴ что выразилось в отрицательном значении по строкам 7 и 8 в таблице 5. Наибольший вклад в объем выручки 30 субъектов АПК вносят ООО (35,8% в 2021 году) и АО (33,3%).

---

¹ Федеральная служба государственной статистики. Регионы России. Социально-экономические показатели. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 10.03.2023).

² Рассчитано автором с использованием данных Министерства сельского хозяйства и продовольствия Омской области. Перечень получателей субсидий и грантов, выплаченных Министерством сельского хозяйства и продовольствия Омской области. – URL: https://guit.omskportal.ru/oiv/msh/state_support/otcheti (дата обращения: 11.03.2023).

³ Сухорукова А. Как изменилось сельское хозяйство Омской области за десять лет? / Новый Омск. 19 декабря 2017 г. – URL: https://newsomsk.ru/news/67459-kak_izmenilos_selskoe_hozyaystvo_omskoy_oblasti_zh/ (дата обращения: 25.02.2023).

⁴ В 2017 году в Омской области произошла вспышка африканской чумы свиней, вызвавшая убытки производителей. Источник: Сибина С. Омские аграрии столкнулись с засухой и африканской чумой свиней // Российская газета. 26.05.2022. URL: <https://rg.ru/2022/05/26/reg-sibfo/omskie-agrarii-stolknulis-s-zasuhoj-i-afrikanskoj-chumoj-svinej.html>.

Таблица 5 – Доля 30 крупнейших субъектов АПК – получателей субсидий в налоговых поступлениях и валовой прибыли в сельском хозяйстве Омской области в 2017–2021 годах

№	Показатели	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год
1	Объем субсидий, полученных 30 субъектами АПК, млрд руб.	2,0	1,4	1,3	1,5	1,6
2	Доля 30 субъектов АПК в общем объеме субсидий по отрасли региона, %	75,7	56,4	48,1	47,7	48,6
3	Общий объем налогов, оплаченных 30 субъектами АПК, млрд руб.	0,7	1,3	0,9	0,8	1,1
4	Доля налогов, оплаченных 30 субъектами АПК, в общеотраслевых налоговых поступлениях региона, %	20,7	34,9	22,4	19,7	24,2
5	Выручка 30 субъектов АПК, млрд руб.	10,3	19,7	14,6	13,6	20,8
6	Доля выручки 30 субъектов АПК в объеме продукции сельского хозяйства региона, %	11,4	21,0	14,9	13,5	16,5
7	Прибыль (убыток) до налогообложения 30 субъектов АПК, млрд руб.	-0,6	0,9	1,0	1,7	1,7
8	Доля прибыли (убытка) 30 субъектов АПК в общей прибыли (убытке) до налогообложения в сельском хозяйстве региона, %	-16,6	24,9	23,9	30,2	23,1
9	Доля АО в объеме субсидий для 30 субъектов АПК, %	9,9	13,9	13,9	15,7	19,3
10	Доля ООО в объеме субсидий для 30 субъектов АПК, %	78,8	66,2	65,2	57,6	56,4
11	Доля К(Ф)Х в объеме субсидий для 30 субъектов АПК, %	4,9	1,1	5,7	10,6	7,2
12	Доля СПК в объеме субсидий для 30 субъектов АПК, %	2,6	7,3	4,6	5,9	5,2
13	Доля АО в объеме выручки 30 субъектов АПК, %	15,6	33,9	34,0	19,2	33,3
14	Доля ООО в объеме выручки 30 субъектов АПК, %	69,6	54,7	47,2	53,7	35,8
15	Доля К(Ф)Х в объеме выручки 30 субъектов АПК, %	2,9	0,0	3,5	4,0	3,7
16	Доля СПК в объеме выручки 30 субъектов АПК, %	6,7	4,6	6,9	10,3	7,8

Примечания: 1. Рассчитано автором на основе материалов: 1) Федеральной службы государственной статистики. Регионы России. Социально-экономические показатели. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 03.11.2022); 2) сайта СПАРК-Интерфакс. – Режим доступа: <https://spark-interfax.ru/> (дата обращения: 12.03.2023); 3) Министерства сельского хозяйства и продовольствия Омской области. Перечень получателей субсидий и грантов, выплаченных Министерством сельского хозяйства и продовольствия Омской области. – Режим доступа: https://guir.omskportal.ru/oiv/msh/state_support/otcheti (дата обращения: 11.03.2023); 4) Федеральной налоговой службы РФ. Другие функции ФНС России. Статистика и аналитика. Данные по формам статистической налоговой отчетности. – Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn55/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения: 12.03.2023).

№	Показатели	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год
2.	Общепромышленные показатели приведены на уровне Омской области. Данное замечание касается и последующих таблиц в разделе.					
3.	Вместе с субсидиями учитываются гранты, выделяемые субъектам АПК.					
4.	Вместе с налогами учитываются страховые взносы на обязательное социальное страхование.					
5.	Общая прибыль (убыток) до налогообложения в сельском хозяйстве принимается с учетом субсидий. Данное замечание касается и последующих таблиц в разделе.					
6.	Из рейтинга субъектов АПК – получателей субсидий исключены компании, чье пребывание в Омской области представлено лишь на уровне филиала, а основная деятельность одновременно ведется в других субъектах РФ. Такие компании не раскрывают финансовую отчетность отдельно по своим филиалам в Омской области, предоставляя ее на агрегированном уровне всех субъектов РФ, где осуществляется деятельность.					
7.	СПК – сельскохозяйственный производственный кооператив. Расшифровки остальных аббревиатур из таблицы перечислены в списке сокращений и условных обозначений.					

Картина по 150 крупнейшим субъектам АПК – получателям субсидий значительно отличается от предыдущей таблицы.

150 субъектов АПК, получая 80,7% субсидий в 2021 году, занимают 53%-ную долю в налоговых поступлениях, генерируют 61,8% от общей прибыли до налогообложения по региону (таблица 6). Их вклады в налоговые поступления и общую прибыль превышают долю, занимаемую в структуре получателей субсидий.

Доля выручки 150 крупнейших субъектов АПК – получателей субсидий в объеме продукции сельского хозяйства в 2021 году составляет 37,3%. За счет прибыли до налогообложения, формируемой субъектами АПК, следующими за первыми 30 из рейтинга, в 2017 году было достигнуто положительное значение прибыли (хотя и очень низкое – 0,6 млрд руб.).

Доля К(Ф)Х в структуре 150 субъектов АПК в 2021 году по своей численности составляет 29,3%, СПК – 12,0%, ООО – 32,7%, АО – 9,3%. На крупных производителей приходится большая доля в выручке среди 150 субъектов АПК (ООО – 39,7%, АО – 22,4% выручки в 2021 году), чем у К(Ф)Х (3,4%), СПК (8,3%). Проявляется закономерность: чем выше удельный вес определенной категории реципиентов в структуре выручки, тем больше ее доля в структуре субсидирования.

Таблица 6 – Доля 150 крупнейших субъектов АПК – получателей субсидий в налоговых поступлениях и валовой прибыли в сельском хозяйстве Омской области в 2017–2021 годах

№	Показатели	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год
1	Объем субсидий, полученных 150 субъектами АПК, млрд руб.	2,5	2,0	2,0	2,4	2,6
2	Доля 150 субъектов АПК в общем объеме субсидий по отрасли региона, %	94,1	84,9	76,6	78,4	80,7
3	Общий объем налогов, оплаченных	1,2	1,9	1,8	1,4	2,4

№	Показатели	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год
	150 субъектами АПК, млрд руб.					
4	Доля налогов, оплаченных 150 субъектами АПК, в общеотраслевых налоговых поступлениях региона, %	34,5	53,3	43,4	34,6	53,3
5	Выручка 150 субъектов АПК, млрд руб.	21,1	34,1	30,0	28,7	47,1
6	Доля выручки 150 субъектов АПК в объеме продукции сельского хозяйства региона, %	23,3	36,2	30,6	28,4	37,3
7	Прибыль (убыток) до налогообложения 150 субъектов АПК, млрд руб.	0,6	1,8	2,5	3,1	4,5
8	Доля прибыли (убытка) 150 субъектов АПК в общей прибыли (убытке) до налогообложения в сельском хозяйстве региона, %	16,8	49,4	61,1	55,4	61,8
9	Доля АО в объеме субсидий для 150 субъектов АПК, %	8,9	10,9	11,2	12,4	15,8
10	Доля ООО в объеме субсидий для 150 субъектов АПК, %	67,9	52,9	51,6	46,1	46,8
11	Доля К(Ф)Х в объеме субсидий для 150 субъектов АПК, %	9,9	14,4	13,3	22,3	15,4
12	Доля СПК в объеме субсидий для 150 субъектов АПК, %	4,6	9,0	9,5	8,2	8,0
13	Доля АО в объеме выручки 150 субъектов АПК, %	29,0	28,1	22,0	20,7	22,4
14	Доля ООО в объеме выручки 150 субъектов АПК, %	49,2	47,1	53,9	47,7	39,7
15	Доля К(Ф)Х в объеме выручки 150 субъектов АПК, %	2,0	2,1	3,2	3,0	3,4
16	Доля СПК в объеме выручки 150 субъектов АПК, %	10,2	8,1	11,1	11,2	8,3
Примечание – Рассчитано автором на основе материалов: 1) Федеральной службы государственной статистики. Регионы России. Социально-экономические показатели. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204 (дата обращения: 03.11.2022); 2) сайта СПАРК-Интерфакс. – Режим доступа: https://spark-interfax.ru/ (дата обращения: 12.03.2023); 3) Министерства сельского хозяйства и продовольствия Омской области. Перечень получателей субсидий и грантов, выплаченных Министерством сельского хозяйства и продовольствия Омской области. – Режим доступа: https://guit.omskportal.ru/oiv/msh/state_support/otcheti (дата обращения: 11.03.2023); 4) Федеральной налоговой службы РФ. Иные функции ФНС России. Статистика и аналитика. Данные по формам статистической налоговой отчетности. – Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn55/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения: 12.03.2023).						

В России субсидии выдаются в порядке очередности подачи заявки. Если какие-либо товаропроизводители первыми подают заявку, то они раньше других получают субсидии, нередко исчерпывая лимиты. Причем государство в первую очередь обращает внимание на валовые показатели развития хозяйств (посевные площади, поголовье скота), нежели на удельные (производительность труда, урожайность, надой молока на одну корову и т.п.). В итоге

не всегда хозяйства с высокими удельными показателями развития могут быть обеспечены поддержкой.

В России для малых форм хозяйствования (КФХ, СПоК, ИП) предусмотрена прежде всего грантовая поддержка, в том числе в рамках ведомственного проекта «Развитие отраслей АПК».¹ А крупные производители получают в основном не гранты, а субсидии.

На первый взгляд, вполне обоснованными кажутся предложения по фиксированию минимальной доли в субсидировании для малых производителей (например, в работе А.В. Петрикова,² О.Г. Овчинникова,³ Е.А. Гатаулиной и Р.Г. Янбых⁴). В.Я. Узун рекомендует резервировать за малыми формами хозяйствования гарантированный объем субсидий по кредитам,⁵ ввести ограничение на сумму субсидий на одного сельскохозяйственного производителя. На наш взгляд, возможна контрпродуктивная ситуация, когда государство будет вынуждено искать любых малых производителей, чтобы заполнить минимальную долю для них. Такие меры выльются в искусственное создание привилегированных условий для малых форм хозяйствования, что будет нарушать конкурентную среду. Принадлежность производителя к малой форме не должна автоматически означать приоритетный доступ к бюджетным средствам.⁶

Нужен иной критерий для выделения средств – а именно применение производителем инновационных и экологически безопасных технологий в производстве. Успешные инновации, как правило, становятся источником получения дополнительной прибыли, в связи с чем будет увеличиваться вклад инновационно активных хозяйств в общеотраслевую валовую прибыль. Кроме того, в качестве дополнительных критериев для приоритетного получения субсидий можно предложить удельные показатели, достигаемые хозяйством по итогам предыдущего года: урожайность культур с 1 га, надой молока в расчете на одну дойную корову, яйценоскость на одну курицу-несушку, средний настриг шерсти с одной овцы, привес скота на одну голову.

По нашему мнению, субсидии должны стимулировать производителей к применению инновационных и экологически безопасных способов производства. Субсидии в нашем

---

¹ Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2021 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 июня 2022 г. № 1751-р. URL: <https://mcs.gov.ru/upload/iblock/60d/60d8f2347d3eb724ab9b57c61a9ac269.pdf> (дата обращения: 11.02.2023).

² Петриков А.В. Основные направления реализации современной агропродовольственной и сельской политики // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2016. – № 1. – С. 7.

³ Овчинников О.Г. Ситуация в агропродовольственном секторе России: успехи или кризис? // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2018. – № 3. – С. 10.

⁴ Гатаулина Е.А. Кредитование сельского хозяйства: современные вызовы и пути их решения / Е.А. Гатаулина, Р.Г. Янбых // Экономические науки. – 2011. – № 3. – С. 318.

⁵ Узун В.Я. Новые правила субсидирования кредитов в агропромышленном комплексе России // Бюллетень «Обзор торговой политики в странах Европы и Центральной Азии». – 2017. – № 23. – С. 8–9.

⁶ Можно также обратиться к работе, с выводами которой мы солидарны: Борхунов Н.А., Родионова О.А. Структурные сдвиги и их влияние на затратный механизм сельского хозяйства // АПК: Экономика, управление. – 2017. – № 6. – С. 30–31.

понимании также должны служить поощрением для сельскохозяйственных производителей, показывающих высокие финансовые результаты. Такая стратегия поддержки направлена на поднятие уровня развития сельского хозяйства, а не на поддержание рентабельности неэффективных производителей.

То же замечание касается и сельскохозяйственных кооперативов. Один факт принадлежности к той или иной форме хозяйствования не должен автоматически предполагать первоочередность в выделении им бюджетных средств. Субсидии должны выделяться производителям с учетом эффективности их деятельности. Для примера можно отметить развернувшуюся с 2005 года в России кампанию по поддержке сельскохозяйственных кооперативов¹ (а также в Казахстане с 2017 года). Она не привела к желаемым структурным изменениям в отрасли, вызвав лишь рост числа кооперативов, которые работали 1–2 года, не внося существенного вклада в рост валового выпуска товаров и услуг. Кампания обернулась «искусственным» объединением сельскохозяйственных производителей, личных подсобных хозяйств, обнажив уязвимости государственного подхода «сверху – вниз». Как нами упоминалось ранее, государству следует обращать внимание на качественный уровень применяемых технологий и на показатели результативности хозяйства, а не на обладание статусом малой формы хозяйствования.

При реализации нашего предложения можно ожидать снижения числа кооперативов, фиктивно создаваемых в целях приоритетного претендования на субсидии и гранты.

Коэффициенты концентрации, характеризующие степень неравномерности распределения субсидий между хозяйствами, невысоки в Омской области. Если рассматривать их изменение для 30 крупнейших субъектов АПК – бенефициаров, то за 2019–2021 годы они не превышают 0,50. Индексы равномерности распределения субсидий на основе прибыли, выручки и налоговых поступлений характеризуются неустойчивой тенденцией в 2017–2021 годах (таблица 7). Эти показатели за указанный период ниже 1, что говорит о недостаточной отдаче от поддержки.

Таблица 7 – Коэффициенты концентрации (CR) в сфере субсидирования сельского хозяйства Омской области для 30 крупнейших субъектов АПК – получателей субсидий в 2017–2021 годах, доли единицы

№	Наименование показателя	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год
1	Коэффициент концентрации для 30 крупнейших субъектов АПК – получателей субсидий	0,76	0,56	0,48	0,48	0,49

¹ Янбых Р.Г., Морозов А.В., Явкина Г.И. О развитии сельскохозяйственной потребительской кооперации в России / ФАО Региональное бюро по Европе и Центральной Азии Исследования по политике перехода сельского хозяйства No. 2015-1. – М., 2014. – С. 18–19.

№	Наименование показателя	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год
2	Индекс равномерности распределения субсидий на основе выручки 30 крупнейших получателей субсидий	0,15	0,37	0,31	0,28	0,34
3	Индекс равномерности распределения субсидий на основе прибыли (убытка) до налогообложения 30 крупнейших получателей субсидий	-0,22	0,44	0,50	0,63	0,48
4	Индекс равномерности распределения субсидий на основе общих оплаченных налогов 30 крупнейших получателей	0,27	0,62	0,47	0,41	0,50
<p>Примечания: 1. Рассчитано автором на основе материалов: 1) Федеральной службы государственной статистики. Регионы России. Социально-экономические показатели. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204 (дата обращения: 03.03.2023); 2) сайта СПАРК-Интерфакс. – Режим доступа: https://spark-interfax.ru/ (дата обращения: 12.03.2023); 3) Министерства сельского хозяйства и продовольствия Омской области. Перечень получателей субсидий и грантов, выплаченных Министерством сельского хозяйства и продовольствия Омской области. – Режим доступа: https://guit.omskportal.ru/oiv/msh/state_support/otcheti (дата обращения: 11.03.2023); 4) Федеральной налоговой службы РФ. Иные функции ФНС России. Статистика и аналитика. Данные по формам статистической налоговой отчетности. – Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn55/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения: 12.03.2023).</p> <p>2. Под общими оплаченными налогами понимается сумма всех видов уплаченных налогов и страховых взносов хозяйств.</p>						

Коэффициент концентрации для 150 крупнейших субъектов АПК в 2021 году составляет 0,81, означая высокую концентрацию субсидий. Индексы равномерности распределения субсидий на основе выручки возрастают в 2017–2021 годах. Это вызвано увеличением выручки 150 крупнейших получателей субсидий, причем на фоне низких индексов физического объема производства продукции сельского хозяйства в Омской области. Индексы равномерности распределения субсидий прибыли и налоговых поступлений имеют значительные колебания по годам. 2020 год выделяется скачком индексов равномерности, обусловленным увеличением валовой прибыли 150 крупнейших субъектов АПК – получателей субсидий и объема оплаченных налогов, в сравнении с 2019 годом. Из всех показателей лишь индекс равномерности распределения субсидий на основе прибыли приближается к 1, что иллюстрирует повышение отдачи от субсидирования с точки зрения вклада реципиентов в общеотраслевую прибыль (таблица 8).

Как видно из таблиц 7 и 8, индексы равномерности распределения субсидий в Омской области не превышают 1. Существенная часть получателей субсидий (прежде всего, малых форм хозяйствования) имеют низкие показатели прибыли, выручки, оплаченных налогов. Но в целом, в Омской области наблюдается рост доли эффективных производителей в структуре получателей субсидий, и это можно считать позитивной тенденцией.

Таблица 8 – Коэффициенты концентрации (CR) в сфере субсидирования сельского хозяйства Омской области для 150 крупнейших субъектов АПК – получателей субсидий в 2017–2021 годах, доли единицы

№	Наименование показателя	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год
1	Коэффициент концентрации для 150 крупнейших субъектов АПК – получателей субсидий	0,94	0,85	0,77	0,78	0,81
2	Индекс равномерности распределения субсидий на основе выручки 150 крупнейших получателей субсидий	0,25	0,43	0,40	0,36	0,46
3	Индекс равномерности распределения субсидий на основе прибыли (убытка) до налогообложения 150 крупнейших получателей субсидий	0,18	0,58	0,80	0,71	0,76
4	Индекс равномерности распределения субсидий на основе общих оплаченных налогов 150 крупнейших получателей субсидий	0,36	0,64	0,57	0,32	0,41
<p>Примечания: 1. Рассчитано автором на основе материалов: 1) Федеральной службы государственной статистики. Регионы России. Социально-экономические показатели. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204 (дата обращения: 03.11.2022); 2) сайта СПАРК-Интерфакс. – Режим доступа: https://spark-interfax.ru/ (дата обращения: 12.03.2023); 3) Министерства сельского хозяйства и продовольствия Омской области. Перечень получателей субсидий и грантов, выплаченных Министерством сельского хозяйства и продовольствия Омской области. – Режим доступа: https://guit.omskportal.ru/oiv/msh/state_support/otcheti (дата обращения: 11.03.2023); 4) Федеральной налоговой службы РФ. Иные функции ФНС России. Статистика и аналитика. Данные по формам статистической налоговой отчетности. – Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn55/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения: 12.03.2023).</p> <p>2. Под общими оплаченными налогами понимается сумма всех видов уплаченных налогов и страховых взносов хозяйств.</p>						

Ориентация поддержки на производителей, вносящих значительный вклад в общеотраслевые налоговые поступления, валовую прибыль, выручку, представляется рациональной. Это целесообразно в контексте России, 74,8% населения которой проживает в городах¹ и всего 6,3% занято в сельском хозяйстве (по данным за 2021 год).^{2; 3} Если руководствоваться экономическими доводами и также учитывать суровые природно-климатические условия на преобладающей части территории страны, то акцент на поддержку малых производителей не оправдан. В отличие от крупных производителей, они не в состоянии обеспечить продовольственную безопасность в столь обширной стране.

В пользу данных тезисов говорит опыт Беларуси, успехи которой связаны с сохранением

¹ Федеральная служба государственной статистики. Население. Демография. Численность населения. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 27.02.2023).

² Точнее, в сельском хозяйстве, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве, если следовать ОКВЭД 2.

³ Российский статистический ежегодник. 2022: Стат. сб. / Росстат. – М., 2022. – С. 121.

крупного производства в постсоветский период, продолжающего развиваться и обеспечивать экспорт. Кроме того, можно упомянуть положительный опыт «Ленинградской модели» – системы по восстановлению и развитию крупнотоварных сельскохозяйственных предприятий на базе Ассоциации «Ленплодоовощ» в Ленинградской области с 1996 года.¹ Данная модель аграрной политики выступила как альтернатива «Нижегородской модели», отдающей приоритет развитию малых форм хозяйствования, разукрупнению производства. В итоге реализация «Нижегородской модели» обернулась в дальнейшем крахом, разорением созданных малых хозяйств, неспособностью поддерживать их усилиями продовольственную безопасность.² Современные геополитические реалии также диктуют необходимость учета наших тезисов применительно к российскому аграрному сектору. Хотя при осуществлении преимущественной поддержки и возникает угроза усиления рыночной власти крупных хозяйств, но ее значение снижается в условиях международной напряженности, в которых пребывают Россия и остальные страны.

С экономической точки зрения эффективнее субсидировать крупное сельскохозяйственное производство вместо малых форм хозяйствования. Ведь первое выигрывает за счет экономии на средних издержках, и государство получает бóльшую экономическую отдачу от поддержки, чем если бы упор делался на субсидирование мелких производителей. Учитывая многочисленность и сильную территориальную рассредоточенность мелких товаропроизводителей, государству становится сложнее контролировать целевое использование субсидий, а также удельные показатели развития субсидируемых хозяйств (включая производительность труда, надой молока на одну дойную корову, урожайность и т.п.). Вводя речь о субсидиях, мы в первую очередь имеем в виду инвестиционные субсидии, компенсацию части процентной ставки по кредитам – то есть те виды поддержки, от которых во многом зависит успех технологической модернизации отрасли. В то же время все формы хозяйствования (и малые, и крупные) нуждаются в финансировании государством общих услуг «зеленой корзины». Последние предоставляют возможности для развития бизнеса всем субъектам без исключения.

От исследования вопросов распределения бюджетных средств среди товаропроизводителей можно перейти к анализу эффективности субсидий.

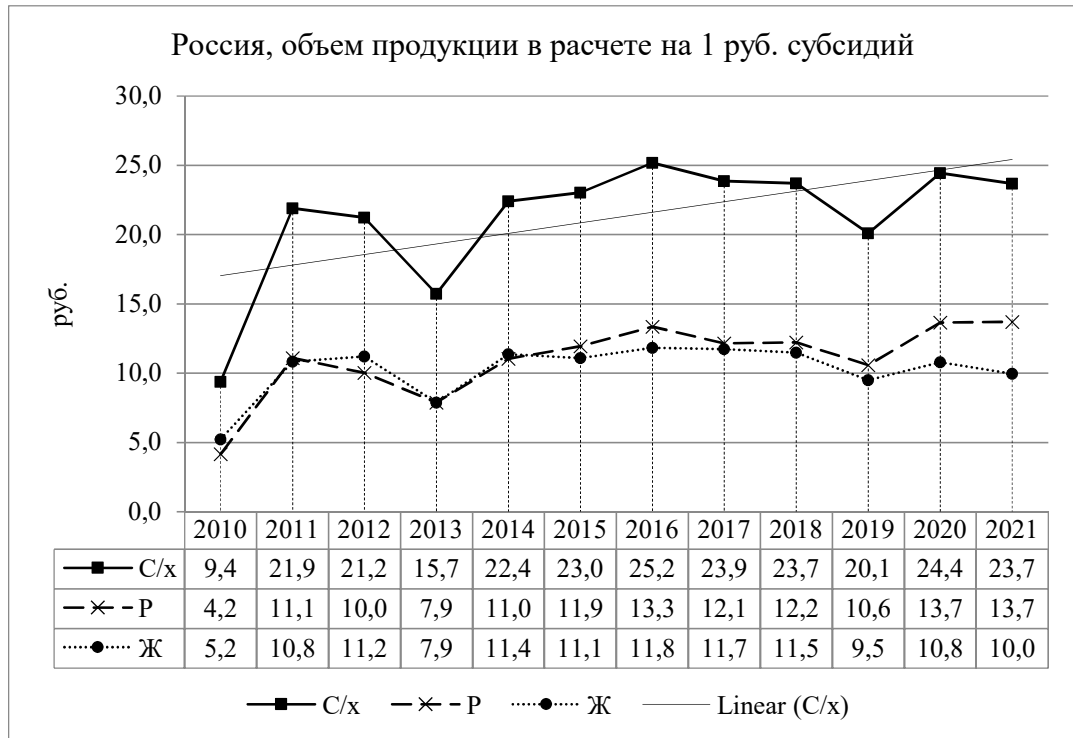
---

¹ Пашинский В.Н., Ковальчук Ю.К., Летунов С.Б., Пермяков Е.Г. Ленинградская модель 20 лет спустя: теория и практика импортозамещения // Известия ДВФУ. Экономика и управление. – 2016. – № 1 (77). – С. 90. – DOI: 10.5281/zenodo.54931.

² Там же.

2.3 Оценка эффективности субсидирования сельского хозяйства¹

Эффективность субсидирования связывается с конечными результатами. Традиционно ее можно рассматривать с точки зрения динамики объема продукции, стоимости реализованной продукции и валовой прибыли в отрасли, при сопоставлении с объемами субсидирования.

Примечания: 1. Составлено автором на основе материалов: 1) официального сайта Федерального казначейства РФ. Исполнение бюджетов. Консолидированный бюджет Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов. Вид отчетов: годовой. – Режим доступа: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyj-byudzheto/> (дата обращения: 29.10.2022); 2) Федеральной службы государственной статистики. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство. Продукция сельского хозяйства. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy (дата обращения: 29.10.2022).

2. Расшифровки сокращений: C/x – сельское хозяйство; P – растениеводство; Ж – животноводство.

3. Продукция учитывается на уровне всех категорий хозяйств.

4. Прямой линией показана линия тренда для продукции сельского хозяйства на 1 руб. субсидий.

Рисунок 6 – Продукция сельского хозяйства, растениеводства и животноводства в расчете на 1 руб. субсидий в России в 2010–2021 годах, руб.

В России продукция сельского хозяйства, растениеводства и животноводства в расчете на

¹ При работе над данным разделом диссертации использованы следующие публикации автора, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования:

Сеитов С.К. Субсидирование как мера повышения производительности факторов в сельском хозяйстве России // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2022. – № 6. – С. 100–122. – DOI: 10.38050/01300105202265;

Сеитов С.К. Субсидирование как фактор обеспечения эффективности и инновационного развития сельского хозяйства в Казахстане // Аграрный вестник Урала. – 2022. – № S13 (228). – С. 90–104. – DOI: 10.32417/1997-4868-2022-228-13-90-104.

1 руб. субсидий имеет тенденцию роста (рисунок 6).

В России сальдированный финансовый результат на единицу субсидий в растениеводстве выше, чем в животноводстве в 2020 году (рисунок 7). В целом за 2010–2020 годы динамика показателя нестабильна, в отличие от объема продукции сельского хозяйства. Показатель в животноводстве в 2019 году сократился в связи с увеличением суммы убытка.

Примечания: 1. Составлено автором на основе материалов: 1) официального сайта Федерального казначейства РФ. Исполнение бюджетов. Консолидированный бюджет Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов. Вид отчетов: годовой. – Режим доступа: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyj-byudzhzet/> (дата обращения: 03.11.2022); 2) Федеральной службы государственной статистики. Регионы России. Социально-экономические показатели. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 03.11.2022).

2. Расшифровки сокращений: C/x – сельское хозяйство; P – растениеводство; Ж – животноводство.

3. Сальдированный финансовый результат учитывался на уровне сельскохозяйственных организаций, без субъектов малого предпринимательства.

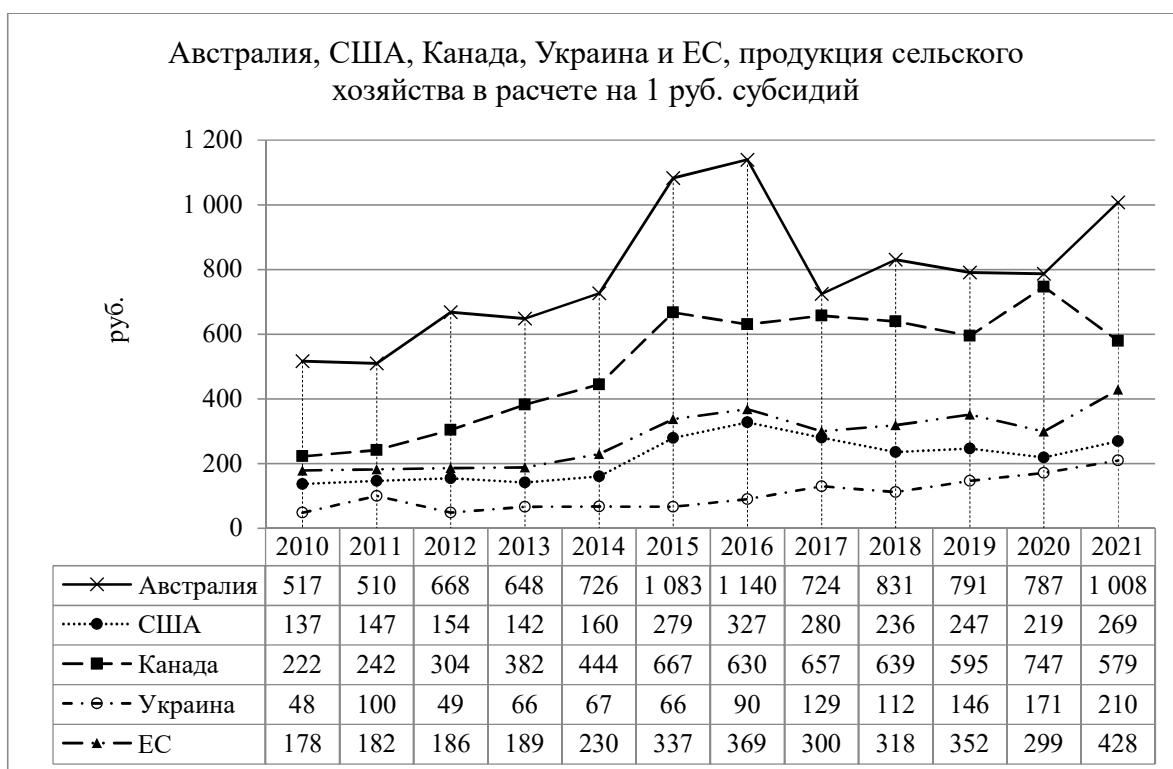
4. Прямой линией показана линия тренда для сальдированного финансового результата в сельском хозяйстве на 1 руб. субсидий.

Рисунок 7 – Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности сельскохозяйственных организаций в сельском хозяйстве, растениеводстве и животноводстве в расчете на 1 руб. субсидий в России в 2010–2021 годах, руб.

Представляет интерес сравнение тенденций, которые происходят в России, с другими странами.

По объему продукции сельского хозяйства в расчете на 1 руб. субсидий Россия и Казахстан серьезно отстают от зарубежных стран (рисунок 8). Если в 2021 году в Казахстане на 1 руб. субсидий приходится 3,6 руб. объема продукции, в России – 23,7 руб., то в Украине – 209,6

руб., Австралии – 1 007,5 руб., США – 268,8 руб. Канада имеет 579,4 руб. продукции в расчете на 1 руб. субсидий. Это говорит о более высокой экономической эффективности субсидий в Канаде. Украина опережает Россию за счет более благоприятных природно-климатических условий, позволяющих получать высокие объемы производства в сельском хозяйстве. Вместе с тем нарастает риск их падения из-за усугубления политико-экономической ситуации в Украине.

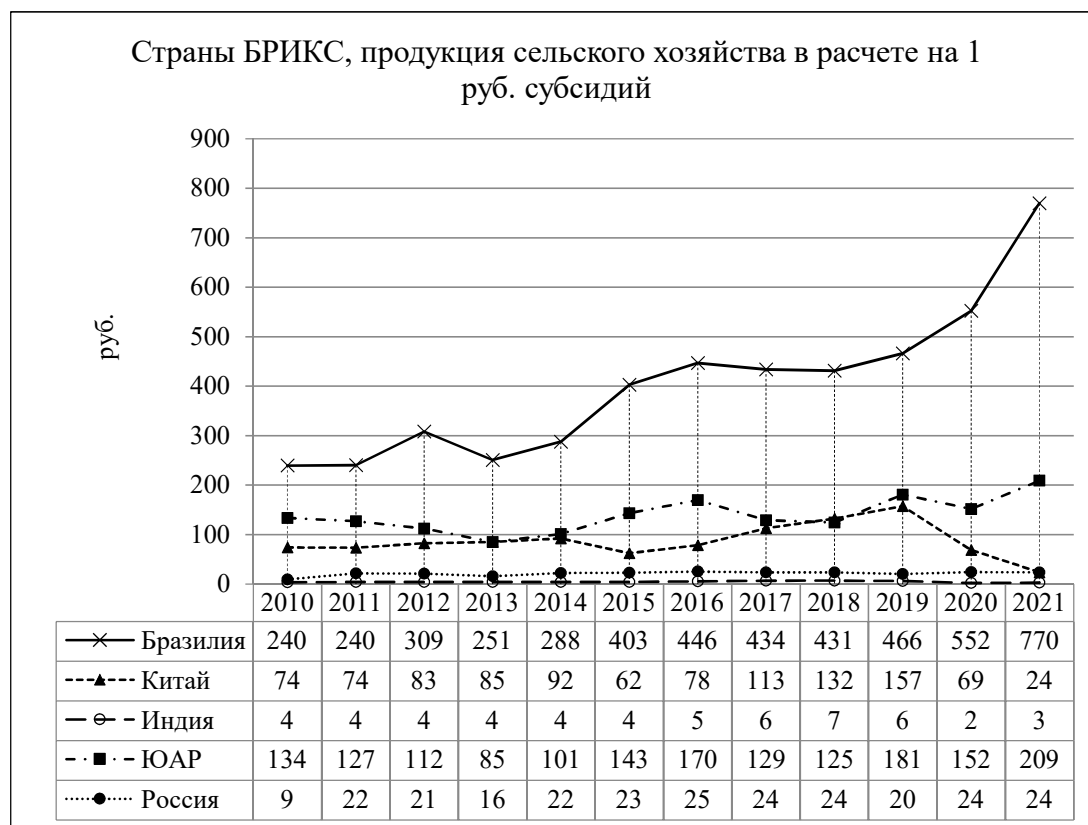

Примечание – Составлено автором на основе материалов OECD. Agricultural Policy Monitoring and Evaluation. Country Data. – Режим доступа: <https://www.oecd.org/agriculture/topics/agricultural-policy-monitoring-and-evaluation/> (дата обращения: 28.11.2022).

Рисунок 8 – Продукция сельского хозяйства в расчете на 1 руб. субсидий в Австралии, США, Канаде, Украине и ЕС в 2010–2021 годах, руб.

Значительное отставание России по продукции сельского хозяйства на единицу субсидий наблюдается и при сравнении с ЮАР и Бразилией. В 2021 году в ЮАР на 1 руб. субсидий приходится 209,0 руб. объема продукции, в Бразилии – 769,9 руб. ЮАР и Бразилия, являясь членами Кернской группы и обладая благоприятными природно-климатическими условиями, опережают остальные страны на графике ниже. Индия по данному показателю сопоставима с Казахстаном – 2,6 руб., а Китай – с Россией – 23,8 руб. (рисунок 9).

В 2021 году объем продукции на единицу субсидий в России уменьшился на 0,8 руб., что произошло в первую очередь из-за увеличения субсидирования. В России динамика показателя эффективности обусловлена в основном изменением объемов субсидий (таблица 9).

Примечание – Составлено автором на основе материалов OECD. Agricultural Policy Monitoring and Evaluation. Country Data. – Режим доступа: <https://www.oecd.org/agriculture/topics/agricultural-policy-monitoring-and-evaluation/> (дата обращения: 28.11.2022).

Рисунок 9 – Продукция сельского хозяйства в расчете на 1 руб. субсидий в странах БРИКС в 2010–2021 годах, руб.

Таблица 9 – Декомпозиция объема продукции на единицу субсидий в сельском хозяйстве России в 2011–2021 годах

Вклад фактора в изменение объема продукции на единицу субсидий	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год
Изменение объема продукции на единицу субсидий (ИОПЕС), руб.	12,5	-0,7	-5,5	6,7	0,6	2,1	-1,3	-0,2	-3,6	4,4	-0,8
Вклад изменения объема продукции, %	19,4	28,2	21,1	39,1	54,0	71,0	1,1	46,6	26,3	53,0	46,2
Вклад изменения объема субсидий, %	80,6	71,8	78,9	60,9	46,0	29,0	98,9	53,4	73,7	47,0	53,8

Примечание – Рассчитано автором на основе: 1) официального сайта Федерального казначейства РФ. Исполнение бюджетов. Консолидированный бюджет Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов. Вид отчетов: годовой. – Режим доступа: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyy-byudzheth/> (дата обращения: 03.12.2022); 2) Федеральной службы государственной статистики. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство. Продукция сельского хозяйства. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy (дата обращения: 03.12.2022).

По нашим расчетам, динамика производительности труда в сельском хозяйстве России объясняется в основном изменениями валового выпуска, что является положительной тенденцией. Положительный тренд в России более заметен, если отталкиваться от

неблагоприятного 2010 года, на фоне которого был значительный рост производительности труда в расчете на 1 млн руб. субсидий в последующие годы (рисунок 10).

Примечания: 1. Рассчитано автором на основе данных: 1) Статистика труда и занятости. Занятость населения / Основные показатели. Занятое население по основным видам экономической деятельности. – Режим доступа: <https://stat.gov.kz/official/industry/25/statistic/7> (дата обращения: 16.07.2022); 2) Росстат. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy (дата обращения: 16.07.2022); 3) Росстат. Регионы России. Социально-экономические показатели. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 16.07.2022).
2. Производительность труда приведена в ценах 2010 года.

Рисунок 10 – Производительность труда и производительность капитала (тракторов) в расчете на 1 млн руб. субсидий в сельском хозяйстве России в 2010–2021 годах, руб.

Динамика производительности капитала (тракторов) в России в 2019–2020 годах меняется в основном под влиянием изменения валового выпуска.

Однако, ранее, в 2011–2018 годах, в России вклад изменения количества тракторов в динамику индикатора превышал вклад изменения валового выпуска.¹ В России пока не удается переломить тенденцию сокращения оснащенности сельскохозяйственной техникой: если в сельскохозяйственных организациях в 2010–2013 годах на 1 000 га пашни в среднем приходилось 4 трактора, то в 2014–2021 годах – их количество упорно держалось на отметке 3 ед.² Проблема частично решается эксплуатацией более мощных машин. На каждый трактор с каждым годом

¹ Там же. С. 115.

² Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство. Материально-техническая база сельскохозяйственных организаций. – URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy (дата обращения: 16.02.2023).

приходится больше нагрузки: от 236 га на одну машину в 2010 году – до 363 га в 2021.¹

В сельском хозяйстве России с каждым годом убывает количество занятых. Однако при этом валовой выпуск в сельском хозяйстве растет. Можно связывать этот парадокс с улучшением качества применяемых ресурсов (удобрений, пестицидов, кормов), с совершенствованием технологий, с внедрением более эффективных форм управления в хозяйствах.

Расчет на основе энергетических мощностей, в отличие от тракторов, более полно характеризует производительность капитала, поскольку учитывает и другие виды техники, оборудования, машин, используемых в сельском хозяйстве. Можно отметить доминирование вклада изменения валового выпуска в изменение производительности капитала.² Производительность энергетических мощностей в России имеет восходящий тренд (рисунок 11).

Примечания: 1. Рассчитано автором на основе данных: 1) Росстат. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy (дата обращения: 16.07.2022); 2) ЕМИСС. Энергетические мощности (л.с.) в расчете на 100 га посевной площади. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/31632> (дата обращения: 16.07.2022); 3) ЕМИСС. Посевные площади сельскохозяйственных культур. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/31328> (дата обращения: 17.07.2022).

2. Производительность капитала приведена в ценах 2010 года.

Рисунок 11 – Производительность капитала (энергетических мощностей) в расчете на 1 млрд руб. субсидий в сельском хозяйстве России в 2010–2021 годах, руб.

Важно оценить эффективность поддержки племенного животноводства в стране.

В России в 2021 году племенное поголовье КРС молочного направления составляло 1,1

¹ Там же.

² Там же. С. 115.

млн голов¹ (9,4% от общего количества разводимого молочного скота²). На развитие племенной базы молочного животноводства в том году было направлено 4,9 млрд руб.³ Из этого следует, что в 2021 году в России на 1 млн руб. субсидий в среднем приходилось 220 голов племенного КРС молочного направления.

Племенная база скотоводства расширяется в том числе благодаря наличию субсидий. Однако они стимулируют импорт племенного скота, доля которого в 2017–2021 годах варьировалась от 30% до 50%⁴ (рисунок 12).

Примечание – Составлено на основе: Какова доля импортного племенного скота на российском рынке / Информационный портал «Ветеринария и жизнь». 7 ноября 2022 г. – Режим доступа: <https://vetandlife.ru/sobytiya/kakova-dolya-importnogo-plemennogo-skota-na-rossijskom-rynke/> (дата обращения: 14.02.2023).

Рисунок 12 – Доля импортного племенного КРС на российском рынке в 2012–2021 годах, %

При подаче заявок на субсидии для животноводства товаропроизводители обязаны указывать количественные показатели своей деятельности за предыдущий год: валовое производство животноводческой продукции; численность поголовья животных. Акцент на валовых показателях вместо удельных сигнализирует о поощрении экстенсивного характера производства. Только информация о производительности труда, заполняемая в статистическом

¹ Ежегодник по племенной работе в молочном скотоводстве в хозяйствах Российской Федерации (2021 год). – М.: ФГБНУ ВНИИплем, 2022. – С. 11.

² Михайлова А. Эффект наследия. Повысить рентабельность молочной отрасли в России поможет развитие местной генетики / Агроинвестор. 2 августа 2021 г. – URL: <https://www.agroinvestor.ru/markets/article/36284-effekt-naslediya-povyisit-rentabelnost-molochnoy-otrasli-v-rossii-pomozhet-razvitie-mestnoy-genetiki/> (дата обращения: 12.03.2023).

³ Молочная отрасль России в 2022 году в 10 графиках / Milknews – Новости молочного рынка. 28 декабря 2022 г. – URL: <https://milknews.ru/longridy/Molochnaja-otrasl-v-10-grafikah.html> (дата обращения: 12.03.2023).

⁴ Какова доля импортного племенного скота на российском рынке / Информационный портал «Ветеринария и жизнь». 7 ноября 2022 г. – URL: <https://vetandlife.ru/sobytiya/kakova-dolya-importnogo-plemennogo-skota-na-rossijskom-rynke/> (дата обращения: 14.02.2023).

отчете перед подачей заявки, удовлетворяет предлагаемым нами критериям.

Успешность реализации бизнес-проектов в сфере растениеводства и животноводства зависит от инвестиционных субсидий, поэтому перейдем к их рассмотрению.

Объем инвестиций в развитие российского АПК вырос до 503,1 млрд руб. в 2021 году (рост на 11,2% относительно 2020 года),¹ на каждый рубль субсидирования затрат на приобретение основного капитала приходится 6,3 руб. инвестиций в основной капитал (рисунок 13).

Примечание – Рассчитано автором на основе материалов: 1) Агропромышленный комплекс России в 2021 году: Статистический сборник. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2022. – С. 55–56; 2) OECD. Agricultural Policy Monitoring and Evaluation. Country Data. – Режим доступа: <https://www.oecd.org/agriculture/topics/agricultural-policy-monitoring-and-evaluation/> (дата обращения: 04.12.2022).

Рисунок 13 – Объем инвестиций в основной капитал в расчете на 1 руб. инвестиционных субсидий в сельском хозяйстве России за 2010–2021 годы, руб.

Это показывает положительное влияние инвестиционных субсидий на инвестиционные процессы в сельском хозяйстве. Данный вид поддержки способствует успешной реализации инвестиционных проектов, повышению СФП и технической эффективности в агропродовольственном секторе и лесном хозяйстве.²

Чтобы в сложившихся условиях поддержать отечественных сельскохозяйственных производителей и обеспечить развитие конкурентоспособных производств, в России действуют программы по удешевлению приобретаемых финансовых средств путем субсидирования ставки

¹ Агропромышленный комплекс России в 2021 году: Статистический сборник. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2022. – С. 55.

² Pérez-Méndez J.A., Pérez-Urdiales M., Roibas D. Evaluating the effect of subsidies for rural development on agri-food and forestry firms: Technical progress and efficiency // *Applied Economic Analysis*. – 2019. – Vol. 27(80). – Pp. 161–162. – DOI: 10.1108/AEA-06-2019-0004.

вознаграждения банков второго уровня. Несмотря на наличие программ субсидирования ставки вознаграждения по лизингу и долгосрочному кредитованию и увеличение объема привлекаемых кредитов (рисунок 14), в стране пока не удалось исправить ситуацию с сокращением парка тракторов и комбайнов.

Нехватка собственных ресурсов сельского хозяйства влечет за собой зависимость от зарубежных поставщиков. Аграрии вынуждены платить повышенные цены на ресурсы, а субсидии из-за ограниченности бюджетных средств не вносят весомого вклада в смягчение ценовой ситуации.

По нашим подсчетам, 46,9% от общего количества сельскохозяйственных организаций,¹ получавших кредитные средства в 2015 году, брали их с целью пополнения оборотных средств.² Только 24,9% сельскохозяйственных организаций брали кредиты с целью приобретения техники, машин и оборудования.³ Наглядно видна ориентация субъектов расходовать кредиты на закупку оборотных средств и в гораздо меньшей степени – основного капитала.

Стоимость кормов может достигать 70% в структуре материальных затрат в животноводстве. Однако субсидирование стоимости кормов имеет небольшой охват производителей и малую долю в стоимости кормов, поэтому слабо содействует их удешевлению. Сильный рост цен на корма усугубляет проблему их экономической доступности, притом что субсидии направляются только отдельным хозяйствам, а подавляющее большинство вынуждено самостоятельно справляться с возрастающими издержками в периоды роста цен.

Отрицательный эффект от широкого распространения субсидий, выделяемых на килограмм произведенной продукции (товарно-специфической поддержки), – искажение рыночных сигналов для товаропроизводителей. Субсидии не стимулируют применение новых технологий в животноводстве, поощряя прирост производства в основном за счет экстенсивных факторов. Из-за больших бюджетных затрат на прямые субсидии, недофинансируются общие услуги в аграрном секторе, – такого же мнения на примере России придерживаются О.В. Шик, Е.В. Серова и Р.Г. Янбых.⁴

Таким образом, наш анализ показывает, что экономическая эффективность субсидирования сельского хозяйства, хотя и имеет тенденцию роста, но остается недостаточной. Страна по объему продукции сельского хозяйства на единицу субсидий сильно отстает от стран Запада и Кернской группы.

---

¹ Имеются в виду сельскохозяйственные организации, не относящиеся к субъектам малого предпринимательства.

² Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: В 8 т. / Федеральная служба гос. статистики. – Т. 6: Технические средства, производственные помещения и инфраструктура. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2018. – С. 474–475.

³ Там же.

⁴ Шик О.В., Серова Е.В., Янбых Р.Г. Исследование системы бюджетной поддержки аграрного сектора в России // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2020. – № 2. – С. 153.

Примечания: 1. Рассчитано автором на основе материалов: 1) сайта Банка России. Статистика. Банковский сектор. Объем кредитов, предоставленных юридическим лицам — резидентам и индивидуальным предпринимателям в рублях, по видам экономической деятельности и отдельным направлениям использования средств. – Режим доступа: <https://cbr.ru/statistics/table/?tableId=302-01> (дата обращения: 07.03.2023); 2) OECD. Agricultural Policy Monitoring and Evaluation. Country Data. – Режим доступа: <https://www.oecd.org/agriculture/topics/agricultural-policy-monitoring-and-evaluation/> (дата обращения: 04.03.2023); 3) Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. О ходе реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (к «правительственному часу» 502-го заседания Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 31 марта 2021 года) // Аналитический вестник. – 2021. – № 9 (769). – С. 28. – Режим доступа: <http://council.gov.ru/media/files/d4ApG8Uw6BKngDd1JO3WsPDgIIAj1AEEd.pdf> (дата обращения: 04.03.2023); 4) В 2021 году объем субсидий на льготное кредитование АПК составит более 80 млрд рублей / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. 15 января 2021 г. – Режим доступа: <https://mcx.gov.ru/press-service/news/v-2021-godu-obem-subsidiy-na-lgotnoe-kreditovanie-apek-sostavit-bolee-80-mlrd-rublej/> (дата обращения: 04.03.2023); 5) Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2021 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 июня 2022 г. № 1751-п. URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/60d/60d8f2347d3eb724ab9b57c61a9ac269.pdf> (дата обращения: 10.02.2023).

2. Объем привлеченных заемных средств – это объем кредитов, предоставленных коммерческими банками юридическим лицам – резидентам и индивидуальным предпринимателям.

Рисунок 14 – Объем привлеченных заемных средств в расчете на 1 руб. субсидирования ставки вознаграждения по кредитам и инвестиционных субсидий в сельском хозяйстве России в 2010–2021 годах, руб.

Большое значение в системе субсидирования имеют инвестиционные субсидии, оказывающие позитивное воздействие на обновление машинно-тракторного парка. Однако по причине недостаточности поддержки, в России не удастся переломить тенденцию сокращения парка техники. Вместе с тем субсидии в растениеводстве не стимулируют экологизацию производства, а товарно-специфическая поддержка в животноводстве влечет искажение рыночных сигналов для товаропроизводителей. Динамика объема продукции на единицу субсидий в России зависит преимущественно от изменения объемов поддержки. Динамика производительности труда в сельском хозяйстве России обуславливается главным образом изменениями валового выпуска, что выступает положительной тенденцией. В то же время производительность капитала растет в большей мере за счет выбытия тракторов, что может быть

чревато деиндустриализацией отрасли. Между тем угроза последней снижается благодаря практике эксплуатации более мощных и производительных машин, наблюдающейся в России.

Нами рассмотрена производительность отдельных факторов производства в сельском хозяйстве. Для комплексной картины важно изучить динамику СФП и ее связь с субсидиями, чему и будет посвящена следующая глава.

ГЛАВА 3. СУБСИДИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

3.1 Совокупная факторная производительность и субсидирование как условия обеспечения эффективности и инновационного развития сельского хозяйства¹

В последние два десятилетия рост в сельском хозяйстве в мире обеспечивается в основном за счет роста производительности факторов производства, и в меньшей степени за счет вовлечения дополнительных ресурсов.² Ожидается, что значение СФП будет прогрессивно повышаться, учитывая усиление ресурсных ограничений в сельском хозяйстве. А. Steensland заявляет, что постсоветские и центрально-европейские страны, имея среднегодовые темпы роста СФП 102,9% за 2010–2019 годы, приносят существенный вклад в ее среднегодовой общемировой темп роста, который, к слову, составляет всего 101,4%.³

По темпам роста СФП есть разные оценки: по предложенной нами методике, USDA и KLEMS. Их основные отличия обобщены в таблице 1 раздела 1.2.

Динамика темпов роста СФП, сформированная по авторской методике, ближе к результатам проекта KLEMS,⁴ нежели к темпам роста от USDA (рисунок 15). USDA в составе ресурсов учитывает минеральные удобрения, расход кормов скоту и птице, капитал (в виде тракторов, комбайнов, молотилок) только среди сельскохозяйственных организаций, а мы их используем на примере хозяйств всех категорий. При этом USDA не делает оговорок, что СФП рассчитывается на уровне сельскохозяйственных организаций, из чего напрашивается вывод, что

---

¹ При работе над данным разделом диссертации использованы следующие публикации автора, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования:

Сеитов С.К. Распределение субсидий среди субъектов агропромышленного комплекса Казахстана // *Аграрная наука Евро-Северо-Востока*. – 2023. – Т. 24, № 1. – С. 152–161. – DOI: 10.30766/2072-9081.2023.24.1.152-161;

Сеитов С.К. Субсидирование как мера повышения производительности факторов в сельском хозяйстве России // *Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика*. – 2022. – № 6. – С. 100–122. – DOI: 10.38050/01300105202265;

а также публикация автора:

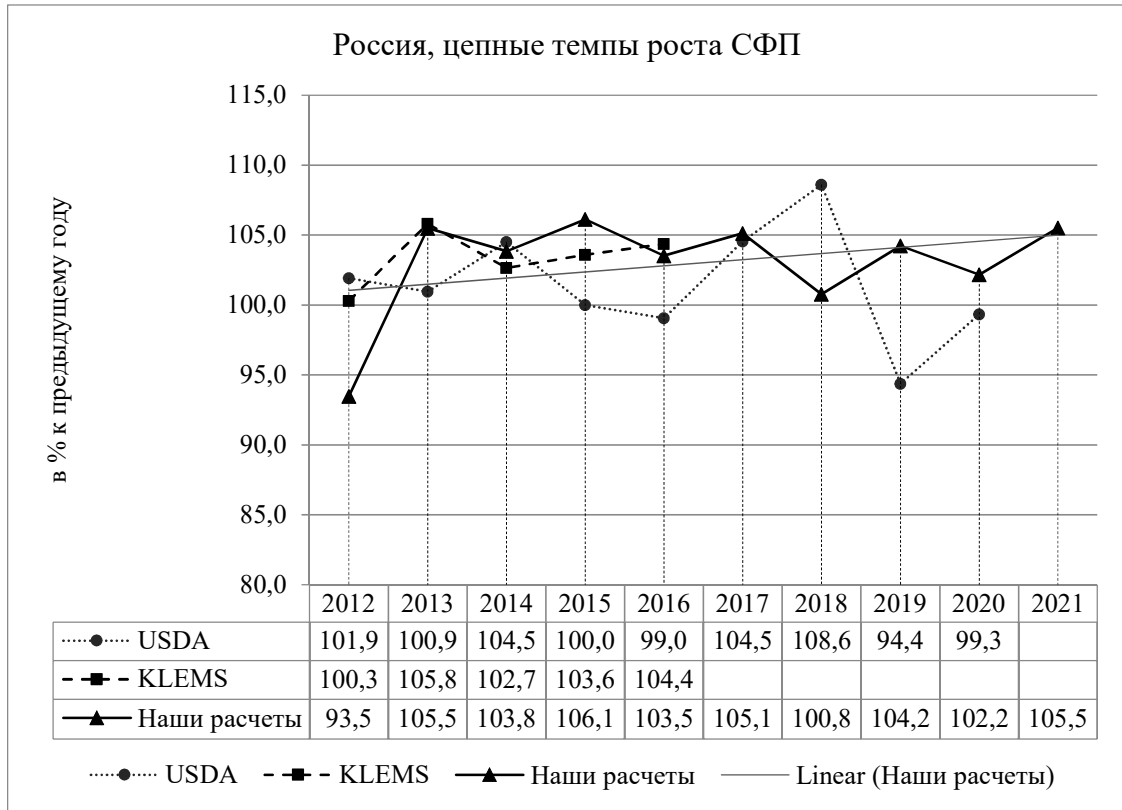
Belova E.V., Seitov S.K. Increasing total factor productivity as a condition for enhancing competitiveness of the Russian agriculture: regional features // *Proceedings of the 30th International Scientific Conference «Agrarian Perspectives XXX. Sources of Competitiveness under Pandemic and Environmental Shocks»*. – Prague: Czech University of Life Sciences Prague, 2021. – Pp. 18–27. – URL: <https://ap.pef.czu.cz/en/r-12193-conference-proceedings> (дата обращения: 18.12.2022).

² Steensland A. 2021 Global Agricultural Productivity Report: Climate for sustainable agricultural growth / T. Thompson (Ed.) Virginia Tech College of Agriculture and Life Sciences, 2021. – P. 17. – URL: <https://globalagriculturalproductivity.org/wp-content/uploads/2021/10/2021-GAP-Report.pdf> (дата обращения: 11.08.2022).

³ Там же. С. 15.

⁴ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Группа по изучению производительности, роста и межотраслевых взаимодействий «Russia KLEMS». Данные Russia KLEMS. – URL: <https://www.hse.ru/russiaklems/dataklems> (дата обращения: 09.09.2022).

речь идет о всем сельском хозяйстве России. А так как динамика использования факторов производства в сельскохозяйственных организациях более волатильна, чем если бы они были взяты на уровне хозяйств всех категорий, – то и колебания СФП сильнее по методике USDA, в сравнении с нашей.

Примечания: 1. Составлено автором на основе собственных расчетов и: 1) USDA – United States Department of Agriculture, International Agricultural Productivity. – Режим доступа: <https://www.ers.usda.gov/data-products/international-agricultural-productivity/> (дата обращения: 27.02.2023); 2) НИУ «Высшая школа экономики». Группа по изучению производительности, роста и межотраслевых взаимодействий «Russia KLEMS». Данные Russia KLEMS. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/russiaklems/dataklems> (дата обращения: 27.02.2023). 2. Прямой линией показана линия тренда для СФП, вычисленной по предложенной нами методике.

Рисунок 15 – Цепные темпы роста СФП в сельском хозяйстве России за 2012–2021 годы, рассчитанные по трем методикам: нашей, USDA и KLEMS, в % к предыдущему году

Проект KLEMS оперирует не валовым выпуском, а валовой добавленной стоимостью¹ в сельском хозяйстве, вследствие чего оценки СФП получаются ниже, чем по методике USDA или по нашей. Для учета фактора труда, вместо численности занятых, KLEMS использует количество часов, отработанных всеми занятыми в отрасли за год.² Капитал учитывается проектом KLEMS

¹ Vries G.J., Erumban A.A., Timmer M.P., Voskoboynikov I., Wu H.X. Deconstructing the BRICs: Structural transformation and aggregate productivity growth // Journal of Comparative Economics. – 2012. – Vol. 40(2). – P. 213. – DOI: 10.1016/j.jce.2012.02.004.

² Voskoboynikov I.B. New Measures of Output, Labor and Capital in Industries of the Russian Economy / GGDC Research Memorandum GD-123. Groningen: Groningen Growth and Development Centre, University of Groningen, 2012. – P. 20. –

как накопленные инвестиции (в основной капитал и нематериальные активы), взвешенные в зависимости от стоимости капитальных благ, на приобретение которых они были направлены.¹

Согласно нашим расчетам, среднегодовой цепной темп роста СФП в России за 2012–2021 годы составляет 103,0%. Среднегодовые темпы роста СФП в России проект KLEMS регистрирует на уровне 103,3% в период с 2012 по 2016 годы (а по нашим данным – 102,4%), 102,7% – с 2006 по 2016 годы.² По результатам расчетов, осуществленных N. Rada, W. Liefert и O. Liefert,³ среднегодовой темп роста СФП в сельском хозяйстве России составлял 101,6% в период между 1994 и 2013 годами.

Цепные темпы роста СФП, рассчитанные USDA, характеризуются бóльшей вариацией, чем в нашей методике. Причина заключается в том, что разработанная нами методика полнее учитывает факторы производства, задействуемые в сельскохозяйственном производстве. А в 2015 году рост использования ресурсов не был большим, отчего результаты USDA по СФП занижены.

Засуха 2012 и 2018 годов в России вылилась в снижение цепного темпа СФП.⁴ Замедление темпов роста СФП в 2014, 2016, 2020 годах обусловлено бóльшим увеличением объемов используемых ресурсов, в сравнении с наращиванием производства. Увеличение стоимостных объемов ресурсов связано с повышением цен на них, в первую очередь на импортные.

Общая позитивная динамика базисных темпов роста СФП в России объясняется периодом восстановительного роста аграрного сектора в 2000–2020 годах, компенсировавшего падение производства в 1990-е годы (рисунок 16).⁵

За счет снижения объемов используемых факторов производства, в России наблюдается сокращение ресурсоемкости⁶ в 2012–2021 годах. При этом СФП и объемы продукции сельского хозяйства растут. Этот рост связан с внедрением передовых технологий, качественных факторов производства (в том числе импортируемых из других стран, что вызывает обеспокоенность в современных геополитических условиях). Сказанное также находит свое подтверждение в

URL: <https://pure.rug.nl/ws/portalfiles/portal/15518011/gd123.pdf> (дата обращения: 01.09.2022).

¹ Там же. С. 27–28.

² Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Группа по изучению производительности, роста и межотраслевых взаимодействий «Russia KLEMS». Данные Russia KLEMS. – URL: <https://www.hse.ru/russiaklems/dataklems> (дата обращения: 09.09.2022).

³ Rada N., Liefert W., Liefert O. Evaluating Agricultural Productivity and Policy in Russia // *Journal of Agricultural Economics*. – 2020. – Vol. 71, No. 1. – P. 113. – DOI: 10.1111/1477-9552.12338.

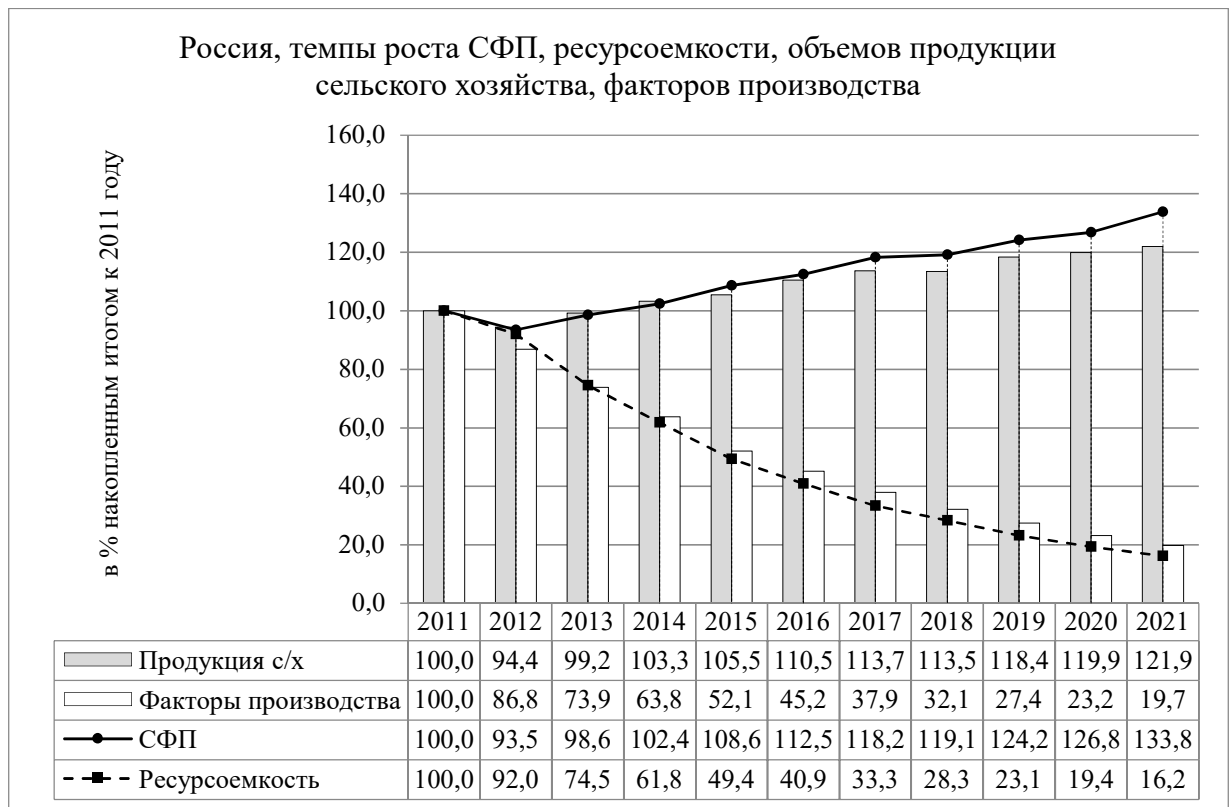
⁴ Аганбегян А.Г. Сельское хозяйство – локомотив социально-экономического роста России // *ЭКО*. – 2017. – № 5 (515). – С. 6. – DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2017-5-5-22.

⁵ Петриков А.В. Региональная дифференциация сельского хозяйства в России и современная аграрная политика // *Федерализм*. – 2022. – Т. 27, № 3 (107). – С. 90. – DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2073-1051-2022-3-89-108>.

⁶ Согласно нашей интерпретации, темп роста ресурсоемкости в сельском хозяйстве определяется как отношение темпа роста объема используемых факторов производства к темпу роста объема продукции.

работах Д.Б. Эпштейна,¹ А.П. Потапова.²

Примечания: 1. Составлено автором на основе собственных расчетов.

2. СФП вычислен по предложенной нами методике.

Рисунок 16 – Темпы роста СФП, ресурсоемкости, объемов продукции сельского хозяйства, факторов производства в 2012–2021 годах (накопленным итогом), в % к 2011 году

Но в то же время по общему уровню эффективности производства наблюдается отставание России от передовых стран. Для сокращения разрыва в эффективности производства требуются более высокие среднегодовые темпы роста СФП (превышающие как минимум 105% в год).

Учитывая большое разнообразие условий ведения сельского хозяйства, по регионам России картина по динамике СФП неоднородна. Темп роста СФП в 2021 году (накопленным итогом по отношению к 2011 году), превышающий среднероссийское значение, демонстрируют Псковская (199,1%), Пензенская (193,4%), Орловская (187,5%) области, Алтайский край (177,7%), Рязанская (171,2%), Ульяновская области (164,9%) и другие субъекты РФ (рисунок 17).

¹ Эпштейн Д.Б. Почему производство в сельском хозяйстве растет быстрее промышленности и экономики в целом? // АПК: Экономика, управление. – 2019. – № 8. – С. 14. – DOI: 10.33305/198-4.

² Потапов А.П. Использование таблиц «затраты-выпуск» в исследованиях динамики и структуры ресурсоемкости аграрного производства // Проблемы прогнозирования. – 2021. – № 02. – С. 93–94. – DOI: 10.47711/0868-6351-185-87-97.

Примечания: 1. Составлено автором на основе собственных расчетов.

2. Регионы-выбросы включают субъекты РФ с неадекватными значениями СФП, что объясняется двумя причинами. Во-первых, расчеты СФП неrepresentative для тех регионов, где сельское хозяйство не развито (Мурманская область, Республика Саха (Якутия), Республика Коми, а также города федерального значения). Во-вторых, по некоторым регионам есть проблемы со статистическими данными, из-за чего результаты расчета СФП оказываются искаженными (Республика Алтай, Республика Тыва, Республика Крым).

3. Архангельская область на картосхеме учитывается вместе с Ненецким автономным округом.

4. Тюменская область на картосхеме учитывается вместе с Ханты-Мансийским автономным округом – Югрой и Ямало-Ненецким автономным округом.

Рисунок 17 – Темп роста СФП в сельском хозяйстве по регионам России в 2021 году (накопленным итогом), вычисленный по предложенной нами методике, в % к 2011 году

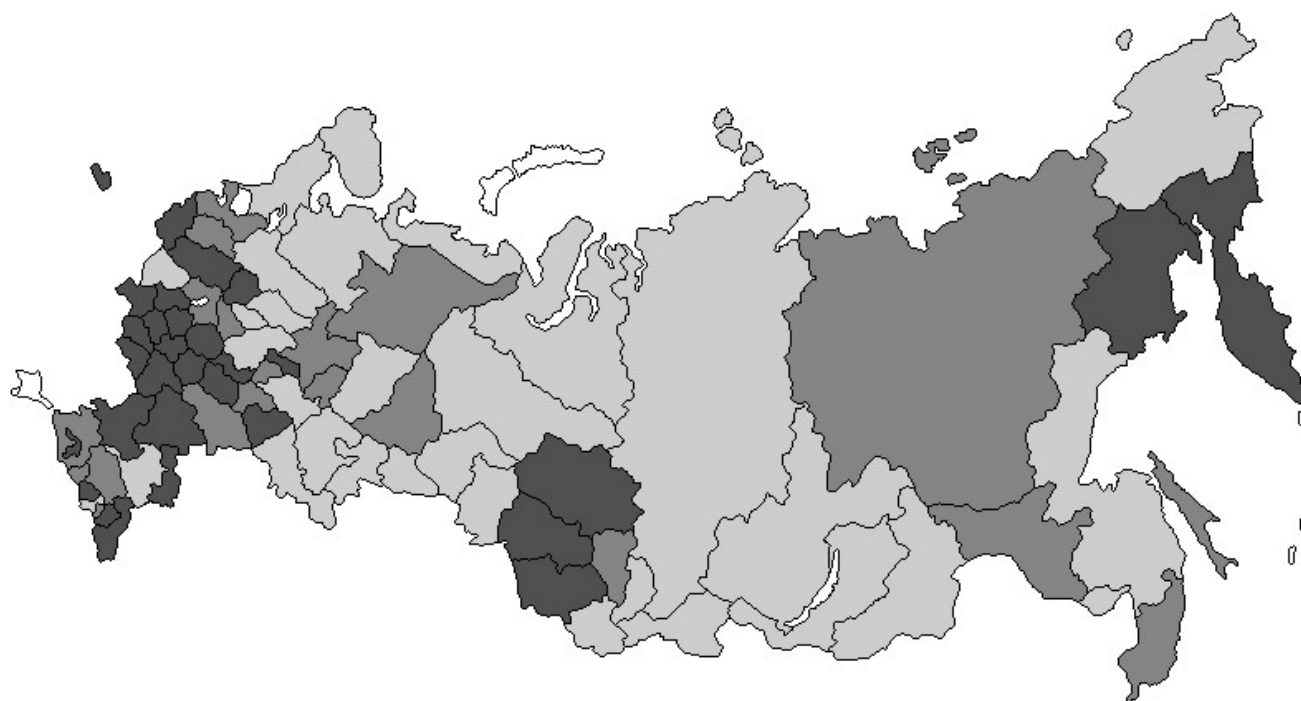
Среднероссийское значение зафиксировано для Свердловской (127,5%), Астраханской (126,9%), Томской (126,4%) областей.

В группу отстающих субъектов РФ попадают Тюменская (99,6%), Сахалинская области (98,1%), Приморский (97,1%) и Ставропольский (96,5%) края, Республика Карелия (95,5%), Челябинская область (86,9%), Еврейская автономная область (84,1%), Чукотский автономный округ (61,1%) и Республика Ингушетия (54,3%). Интересно, что не все регионы, традиционно считающиеся сельскохозяйственными (Ставропольский край, Воронежская область, Республика Татарстан), попали в группу лидеров по динамике СФП. Это связано с высокими темпами затрат, приведшими к снижению СФП. Кроме того, деградация земель препятствует росту СФП в

растениеводстве, на котором специализируется Ставропольский край, сводя к минимуму биоклиматический потенциал региона.¹

Темп роста СФП определяется, с одной стороны, динамикой объема продукции, а с другой – динамикой использования факторов производства. При росте физических объемов продукции СФП возрастает, а увеличение применения факторов производства сокращает ее.

В группу регионов с наиболее высоким темпом роста объема продукции сельского хозяйства в 2021 году (накопленным итогом к 2011 году) попадают Псковская (279,4%), Брянская (204,3%), Тамбовская (192,0%), Курская (183,5%) области, Республика Марий Эл (181,3%), Калининградская область (175,1%), Камчатский край (171,8%) и др. (рисунок 18). Эти же регионы лидируют и по темпу роста СФП в России.

Цвет Темп роста физических объемов продукции сельского хозяйства России в 2021 году (накопленным итогом), в % к 2011 году

	Больше среднего по России значения (121,9%)
	От 100,0% до 121,9%
	Менее 100,0%
	Регионы-выбросы*

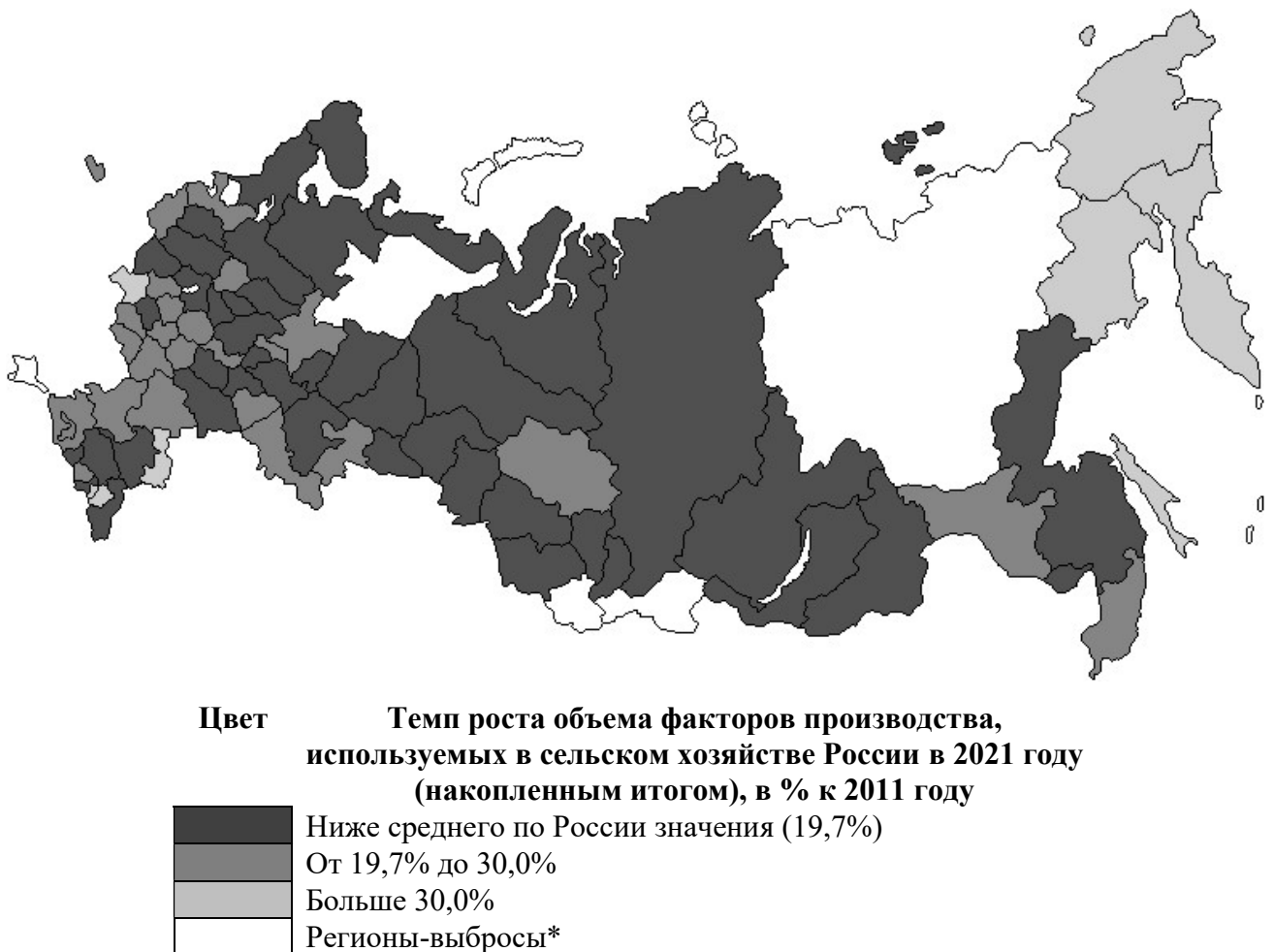
Примечание – Составлено автором на основе собственных расчетов.

Рисунок 18 – Темп роста объема продукции сельского хозяйства по регионам России в 2021 году (накопленным итогом), вычисленный по предложенной нами методике, в % к 2011 году

¹ Строков А.С., Петренева Е.А. Экономическая оценка влияния деградации земель на производство растениеводческой продукции // АПК: Экономика, управление. – 2016. – № 7. – С. 53–54.

В то же время Республика Карелия (70,2%), Курганская область (60,0%), Хабаровский край (57,2%), Еврейская автономная область (46,5%) имеют самые низкие темпы роста объема продукции. Они больше характерны для регионов с неблагоприятными природно-климатическими условиями.

Во всех субъектах РФ наблюдается снижение темпов роста объемов использования факторов производства. Это связано с общим снижением ресурсоемкости сельского хозяйства России, что позитивно влияет на динамику СФП. Группу регионов с наименьшими темпами роста образуют следующие регионы: Смоленская область (15,2%), Республика Башкортостан (15,6%), Пермский край (15,8%), Алтайский край (15,9%), Республика Бурятия (16,1%) и др. (рисунок 19).

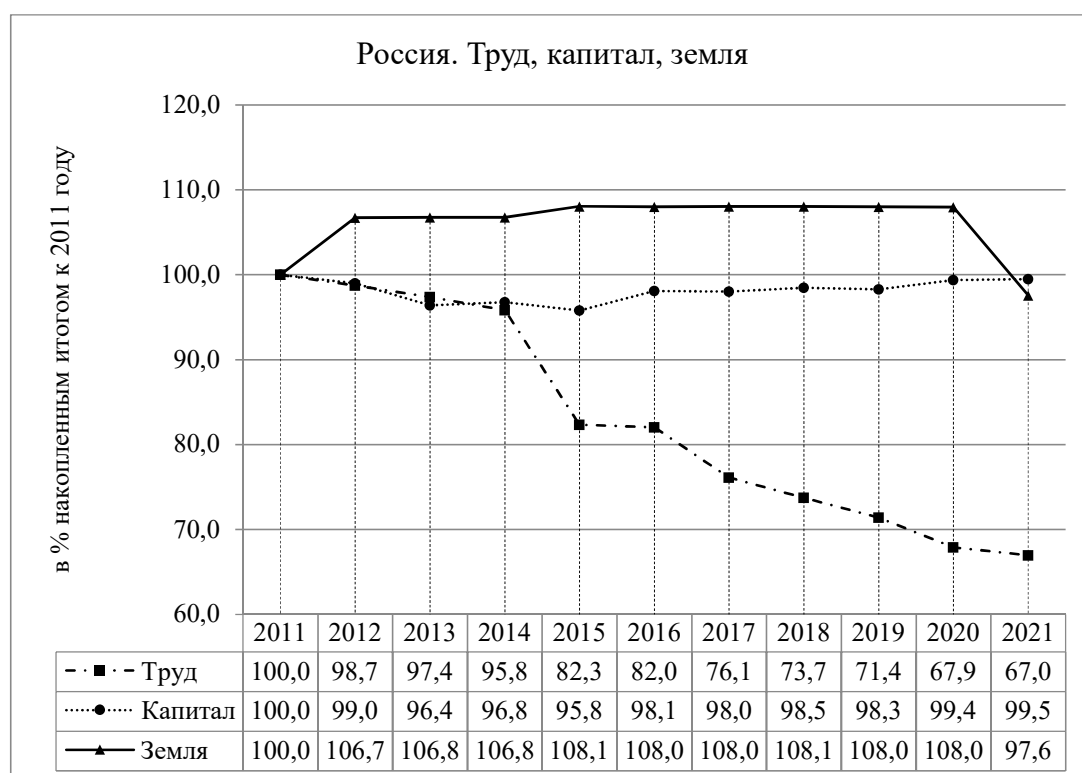

Примечание – Составлено автором на основе собственных расчетов.

Рисунок 19 – Темп роста объема факторов производства, используемых в сельском хозяйстве по регионам России в 2021 году (накопленным итогом), вычисленный по предложенной нами методике, в % к 2011 году

Региональная дифференциация России по темпам изменения СФП во многом совпадает с

выводами N. Rada, W. Liefert и O. Liefert.¹ И хотя они избрали другой промежуток времени (1994–2013), их результаты представляют для нас не меньший интерес. N. Rada, W. Liefert и O. Liefert выделяют федеральные округа – лидеры по темпам роста СФП: Центральный, Южный, Уральский. Отстающими ученые называют Сибирский, Северо-Западный и Дальневосточный ФО.² Рост СФП в России происходит за счет роста валового выпуска и под влиянием уменьшения физических объемов потребления материальных ресурсов.³ Рост СФП в России достигается благодаря внедрению инновационных разработок, цифровизации, усилению генетического потенциала животных с улучшением качества кормов, высева более урожайных сортов.

Примечания: 1. Составлено автором на основе собственных расчетов.

2. Труд – среднегодовая численность занятых в сельском хозяйстве (чел.); капитал – энергетические мощности в сельском хозяйстве (л.с.); земля – сумма площадей пашни (в том числе орошаемой), многолетних насаждений, кормовых угодий (усл. га).

Рисунок 20 – Темпы роста объемов факторов производства, используемых в сельском хозяйстве России в 2021 году (накопленным итогом), в % к 2011 году

¹ Rada N., Liefert W., Liefert O. Productivity Growth and the Revival of Russian Agriculture / ERR-228, U.S. Department of Agriculture, Economic Research Service, 2017. – Pp. 22–26. – URL: <https://www.ers.usda.gov/webdocs/publications/83285/err-228.pdf?v=0> (дата обращения: 12.06.2022).

² Там же.

³ Потапов А.П. Использование таблиц «затраты-выпуск» в исследованиях динамики и структуры ресурсоемкости аграрного производства // Проблемы прогнозирования. – 2021. – № 02. – С. 93. – DOI: 10.47711/0868-6351-185-87-97.

Если для энергетических мощностей в сельском хозяйстве и суммы площадей пашни (в том числе орошаемой), многолетних насаждений, кормовых угодий характерна тенденция стабилизации темпов роста, то для численности занятых – сокращение (67,0% в 2021 году накопленным итогом к 2011 году) (рисунок 20).

Динамика численности скота и соответственно расхода кормов существенно не менялась за 2012–2021 годы, тогда как поступление минеральных удобрений и материальные затраты на производство продукции растениеводства и животноводства демонстрируют тенденцию роста темпов (рисунок 21).

Примечания: 1. Составлено автором на основе собственных расчетов.

2. Удобрения – поступление минеральных удобрений (т д.в.); скот – численность поголовья различных видов скота с использованием коэффициентов перевода в условные головы (усл. гол.); корма – расход кормов скоту и птице в хозяйствах всех категорий (ц корм. ед.); мат. затраты – материальные затраты на производство продукции растениеводства и животноводства (руб.).

Рисунок 21 – Темпы роста объемов факторов производства, используемых в сельском хозяйстве России в 2021 году (накопленным итогом), в % к 2011 году

Успешность внедрения точного земледелия и животноводства зависит от технологического уровня, состояния кадров, инновационной инфраструктуры, качества государственного регулирования в регионах.

По нашему мнению, драйвером инновационного развития может стать распространение передовых технологий среди хозяйств, необходимых для расширения доли рынка, а иногда и для

сохранения конкурентоспособности. Однако при недостаточном внедрении инноваций, рост СФП будет сложно поддерживать на высоком уровне, и ее динамика будет постепенно ослабевать по мере падения качества инноваций и инновационной деятельности.¹ Важно, чтобы спрос на инновации опережал предложение, стимулировал его. В противном случае инновационные разработки могут остаться невостребованными в аграрном секторе. Для поддержания высокого спроса на инновации государство должно обеспечивать высококонкурентную среду в сельском хозяйстве. И здесь необходимо, чтобы она не нарушалась предоставлением бюджетных средств неэффективным производителям. Неэффективные и слабые производители не должны иметь преимуществ и льгот для получения субсидий.

Если аграрии будут действовать в условиях конкуренции, в рамках которой вознаграждаются результаты труда, становятся востребованными инновации, технологии, то аграрный сектор сможет повышать свою конкурентоспособность. Именно поэтому нами предлагается перейти к проактивной политике поддержки.² Она заключается в субсидировании наиболее эффективных производителей.

Долгосрочный рост СФП сельского хозяйства может обеспечиваться следующими факторами:

- 1) активным внедрением инноваций производителями;
- 2) наличием конкурентной среды в сельском хозяйстве;
- 3) поддержкой развития человеческого капитала;
- 4) политикой развития инфраструктуры, науки.

В развивающихся странах темпы роста СФП могут обеспечиваться за счет увеличения капиталовооруженности и движения вдогонку за ведущими странами мира. Страна, достигая передового уровня развития технологий, со временем начинает испытывать замедление роста СФП. Для возобновления ее высоких темпов необходим скачок за счет перехода к принципиально новым технологиям.³

Производственные, технологические и организационные возможности фирм и их конкурентоспособность на мировом рынке; государственная поддержка НИОКР; деятельность научно-исследовательских университетов – это факторы, которые могут обусловить успех

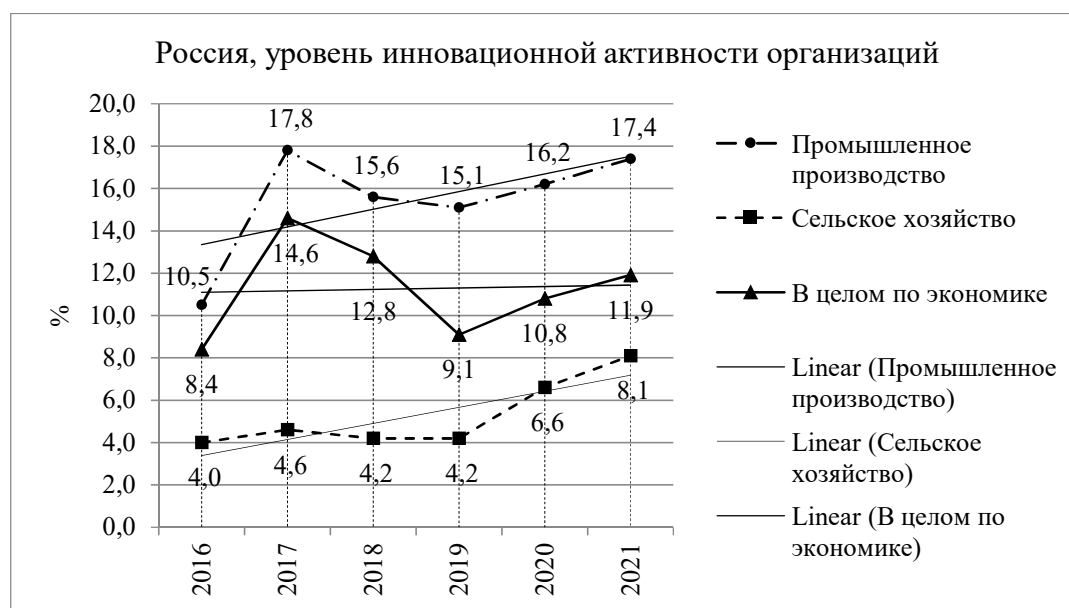
¹ Zeigler M.M., Steensland A. Participatory farmer research and exploring the phytobiome: Next steps for agricultural productivity growth // Russian Journal of Economics. – 2022. – Vol. 8(1). – P. 22. – DOI: 10.32609/rje.8.80597.

² В зависимости от того, направлена ли политика на поддержку слабых отраслей и предприятий, находящихся в кризисе, либо на дальнейшее развитие сильных в данный момент или перспективных отраслей, ее можно разделить на два варианта: реактивная и проактивная политика. Проактивная политика предполагает поддержку «сильных» отраслей и фирм, с тем чтобы они становились еще сильнее и конкурентоспособнее. Источник: Отраслевая политика: монография / А.М. Филипцов. – Минск: Мисанта, 2018. – С. 74.

³ Айтжанова А., Браун У., Ежов В. и др. Казахстан-2050: на пути к современному инклюзивному обществу. – Астана, 2013. – С. 255.

страны в технологическом сближении с развитыми странами. Эти факторы образуют так называемую «тройную спираль».¹ От успешности ее функционирования зависит инновационная активность организаций в стране.

Уровень инновационной активности, определяемый как отношение числа организаций, осуществлявших инновационную деятельность, к общему числу обследованных в отчетном году организаций,^{2; 3} в сельском хозяйстве России пока низок – 8,1% в 2021 году – против 17,4% в промышленном производстве⁴ (рисунок 22).

Примечания: 1. Составлено автором на основе источника: Индикаторы инновационной деятельности: 2023: статистический сборник / В.В. Власова, Л.М. Гохберг, Г.А. Грачева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2023. – С. 18.

2. Статистическое наблюдение по организациям, занятым в сфере сельского хозяйства России, осуществляется с 2016 года.

Рисунок 22 – Уровень инновационной активности организаций по видам экономической деятельности в России в 2016–2021 годах, %

Сельское хозяйство России продолжает отставать от среднего по экономике уровня инновационной активности. Невысокий удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в

¹ Инновационная модель «тройной спирали» предполагает взаимодействие между университетами, занимающимися фундаментальными научными исследованиями; бизнесом, создающим ценности; и государственным управлением, которое выполняет функцию координации, регулирования и контроля. Источник: Etzkowitz H., Leydesdorff L. The Triple Helix – University-Industry-Government Relations: A Laboratory for Knowledge Based Economic Development // EASST Review. – 1995. – Vol. 14, No. 1. – Pp. 14–19.

² Федеральная служба государственной статистики. Российский статистический ежегодник. 2018. 22. Наука и инновации. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (дата обращения: 13.08.2022).

³ В нашем случае имеется в виду совокупный уровень инновационной активности (удельный вес организаций, осуществлявших технологические, маркетинговые, организационные инновации, в общем числе организаций).

⁴ Индикаторы инновационной деятельности: 2023: статистический сборник / В.В. Власова, Л.М. Гохберг, Г.А. Грачева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2023. – С. 18.

общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг обусловлен недостаточным уровнем инвестиций в новые технологии, исследования и разработки. Так, в российском сельском хозяйстве в 2021 году этот показатель составлял 2,3%, тогда как в промышленном производстве – 5,5%¹ (рисунок 23).

Примечание – Составлено автором на основе источника: Индикаторы инновационной деятельности: 2023: статистический сборник / В.В. Власова, Л.М. Гохберг, Г.А. Грачева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2023. – С. 24.

Рисунок 23 – Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг по видам экономической деятельности в России в 2016–2021 годах, %

Сельское хозяйство отличается высокой долей кредитов и займов в финансировании инновационной деятельности (36,1% в 2021 году²) (рисунок 24). При этом в промышленном производстве их доля составляла 16,7%.³ Следовательно, в условиях нехватки собственных средств и субсидий, успешность внедрения инновационных разработок в сельском хозяйстве зависит от своевременности и достаточности выделения заемных средств. Из этого следует целесообразность стимулирования инвестиций государством (в том числе посредством их субсидирования), чтобы переломить тенденции слабого развития инноваций в аграрном секторе.

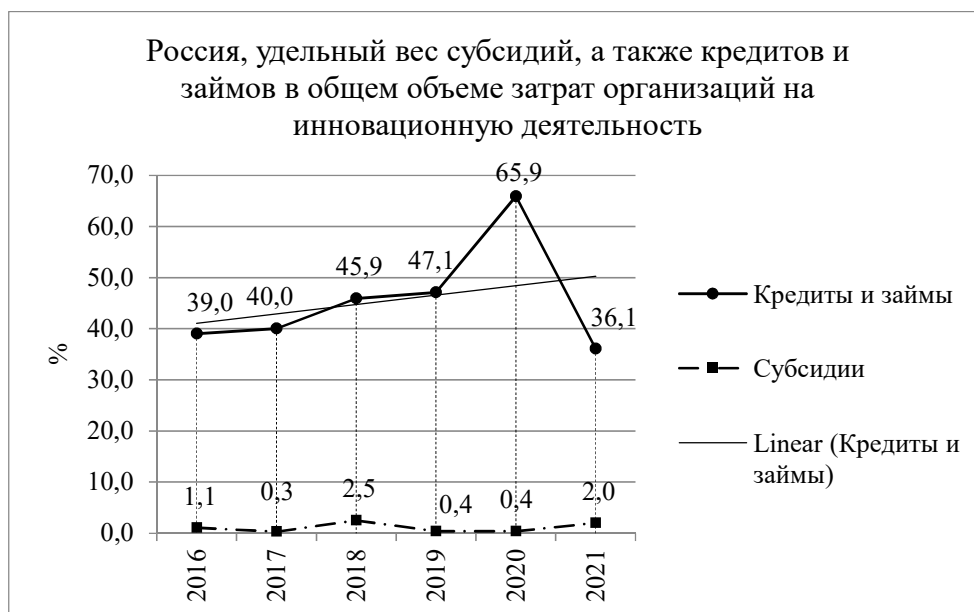
Мировой опыт показывает, что для инновационного развития важна поддержка государства. Между тем доля субсидий в общем объеме затрат на инновационную деятельность

¹ Там же. С. 21.

² Там же. С. 86.

³ Там же. С. 85.

в сельском хозяйстве России очень низка, составляя 2,0% по итогам 2021 года¹ (для сравнения: в промышленном производстве – 2,9%²).

Примечания: 1. Составлено автором на основе источника: Индикаторы инновационной деятельности: 2023: статистический сборник / В.В. Власова, Л.М. Гохберг, Г.А. Грачева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2023. – С. 85–88.

2. За 2016–2020 годы данные взяты из статистических сборников, изданных в предыдущих годах.

Рисунок 24 – Удельный вес субсидий, а также кредитов и займов в общем объеме затрат на инновационную деятельность в сельском хозяйстве России в 2016–2021 годах, %

Без получения субсидий в сельском хозяйстве будет крайне затруднительно осуществлять инновационную деятельность. Принимая во внимание важность кредитов и займов для этой цели, считаем логичным продолжать выделять инвестиционные субсидии, а также субсидии на возмещение части процентной ставки по кредитам. Несмотря на то, что эти виды поддержки входят в состав «янтарной корзины», указанное соображение имеет смысл в свете инновационного развития аграрного сектора.

В работе нередко упоминается важность стимулирования инновационных и экологически безопасных технологий в сельскохозяйственном производстве. В качестве примеров можно выделить такие, как:³ «капельная система орошения; биологические методы защиты растений от вредителей и болезней; система индивидуального кормления скота; бесклеточное содержание птицы; очистные сооружения на животноводческих фермах; система водоотведения и очистки

¹ Там же. С. 88.

² Там же. С. 87.

³ Федеральная служба государственной статистики. Российский статистический ежегодник. 2018. Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2016 года. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (дата обращения: 16.08.2022).

производственных стоков; возобновляемые источники энергоснабжения; система точного вождения и дистанционного контроля качества выполнения технологических процессов».

К этому перечню можно добавить вертикальные фермы на основе аква-, аэро- и гидропоники; умные теплицы; беспилотные технологии; применение дронов, коптеров и роботов в сельском хозяйстве.

В целом, направление цифровизации является наиболее инновационным в сельском хозяйстве, также можно выделить применение био- и геномных технологий. Можно также опираться на список «зеленых технологий» из доклада A. Steensland.¹

В России сельскохозяйственные организации, не относящиеся к субъектам малого предпринимательства, будучи лучше оснащены соответствующими кадрами и обладая более широкими финансовыми возможностями, активнее внедряют инновационные технологии, чем малые предприятия, крестьянские (фермерские) хозяйства, индивидуальные предприниматели (таблица 10).

Таблица 10 – Удельный вес организаций (хозяйств), применявших инновационные технологии, в общем количестве организаций (хозяйств) соответствующей категории, осуществлявших сельскохозяйственную деятельность на 1 июля 2016 года в России, в %

№	Наименование инновационной технологии	СХО – всего*	СХО, в том числе		К(Ф)Х	ИП
			СХО, не относящиеся к субъектам МП	Малые предприятия ²		
1	Капельная система орошения	4,7	5,9	4,4	3,2	5,5
2	Биологические методы защиты растений от вредителей и болезней	9,7	12,9	9,4	7,4	15,1
3	Система индивидуального кормления скота	8,1	11,5	7,0	4,3	5,9
4	Метод бесклеточного содержания птицы	1,5	3,4	0,9	1,7	1,5
5	Очистные сооружения на животноводческих фермах	5,3	11,7	3,2	1,4	1,0

¹ Steensland A. 2021 Global Agricultural Productivity Report: Climate for sustainable agricultural growth / T. Thompson (Ed.) Virginia Tech College of Agriculture and Life Sciences, 2021. – Pp. 38–39. – URL: <https://globalagriculturalproductivity.org/wp-content/uploads/2021/10/2021-GAP-Report.pdf> (дата обращения: 10.09.2022).

² К малым предприятиям относятся предприятия с численностью работников до 100 человек и объемом дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности за предшествующий календарный год, не более 800 млн. рублей. Источники: 1) О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ: по сост. на 29 декабря 2022 г.; 2) О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства: постановление Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2016 г. № 265.

№	Наименование инновационной технологии	СХО – всего*	СХО, в том числе		К(Ф)Х	ИП
			СХО, не относящиеся к субъектам МП	Малые предприятия ²		
6	Система водоотведения и очистки производственных стоков	9,9	14,3	8,5	3,6	3,9
7	Возобновляемые источники энергоснабжения, в том числе:	1,9	2,0	1,8	2,1	0,7
7.1	Биоэнергетические установки	0,0	0,1	0,0	0,0	0,0
7.2	Ветряные энергоустановки	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
7.3	Солнечные батареи	0,8	1,0	0,7	1,4	0,4
8	Система точного вождения и дистанционного контроля качества выполнения технологических процессов	7,1	15,5	4,3	0,9	0,4

Примечания: 1. Составлено автором на основе Итогов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: В 8 т. / Федеральная служба гос. статистики. – Т. 1: Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: кн. 1.: Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года по Российской Федерации. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2018. – С. 414–415.
2. Данные представлены только на 2016 год, поскольку основаны на Итогах Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года.
3. СХО – сельскохозяйственные организации.
* Без учета подсобных сельскохозяйственных предприятий несельскохозяйственных организаций.
4. СХО, не относящиеся к субъектам МП, – сельскохозяйственные организации, не относящиеся к субъектам малого предпринимательства.
5. К(Ф)Х – крестьянские (фермерские) хозяйства.
6. ИП – индивидуальные предприниматели.

Нацеленность поддержки на краткосрочные результаты в виде восполнения оборотных средств (вместо внедрения новых технологий) имеет следствием низкий удельный вес сельскохозяйственных производителей, применяющих инновационные технологии.

Есть свидетельства в пользу справедливости утверждения Дж. Рифкина о том, что иногда бывает сложно получить преимущество от внедрения «зеленых технологий».¹ Ученый связывает эту трудность с небольшим масштабом и ограниченными производственными и технологическими возможностями. Также Дж. Рифкин отмечает, что большинство технологий, находясь на зародышевой стадии, нуждаются в субсидиях.² О.В. Шик, Е.В. Серова и Р.Г. Янбух указывают на наибольшую отдачу от поддержки НИОКР, тем не менее в России на эти расходы

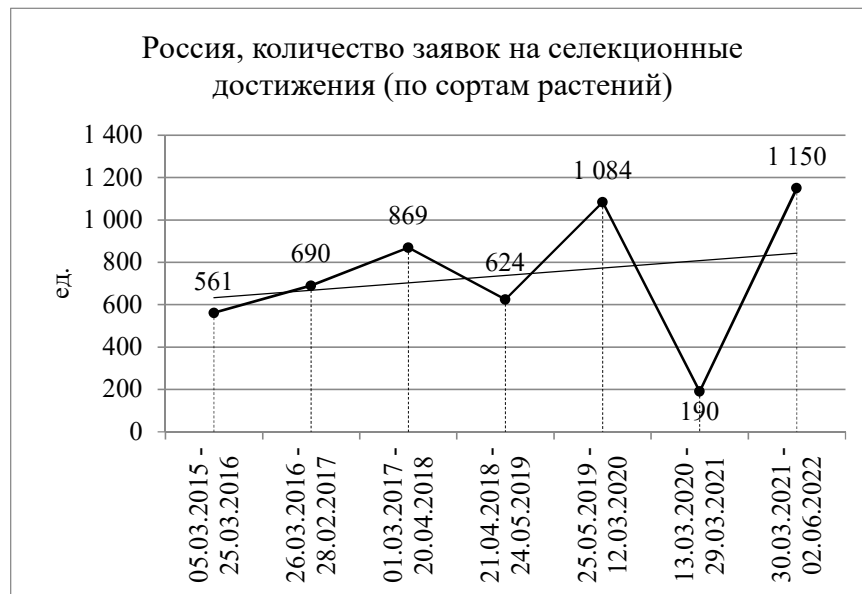
¹ Рифкин Дж. Третья промышленная революция: Как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом / Пер. с англ. – М.: Альпина нон-фикшн, 2014. – 410 с.

² Там же.

отводится лишь 2–4% аграрного бюджета.¹ Недофинансированность сельскохозяйственной науки^{2;3} тормозит рост СФП.

В характеристике инновационной активности особое место занимают масштабы и динамика интеллектуальной деятельности. В сфере сельского хозяйства на первый план выходят селекционные достижения.⁴

В России с 2018 года наблюдается неустойчивая динамика подачи заявок на селекционные достижения (по сортам растений) (рисунок 25). Согласно нашему анализу, за 30.03.2021 – 02.06.2022 количество таких заявок в расчете на 1 млн чел. населения равнялось 7,9, а это очень низкий уровень. За 13.03.2020 – 29.03.2021 из-за ограничений, связанных с пандемией COVID-19, активность заявителей резко сократилась, после чего начался выход на прежние показатели.

Примечания: 1. Рассчитано автором на основе источника: Государственный реестр охраняемых селекционных достижений: официальное издание. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2022. – С. 3.

2. За предыдущие периоды данные взяты из реестров, опубликованных в соответствующих годах.

Рисунок 25 – Количество заявок на селекционные достижения (по сортам растений) в России с 05.03.2015 по 02.06.2022, ед.

¹ Шик О.В., Серова Е.В., Янбых Р.Г. Исследование системы бюджетной поддержки аграрного сектора в России // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2020. – № 2. – С. 150.

² Итоги работы Временной комиссии Совета Федерации по вопросам законодательного обеспечения развития технико-технологической базы агропромышленного комплекса Российской Федерации в 2019 году. – М., 2020. – С. 94. – URL: <http://council.gov.ru/media/files/bUxtOdo9hdW7wrS4AFqcLgXHRO9sSEsd.pdf> (дата обращения: 12.08.2022).

³ Анохина М.Е. Научеёмкость сельского хозяйства и аграрный рост // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2022. – Т. 65, № 3 (387). – С. 267. – DOI: 10.55186/25876740_2022_65_3_264.

⁴ Объекты интеллектуальных прав на селекционные достижения – сорта растений и породы животных, зарегистрированные в Государственном реестре охраняемых селекционных достижений, если эти результаты интеллектуальной деятельности отвечают требованиям, установленным Гражданским кодексом Российской Федерации. Источник: Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая: федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ: по сост. на 5 декабря 2022 г.; с изм., вступ. в силу 29 июня 2023 г.

В России количество используемых охраняемых селекционных достижений в 2018 году составляло 584 ед., в 2019 – 997, в 2020 – 1 222.¹ Этот показатель для страны, являющейся крупным мировым производителем и экспортером сельскохозяйственной продукции, незначителен. Это свидетельствует о том, что уровень селекционной науки в России низок, и стране имеет смысл развивать ее активнее, финансируя ее за счет государственного бюджета.

В 2021 году значительное превышение импорта над экспортом зарегистрировано по статье «Плата за пользование интеллектуальной собственностью» по разделу А «Сельское, лесное хозяйство, охота и рыболовство» (10,5 млн долл. США).² В целом, торговле технологиями России с зарубежными странами присущ пассивный баланс (в том числе в сфере сельского хозяйства).³

Для преодоления зависимости от импорта иностранных технологий необходимо налаживать эффективное взаимодействие с предприятиями и исследовательскими учреждениями в области исследований и разработок, обмена знаниями и, потенциально, коммерциализации и маркетинговой деятельности. Важно создавать условия для распространения инноваций, для чего необходимо обеспечивать товаропроизводителей услугами научных институтов, конструкторских бюро аграрного профиля, поддерживать трансферт агротехнологий, а также внедрение современных управленческих технологий, увеличение объемов инвестиций в системы ветеринарии и фитосанитарии, безопасности продовольствия.

В России поставлено большое число целей развития сельского хозяйства,⁴ но, на наш взгляд, к ним можно добавить и повышение СФП. Анализ достижения целей должен быть неотъемлемым элементом стратегии субсидирования. Мониторинг динамики СФП послужит базой для получения сигналов об обстановке в отрасли и об эффективности аграрного сектора. При снижении его динамики государство может проанализировать причины спада и выработать меры по улучшению ситуации.

Страны, которым присущ высокий уровень СФП в сельском хозяйстве, проделали скачок в развитии, благодаря приоритетности мер «зеленой корзины». Субсидии «янтарной корзины», будучи направленными в пользу отдельных хозяйств – получателей поддержки, не способствуют

---

¹ Федеральная служба государственной статистики. Российский статистический ежегодник. 2021. 22. Наука и инновации. Использование охраняемых результатов интеллектуальной деятельности в России. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (дата обращения: 12.08.2022).

² Банк России. Статистика внешнего сектора. Внешняя торговля услугами. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (дата обращения: 01.03.2023).

³ Внешняя торговля технологиями по видам экономической деятельности / Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. 05.02.2020. URL: <https://issek.hse.ru/news/339543098.html> (дата обращения: 01.03.2023).

⁴ К целям развития сельского хозяйства России относятся: обеспечение продовольственной безопасности, увеличение валовой добавленной стоимости, экспорта продукции АПК, физического объема инвестиций в основной капитал. Источник: О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия: постановление Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. № 717: по сост. на 31 марта 2020 г.

развитию аграрного сектора в его целостности.¹ Эти положения выдвигают важность мер «зеленой корзины», тем более что бизнес-среда в России остается недостаточно благоприятной для предпринимателей.

3.2 Влияние субсидий на динамику основных показателей развития сельского хозяйства²

Помимо анализа динамики основных показателей развития сельского хозяйства, важно исследовать влияние субсидирования на них. Эффективность поддержки выражается в наличии и характере ее влияния (положительного или отрицательного) на динамику показателей.

Модели оцениваются методом взятия лаговых переменных,³ так как, во-первых, возможна двусторонняя причинно-следственная связь между регрессорами и зависимой переменной (субсидии, инвестиции прошлых периодов могут определять будущую динамику показателей), а во-вторых, присутствует корреляция между векторами регрессоров и вектором случайных ошибок. Существует зависимость показателей в сельском хозяйстве от предыдущих периодов, и ее следует учесть.⁴ Все модели рассчитаны с использованием стандартных ошибок, робастных (устойчивых) к гетероскедастичности, так как она присутствует в используемых нами данных. Временные ряды переведены в цены базового 2010 года.

Ниже представлено описание переменных, использованных в работе (таблица 11).

Проведен множественный панельный регрессионный анализ зависимости основных показателей в сельском хозяйстве от полученных субсидий и, по нашему мнению, ряда значимых для отрасли факторов.

¹ Ромашкин Р.А., Седик Д., Авдеев М.В., Черкасова О.В. Перспективы российского агропродовольственного экспорта на рынке Китая / Под научной редакцией С.А. Шобы. – М.: Издательство «Перо», 2020. – С. 28–29.

² При работе над данным разделом диссертации использована следующая публикация автора, в которой, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования:

Сеитов С.К. Субсидирование как мера повышения производительности факторов в сельском хозяйстве России // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2022. – № 6. – С. 100–122. – DOI: 10.38050/01300105202265;

а также публикация автора: Сеитов С.К. Возможности адаптации систем внутренней государственной поддержки сельского хозяйства в Казахстане в условиях членства во Всемирной торговой организации [Электронный ресурс] // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов – 2019» / отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. – М.: МАКС Пресс, 2019. – URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2019/data/section_41_15971.htm (дата обращения: 29.07.2022).

³ Лаговая переменная – это переменная, значение которой берется не за текущий, а за отстоящий от него на определенный интервал предыдущий момент времени, то есть взятая с запаздыванием во времени. Величина интервала запаздывания как раз и называется лагом. Источник: Конструирование признаков для временных рядов, часть 2. Лаговые переменные / ИЦ «Гевисста». – URL: <https://gewissta673156975.wordpress.com/category/%D0%B2%D1%80%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5-%D1%80%D1%8F%D0%B4%D1%8B/page/2/> (дата обращения: 10.02.2023).

⁴ Калинин А.М., Самохвалов В.А. Эффективность финансовой поддержки сельского хозяйства: общая оценка и межбюджетный эффект // Проблемы прогнозирования. – 2020. – № 5 (182). – С. 148.

Таблица 11 – Описание переменных, использованных в работе и представленных в разрезе регионов России за 2006–2021 годы

№	Обозначение	Определение	Единица измерения	Среднее значение	Стандартное отклонение
1	Зависимые переменные				
1.1	$TFP_{i,t}$	Темпы роста СФП в сельском хозяйстве	%	103,0	12,2
1.2	$Output_{i,t}$	Объем продукции сельского хозяйства	млрд руб.	42,9	42,1
1.3	$Labcap_{i,t}$	Производительность труда в сельском хозяйстве	тыс. руб.	580,3	306,7
1.4	$Yield_{i,t}$	Урожайность зерновых и зернобобовых культур в весе после доработки	ц/га	21,8	11,1
1.5	$Milkper_{i,t}$	Надой молока в расчете на одну дойную корову в сельскохозяйственных организациях по данным России	кг	4 484	1 679
1.6	$Eggsp_{i,t}$	Яйценоскость на одну курицу-несушку в сельскохозяйственных организациях по данным России	шт.	242,8	112,1
1.7	$Rentras_{i,t}$	Уровень рентабельности проданных товаров, продукции (работ, услуг) сельскохозяйственных организаций в растениеводстве без субсидий	%	9,6	19,8
1.8	$Rentzh_{i,t}$	Уровень рентабельности проданных товаров, продукции (работ, услуг) сельскохозяйственных организаций в животноводстве без субсидий	%	5,2	13,4
2	Регрессоры				
2.1	$Subs_{i,t}$	Объем субсидий для сельского хозяйства	млрд руб.	1,5	1,8
2.2	$Subspeop_{i,t}$	Объем субсидирования в расчете на 1 сельского жителя	тыс. руб./чел.	3,2	3,0
2.3	$Subsprod_{i,t}$	Объем субсидирования в расчете на 100 руб. продукции сельского хозяйства	руб.	4,0	3,9
2.4	$Subslab_{i,t}$	Объем субсидирования в расчете на 1 занятого в сельском хозяйстве	тыс. руб./чел.	21,7	20,1
2.5	$Invest_{i,t}$	Объем инвестиций в основной капитал сельского хозяйства	млрд руб.	0,9	2,0
2.6	$Investpeop_{i,t}$	Объем инвестиций в основной капитал в расчете на 1 сельского жителя	тыс. руб./чел.	2,6	7,0
2.7	$Investprod_{i,t}$	Объем инвестиций в основной капитал в расчете на 100 руб. продукции сельского хозяйства	руб.	2,7	7,8
2.8	$Investlab_{i,t}$	Объем инвестиций в основной капитал в расчете на 1 занятого в сельском хозяйстве	тыс. руб./чел.	21,3	77,5
2.9	$Labour_{i,t}$	Средняя численность занятых в сельском хозяйстве	чел.	70,8	63,8
2.10	$Wage_{i,t}$	Средняя заработная плата занятого в сельском хозяйстве	тыс. руб./чел.	14,0	5,2
2.11	$Tractor_{i,t}$	Количество тракторов (без тракторов, на которых смонтированы землеройные, мелиоративные и другие машины) в наличии на конец года в расчете на 1 000 га посевных площадей	шт.	5,7	9,0
2.12	$Combine_{i,t}$	Количество зерноуборочных комбайнов в наличии на конец года в расчете на 1 000 га посевов зерновых культур	шт.	10,2	55,9

№	Обозначение	Определение	Единица измерения	Среднее значение	Стандартное отклонение
2.13	$Mfert_{i,t}$	Объем минеральных удобрений, внесенных под сельскохозяйственные культуры в сельскохозяйственных организациях по данным России	ц д.в.	108,2	320,8
2.14	$Ofert_{i,t}$	Объем органических удобрений, внесенных под сельскохозяйственные культуры в сельскохозяйственных организациях по данным России	т	129,6	707,9
2.15	$Defence_{i,t}$	Площадь посевов сельскохозяйственных культур, обработанных против вредителей, болезней и сорняков	тыс. га	1,1	1,7
2.16	$Formilk_{i,t}$	Общий расход кормов на производство 1 ц молока в сельскохозяйственных организациях	ц корм. ед.	1,4	2,7
2.17	$Labind_{i,t}$	Темпы роста производительности труда в сельском хозяйстве	%	109,2	30,0
	u_i	Индивидуальные эффекты регионов			
	$\varepsilon_{i,t}$	Случайные ошибки			
Примечание – Составлено автором.					

Учитывая высокую региональную неоднородность показателей и наличие индивидуальных эффектов, выбор сделан в пользу *моделей с фиксированными эффектами*.¹ Именно они с бóльшей вероятностью дают более эффективные и состоятельные оценки, чем модели объединенной регрессии и модели со случайными эффектами.

В качестве проверяемой гипотезы предполагается наличие влияния субсидирования на динамику основных показателей развития сельского хозяйства в России, перечисленных в таблице 11 среди зависимых переменных. Анализ исходит из того, что влияние субсидирования на индикаторы признается выявленным, если первое статистически значимо в моделях.

В выборку по России включены 73 субъекта РФ. Из-за нехватки данных или специфических особенностей из выборки были исключены такие регионы, как Чукотский автономный округ, Магаданская область, Чеченская Республика, Республика Ингушетия, Мурманская область, Республика Крым, города федерального значения, а также новые территории в составе РФ от 2022 года.

¹ О.В. Шик, Е.В. Серова и Р.Г. Янбых также предпочитают модели с фиксированными эффектами для контроля влияния межрегиональных различий на зависимую переменную. Они отмечают, что такие модели «позволяют контролировать все постоянные во времени различия между регионами (климат, качество управления, развитость институтов и пр.), и, таким образом, различия в значениях зависимой переменной можно отнести на счет бюджетной поддержки». Источник: Шик О.В., Серова Е.В., Янбых Р.Г. Исследование системы бюджетной поддержки аграрного сектора в России // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2020. – № 2. – С. 159–160.

Для СФП ($TFP_{i,t}$) в сельском хозяйстве России оценивается уравнение регрессии (29), очищенное от незначимых регрессоров:

$$TFP_{i,t} = \kappa \ln Subsprod_{i,t-1} + \sigma \ln Subsprod_{i,t-2} + \rho \ln Subsprod_{i,t-3} + \psi \ln Investprod_{i,t-1} + \tau \ln Investprod_{i,t-2} + \nu \ln Tractor_{i,t} + \theta Labind_{i,t} + u_i + \varepsilon_{i,t}, \quad (29)$$

где $Subsprod_{i,t}$ – объем субсидирования в расчете на 100 руб. продукции сельского хозяйства (руб.);

$Investprod_{i,t}$ – объем инвестиций в основной капитал в расчете на 100 руб. продукции сельского хозяйства (руб.);

$Tractor_{i,t}$ – количество тракторов (без тракторов, на которых смонтированы землеройные, мелиоративные и другие машины) в наличии на конец года в расчете на 1 000 га посевных площадей (ед.);

$Labind_{i,t}$ – темпы роста производительности труда в сельском хозяйстве (%);

u_i – индивидуальные эффекты регионов;

$\varepsilon_{i,t}$ – случайные ошибки.

Выбор сделан в пользу линейно-логарифмической зависимости в модели, поскольку зависимая переменная (СФП) выражена в темпах роста, тогда как большинство регрессоров прологарифмировано.¹ Для устранения проблемы эндогенности из моделей исключались регрессоры текущего года (объемы субсидий, инвестиций), вместо них брались лаговые переменные.² Результаты модели согласуются с гипотезой о наличии статистически значимой связи между СФП и субсидиями. Увеличение 1-го лага субсидий (в расчете на 100 руб. продукции сельского хозяйства) на 1% дает рост СФП, при прочих равных условиях, в среднем на 0,03%. Этот факт говорит о том, что нужно продолжать поддержку отрасли. Спецификация модели (30) представлена ниже:³

$$\begin{aligned} \hat{TFP} = & 80,45 + 2,55 \times \ln Subsprod_{t-1}^{***} + 0,76 \times \ln Investprod_{t-1}^{***} + 0,67 \times \ln Investprod_{t-2}^{**} - \\ & (4,70) \quad (0,68) \quad (0,26) \quad (0,29) \\ & - 1,31 \times \ln Investprod_{t-3}^{***} + 0,76 \times \ln Tractor^* + 0,18 \times Labind^{***}. \\ & (0,31) \quad (0,39) \quad (0,04) \end{aligned} \quad (30)$$

О.Г. Васильева и А.М. Билько на примере Амурской области приходят к противоположным выводам, опровергая гипотезу о присутствии значимого накопленного

¹ Таким образом, обе части уравнения отражают динамику изменения переменных.

² С целью сравнения, в альтернативных моделях учитываются оценки коэффициентов при объемах субсидий текущего года. Однако, принимая во внимание риск эндогенности в модели, влияние субсидий текущего года на СФП не рассматривается как полностью достоверное.

³ Число наблюдений = 511; LSDV-R² = 0,50.

В скобках указаны стандартные ошибки, звездочками отмечены уровни значимости регрессоров:

* – регрессор значим на 10%-ном уровне значимости;

** – регрессор значим на 5%-ном уровне;

*** – регрессор значим на 1%-ном уровне.

эффекта субсидирования для СФП.¹ Они отмечают, что даже связанность поддержки с параметрами производства не оказывает влияния на динамику СФП.²

Мы проверили устойчивость присутствия эффекта от субсидирования на динамику СФП в России путем одновременного включения и последовательного исключения из модели лагов субсидий, инвестиций, количества тракторов, темпов роста производительности труда. Если вместо линейно-логарифмической зависимости выбрать линейную, то влияние субсидирования на СФП не обнаруживается. На наш взгляд, модель, в которой объемы субсидий не логарифмируются, не выдает достоверные результаты, сильно отклоняясь от нормального распределения и отличаясь серьезными колебаниями по регионам России.

Несмотря на низкий удельный вес «зеленой корзины» в действующей системе поддержки, в России наблюдается положительное влияние субсидирования на СФП. Примечательно, что в странах, в структуре поддержки которых она имеет превалирующий удельный вес, отмечается положительное влияние субсидий на СФП. Прежде всего, это страны ЕС (Испания, Германия;³ Дания, Финляндия, Швеция;⁴ Греция⁵), где более 4/5 поддержки представлено мерами «зеленой корзины».

В России преобладают меры «янтарной корзины», что, в теории должно преуменьшать воздействие субсидий на СФП. Этот парадокс обусловлен периодом восстановительного роста аграрного сектора в 2000–2020 годах, компенсировавшего падение производства в 1990-е годы. Наши модели как раз охватывают часть этого временного периода.⁷

Оценим влияние бюджетной поддержки на производительность труда в сельском хозяйстве России. Коэффициент при 1-м лаге субсидий оказался значимым при 99%-ном уровне вероятности. Увеличение объема субсидий (в расчете на 1 сельского жителя) на 1% в среднем, при прочих равных условиях, приводит к снижению производительности труда через год на 0,04%. Наблюдается слабый стимулирующий эффект поддержки, обусловленный увязкой

¹ Васильева О.Г., Билько А.М. Государственные субсидии и производительность сельскохозяйственных предприятий на примере российского Дальнего Востока // Вопросы экономики. – 2022. – № 2. – С. 131. – DOI: 10.32609/0042-8736-2022-2-120-146.

² Там же.

³ Kleinhanß W., Murillo C., San Juan C., Sperlich S. Efficiency, subsidies, and environmental adaptation of animal farming under CAP // *Agricultural Economics*. – 2007. – Vol. 36, No. 3. – P. 63. – DOI: 10.1111/j.1574-0862.2007.00176.x.

⁴ McCloud N., Kumbhakar S. Do subsidies drive productivity? A cross-country analysis of Nordic dairy farms. In: S. Chib, W. Griffiths, G. Koop, D. Terrell (eds.) // *Bayesian Econometrics*. Bingley: Emerald Group Publishing Limited, 2008. – P. 268. – DOI: 10.1016/S0731-9053(08)23008-2.

⁵ Nilsson P. Productivity effects of CAP investment support: Evidence from Sweden using matched panel data // *Land Use Policy*. – 2017. – Vol. 66. – P. 179. – DOI: 10.1016/j.landusepol.2017.04.043.

⁶ Skuras D., Tsekouras K., Dimara E., Tzelepis D. The effects of regional capital subsidies on productivity growth: A case study of the Greek food and beverage manufacturing industry // *Journal of Regional Science*. – 2006. – Vol. 46, No. 2. – P. 379. – DOI: 10.1111/j.0022-4146.2006.00445.x.

⁷ Петриков А.В. Региональная дифференциация сельского хозяйства в России и современная аграрная политика // *Федерализм*. – 2022. – Т. 27, № 3 (107). – С. 90. – DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2073-1051-2022-3-89-108>.

субсидий с валовыми показателями деятельности производителей (вместо удельных, в том числе производительности труда). Кроме того, ввиду сложных условий администрирования субсидий на больших по площади территориях, в России менее эффективно контролируется целевое использование бюджетных средств и менее оперативно ведется взаимодействие государства и производителей. В модели (31) также оценивается влияние инвестиций в основной капитал, количества тракторов, объема внесения минеральных удобрений:¹

$$\begin{aligned} \ln Labcap = & 13,51 - 0,04 \times \ln Subs_{peop,t-1}^{***} - 0,02 \times \ln Subs_{peop,t-2}^{**} + 0,02 \times \ln Subs_{peop,t-3}^{***} + \quad (31) \\ & + 0,04 \times \ln Invest_{peop,t-1}^{***} + 0,01 \times \ln Invest_{peop,t-2}^* - 0,07 \times \ln Invest_{peop,t-3}^{***} - \\ & - 0,09 \times \ln Tractor^{***} + 0,05 \times \ln Mfert^{***}. \end{aligned}$$

При увеличении 1-го лага субсидий (в расчете на 1 занятого) на 1% объем продукции возрастает на 0,07%, при росте 2-го лага – зависимая переменная уменьшается на 0,13%. Объем продукции, будучи валовым показателем (в отличие от удельных), в России быстрее реагирует на выделение поддержки, а в последующие годы демонстрирует снижение из-за исчерпания своего позитивного влияния. Последнее может свидетельствовать об искажении рыночных сигналов при доминировании мер «янтарной корзины» в поддержке (32):²

$$\begin{aligned} \ln Output = & 9,17 + 0,07 \times \ln Subslab_{t-1}^{**} - 0,13 \times \ln Subslab_{t-2}^{***} + 0,06 \times \ln Investlab_{t-1}^{***} + \quad (32) \\ & + 0,04 \times \ln Investlab_{t-2}^{**} + 0,03 \times \ln Yield^{***} + 0,14 \times \ln Defence^{**}. \end{aligned}$$

Ограничением моделей выступает отсутствие разбивки субсидий по их видам, вместо чего анализируются их агрегированные объемы в региональном разрезе.³ Разграничение субсидий по видам позволило бы сравнивать их эффекты на динамику основных показателей развития сельского хозяйства.

Была выполнена серия тестов, чтобы убедиться, что полученные в моделях результаты не восприимчивы к принятым нами предположениям.

Изменение временного периода не вызывало серьезных смещений первоначальных оценок в моделях.

Для выявления более состоятельных эффектов был проведен тест на спецификацию Хаусмана,⁴ где тестировались модели с фиксированными и случайными эффектами. Результаты теста принимают гипотезу H_0 и отвергают гипотезу H_1 , что оценки модели со случайными эффектами состоятельны и эффективны.

¹ Число наблюдений = 948; LSDV-R² = 0,59.

² Число наблюдений = 982; LSDV-R² = 0,91.

³ Ограничение связано с нехваткой детализированных данных по субсидиям на уровне регионов.

⁴ Hausman J. Specification tests in econometrics // *Econometrica*. – 1978. – No. 46. – Pp. 1251–1271.

С помощью F-testa¹ для временных эффектов тестировались значения моделей сквозной регрессии (*pooling regression*) и фиксированных эффектов. Формировались две гипотезы: H_0 – оценки сквозной регрессии состоятельны; H_1 – оценки модели с фиксированными эффектами состоятельны. Результаты теста показывают, что во всех моделях следует отвергать гипотезу H_0 и принимать альтернативную, отдавая предпочтение моделям с фиксированными эффектами.

Таким образом, проведенные тесты доказали правильность выбора спецификации моделей. В таблице 12 обобщены результаты анализа влияния субсидирования на динамику основных показателей развития сельского хозяйства в России.

Таблица 12 – Влияние субсидий на динамику основных показателей развития сельского хозяйства в России (2006–2021 годы)

№	Зависимые переменные	Влияние субсидий
1	Темп роста СФП сельского хозяйства (%)	– +++ (1-й лаг) ³
2	Производительность труда в сельском хозяйстве (руб./чел.)	– --- (1-й лаг) -- (2-й лаг) --- (3-й лаг)
3	Объем продукции сельского хозяйства (руб.)	++ (1-й лаг) --- (2-й лаг)
4	Урожайность зерновых и зернобобовых культур (ц/га)	н/в
5	Надой молока в расчете на одну дойную корову (кг)	+++ (1-й лаг) + (2-й лаг)
6	Яйценоскость на одну курицу-несушку в сельскохозяйственных организациях (штук)	н/в
7	Уровень рентабельности от реализации продукции растениеводства (%)	н/в
8	Уровень рентабельности от реализации продукции животноводства (%)	н/в
Примечания: 1. Составлено автором. 2. Показатели даны на уровне всех категорий хозяйств, если не сказано иное. 3. Темпы роста СФП в России учитывались за 2012–2021 годы, а не за 2006–2021 (из-за отсутствия статистических данных за предыдущие годы). 4. Оценки коэффициентов при переменных в моделях приведены в Приложении Е. 5. Ниже даны расшифровки обозначений из таблицы 12: +++ Есть положительное влияние субсидий на показатель на 1%-ном уровне значимости ++ Есть положительное влияние субсидий на показатель на 5%-ном уровне значимости + Есть положительное влияние субсидий на показатель на 10%-ном уровне значимости --- Есть отрицательное влияние субсидий на показатель на 1%-ном уровне значимости -- Есть отрицательное влияние субсидий на показатель на 5%-ном уровне значимости – Есть отрицательное влияние субсидий на показатель на 10%-ном уровне значимости 1-й лаг Есть влияние 1-го лага субсидий на показатель 2-й лаг Есть влияние 2-го лага субсидий на показатель 3-й лаг Есть влияние 3-го лага субсидий на показатель н/в Отсутствует статистически значимое влияние субсидий на показатель н/д Нет данных		

¹ Honda Y. Testing the error components model with non-normal disturbances // Review of Economic Studies. – 1985. – No. 52. – Pp. 681–690.

Урожайность зерновых и зернобобовых культур; яйценоскость на одну курицу-несушку в сельскохозяйственных организациях; уровень рентабельности от реализации продукции растениеводства; уровень рентабельности от реализации продукции животноводства – эти показатели не увеличиваются в ответ на бюджетные расходы в России, что может быть вызвано в том числе слабой представленностью мер «зеленой корзины» в структуре поддержки. Субсидии, выделяемые в текущем году, не приводят к изменению объема продукции сельского хозяйства. Воздействие поддержки отложено по времени в силу инерционности, присущей отрасли.

Субсидии в 1-м и 2-м лагах оказывают положительное влияние на надой молока в расчете на одну дойную корову в России, демонстрируя отложенный по времени эффект с учетом необходимости «привыкания» аграриев к этой поддержке и достижения роста продуктивности за счет нее. Выделение субсидий не приводит к быстрому результату в виде изменения уровня эффективности производства. Они, скорее, воздействуют на объемы производства в отрасли.¹

Менее централизованный характер выделения и контроля бюджетных средств слабее стимулирует аграриев к их рациональному освоению и эффективному хозяйствованию. Эта особенность выделяет Россию, где федеральный центр имеет меньше полномочий по контролю целевого использования субсидий и по оперативному решению текущих проблем. Они выражаются в задержках в выдаче субсидий, в длительных сроках согласования объемов финансирования в регионах и т.д. Проблема усугубляется сильной ограниченностью региональных бюджетов в России, препятствующей своевременному устранению недочетов в системе субсидирования. На наш взгляд, это диктует необходимость усилить роль центральных органов в мониторинге и управлении вопросами субсидирования на региональном уровне.

Недостаточная эффективность поддержки в России может быть обусловлена увязкой субсидий с валовыми показателями деятельности производителей (вместо удельных вроде продуктивности), а также с недофинансированием общих услуг «зеленой корзины».² Это делает возможным получение преимуществ неэффективными хозяйствами над эффективными.

---

¹ Шик О.В., Серова Е.В., Янбых Р.Г. Исследование системы бюджетной поддержки аграрного сектора в России // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2020. – № 2. – С. 155.

² Общие услуги охватывают те виды поддержки в составе «зеленой корзины», которые направлены не в адрес отдельных производителей, а на создание общих условий развития сельского хозяйства: расходы на исследования; контроль за вредителями и заболеваниями; подготовка кадров, занятых в сельском хозяйстве; распространение опыта и консультирование; инспектирование и проверка продуктов для целей здравоохранения, безопасности, сортировки по качеству или стандартизации; маркетинг и продвижение товаров; формирование инфраструктуры. Источник: Всемирная торговая организация: взаимодействие государства и бизнеса: пособие / Г.В. Турбан. – Минск: Белпринт, 2009. – С. 60.

Сторонники аналогичных выводов – О.В. Шик,¹ Всемирный Банк.² Слабый акцент на поддержке общих услуг препятствует инновационному развитию аграрного сектора и росту его конкурентоспособности.

Значимая зависимость валовой добавленной стоимости (ВДС) в сельском хозяйстве наблюдается от поддержки развития инфраструктуры, науки, инноваций и других общих услуг.³ L. Minford и D. Meenagh, проведя эконометрический анализ на данных экономики Великобритании, доказывают положительное влияние субсидирования НИОКР для роста СФП.⁴ Поддержка общих услуг (в том числе системы сельскохозяйственных знаний и инноваций) оказывает значимое влияние на динамику ВДС в сельском хозяйстве России и ЕС.⁵ С. Alexandri, В. Pauna и С. Saman на примере румынских ферм обосновывают, что субсидии в рамках Общей сельскохозяйственной политики ЕС препятствуют росту СФП, снижая стимулы фермеров к повышению эффективности производства.⁶

Наша работа согласуется с выводами Н.М. Светлова, Р.Г. Янбых и Д.А. Логиновой⁷ о том, что государственная поддержка позитивно влияет на объемы производства сельскохозяйственной продукции. Аналогичной позиции придерживаются О.В. Шик, Е.В. Серова и Р.Г. Янбых.⁸

Ввиду слабого состояния инфраструктуры, общих услуг, аграрии не могут повышать эффективность производства, и здесь субсидии бессильны, если не сочетаются с мерами «зеленой корзины». Складывается ситуация, когда субсидии могут получать и относительно неэффективные хозяйства, тогда как эффективные получают меньше или они им вовсе не достаются. А.М. Калинин, В.А. Самохвалов ссылаются на возможный эффект замещения, когда получатели субсидий используют их вместо собственных средств, не меняя при этом

---

¹ Shik O.V. Public expenditure for agricultural sector in Russia: Does it promote growth? // *Russian Journal of Economics*. – 2020. – Vol. 6(1). – P. 54. – DOI: 10.32609/r.je.6.49756.

² Russian Federation – Agriculture Support Policies and Performance / World Bank, Washington, DC, 2020. – P. 97. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/35909> (дата обращения: 04.08.2022).

³ Черепанова Д.М., Никулина Ю.Н., Янбых Р.Г. Оценка уровня государственной поддержки АПК в России и странах Европейского Союза // *Аграрная наука Евро-Северо-Востока*. – 2022. – Т. 23, № 5. – С. 747–748. – DOI: 10.30766/2072-9081.2022.23.5.740-750.

⁴ Minford L., Meenagh D. Testing a model of UK growth: A role for R&D subsidies // *Economic Modelling*. – 2019. – Vol. 82(C). – Pp. 162–163. – DOI: 10.1016/j.econmod.2019.01.002.

⁵ Черепанова Д.М., Никулина Ю.Н., Янбых Р.Г. Оценка уровня государственной поддержки АПК в России и странах Европейского Союза // *Аграрная наука Евро-Северо-Востока*. – 2022. – Т. 23, № 5. – С. 747. – DOI: 10.30766/2072-9081.2022.23.5.740-750.

⁶ Alexandri C., Pauna B., Saman C. The Relationship Between Total Factor Productivity and Subsidies in the Case of Romanian Farms // *Journal for Economic Forecasting*. – 2020. – Vol. 0(4). – P. 96.

⁷ Светлов Н.М., Янбых Р.Г., Логинова Д.А. О неоднородности эффектов господдержки сельского хозяйства // *Вопросы экономики*. – 2019. – № 4. – С. 70–71. – DOI: 10.32609/0042-8736-2019-4-59-73.

⁸ Шик О.В., Серова Е.В., Янбых Р.Г. Исследование системы бюджетной поддержки аграрного сектора в России // *Вопросы государственного и муниципального управления*. – 2020. – № 2. – С. 161.

используемые технологии.¹ Исследователи также заключают, что «результативность федеральной поддержки является положительной, но невысокой».² Однако это не значит, что нужно полностью отказываться от субсидирования – речь лишь идет о необходимости совершенствования его механизмов и рационального распоряжения финансовыми средствами.

Субсидии в текущем году могут сразу оказывать влияние на динамику валового производства, но их воздействие на удельные показатели эффективности сельского хозяйства нередко запаздывает с лагом. Более централизованный порядок предоставления и мониторинга бюджетных средств проявлял бы себя в больших положительных эффектах от субсидирования.

3.3 Рекомендации по совершенствованию субсидирования сельского хозяйства³

Из вышеизложенного анализа следует, что в целях усиления воздействия субсидирования на СФП сельского хозяйства необходимо совершенствовать поддержку.

Большое значение имеет улучшение системы субсидирования минеральных удобрений. Рекомендуется увязать нормативы субсидий с наличием результатов агрохимического анализа почвы у сельскохозяйственных производителей. Увеличение объемов минеральных удобрений будет способствовать повышению урожайности культур, но ценой загрязнения почв в случае их

---

¹ Калинин А.М., Самохвалов В.А. Эффективность финансовой поддержки сельского хозяйства: общая оценка и межбюджетный эффект // Проблемы прогнозирования. – 2020. – № 5 (182). – С. 151.

² Там же.

³ При работе над данным разделом диссертации использованы следующие публикации автора, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования:

Сеитов С.К. Субсидирование как фактор обеспечения эффективности и инновационного развития сельского хозяйства в Казахстане // Аграрный вестник Урала. – 2022. – № S13 (228). – С. 90–104. – DOI: 10.32417/1997-4868-2022-228-13-90-104;

Сеитов С.К. Животноводство в Казахстане: проблемы развития // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2021. – Т. 16, № 4 (64). – С. 122–129. – DOI: 10.12737/2073-0462-2022-122-129;

Сеитов С.К. Эколого-экономическая эффективность субсидирования удобрений в сельском хозяйстве Казахстана // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2021. – № 4. – С. 128–141. – DOI: 10.26897/0021-342X-2021-4-128-141;

Сеитов С.К., Киселев С.В. Экономическая эффективность субсидирования орошаемого земледелия в Казахстане // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2021. – Т. 64, № 6 (384). – С. 110–114. – DOI: 10.24412/2587-6740-2021-6-110-114;

Сеитов С.К. Направления совершенствования стратегии государственной поддержки сельского хозяйства в России // Вестник российской сельскохозяйственной науки. – 2021. – № 6. – С. 74–76. – DOI: 10.30850/vrsn/2021/6/74-76;

а также публикации автора:

Сеитов С.К. Перспективы субсидирования животноводства в свете перехода Казахстана на менее искажающие виды поддержки [Электронный ресурс] // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов – 2022» / отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, Е.И. Зимакова. – М.: МАКС Пресс, 2022. – URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2022/data/section_41_25833.htm (дата обращения: 09.08.2022);

Сеитов С.К. Эколого-экономическая эффективность субсидирования гербицидов для сельского хозяйства Казахстана // IV Российский экономический конгресс «РЭК-2020». Том XXIII. Тематическая конференция «Конференция молодых ученых» (сборник материалов) / сост. И.С. Букина, О.В. Фролова. – М., 2020. – С. 152–156. – URL: http://www.econorus.org/pdf/Volume23_REC-2020.PDF (дата обращения: 07.08.2022).

нерационального применения.^{1; 2}

Для повышения эффективности субсидий аграрным вузам необходимо вести консультации для фермеров по вопросам рационального применения минеральных удобрений, на основе агрохимических картограмм. Также важна поддержка развития инфраструктуры хранения удобрений в регионах.

Вредители очень быстро вырабатывают иммунитет против пестицидов, поэтому надо проводить частую ротацию препаратов и увеличивать дозы. Пестициды загрязняют почву и продукцию, снижая производительность земли и соответственно СФП. В связи с этим рекомендуем постепенный переход на субсидирование биологических методов защиты растений. Выделение дополнительных средств на закупку химических средств защиты растений будет приводить к увеличению площадей земель, загрязненных пестицидами, и росту производства токсичной продукции. А расселение энтомофагов, механическая прополка полей, применение биопрепаратов – это методы, не нарушающие экологическую обстановку. Следует увеличивать долю субсидирования биологических методов защиты растений. По мере их распространения в стране можно будет постепенно уменьшать поддержку закупки химических средств. Резкое смещение акцента в поддержке чревато падением уровня урожайности в условиях серьезных угроз от вредителей и болезней и низкой распространенности альтернативных – экологически безопасных способов защиты растений.

Для полного освоения денежных средств, выделяемых на поддержку повышения урожайности и качества сельскохозяйственных культур, следует заранее, до наступления посевных работ, учитывать запросы сельскохозяйственных производителей по поводу их потребностей в финансировании затрат. Помимо этого, необходимо организовать полноценное производство насекомых – энтомофагов на биофабриках, биопрепаратов (направив субсидии на реализацию этих инвестиционных проектов).

Наряду с удешевлением стоимости семян для семеноводческих хозяйств и сельскохозяйственных производителей, рекомендуем выдачу субсидий на развитие отечественной селекционной науки. Наличие собственной научной базы снизит импортозависимость по семенам, решая долгосрочные задачи по развитию селекционной науки и практики.

Перейдем к субсидиям в мясном и молочном животноводстве. Они выплачиваются либо

---

¹ Камилов М.К., Камилова П.Д., Камилова З.М. Экологические проблемы в сельском хозяйстве как следствие интенсификации развития агропромышленного комплекса России // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2017. – № 1. – С. 16. – DOI: 10.26726/2305-4484-2017-1-11-20.

² Ибрагимов А.Г. Экологические проблемы сельского хозяйства // Аграрная наука. – 2019. – № 4. – С. 74. – DOI: 10.32634/0869-8155-2019-324-4-73-75.

на единицу животноводческой продукции, компенсируя часть стоимости кормов, либо на голову скота, стимулируя племенную и селекционную работу.

Субсидирование приобретения племенного молодняка КРС, импортированного из стран дальнего зарубежья, не способствует реализации долгосрочных планов по развитию мясного и молочного скотоводства, повышению продуктивности, инвестиционной привлекательности подотрасли. Такой вывод объясняется тем, что племенной молодняк КРС, импортированный из стран дальнего зарубежья, после резкой смены места привычного обитания подвергается стрессовым факторам в условиях местного климата. Акклиматизация и адаптация КРС к локальным резко континентальным условиям происходит особенно тяжело, если он завезен из стран с мягким типом климата. Впоследствии наблюдаются низкие показатели продуктивности импортированного КРС, при сопоставлении их с продуктивностью тех же самых пород, разводимых в местах их привычного обитания.¹

Более того, транспортировка живых животных из-за рубежа дорогостоящая, поэтому рекомендуется привозить семя (за счет лучшей транспортабельности, в отличие от живого скота). Предлагаем перераспределить часть субсидирования расходов на приобретение и доставку семени, а не животных: это позволит снизить бюджетные расходы и даст новый толчок развитию искусственного осеменения.

Следует увеличивать бюджетные расходы на импорт семени племенного КРС не из стран дальнего зарубежья, а из стран, имеющих схожие природно-климатические условия. Кроме того, обостряется необходимость усиления государственной поддержки, ориентированной на селекционную работу с отечественным племенным молодняком. Поскольку отечественные породы КРС лучше приспособлены к местной среде обитания, то будет логичным ожидать от них положительной динамики продуктивности. То же касается и зарубежных пород КРС, если они адаптированы к зональным условиям.²

Бюджетные средства важны для организации племенного дела в отечественном животноводстве. Поддержка селекционной науки, генетики будет иметь эффект в долгосрочной перспективе, в форме повышения общей продуктивности мясного и молочного скотоводства.

---

¹ В этом отношении интересен опыт Китая, где ученые в 2023 году успешно клонировали трех высокопродуктивных коров молочной породы, используя метод переноса ядер соматических клеток. Распространение такой практики в перспективе поможет преодолеть зависимость Китая от зарубежных поставок племенных животных и генетического материала. Источник: Daye B.C. Clones of super cows born in NW China, to help avoid stranglehold in dairy industry: project leader // Global Times. 31.01.2023. – URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202301/1284569.shtml?id=12> (дата обращения: 13.02.2023).

Страны СНГ в перспективе могут пойти по такому же пути, что даст новый импульс развитию племенного животноводства.

² Чинаров В.И. Породные ресурсы скотоводства России // Достижения науки и техники АПК. – 2020. – Т. 34, № 7. – С. 82. – DOI: 10.24411/0235-2451-2020-10714.

Одновременно рекомендуется осуществить привязку субсидий к показателям эффективности работы животноводческих хозяйств, племенных заводов и репродукторов. Для этого можно опираться на поправочные коэффициенты, связывающие размеры субсидий с продуктивностью животных, по примеру предложений Ю.И. Булатовой,¹ А.С. Аджиковой и др.² Такая переориентация в критериях получения субсидий будет подталкивать заинтересованных в них производителей к повышению эффективности своей деятельности, поднятию продуктивности скота и птицы. Хотя есть опасность, что аграрии станут делать приписки к показателям продуктивности с целью получения субсидий. Это предопределяет необходимость контроля заявляемых показателей.

Субсидии на производство коровьего молока преследуют краткосрочный результат в виде сокращения затрат на покупку кормов для отдельных хозяйств, успевших получить субсидии на покупку кормов, не решая в системном виде проблему их нехватки. Для России актуально финансирование мелиоративных мероприятий, призванных улучшить состояние пастбищ (решая тем самым проблему доступности кормовой базы).

Следует устранять барьеры на пути к повышению производительности в сельском хозяйстве путем стимулирования оптимального использования земель и помощи субъектам малого сельскохозяйственного бизнеса. В целом, необходим эффективный рынок земли за счет прозрачности реестра собственников земли и ценообразования на сельскохозяйственные угодья. Субсидии кардинально не меняют сложной ситуации на рынке кормов, поэтому рекомендуем расширять площади общественных мелиорированных пастбищ, открывая тем самым доступ к кормовой базе для всех хозяйств, вне зависимости от критериев, предъявляемых к получателям субсидий. В результате сельчане смогут пасти свой скот, ослабив зависимость от закупки привозных кормов и от их субсидирования.

Снижение роли рассмотренных специфических субсидий – это шаг на пути к устранению неэффективных бюджетных расходов, если считать эффективность движением отрасли на новый технологический уровень. Именно последнее и должно служить целью поддержки сельского хозяйства на современном этапе. Субсидирование выпуска, реализуя краткосрочные цели, способно лишь поддерживать производство на имеющемся технологическом уровне. Причем сосредоточение субсидий в руках отдельных хозяйств не позволяет бюджетным средствам

---

¹ Булатова Ю.И. Проблемы применения бюджетных инструментов государственной поддержки сельского хозяйства в Российской Федерации // Научно-исследовательский журнал «Вектор экономики». – 2019. – № 5 (35). – С. 9. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38304924> (дата обращения: 20.08.2022).

² Аджикова А.С., Канцеров Р.А., Школьников Н.Н. Государственная поддержка развития сельского хозяйства региона с аграрным профилем экономики // Аграрный вестник Урала. – 2022. – № 02(217). – С. 66. – DOI: 10.32417/1997-4868-2022-217-02-60-70.

поддерживать развитие остальных.

В целях технологической модернизации аграрного сектора важно продолжать использовать механизмы неспецифической поддержки: льготного кредитования, инвестиционного субсидирования, лизинга. Ожидается дальнейшее сокращение количества комбайнов, несмотря на многолетнюю ориентацию страны на экспорт зерна. Ввиду роста цен на технику, сельскохозяйственные производители испытывают сложности с ее приобретением. Аналогично можно сказать о тракторах и других видах сельскохозяйственной техники. Рынок сельскохозяйственной техники, с одной стороны, разделяет тенденции развития лизинга с господдержкой, и с другой – находится под влиянием роста цен на сельскохозяйственную технику, в условиях сохраняющейся зависимости от ее иностранных поставщиков. Предлагается в приоритетном порядке выделять инвестиционные субсидии на углубление локализации в производстве востребованной сельскохозяйственной техники и запчастей.

Предложения по совершенствованию субсидирования сельского хозяйства из данного раздела обобщены в таблице 13.

Таблица 13 – Выявленные недостатки действующих субсидий и рекомендации по их устранению

№	Вид субсидий	Недостатки субсидий	Рекомендации по решению проблем
1	Субсидии на развитие семеноводства	Субсидии недостаточно позволяют добиваться повышения стимулирования семеноводства, обеспечения производства элитных семян, роста урожайности возделываемых культур в растениеводстве	Наряду с удешевлением стоимости семян для семеноводческих хозяйств и сельскохозяйственных производителей, рекомендуется существенно увеличить финансирование отечественной селекционной науки. Именно она способна на долгосрочной основе обеспечивать потребности страны в семенах, адаптированных к местным условиям
2	Субсидии на удешевление стоимости минеральных удобрений	Субсидии не обеспечивают экономическую доступность минеральных удобрений. Наоборот, их производители и поставщики повышают цены на них. Сельскохозяйственные производители нередко игнорируют рациональные нормы внесения минеральных удобрений, допуская их переизбыток или недоиспользование	Увеличить субсидии на организацию консультаций по рациональному применению минеральных удобрений. Привязать нормативы субсидий к наличию агрохимических картограмм, чтобы на их основе распределять дозы удобрений на полях. Вкладывать субсидии в мощности хранения удобрений в регионах страны
3	Субсидии на удешевление стоимости средств защиты растений	Субсидирование ведет к увеличению норм внесения пестицидов, многие из которых усиливают химический прессинг на почвы, загрязняют сельскохозяйственную продукцию остаточными веществами. Поощрение такой практики виновно в «порочном круге»: вредители нарабатывают резистентность к химическому препарату; агроном увеличивает его дозу, усиливая нагрузку на почвы. Со временем вредители привыкают и к увеличенным дозам химиката, заставляя	Рекомендуется постепенно переходить от субсидирования химических средств защиты растений к поддержке использования механических устройств для удаления сорняков, биопрепаратов, насекомых – энтомофагов, не влекущих экологического ущерба агроценозам. Выделять средства на строительство биофабрик по разведению энтомофагов

№	Вид субсидий	Недостатки субсидий	Рекомендации по решению проблем
		агронома обращаться к новым препаратам, и цикл повторяется вновь	
4	Субсидии на приобретение племенного молодняка КРС мясных и мясо-молочных пород	Субсидирование приобретения живого племенного скота чревато высокими расходами на транспортировку столь габаритных и хрупких объектов. Зарубежные породы скота, особо восприимчивые к суровому климату и менее питательным кормам, не дают изначально заявляемых привесов и надоев молока. Впоследствии государство терпит неоправданные бюджетные расходы на покупку такого КРС	Субсидировать приобретение семени племенных животных. При субсидировании закупки зарубежных пород сделать акцент на тех, которые более приспособлены к климату и кормовой базе. По мере развития отрасли необходимо преодолевать зависимость страны от иностранных поставок КРС, укрепляя собственную племенную базу. Сделать привязку субсидий к показателям эффективности работы животноводческих хозяйств (например, продуктивности животных)
5	Субсидии на удешевление стоимости производства коровьего молока	Субсидии преследуют краткосрочный результат в виде сокращения затрат отдельных хозяйств, успевших получить субсидии на покупку качественных кормов, не устраняя их дефицит	Следует наращивать поддержку мелиорации пастбищ, чтобы сельчане в дальнейшем могли пасти на них свой скот
6	Инвестиционные субсидии	Инвестиционные субсидии сохраняют статус-кво в плане доступности сельскохозяйственной техники и комплектующих для аграриев. В стране низкий уровень локализации производства запасных частей	Рекомендуется продолжить инвестиционное субсидирование, имеющее большой потенциал в технологической модернизации сельского хозяйства. Выделять субсидии на углубление локализации в производстве сельскохозяйственной техники и запчастей. С помощью субсидий стимулировать применение инновационных и экологически безопасных способов производства
Примечание – Составлено автором.			

Взаимодействие претендентов на субсидии с региональными управлениями сельского хозяйства создает трудности для первых, поскольку язык общения зачастую сложен и малопонятен. Необходимо упростить язык, используемый в переписках с фермерами; распространять среди них разъясняющие материалы, где понятно описывался бы порядок подачи заявок на субсидии.

Следующий недостаток, присущий системе субсидирования сельского хозяйства, – частые изменения правил осуществления господдержки. С приходом новых министров сельского хозяйства резко меняются приоритеты поддержки отрасли. Аграрии не успевают адаптироваться к изменениям, из-за чего затрудняется планирование хозяйственной деятельности с учетом субсидий. Такая обстановка осложняется под влиянием рисков преждевременного исчерпания средств в рамках лимитов субсидий, каждый год утверждаемых Министерством финансов. Информация о нововведениях в правилах субсидирования должна передаваться в адрес сельскохозяйственных товаропроизводителей заблаговременно, перед началом нового агросезона. Снижение остроты описываемых проблем дало бы шанс укрепить инвестиционную

привлекательность сельского хозяйства. Уверенность в получении субсидий в требуемом объеме стала бы учитываться инвесторами и товаропроизводителями в планировании своей деятельности.^{1;2}

В качестве дополнительных критериев для приоритетного получения субсидий можно предложить удельные показатели, достигаемые хозяйством по итогам предыдущего года: урожайность культур с 1 га, надой молока в расчете на одну дойную корову, яйценоскость на одну курицу-несушку, средний настриг шерсти с одной овцы, привес скота на одну голову. Эти дополнительные критерии будут доказывать результативность использования инновационных технологий. По нашему мнению, субсидии должны стимулировать производителей к применению передовых и экологически безопасных способов производства – такая стратегия поддержки не обделяет вниманием сохранение окружающей среды.

---

¹ Гатаулина Е.А., Узун В.Я. Господдержка сельского хозяйства в условиях ВТО, санкций и антисанкций // ЭКО. Всероссийский экономический журнал. – 2015. – № 1. – С. 121. – DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2015-1-115-123.

² Эпштейн Д.Б. Почему производство в сельском хозяйстве растет быстрее промышленности и экономики в целом? // АПК: Экономика, управление. – 2019. – № 8. – С. 13. – DOI: 10.33305/198-4.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Для большинства подходов к анализу экономической эффективности субсидирования аграрного сектора типичны недостатки в виде однобокости и узкого характера рассмотрения эффектов, генерируемых поддержкой. Применяющиеся подходы концентрируют свое внимание на определении бюджетной эффективности субсидий в сельском хозяйстве, либо на валовых показателях данной отрасли. При этом влияние субсидирования на динамику этих показателей развития не всегда обосновывается. Остается неясным, благодаря каким факторам происходит рост показателей развития аграрного сектора и какую роль в этом процессе играет субсидирование.¹

На наш взгляд, эффективность субсидирования воплощается в результатах деятельности производителей в сельском хозяйстве, удачно характеризуемую с помощью динамики СФП. В качестве основного критерия эффективности бюджетных расходов нами предлагается использовать СФП сельского хозяйства, наряду с традиционными показателями (объемом продукции, валовой прибылью, стоимостью реализованной продукции на единицу субсидий).

2. В теории и практике для оценки поддержки используются подходы ВТО, ОЭСР и ФАО. Исходными предпосылками вышеназванных методологий оценки государственной поддержки выступают положения, что субсидии оказывают влияние на аграрную экономику, искажая цены и тем самым воздействуя на принятие экономическими агентами решений о производстве и потреблении. Субсидирование оказывает воздействие на себестоимость производства, в результате чего может изменяться уровень конкурентоспособности субсидируемых товаров. Такие решения могут вызывать изменение торговых потоков. Формируя более благоприятный режим для тех или иных отраслей или видов продукции, субсидирование может исказить конкурентную среду по отношению к тем игрокам рынка, которые не получают субсидий.

В целом, применение подходов ВТО, ОЭСР и ФАО в условиях России приемлемо, однако их главный недостаток – они не прослеживают связь поддержки (и субсидий, в частности) с важными показателями развития сельского хозяйства, например, с СФП, производительностью труда, урожайностью растений, продуктивностью животных и др.

3. Самые крупные по выделяемым объемам виды субсидирования сельского хозяйства в России включают инвестиционные субсидии, субсидирование процентной ставки по кредитам, субсидии на продукцию животноводства, на племенное животноводство, субсидии на покупку

---

¹ Сеитов С.К. Субсидирование как мера повышения производительности факторов в сельском хозяйстве России // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2022. – № 6. – С. 101–102. – DOI: 10.38050/01300105202265.

ресурсов для растениеводства, на модернизацию объектов АПК.

На эффективность субсидирования влияет не только его структура по видам, но и особенности его распределения среди товаропроизводителей.¹

В России большая часть субсидий сосредоточивается в руках наиболее крупных и финансово успешных производителей. Они за счет значительных объемов субсидируемого производства получают больше субсидий в денежном выражении, чем малые формы хозяйствования. Только 2,1% последних получали субсидии в 2016 году, а следующем – эта доля уменьшилась до 1,6%. Им отводится всего 4% субсидий из федерального бюджета.

Ориентацию государства на поддержку крупных производителей считаем целесообразной в контексте требований обеспечения продовольственной безопасности в России и современных геополитических реалий. К тому же они, обладая соответствующими кадрами и финансовыми возможностями, активнее внедряют инновационные технологии, чем малые производители. В конечном счете технологическое развитие аграрного сектора связано с развитием крупного производства. Из видов субсидий в данном случае речь идет об инвестиционных, о возмещении части процентной ставки по кредитам, ввиду того что они играют наибольшую роль в технологической модернизации отрасли.

Предлагается смещать акцент поддержки в пользу производителей, добивающихся высоких результатов в сельском хозяйстве (демонстрирующих высокую продуктивность), а не поддерживать заведомо неэффективных субъектов. Субсидирование должно способствовать развитию сельского хозяйства путем финансового поощрения тех производителей, которые внедряют инновационные и экологически безопасные технологии, показывают высокие показатели производительности факторов, урожайности, продуктивности животных. Статус малой формы хозяйствования не должен автоматически отменять требований соответствия критериям эффективности производства.² С учетом того что крупные производители опережают малых не только по роли в обеспечении продовольственной безопасности, но и по распространенности инновационных технологий, то они и получают наибольшую долю в структуре субсидирования. Такой подход превращает субсидии в инструмент поощрения внедрения новых технологий, содействуя технологической модернизации аграрного сектора.

4. Важно продолжать обеспечивать прозрачную и понятную для аграриев схему выдачи субсидий, с учетом соблюдения требований ведения эффективного производства. Поддержка неэффективных хозяйств чревата сохранением иждивенческих тенденций среди производителей,

---

¹ Сеитов С.К. Распределение субсидий среди субъектов агропромышленного комплекса Казахстана // Аграрная наука Евро-Северо-Востока. – 2023. – Т. 24, № 1. – С. 152. – DOI: 10.30766/2072-9081.2023.24.1.152-161.

² Там же. С. 159.

когда создаются стимулы к продолжению использования устаревших технологий. Следует ставить акцент на развитии аграрного сектора в долгосрочном аспекте, поэтому важно сохранять потенциал окружающей среды (прежде всего почв) в обеспечении высокой урожайности растений и продуктивности животных. За счет этих показателей будет обеспечиваться высокая эффективность производства, и, следовательно, значительная прибыль субъектов АПК.¹ Субсидируя передовых и инновационно активных производителей, государство будет способствовать увеличению отдачи от субсидий (выражаемой в виде роста вклада реципиентов в общеотраслевые налоговые поступления, прибыль). Указанные тезисы подтверждаются на примере Омской области, где преобладающая часть субсидирования отходит реципиентам, вносящим наибольший вклад в налоговые поступления, прибыль до налогообложения в сельском хозяйстве региона. Невзирая на то, что в Омской области неэффективные производители тоже получают субсидии, в регионе наблюдается рост доли эффективных производителей в структуре получателей субсидий, и это позитивная тенденция.

5. В России регионы обладают широкими полномочиями в определении приоритетных направлений субсидирования. В структуре государственной поддержки сельского хозяйства доминируют продуктивно-неспецифические меры.

6. Нами предлагается проведение оценки СФП регионов с учетом особенностей национальной системы предоставления статистической информации в России. Преимущество заявленной нами методики расчета СФП состоит в более детальном учете использования факторов производства, чтобы не допускать завышения показателя. Методика позволяет анализировать место отдельных факторов с целью выявления уязвимых мест в использовании ресурсов. Это важно для определения дальнейших направлений политики повышения конкурентоспособности аграрного сектора. Предложенная методика расчета СФП, опираясь на регулярно обновляемые данные Росстата, ЕМИСС, МСХ РФ, вполне воспроизводима и на последующие годы, что облегчает актуализацию динамики СФП в регионах.

В России более высокие темпы роста СФП присущи регионам с более благоприятными природными условиями (особенно в Европейской части). В целом, темпы роста СФП показывают положительную тенденцию и имеют потенциал к увеличению, но это требует улучшения применяемых технологий в отрасли, управленческих навыков, совершенствования механизмов поддержки и ее направлений. Вместе с тем вызывает тревогу обусловленность части роста СФП импортом технологий и ресурсов из-за рубежа. В ухудшающейся геополитической обстановке возрастает необходимость обеспечения их отечественными аналогами (включая результаты

---

¹ Там же. С. 159.

интеллектуальной деятельности, сорта растений, породы животных, сельскохозяйственную технику, племенной скот, средства защиты растений).

7. Субсидии в текущем году могут сразу оказывать влияние на производительность труда, но их воздействие на остальные показатели эффективности сельского хозяйства чаще всего запаздывает с лагом. Действующая система субсидирования в силу своей структуры, где преобладают меры поддержки по стимулированию роста производства валовой продукции, оказывает значимое воздействие на СФП. Вдобавок крупные реципиенты поддержки стремятся снижать использование комплекса факторов производства, а не только труда.

В то же время в построенных панельных моделях субсидирование не имеет свидетельств положительного влияния на производительность труда, что может объясняться ненацеленностью поддержки на ее повышение. Государством ставится фокус на общее увеличение производства, а не на производительность отдельных факторов, в том числе труда. Это ведет к большему влиянию поддержки на СФП, нежели на производительность труда. Субсидии ведут, скорее, к росту СФП через внедрение инновационных технологий, снижающих материалоемкость производства, а не затраты труда.

К факторам, препятствующим росту СФП сельского хозяйства в России, можно отнести следующие: нацеленность поддержки на восполнение оборотных средств вместо внедрения новых технологий; практика направления субсидий производителям без учета показателей эффективности их производства (производительности факторов, урожайности, продуктивности); сосредоточение части субсидий у неэффективных производителей, не внедряющих инновационные и экологически безопасные технологии; низкая доля общих услуг «зеленой корзины» в структуре поддержки; недостаточная роль центральных органов в мониторинге и управлении вопросами субсидирования на региональном уровне.

Более централизованный характер выделения и контроля бюджетных средств лучше стимулирует аграриев к их рациональному освоению и эффективному хозяйствованию. Однако в России контроль своевременного выделения и целевого использования субсидий сопряжен с трудностями на региональном уровне, так как полномочия федеральных властей ограничены местным самоуправлением. Ситуацию обостряет сильная ограниченность региональных бюджетов, мешающая оперативному исправлению недочетов в системе субсидирования. В результате в России субсидии возымели не столь большое воздействие на развитие отрасли.

8. Анализ эффективности субсидирования сельского хозяйства доказал необходимость пересмотра и совершенствования инструментов поддержки. В качестве общих рекомендаций предложены следующие:

- 1) усиление акцента на поддержку «зеленой корзины» (не нарушающей ценовые сигналы

и условия конкуренции на рынке). Это будет способствовать развитию аграрного сектора в целом, и преимущества на рынке будут получать те товаропроизводители, которые применяют эффективные бизнес-модели и технологии, а не те, кто без субсидий не в состоянии вести экономическую деятельность;

2) увеличение бюджетных средств на возмещение затрат, понесенных при внедрении инновационных и экологически безопасных разработок в агробизнесе; наращивание субсидирования эффективных производителей, применяющих передовые технологии. Указанные меры усилят роль научного обеспечения в аграрном секторе, улучшат инновационную среду, тем самым способствуя повышению эффективности отрасли;

3) перенаправление бюджетных расходов на развитие инфраструктуры, ремонт и строительство дорог в сельской местности, расширение охвата фермеров информационными и консультационными услугами. Эти меры необходимы для привлечения и удержания на селе кадров, особенно тех, кто обладает навыками работы с цифровыми сервисами для точного земледелия и животноводства;

4) наращивание бюджетных расходов на подготовку, повышение квалификации кадров в аграрном секторе. Это важно для борьбы с нехваткой кадров для механизированных работ.

Вышеперечисленные меры будут способствовать усилению положительного воздействия поддержки на СФП сельского хозяйства.

9. Субсидии на развитие семеноводства не ведут к повышению устойчивости отечественного семеноводства, не решая проблему зависимости от импортных поставок. Наряду с удешевлением стоимости семян предлагаем сконцентрироваться на финансировании отечественной селекционной науки, которая бы обеспечивала отрасль собственным посадочным материалом.¹

Субсидии на удешевление стоимости минеральных удобрений, как это ни парадоксально, ухудшают их экономическую доступность для растениеводов. Производители и поставщики повышают цены на них. Поскольку эластичность предложения минеральных удобрений низка, то предприятия и поставщики в ответ на увеличение спроса не могут оперативно увеличивать выпуск, вместо чего они повышают цену ресурса. Необходимо увеличить субсидии на консультации по рациональному применению минеральных удобрений, на использование агрохимических картограмм, на расширение мощностей хранения удобрений в регионах страны. Ожидается, что эти меры начнут стимулировать аграриев к рациональному применению

---

¹ Сеитов С.К. Субсидирование как фактор обеспечения эффективности и инновационного развития сельского хозяйства в Казахстане // Аграрный вестник Урала. – 2022. – № S13 (228). – С. 100. – DOI: 10.32417/1997-4868-2022-228-13-90-104.

минеральных удобрений, без рисков агроистощения и избыточного внесения.¹

Рекомендуем постепенно сокращать субсидии на покупку химических средств защиты растений, принимая во внимание вред, оказываемый на окружающую среду и культивируемую продукцию. Загрязнение почв пестицидами чревато снижением производительности земли и СФП. В долгосрочном аспекте пестициды малоэффективны, поскольку вредители вырабатывают резистентность к ним. Рекомендуется переносить акцент на поддержку безопасных и эффективных с экологической точки зрения методов: механических устройств для удаления сорняков, биопрепаратов, насекомых – энтомофагов. Для формирования отечественной ресурсной базы следует финансировать строительство биофабрик по разведению энтомофагов, производству биопрепаратов.² Необходимо постепенное сокращение субсидий, а не резкое, поскольку подобная мера приведет к серьезному спаду урожайности на фоне слабой распространенности альтернативных методов защиты растений. Лишь по мере масштабного освоения экологически безопасных методов можно будет активнее переходить к их субсидированию.

Субсидирование закупки и доставки импортного племенного молодняка КРС мясных и мясо-молочных пород несет высокую нагрузку на бюджет. Зарубежные породы, попадая в местную среду обитания, не показывают высокую продуктивность, декларируемую в паспортах. Целесообразнее субсидировать приобретение семени пород, наиболее неприхотливых к местному климату и кормовой базе.³

Субсидии на удешевление стоимости кормов приносят выгоду лишь ограниченному кругу одобренных производителей, не устраняя проблему дефицита кормов.⁴ В России важно увеличить финансирование мелиоративных мероприятий, направленных на улучшение состояния пастбищ (решая тем самым проблему доступности кормовой базы).

Неотъемлемым элементом модернизации сельского хозяйства в России выступают инвестиционные субсидии, поскольку они способствуют обновлению основного капитала. Хотя эти процессы идут медленно, без инвестиционных субсидий новая сельскохозяйственная техника и вовсе стала бы недоступной для фермеров.⁵

На наш взгляд, реализация указанного выше подхода будет способствовать повышению как эффективности, так и общего уровня производства в сельском хозяйстве.

---

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же. С. 101.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

№	Сокращение	Расшифровка сокращения
1	АО	Акционерное общество
2	АПК	Агропромышленный комплекс
3	БКП	Биоклиматический потенциал
4	БНС АСПиР РК	Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан
5	БРИКС	Сокращение от названий пяти государств, входящих в неформальное межгосударственное объединение: Бразилии, России, Индии, КНР, ЮАР
6	ВВП	Валовой внутренний продукт
7	ВТО	Всемирная торговая организация
8	ГСМ	Горюче-смазочные материалы
9	ДСПСХ	Доля сельскохозяйственных субсидий в продукции сельского хозяйства
10	ДСРКБ	Доля сельскохозяйственных субсидий в расходах консолидированного бюджета
11	ЕАЭС	Евразийский экономический союз
12	ЕМИСС	Единая межведомственная информационно-статистическая система
13	ЕС	Европейский союз
14	ЕЭК	Евразийская экономическая комиссия
15	Ж	Животноводство
16	з/б	Зернобобовые культуры
17	ИОСХ (АОИ)	Индекс ориентированности на сельское хозяйство (<i>Agriculture Orientation Index</i>)
18	ИП	Индивидуальный предприниматель
19	ИПЦ	Индекс потребительских цен
20	К(Ф)Х	Крестьянское (фермерское) хозяйство
21	КНР	Китайская Народная Республика
22	КПН	Корпоративный подоходный налог
23	КРС	Крупный рогатый скот
24	ЛПХ	Личное подсобное хозяйство
25	Мат. затраты	Материальные затраты
26	МП	Малое предпринимательство
27	МРС	Мелкий рогатый скот
28	МСХ	Министерство сельского хозяйства
29	МФО	Микрофинансовая организация
30	н/д	Нет данных
31	НИОКР	Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы
32	ОКВЭД	Общероссийский классификатор видов экономической деятельности
33	ООО	Общество с ограниченной ответственностью
34	ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития
35	Р	Растениеводство
36	РК	Республика Казахстан
37	Росстат	Федеральная служба государственной статистики

№	Сокращение	Расшифровка сокращения
38	РП	Растениеводческая продукция
39	РСХБ	Россельхозбанк
40	РФ	Российская Федерация
41	СЗР	Средства защиты растений
42	СПК	Сельскохозяйственный производственный кооператив
43	СПоК	Сельскохозяйственный потребительский кооператив
44	СФП (TFP)	Совокупная факторная производительность (<i>Total Factor Productivity</i>)
45	С/х	Сельское хозяйство
46	СХО	Сельскохозяйственная организация
47	США	Соединенные Штаты Америки
48	ФАО	Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН
49	ФО	Федеральный округ
50	ЮАР	Южно-Африканская Республика
51	DEA	Data Envelopment Analysis – Метод оболочки данных
52	KLEMS	Сокращение начальных букв, обозначающих факторы производства (в системе показателей, позволяющей представить темпы роста валового выпуска как сумму вкладов факторов производства в отраслях): капитал (K), труд (L), энергию (E), материалы (M) и услуги (S)
53	MAFAP	Monitoring African Food and Agricultural Policies – Мониторинг агропродовольственной политики в Африке
54	PER	Public Expenditure Review – Обзор государственных расходов
55	SFA	Stochastic Frontier Analysis – Анализ стохастической границы производственных возможностей
56	USDA	United States Department of Agriculture – Министерство сельского хозяйства США

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Соглашение по сельскому хозяйству [Электронный ресурс]: [Всемирная торговая организация, Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров, 15 апреля 1994 г.]. – Доступ из информационно-правовой системы «Гарант».
2. Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам [Электронный ресурс]: [Всемирная торговая организация, Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров, 15 апреля 1994 г.]. – Доступ из информационно-правовой системы «Гарант».
3. О Методологии оценки эффективности мер государственного регулирования агропродовольственного рынка и поддержки агропромышленного комплекса [Электронный ресурс]: [рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 24 апреля 2017 г. № 11]. – Доступ из электронного фонда нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс».
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая [Электронный ресурс]: [федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 ноября 2006 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 8 декабря 2006 г.: по сост. на 5 декабря 2022 г.; с изм., вступ. в силу 29 июня 2023 г.]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Бюджетный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: [федер. закон Рос. Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 17 июля 1998 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 17 июля 1998 г.: по сост. на 14 июля 2022 г.]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации [Электронный ресурс]: [федер. закон Рос. Федерации от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 6 июля 2007 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 11 июля 2007 г.: по сост. на 29 декабря 2022 г.]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. О развитии сельского хозяйства [Электронный ресурс]: [федер. закон Рос. Федерации от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 декабря 2006 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 27 декабря 2006 г.: по сост. на 30 декабря 2021 г.]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]: [постановление Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2016 г. № 265]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия [Электронный ресурс]: [постановление Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. № 717: по сост. на 31 марта 2020 г.]. – Доступ из информационно-правовой системы «Гарант».
10. Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2021 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия [Электронный ресурс]: [утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 июня 2022 г. № 1751-р]. – Режим доступа: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/60d/60d8f2347d3eb724ab9b57c61a9ac269.pdf>.
11. Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2019 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия [Электронный ресурс]: [утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 26 июня 2020 г. № 1684-р]. – Режим доступа: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/ee2/ee27e6610427e83893ec7f8ff4206f87.pdf>.
12. Бюджетный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]: [Кодекс Республики Казахстан от 4 декабря 2008 г. № 95-IV: по сост. на 9 июля 2022 г.]. – Доступ из информационно-правовой системы нормативных правовых актов Республики Казахстан «Адилет».
13. О государственном регулировании развития агропромышленного комплекса и сельских территорий [Электронный ресурс]: [закон Республики Казахстан от 8 июля 2005 г. № 66: по сост. на 12 января 2023 г.]. – Доступ из информационно-правовой системы нормативных правовых актов Республики Казахстан «Адилет».
14. Об утверждении национального проекта по развитию агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2021–2025 годы [Электронный ресурс]: [постановление Правительства Республики Казахстан от 12 октября 2021 г. № 732]. – Доступ из информационно-правовой системы нормативных правовых актов Республики Казахстан «Адилет».
15. Об утверждении Правил определения экономического эффекта от бюджетных субсидий [Электронный ресурс]: [приказ Министра сельского хозяйства Республики Казахстан от 14 октября 2021 г. № 295]. – Доступ из информационно-правовой системы нормативных правовых актов Республики Казахстан «Адилет».
16. Отчет о реализации Стратегического плана Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан на 2020–2024 годы, утвержденного приказом Министра сельского хозяйства Республики Казахстан от 31 декабря 2019 года № 476 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

- https://www.gov.kz/uploads/2021/2/19/7e3d8e9272b800b2603c23dddfe4ca5_original.329260.pdf.
17. Об утверждении Методики измерения многофакторной производительности [Электронный ресурс]: [приказ Председателя Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан от 6 декабря 2016 года № 303]. – Доступ из информационно-правовой системы нормативных правовых актов Республики Казахстан «Адилет».
  18. Аганбегян А.Г. Сельское хозяйство – локомотив социально-экономического роста России // ЭКО. – 2017. – № 5 (515). – С. 5–22. – DOI: 10.30680/ЕСО0131-7652-2017-5-5-22.
  19. Аграрная политика России: проблемы и решения / ГНУ Всерос. НИИ экономики сел. хоз-ва. – М.: Изд-во ИП Насирддинова В.В., 2013. – 524 с.
  20. Агропромышленный комплекс России в 2020 году: Статистический сборник. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2021. – 564 с.
  21. Агропромышленный комплекс России в 2021 году: Статистический сборник. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2022. – 553 с.
  22. Аджигова А.С., Канцеров Р.А., Школьникова Н.Н. Государственная поддержка развития сельского хозяйства региона с аграрным профилем экономики // Аграрный вестник Урала. – 2022. – № 02(217). – С. 60–70. – DOI: 10.32417/1997-4868-2022-217-02-60-70.
  23. Айтжанова А., Браун У., Ежов В. и др. Казахстан-2050: на пути к современному инклюзивному обществу. – Астана, 2013. – 398 с.
  24. Аландаров Р.А., Тархановский К.О. Оценка эффективности бюджетных расходов на реализацию государственных сельскохозяйственных программ (на примере Краснодарского края) // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2016. – № 9 (291). – С. 38–46.
  25. Алпысбаева С.Н., Шунеев Ш.Ж., Строева Г.В. Декомпозиция экономического роста Казахстана и моделирование вкладов труда, капитала и совокупной факторной производительности // Economics: the strategy and practice. – 2019. – № 14(3). – С. 49–68.
  26. Анохина М. Оценка экономического роста сельского хозяйства России в управленческом контексте // АПК: Экономика, управление. – 2021. – № 10. – С. 14–28. – DOI: 10.33305/2110-14.
  27. Анохина М.Е. Научеёмкость сельского хозяйства и аграрный рост // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2022. – Т. 65, № 3 (387). – С. 264–269. – DOI: 10.55186/25876740_2022_65_3_264.
  28. Афанасьев Р.С., Голованова Н.В. Понятие эффективности бюджетных расходов: теория и законодательство // Финансовый журнал. – 2016. – № 1 (29). – С. 61–69.

29. Банк России. Статистика. Банковский сектор. Объем кредитов, предоставленных юридическим лицам – резидентам и индивидуальным предпринимателям в рублях, по видам экономической деятельности и отдельным направлениям использования средств. – Режим доступа: <https://cbr.ru/statistics/table/?tableId=302-01>.
30. Банк России. Статистика внешнего сектора. Внешняя торговля услугами. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/
31. Белугина Т.А., Сеитов С.К. Система государственного субсидирования сельского хозяйства в Российской Федерации // Вестник Московского университета. Серия 26: Государственный аудит. – 2018. – № 1. – С. 130–133.
32. Бершицкий Ю.П., Тюпаков К.Э., Сайфетдинова Н.Р. Методика оценки трансфертной эффективности мер государственной поддержки агропроизводителей // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Сер. 5: Экономика. – 2013. – № 2 (120). – С. 128–141.
33. Бессонова Е.В. Анализ динамики совокупной производительности факторов на российских предприятиях (2009–2015 гг.) // Вопросы экономики. – 2018. – № 7. – С. 96–118. – DOI: 10.32609/0042-8736-2018-7-96-118.
34. Билько А.М. Подходы к оценке государственной поддержки сельского хозяйства на национальном и субнациональном уровне // Ученые записки. – 2019. – Вып. 16: Дальний Восток России: территориальные и отраслевые пропорции развития / Под ред. О.М. Прокапало. – Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН. – С. 5–20.
35. Бородин А.И., Киселева Н.Н., Шаш Н.Н. Оценка эффективности региональных экологических программ // Финансовый журнал. – 2011. – № 4 (10). – С. 49–62.
36. Борхунов Н.А., Родионова О.А. Структурные сдвиги и их влияние на затратный механизм сельского хозяйства // АПК: Экономика, управление. – 2017. – № 6. – С. 25–31.
37. Буздалов И., Фрумкин Б. Современное положение в российском сельском хозяйстве и новые требования к аграрной политике // Общество и экономика – 2014. – Выпуск 7-8. – С. 100–124.
38. Буздалов И.Н. России нужна новая аграрная политика // Экономическая наука современной России. – 2015. – № 4 (71). – С. 67.
39. Буздалов И.Н. Современное положение в сельском хозяйстве России: системный аграрный кризис продолжается // Общество и экономика. – 2018. – № 3. – С. 75–92.
40. Булатова Ю.И. Проблемы применения бюджетных инструментов государственной поддержки сельского хозяйства в Российской Федерации // Научно-исследовательский журнал «Вектор экономики». – 2019. – № 5 (35). – 10 с. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38304924>.
41. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам

- Республики Казахстан. – Режим доступа: <https://stat.gov.kz>.
42. В 2021 году объем субсидий на льготное кредитование АПК составит более 80 млрд рублей / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. 15 января 2021 г. – Режим доступа: <https://mcx.gov.ru/press-service/news/v-2021-godu-obem-subsidiy-na-lgotnoe-kreditovanie-ark-sostavit-bolee-80-mlrd-rublej/>
  43. Васильева О.Г., Билько А.М. Государственные субсидии и производительность сельскохозяйственных предприятий на примере российского Дальнего Востока // Вопросы экономики. – 2022. – № 2. – С. 120–146. – DOI: 10.32609/0042-8736-2022-2-120-146.
  44. Васюнина М.Л. Приоритеты бюджетного субсидирования сельского хозяйства Российской Федерации // Финансы и кредит. – 2014. – № 8 (584). – С. 28–35.
  45. Винничек Л., Ефимов А. Методика оценки механизма государственного регулирования сельского хозяйства // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2015. – № 6. – С. 37–43.
  46. Внешняя торговля технологиями по видам экономической деятельности / Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. 05.02.2020. URL: <https://issek.hse.ru/news/339543098.html>.
  47. Всемирная торговая организация: взаимодействие государства и бизнеса: пособие / Г.В. Турбан. – Минск: Белпринт, 2009. – 144 с.
  48. Всемирный Банк (2016). Российская Федерация, комплексное диагностическое исследование экономики. Пути достижения всеобъемлющего роста. – 217 с. – Режим доступа: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/563031497436564657/pdf/110765-SCD-P153080-PUBLIC-RUSSIAN-DecSCDpaperengforweb.pdf>.
  49. Гаврилова З.В., Рыжкова С.А. Оценка эффективности государственной поддержки в сельскохозяйственных организациях Воронежской области // Вестник ВГУИТ. – 2018. – Т. 80. – № 2. – С. 335–342. 10.20914/2310-1202-2018-2-335-342.
  50. Газетдинов М.Х., Семичева О.С., Газетдинов Ш.М. Механизмы влияния социально-экономических факторов сельских территорий на результаты аграрного производства // Вестник Казанского ГАУ. – 2022. – № 2 (66). – С. 119–123.
  51. Гайсин Р.С. Развитие механизмов поддержки сельского хозяйства в странах ОЭСР и России // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2014. – Вып. 3. – С. 97–119.
  52. Гатаулина Е.А. Кредитование сельского хозяйства: современные вызовы и пути их решения / Е.А. Гатаулина, Р.Г. Янбых // Экономические науки. – 2011. – № 3. – С. 315–318.
  53. Гатаулина Е.А. Роль субсидий в погашении просроченной задолженности сельхозорганизаций // АПК: Экономика, управление. – 2017. – № 6. – С. 48–55.
  54. Гатаулина Е.А., Узун В.Я. Господдержка сельского хозяйства в условиях ВТО, санкций и

- антисанкций // ЭКО. Всероссийский экономический журнал. – 2015. – № 1. – С. 115–123. – DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2015-1-115-123.
55. Германова О.Г., Рудая Ю.Н. Динамика параметров и тип технического прогресса в сельском хозяйстве Краснодарского края. Региональная экономика // Юг России. – 2017. – № 3 (17). – С. 158–172. – DOI: 10.15688/re.volsu.2017.3.15.
  56. Гнидченко А.А. Динамика отраслевой структуры российского экспорта: оценка перспектив по критерию конкурентоспособности: Дис. ... канд. экон. наук. – ФГБУН «Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН». – М., 2015. – 186 с.
  57. Голубев А.В. Явные и скрытые эффекты государственной поддержки сельского хозяйства // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2019. – № 9. – С. 13–17.
  58. Государственный реестр охраняемых селекционных достижений: официальное издание. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2022. – 624 с.
  59. Денисов В.И. Возможности усиления инвестиционной активности в аграрном секторе экономики России // Экономическая наука современной России. – 2015. – № 3. – С. 95–102.
  60. Денисов В.И. Ускорение развития аграрного сектора экономики России на основе повышения эффективности государственной поддержки сельских товаропроизводителей // Проблемы прогнозирования. – 2019. – № 1. – С. 95–105.
  61. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru>.
  62. Единый портал бюджетной системы Российской Федерации. Сервисы. Конструктор данных. Расходы. – Режим доступа: <https://budget.gov.ru/%D0%A1%D0%B5%D1%80%D0%B2%D0%B8%D1%81%D1%8B/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%82%D1%80%D1%83%D0%BA%D1%82%D0%BE%D1%80-%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D1%85?currentTag=1>.
  63. Ежегодник по племенной работе в молочном скотоводстве в хозяйствах Российской Федерации (2021 год). – М.: ФГБНУ ВНИИплем, 2022. – 262 с.
  64. Ежегодник по племенной работе в мясном скотоводстве в хозяйствах Российской Федерации (2021 год). – М.: ФГБНУ ВНИИплем, 2022. – 218 с.
  65. Елфимов А.Д. Совершенствование государственного регулирования процесса воспроизводства в сельском хозяйстве: Дис. ... канд. экон. наук / Белгородский гос. аграрн. ун-т. – Белгород, 2016. – 164 с.
  66. Завьялов Д.Ю. Оценка эффективности бюджетных расходов: сравнительный анализ // Финансы. – 2008. – № 10 (22). – С. 6–10.
  67. Зинченко А.П. Проблемы воспроизводства в сельском хозяйстве России // Проблемы

- прогнозирования. – 2017. – № 2. – С. 27–35.
68. Зоркальцев В.И., Хажеев И.И. Как климат влияет на экономику? // ЭКО. – 2015. – № 7 (493). – С. 147–162.
69. Ибрагимов А.Г. Экологические проблемы сельского хозяйства // Аграрная наука. – 2019. – № 4. – С. 73–75. – DOI: 10.32634/0869-8155-2019-324-4-73-75.
70. Ибришев Н.Н. Состояние и перспективы государственной поддержки казахстанского АПК – ученый / КазахЗерно.kz. 29 декабря 2016 г. – Режим доступа: <https://kazakhzerno.net/128079-sostoyanie-i-perspektivy-gosudarstvennoj-podderzhki-kazakhstanskogo-apk-uchenyj/>.
71. Иванов Н.И., Шевченко Т.В., Горбунов В.С. Статистический анализ современного развития агропромышленного комплекса в регионах России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Агрономия и животноводство. – 2019. – Т. 14. № 4. – С. 520–558. – DOI: 10.22363/2312-797X-2019-14-4-520-558.
72. Индикаторы инновационной деятельности: 2023: статистический сборник / В.В. Власова, Л.М. Гохберг, Г.А. Грачева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2023. – 292 с.
73. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: В 8 т. / Федеральная служба гос. статистики. – Т. 1: Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: кн. 1.: Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года по Российской Федерации. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2018. – 458 с.
74. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: В 8 т. / Федеральная служба гос. статистики. – Т. 6: Технические средства, производственные помещения и инфраструктура. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2018. – 525 с.
75. Итоги работы Временной комиссии Совета Федерации по вопросам законодательного обеспечения развития технико-технологической базы агропромышленного комплекса Российской Федерации в 2019 году. – М., 2020. – 129 с. – Режим доступа: <http://council.gov.ru/media/files/bUxtOdo9hdW7wrS4AFqcLgXHRO9sSEsd.pdf>.
76. Итоговый доклад о результатах деятельности Минсельхоза России за 2021 год / Министерство сельского хозяйства РФ, 2022. – 50 с. – Режим доступа: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/aed/aed85b58433e872aa1848ad211ced148.pdf>.
77. Кадомцева М., Коростелев В.Г. Институциональные факторы развития страхования сельскохозяйственных рисков в странах ЕАЭС // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2020. – № 6 (378). – С. 26–30. – DOI: 10.24411/2587-6740-2020-16108.
78. Кайманаков С.В. Многоуровневый подход к исследованию эффективности производства и экономической безопасности // Философия хозяйства. – 2016. – № 6 (108). – С. 142–151.

79. Какова доля импортного племенного скота на российском рынке / Информационный портал «Ветеринария и жизнь». 7 ноября 2022 г. – Режим доступа: <https://vetandlife.ru/sobytiya/kakova-dolya-importnogo-plemennogo-skota-na-rossijskom-rynke/>
80. Калиев Г.А., Молдашев А.Б. Проблемы развития аграрного сектора Казахстана // Общество и экономика. – 2017. – № 9. – С. 100–111.
81. Калинин А.М., Самохвалов В.А. Эффективность финансовой поддержки сельского хозяйства: общая оценка и межбюджетный эффект // Проблемы прогнозирования. – 2020. – № 5 (182). – С. 142–152.
82. Камилов М.К., Камилова П.Д., Камилова З.М. Экологические проблемы в сельском хозяйстве как следствие интенсификации развития агропромышленного комплекса России // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2017. – № 1. – С. 11–20. – DOI: 10.26726/2305-4484-2017-1-11-20.
83. Киселев С.В. О необходимости и направлениях совершенствования системы государственной поддержки отечественных производителей продовольствия с учетом членства в ВТО и возможностей России / Система государственной поддержки сельского хозяйства в условиях членства России в ВТО: Коллективная монография по материалам круглого стола в рамках Седьмой Международной научной конференции «Инновационное развитие экономики России. Междисциплинарное взаимодействие» / Под ред. С.В. Киселева. – М.: Экономический факультет МГУ имени М.В.Ломоносова, 2016. – С. 5–12.
84. Киселев С.В. Теоретические и практические вопросы устойчивого сельского развития в России // Представительная власть – XXI век. – 2021. – № 1-2 (184-185). – С. 43–46. – DOI: 10.54449/20739532_2021_1-2_43.
85. Климова Н.В. Совершенствование методики оценки эффективности государственной поддержки сельского хозяйства // Сборник научных трудов SWorld. – 2013. – Т. 32. № 2. – С. 12–17. – Режим доступа: <http://www.sworld.com.ua/konfer31/189.pdf>.
86. Конструирование признаков для временных рядов, часть 2. Лаговые переменные / ИЦ «Гевисста». – Режим доступа: <https://gewissta673156975.wordpress.com/category/%D0%B2%D1%80%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5-%D1%80%D1%8F%D0%B4%D1%8B/page/2/>
87. Костяев А.И., Никонова Г.Н. Политика «рыночного фундаментализма»: последствия для АПК и пути их преодоления // Аграрная политика современной России: научно-методологические аспекты и стратегия реализации. – М.: ВИАПИ имени А.А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2015. – С. 7–10.
88. Крадинов П.Г. Оценка эффективности программных расходов // Финансовый журнал. – 2011. – № 1 (7). – С. 91–102.

89. Кремин А.Е. Методика оценки эффективности государственной поддержки малого предпринимательства в регион // Проблемы развития территории. – 2017. – № 3 (89). – С. 46–61.
90. Кусаинова А.Б., Дробышевский А.А. Повышение эффективности государственной поддержки сельского хозяйства в условиях общего аграрного рынка ЕАЭС // Торговая политика. – 2017. – № 3/11. – С. 9–18.
91. Мальцева В.А. Оценка государственной поддержки сельского хозяйства по методологии ВТО (на примере Уральского региона) // Вопросы экономики. – 2014. – № 9. – С. 145–160. – DOI: 10.32609/0042-8736-2014-9-145-160.
92. Масленников О.В. Классификация методов расчета совокупной факторной производительности // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2015. – № 4. – С. 172–175.
93. Маслова В.В., Авдеев М.В. Конкурентоспособность продукции АПК России в условиях инновационного развития // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2019. – Т. 219. – С. 104–119.
94. Маслова В.В., Зарук Н.Ф., Авдеев М.В. Факторный анализ конкурентоспособности агропродовольственной продукции в государствах-членах ЕАЭС // АПК: Экономика, управление. – 2018. – № 4. – С. 75–85.
95. Мелюхина О. Сопоставление показателей поддержки сельского хозяйства ОЭСР и ВТО: Презентация / Научно-практический семинар, организованный ФАО и Комиссией ЕврАзЭС Москва, 9 июля 2013 г. – 21 с. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/hy/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/SiteAssets/Melyukhina_OECD_WTO_RU%2025.07.pdf.
96. Мелюхина О., Серова Е. Оценка уровня государственной поддержки сельского хозяйства: применимость стандартных методов в переходной экономике // Вопросы экономики. – 1996. – № 7. – С. 101–111.
97. Методика оценки эффективности использования бюджетных средств в сельском хозяйстве / Под ред. Г.В. Беспехотного. – Екатеринбург: Ур-ГСХА, 2005. – 59 с.
98. Методика планирования бюджетных субсидий для сельскохозяйственных товаропроизводителей / ГНУ ВНИЭТУСХ – Г.В. Беспехотный, Н.Г. Барышников, А.А. Капитонов, А.Ф. Корнеев, В.Е. Толманов; Уральская ГСХА – А.Н. Семин, Н.А. Мезенин, С.В. Аглоткова; М.Н. Копытов, З.Х. Хасанова. – М., 2007. – 51 с.
99. Методические подходы к оценке эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей / ГНУ ВИАПИ им. А.А. Никонова – В.Я. Узун, Е.А. Гатаулина. – М., 2010. – 58 с.

100. Методические рекомендации по оценке устойчивого развития сельского хозяйства и других видов экономической деятельности / Родионова О.А., Борхунов Н.А., Гришкина С.Н., Перцев А.А., Бибикова Е.Ю. – М.: ООО «Угрешская Типография», 2016. – 60 с.
101. Методы оценки территориального разделения труда и территориальной организации сельского хозяйства / Под ред. В.Я. Узуна. – М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова: ЭРД, 2012. – 221 с.
102. Минаков И.А. Экономика сельского хозяйства: учеб. пособие. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 352 с.
103. Министерство сельского хозяйства и продовольствия Омской области. Перечень получателей субсидий и грантов, выплаченных Министерством сельского хозяйства и продовольствия Омской области. – Режим доступа: https://guit.omskportal.ru/oiv/msh/state_support/otcheti.
104. Министерство сельского хозяйства Республики Казахстан. – Режим доступа: <https://moa.gov.kz/ru>.
105. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. – Режим доступа: <https://mcx.gov.ru/>
106. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. О ходе реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (к «правительственному часу» 502-го заседания Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 31 марта 2021 года) // Аналитический вестник. – 2021. – № 9 (769). – С. 11–42. – Режим доступа: <http://council.gov.ru/media/files/d4ApG8Uw6BKngDd1JO3WsPDgllAj1AEd.pdf>.
107. Михайлова А. Эффект наследия. Повысить рентабельность молочной отрасли в России поможет развитие местной генетики / Агроинвестор. 2 августа 2021 г. – Режим доступа: <https://www.agroinvestor.ru/markets/article/36284-effekt-naslediya-povysit-rentabelnost-molochnoy-otrasli-v-rossii-pomozhet-razvitie-mestnoy-genetiki/>
108. Мицек С.А. Анализ макроэкономической динамики совокупной факторной производительности экономики России // Экономика региона. – 2021. – Т. 17, вып. 3. – С. 799–813. – DOI: 10.17059/ekon.reg.2021–3-6.1.
109. Моисеенко Ж.Н. Направления государственной поддержки малых форм хозяйствования: Монография / Донской ГАУ. – Персиановский: Донской ГАУ, 2021. – 175 с.
110. Молочная отрасль России в 2022 году в 10 графиках / Milknews – Новости молочного рынка. 28 декабря 2022 г. – Режим доступа: <https://milknews.ru/longridy/Molochnaja-otrasl-v-10-grafikah.html>.
111. Мухаметгалиев Ф.Н. Тенденции формирования современной агропродовольственной

- политики России / Ф.Н. Мухаметгалиев, Л.Ф. Ситдикова, Ф.Ф. Мухаметгалиева, Э.Р. Садриева, Ф.Н. Авхадиев // Проблемы прогнозирования. – 2019. – № 2 (173). – С. 73–77.
112. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Группа по изучению производительности, роста и межотраслевых взаимодействий «Russia KLEMS». Данные Russia KLEMS. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/russiaklems/dataklems>.
113. Неганова В.П., Дудник А.В. Совершенствование государственной поддержки АПК региона // Экономика региона. – 2018. – Т. 14, вып. 2. – С. 651–662. – DOI: 10.17059/2018-2-25.
114. Новоселова С.А., Ефремов Р.А. Эффективность использования средств государственной поддержки в сельскохозяйственных организациях // Концепт. – 2015. – № 5. – С. 41–45. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2015/75090.htm>.
115. Овчинников О.Г. Ситуация в агропродовольственном секторе России: успехи или кризис? // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2018. – № 3. – С. 7–12.
116. Орехова С.В., Кислицын Е.В. Совокупная производительность факторов в промышленности России: малые vs крупные предприятия // Journal of New Economy. – 2019. – Т. 20, № 2. – С. 127–144. – DOI: 10.29141/2073-1019-2019-20-2-8.
117. Основные направления технологической модернизации и повышения производительности труда в агропромышленном комплексе Российской Федерации» (по материалам Научно-методического семинара Аналитического управления) // Аналитический вестник № 19(572) / Под общ. ред. В.Д. Кривова. – М.: Аналитическое управление Аппарата Совета Федерации, 2015. – 53 с.
118. Отраслевая политика: монография / А.М. Филипцов. – Минск: Мисанта, 2018. – 280 с.
119. Папцов А.Г., Маслова В.В. Финансово-экономическая устойчивость АПК в условиях импортозамещения: российские реалии и опыт ЕС // АПК: Экономика, управление. – 2016. – № 1. – С. 81–82.
120. Парамонов П.Ф. Организационно-экономические проблемы адаптации сельскохозяйственных товаропроизводителей к рыночным условиям хозяйствования: Монография. – Краснодар: Кубанский гос. аграрный ун-т, 2002. – 528 с.
121. Пашинский В.Н., Ковальчук Ю.К., Летунов С.Б., Пермяков Е.Г. Ленинградская модель 20 лет спустя: теория и практика импортозамещения // Известия ДВФУ. Экономика и управление. – 2016. – № 1 (77). – С. 87–99. – DOI: 10.5281/zenodo.54931.
122. Перспективы реформирования аграрной политики России / Серова Е.В., Карлова Н.А., Тихонова Т.В., Храмова И.Г., Шик О.В. – М.: Институт экономики переходного периода, 2004. – 113 с.

123. Петриков А.В. Использование инновационных технологий различными категориями хозяйств и совершенствование научно-технологической политики в сельском хозяйстве // АПК: Экономика, управление. – 2018. – № 9. – С. 10. – DOI: 10.33305/189-4.
124. Петриков А.В. Основные направления реализации современной агропродовольственной и сельской политики // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2016. – № 1. – С. 3–9.
125. Петриков А.В. Региональная дифференциация сельского хозяйства в России и современная аграрная политика // Федерализм. – 2022. – Т. 27, № 3 (107). – С. 89–108. – DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2073-1051-2022-3-89-108>.
126. Портал общих информационных ресурсов и открытых данных Евразийской экономической комиссии. Данные по вопросам государственной поддержки сельского хозяйства в государствах – членах. – Режим доступа: <https://agro.eaeunion.org/Pages/default.aspx>.
127. Потапов А.П. Использование таблиц «затраты-выпуск» в исследованиях динамики и структуры ресурсоемкости аграрного производства // Проблемы прогнозирования. – 2021. – № 02. – С. 87–97. – DOI: 10.47711/0868-6351-185-87-97.
128. Природно-сельскохозяйственное районирование районирование земельного фонда СССР / Под ред. Д.И. Шашко. – М., 1975. – 389 с.
129. Развитие и повышение конкурентоспособности сельского хозяйства России в условиях углубления интеграции в ЕАЭС: Науч.-практ. изд. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2018. – 348 с.
130. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – 2-е изд., испр. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 479 с.
131. Рейтинг регионов по использованию элементов точного сельского хозяйства / Е.В. Труфляк. – Краснодар: КубГАУ, 2020. – 37 с.
132. Рифкин Дж. Третья промышленная революция: Как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом / Пер. с англ. – М.: Альпина нон-фикшн, 2014. – 410 с.
133. Родионова О., Борхунов Н., Гришкина С. Сельское хозяйство и другие виды экономической деятельности: новые стереотипы // АПК: Экономика и управление. – 2016. – № 4. – С. 16–23.
134. Родионова О.А., Перцев А.А. Межотраслевое распределение бюджетной поддержки при реализации проектно-процессного подхода // АПК: Экономика, управление. – 2021. – № 5. – С. 38–43. – DOI: 10.33305/215-38.
135. Ромашкин Р.А., Седик Д., Авдеев М.В., Черкасова О.В. Перспективы российского агропродовольственного экспорта на рынке Китая / Под научной редакцией С.А. Шобы. –

- М.: Издательство «Перо», 2020. – 56 с.
136. Российский статистический ежегодник. 2022: Стат. сб. / Росстат. – М., 2022. – 691 с.
137. Рукина С.Н., Самодурова В.Н. Методологические подходы к оценке эффективности бюджетных расходов, направленных на реализацию государственных программ // Учет и статистика. – 2017. – № 1 (45). – С. 109–119.
138. Румянцева Е.Е. Новая экономическая энциклопедия. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 722 с.
139. Сайганов А.С., Ленский А.В. Анализ эффективности производства продукции растениеводства в сельскохозяйственных предприятиях // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя аграрных навук. – 2015. – № 1. – С. 22–36.
140. Сайфетдинова Н.Р., Тюпаков К.Э., Сайфетдинов А.Р. Методические и практические аспекты оценки эффективности аграрного производства // Сборник трудов конференции «Проблемы достижения экономической эффективности и социальной сбалансированности: императивы, правовые и хозяйственные механизмы». – Краснодар: Краснодарский ун-т МВД РФ, 2014. – С. 170–176.
141. Светлов Н.М., Янбых Р.Г., Логинова Д.А. О неоднородности эффектов господдержки сельского хозяйства // Вопросы экономики. – 2019. – № 4. – С. 59–73. – DOI: 10.32609/0042-8736-2019-4-59-73.
142. Сеитов С.К. Актуальные проблемы системы субсидирования сельского хозяйства в Казахстане [Электронный ресурс] // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов – 2018» / отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. – М.: МАКС Пресс, 2018. – Режим доступа: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2018/data/section_39_13593.htm.
143. Сеитов С.К. Влияние субсидирования сельского хозяйства на рыночные условия в Казахстане (с учетом мирового опыта) // Евразия – пространство сотрудничества, мира и согласия: сборник материалов Евразийского молодежного форума посвященного 20-летнему юбилею Казахстанского филиала МГУ имени М.В.Ломоносова. – Нур-Султан: Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова, 2021. – С. 80–82.
144. Сеитов С.К. Влияние экспортных пошлин на российский рынок пшеницы // Аграрная наука Евро-Северо-Востока. – 2022. – Т. 23, № 1. – С. 126–137. – DOI: 10.30766/2072-9081.2022.23.1.126-137.
145. Сеитов С.К. Возможности адаптации систем внутренней государственной поддержки сельского хозяйства в Казахстане в условиях членства во Всемирной торговой организации [Электронный ресурс] // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов – 2019» / отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. – М.: МАКС Пресс, 2019. – Режим доступа: <https://lomonosov->

- msu.ru/archive/Lomonosov_2019/data/section_41_15971.htm.
146. Сеитов С.К. Животноводство в Казахстане: проблемы развития // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2021. – Т. 16, № 4 (64). – С. 122–129. – DOI: 10.12737/2073-0462-2022-122-129.
  147. Сеитов С.К. Исторические условия развития сельскохозяйственного производства в Казахстане // Материалы XXVII Международной научно-практической конференции «Сельская локальная экономика: теория и практика». – М.: ВИАПИ имени А.А. Никонова, 2022. – С. 330–334.
  148. Сеитов С.К. Направления совершенствования стратегии государственной поддержки сельского хозяйства в России // Вестник российской сельскохозяйственной науки. – 2021. – № 6. – С. 74–76. – DOI: 10.30850/vrsn/2021/6/74-76.
  149. Сеитов С.К. Обоснование необходимости совершенствования подходов к анализу экономической эффективности сельскохозяйственных субсидий [Электронный ресурс] // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов – 2020» / отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. – М.: МАКС Пресс, 2020. – Режим доступа: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2020/data/section_40_19580.htm.
  150. Сеитов С.К. Перспективы субсидирования животноводства в свете перехода Казахстана на менее искажающие виды поддержки [Электронный ресурс] // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов – 2022» / отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, Е.И. Зимакова. – М.: МАКС Пресс, 2022. – Режим доступа: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2022/data/section_41_25833.htm.
  151. Сеитов С.К. Показатели экономической эффективности сельской экономики и ее субсидирования // Материалы XXVII Международной научно-практической конференции «Сельская локальная экономика: теория и практика». – М.: ВИАПИ имени А.А. Никонова, 2022. – С. 136–140.
  152. Сеитов С.К. Приоритеты поддержки сельского хозяйства в зарубежных странах // «Ломоносов – 2022»: XVII Международная научная конференция студентов, магистрантов и молодых ученых, посвященная роли фундаментальной науки в развитии современного общества: материалы конференции в 2-х частях. II часть. – Нур-Султан: Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова, 2022. – С. 30–33.
  153. Сеитов С.К. Проблемы действующей системы государственной поддержки сельского хозяйства в Казахстане // Современные вызовы и преобразование экономики: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 30-летию Независимости Республики Казахстан и 20-летию Казахстанского филиала Московского университета (23 апреля 2021 г.). – Нур-Султан: Казахстанский филиал Московского

- государственного университета имени М.В.Ломоносова, 2021. – С. 235–239.
154. Сеитов С.К. Проблемы доступности государственной поддержки в животноводстве Казахстана [Электронный ресурс] // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов – 2021» / отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, Е.И. Зимакова. – М.: МАКС Пресс, 2021. – Режим доступа: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2021/data/section_40_22136.htm.
  155. Сеитов С.К. Распределение субсидий среди субъектов агропромышленного комплекса Казахстана // Аграрная наука Евро-Северо-Востока. – 2023. – Т. 24, № 1. – С. 152–161. – DOI: 10.30766/2072-9081.2023.24.1.152-161.
  156. Сеитов С.К. Роль АО «Казагрофинанс» в обеспечении казахстанских аграриев сельскохозяйственной техникой // Проблемы и перспективы развития научно-технологического пространства: материалы VI Международной научной интернет-конференции (г. Вологда, 14–17 июня 2022 г.); Вологодский научный центр Российской академии наук. – Вологда: ВолНЦ РАН, 2022. – С. 169–175.
  157. Сеитов С.К. Структура государственной поддержки сельского хозяйства в Казахстане и зарубежных странах (согласно методологии ОЭСР) // «Ломоносов – 2020»: XVI Международная научная конференция студентов, магистрантов и молодых ученых, посвященная 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: материалы конференции в 3-х частях. II часть. – Нур-Султан: Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова, 2020. – С. 76–78. – Режим доступа: <https://www.msu.kz/upload/Files/lomonosov/Lomonosov2020-2.pdf>.
  158. Сеитов С.К. Субсидирование как мера повышения производительности факторов в сельском хозяйстве России // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2022. – № 6. – С. 100–122. – DOI: 10.38050/01300105202265.
  159. Сеитов С.К. Субсидирование как фактор обеспечения эффективности и инновационного развития сельского хозяйства в Казахстане // Аграрный вестник Урала. – 2022. – № S13 (228). – С. 90–104. – DOI: 10.32417/1997-4868-2022-228-13-90-104.
  160. Сеитов С.К. Эколого-экономическая эффективность субсидирования гербицидов для сельского хозяйства Казахстана // IV Российский экономический конгресс «РЭК-2020». Том XXIII. Тематическая конференция «Конференция молодых ученых» (сборник материалов) / сост. И.С. Букина, О.В. Фролова. – М., 2020. – С. 152–156. – Режим доступа: http://www.econorus.org/pdf/Volume23_REC-2020.PDF.
  161. Сеитов С.К. Эколого-экономическая эффективность субсидирования удобрений в сельском хозяйстве Казахстана // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2021. – № 4. – С. 128–141. – DOI: 10.26897/0021-342X-2021-4-128-141.

162. Сеитов С.К., Киселев С.В. Развитие экспорта продукции российского агропромышленного комплекса в условиях членства в Евразийском экономическом союзе // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2022. – № 3. – С. 84–106. – DOI: 10.38050/01300105202235.
163. Сеитов С.К., Киселев С.В. Экономическая эффективность субсидирования орошаемого земледелия в Казахстане // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2021. – Т. 64, № 6 (384). – С. 110–114. – DOI: 10.24412/2587-6740-2021-6-110-114.
164. Сельская экономика: Учебник / Под ред. проф. С.В. Киселева. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 571 с.
165. Семенова Н.Н. Оценка эффективности государственной поддержки аграрного сектора экономики // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2015. – № 9 (243). – С. 2–13.
166. Серова Е. Особенности государственной поддержки аграрного сектора в России: применимость стандартных методов в переходной экономике // Вопросы экономики. – 1996. – № 7. – С. 88–100.
167. Сибина С. Омские аграрии столкнулись с засухой и африканской чумой свиней // Российская газета. 26.05.2022. URL: <https://rg.ru/2022/05/26/reg-sibfo/omskie-agrarii-stolknulis-s-zasuhoj-i-afrikanskoj-chumoj-svinej.html>.
168. Слепнева Т.Н. Совершенствование государственной поддержки растениеводства (на материалах Краснодарского края): Дис. ... канд. экон. наук / Росс. гос. аграрн. ун-т – МСХА им. К.А. Тимирязева. – М., 2017. – 255 с.
169. Соколов И.А. Методологические подходы к оценке эффективности бюджетных расходов, в том числе государственных программ // Финансовый журнал. – 2014. – № 2. – С. 7–10.
170. СПАРК-Интерфакс. – Режим доступа: <https://spark-interfax.ru/>
171. Строков А.С., Петренева Е.А. Экономическая оценка влияния деградации земель на производство растениеводческой продукции // АПК: Экономика, управление. – 2016. – № 7. – С. 49–55.
172. Султанов С. Новый Нацпроект развития АПК уже провален / КазахЗерно.kz. 25.05.2021. – Режим доступа: <https://kazakh-zerno.net/181907-novuj-nacproekt-razvitija-apk-uzhe-provalen/>
173. Суровцев В.Н., Паюрова Е.Н. Субсидирование сельхозпроизводства как инструмент повышения его эффективности // АПК: Экономика, управление. – 2015. – № 12. – С. 40–47.
174. Сухорукова А. Как изменилось сельское хозяйство Омской области за десять лет? / Новый Омск. 19 декабря 2017 г. – Режим доступа: https://newsomsk.ru/news/67459-kak_izmenilos_selskoe_hozyaystvo_omskoj_oblasti_za/
175. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Омской области. Валовой региональный продукт. – Режим доступа: <https://omsk.gks.ru/grp>.

176. Тихонов Е.И., Колов К.Н., Реймер В.В. Развитие сельских территорий в системе воспроизводства человеческого капитала аграрного сектора экономики // *Международный сельскохозяйственный журнал*. – 2018. – № 3. – С. 8–15. – DOI: 10.24411/2587-6740-2018-13035.
177. Точное земледелие: состояние и перспективы / Е.В. Труфляк, Н.Ю. Курченко, А. Креймер. Краснодар: КубГАУ, 2018. – 27 с.
178. Узун В.Я. Новые правила субсидирования кредитов в агропромышленном комплексе России // *Бюллетень «Обзор торговой политики в странах Европы и Центральной Азии»*. – 2017. – № 23. – С. 8–9.
179. Узун В.Я. Особенности господдержки сельского хозяйства в России // *Экономика сельского хозяйства России*. – 2012. – № 7. – С. 57–64.
180. Узун В.Я. Приоритеты агропродовольственной политики: импортозамещение или экспорт? // *Экономист: ежемесячный научно-практический журнал*. – 2015. – № 7. – С. 13–29.
181. Узун В.Я., Гатаулина Е.А., Муратова Л.Г. Эффективность использования региональных аграрных бюджетов. – М.: ВИАПИ имени А.А. Никонова: ЭРД, 2011. – 161 с.
182. Узун В.Я., Шагайда Н.И. Оценка влияния институциональных и структурных изменений на развитие аграрного сектора России // *Вопросы экономики*. – 2019. – № 4. – С. 39–58.
183. Ушачев И.Г., Маслова В.В., Чекалин В.С. Государственная поддержка сельского хозяйства в России: проблемы, пути их решения // *АПК: Экономика, управление*. – 2018. – № 3. – С. 4–12. – DOI: 10.33305/183-4.
184. ФАО. The Monitoring and Analysing Food and Agricultural Policies (MAFAP). – Режим доступа: <http://www.fao.org/in-action/mafap/home/en/>
185. ФАО. Цели в области устойчивого развития. – Режим доступа: <https://www.fao.org/sustainable-development-goals/indicators/2a1/ru/>
186. Федеральная налоговая служба РФ. Иные функции ФНС России. Статистика и аналитика. Данные по формам статистической налоговой отчетности. – Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn55/related_activities/statistics_and_analytics/forms/
187. Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии. – Режим доступа: <https://rosreestr.gov.ru/>
188. Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705>.
189. Федеральное казначейство РФ. Исполнение бюджетов. Консолидированный бюджет Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов. Вид отчетов: годовой. – Режим доступа: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyj-byudzheth/>

190. Фролова О.А., Бессонова Е.А., Петрова С.Ю. Система государственной поддержки сельского хозяйства в современных условиях // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2013. – № 8. – С. 28–31.
191. Фролова О.А., Васильева С.Ю. Формы государственной поддержки сельского хозяйства // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – № 3. – С. 87–93.
192. Хакимов Р.Р. Развитие государственной поддержки сельскохозяйственных организаций в регионе (на материалах Республики Башкортостан): Дис. ... канд. экон. наук / Башкирский гос. аграрный ун-т. – Уфа, 2015. – 158 с.
193. Харитонов Н.С. Нужна новая форма взаимодействия государства и сферы АПК / Система государственной поддержки сельского хозяйства в условиях членства России в ВТО: Коллективная монография по материалам круглого стола в рамках седьмой Международной научной конференции «Инновационное развитие экономики России. Междисциплинарное взаимодействие» / Под ред. С.В. Киселева. – М.: Экономический факультет МГУ имени М.В.Ломоносова, 2016. – С. 53–62.
194. Цифровая платформа для бизнеса «Колдау». Электронный реестр заявок на субсидирование агропромышленного комплекса «Subsidies». – Режим доступа: <https://subsidies.qoldau.kz/ru/>
195. Чеканский А.Н., Фролова Н.Л. Теория спроса, предложения и рыночных структур. – М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2003. – 421 с.
196. Черепанова Д.М., Никулина Ю.Н., Янбых Р.Г. Оценка уровня государственной поддержки АПК в России и странах Европейского Союза // Аграрная наука Евро-Северо-Востока. – 2022. – № 23(5). – С. 740–750. – DOI: 10.30766/2072-9081.2022.23.5.740-750.
197. Чинаров В.И. Породные ресурсы скотоводства России // Достижения науки и техники АПК. – 2020. – Т. 34, № 7. – С. 80–85. – DOI: 10.24411/0235-2451-2020-10714.
198. Шагайда Н.И., Узун В.Я., Гатаулина Е.А., Жорова М.Д., Шишкина Е.А. Разработка подходов к выбору приоритетов развития отраслей сельского хозяйства в Российской Федерации. – М.: Институт прикладных экономических исследований РАНХиГС, 2016. – 99 с.
199. Шарапова В.М., Шарапова Н.В., Шарапов Ю.В. Социальные факторы, сдерживающие развитие сельских территорий // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2020. – № 6. – С. 49–52. – DOI: 10.24411/2587-6740-2020-16113.
200. Шелковников С.А. Формирование и развитие механизма государственной поддержки сельскохозяйственного производства в регионе (теория, методология, практика): Автореф. ... докт. экон. наук: 08.00.05 / Новосибирский гос. аграр. ун-т. – Новосибирск, 2010. – 46 с.
201. Шик О.В. Исследование системы бюджетной поддержки аграрного сектора: уровень и

- структура расходов, роль поддержки общих услуг: Презентация доклада / XX Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества «Аграрный сектор России: факторы роста» (9 апреля 2019 г.). – М.: Институт аграрных исследований, 2019. – 13 с. – Режим доступа: <https://inagres.hse.ru/data/2019/04/15/1178139690/%D0%A8%D0%B8%D0%BA.pdf>.
202. Шик О.В. Эффективность государственной агропродовольственной политики в России на региональном уровне: Дис. ... канд. экон. наук / Институт экономики переходного периода. – М., 2004. – 151 с.
203. Шик О.В., Серова Е.В., Янбых Р.Г. Исследование системы бюджетной поддержки аграрного сектора в России // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2020. – № 2. – С. 145–167.
204. Ширококов В.Г., Волкова Н.Н., Грибанов А.А. Методические подходы к оценке эффективности мер государственной поддержки сельского хозяйства // Аудит и финансовый анализ. – 2014. – № 3. – С. 422–427.
205. Экономика. Толковый словарь / Дж. Блэк. Общая редакция: д.э.н. Осадчая И.М. – М.: ИНФРА-М, Издательство «Весь Мир», 2000. – 848 с. – Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/econ_dict/11742.
206. Эпштейн Д.Б. Почему производство в сельском хозяйстве растет быстрее промышленности и экономики в целом? // АПК: Экономика, управление. – 2019. – № 8. – С. 4–15. – DOI: 10.33305/198-4.
207. Эффективность сельскохозяйственного производства (методические рекомендации) / Под ред. И.С. Санду, В.А. Свободина, В.И. Нечаева, М.В. Косолаповой, В.Ф. Федоренко. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2013. – 228 с.
208. Янбых Р.Г., Морозов А.В., Явкина Г.И. О развитии сельскохозяйственной потребительской кооперации в России / ФАО Региональное бюро по Европе и Центральной Азии Исследования по политике перехода сельского хозяйства No. 2015-1. – М., 2014. – 79 с.
209. A Matrix Approach to Evaluating Policy: Preliminary Findings from PEM Pilot Studies of Crop Policy in the EU, the US, Canada and Mexico / Directorate for Food, Agriculture and Fisheries, OECD, 2000. – 64 p.
210. Abukari A.-B.T., Öztornaci B., Veziroğlu P. Total factor productivity growth of Turkish agricultural sector from 2000 to 2014: Data envelopment malmquist analysis productivity index and growth accounting approach // Journal of Development and Agricultural Economics. – 2016. – Vol. 8(2). – Pp. 27–38. – DOI: 10.5897/JDAE2015.0700.
211. Afonso A., Schuknecht L., Tanzi V. Income distribution determinants and public spending efficiency // Working Paper Series. European Central Bank. – 2008. – No. 861. – 53 p.

212. Alexandri C., Pauna B., Saman C. The Relationship Between Total Factor Productivity and Subsidies in the Case of Romanian Farms // *Journal for Economic Forecasting*. – 2020. – Vol. 0(4). – Pp. 85–98.
213. Bagchi M., Rahman S., Shunbo Y. Growth in Agricultural Productivity and Its Components in Bangladeshi Regions (1987–2009): An Application of Bootstrapped Data Envelopment Analysis (DEA) // *Economies*. – 2019. – Vol. 7. – Pp. 1–16. – DOI: 10.3390/economies7020037.
214. Belova E.V., Seitov S.K. Increasing Total Factor Productivity as a Condition for Enhancing Competitiveness of the Russian Agriculture: Regional Features // *Proceedings of the 30th International Scientific Conference «Agrarian Perspectives XXX. Sources of Competitiveness under Pandemic and Environmental Shocks»*. – Prague: Czech University of Life Sciences Prague, 2021. – Pp. 18–27. – Режим доступа: <https://ap.pef.czu.cz/en/r-12193-conference-proceedings>.
215. Bokusheva R., Čechura L. Evaluating dynamics, sources and drivers of productivity growth at the farm level / *OECD Food, Agriculture and Fisheries Papers*, No. 106, OECD Publishing, Paris, 2017. – 64 p. – DOI: <http://dx.doi.org/10.1787/5f2d0601-en>.
216. Chetroiu R., Calin I. The concept of economic efficiency in agriculture // *Conference: International Scientific Conference: Sustainable Agriculture and Rural Development in Terms of the Republic of Serbia strategic Goals Realization within the Danube Region*. At: Topola, Serbia. December 2013. – Pp. 573–588. – Режим доступа: https://mpa.ub.uni-muenchen.de/55007/1/MPRA_paper_55007.pdf.
217. DeBoe G. Impacts of agricultural policies on productivity and sustainability performance in agriculture: A literature review // *OECD Food, Agriculture and Fisheries Papers*. OECD Publishing, Paris. – 2020. – No. 141. – 78 p. – DOI: <http://dx.doi.org/10.1787/6bc916e7-en>.
218. Effland A. Classifying and Measuring Agricultural Support: Identifying Differences between the WTO and OECD Systems / *EIB-74*, U.S. Department of Agriculture, Economic Research Service. – 2011. – 18 p. – Режим доступа: https://www.ers.usda.gov/webdocs/publications/44536/7576_eib74.pdf?v=0.
219. Erokhin V. Major provisions of the WTO agreement on agriculture and practices of its implementation in developed and developing countries // *Agricultural Bulletin of Stavropol Region*. – 2014. – № 1 (13). – Pp. 65–69.
220. Etzkowitz H., Leydesdorff L. The Triple Helix – University-Industry-Government Relations: A Laboratory for Knowledge Based Economic Development // *EASST Review*. – 1995. – Vol. 14, No. 1. – Pp. 14–19.
221. Fertilizer consumption (kilograms per hectare of arable land) / *The World Bank*. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/AG.CON.FERT.ZS>.
222. Firsova A., Chernyshova G. Efficiency Analysis of Regional Innovation Development Based on

- DEA Malmquist Index // Information. – 2020. – Vol. 11(6). – Pp. 1–24. – DOI: 10.3390/info11060294.
223. Fuglie K. Accounting for growth in global agriculture // *Bio-based and Applied Economics*. – 2015. – Vol. 4(3). – Pp. 221–254. – DOI: 10.13128/BAE-17151.
224. Hausman J. Specification tests in econometrics // *Econometrica*. – 1978. – No. 46. – Pp. 1251–1271.
225. Honda Y. Testing the error components model with non-normal disturbances // *Review of Economic Studies*. – 1985. – No. 52. – Pp. 681–690.
226. Kiselev S., Seitov S. Environmental and Economic Efficiency of Water Subsidies for Irrigation in Kazakhstan // *Conference Proceedings: Global Food Forum 2021*. – Geneva: EurAsian Scientific Editions SA, 2022. – Pp. 6–10. – Режим доступа: http://www.eurasian-scientific-editions.org/food_forum_0.pdf.
227. Kleinhanß W., Murillo C., San Juan C., Sperlich S. Efficiency, subsidies, and environmental adaptation of animal farming under CAP // *Agricultural Economics*. – 2007. – Vol. 36, No. 3. – Pp. 49–65. – DOI: 10.1111/j.1574-0862.2007.00176.x.
228. Kohli H.A., Szyf Y.A., Arnold D. Construction and Analysis of a Global GDP Growth Model for 185 Countries through 2050 // *Global Journal of Emerging Market Economies*. – 2012. – Vol. 4(2). – Pp. 91–153.
229. MAFAP Methodology working paper: Volume II. Analysis of Public Expenditure on Food and Agriculture. MAFAP Technical Notes Series, FAO, 2015. Rome, Italy. – 20 p.
230. McCloud N., Kumbhakar S. Do subsidies drive productivity? A cross-country analysis of Nordic dairy farms. In: S. Chib, W. Griffiths, G. Koop, D. Terrell (eds.) // *Bayesian Econometrics*. Bingley: Emerald Group Publishing Limited, 2008. – Pp. 245–274. – DOI: 10.1016/S0731-9053(08)23008-2.
231. Measuring Productivity – OECD Manual: Measurement of Aggregate and Industry-level Productivity Growth, OECD Publishing, Paris, 2001. – 155 p. – DOI: 10.1787/9789264194519-en.
232. Minford L., Meenagh D. Testing a model of UK growth: A role for R&D subsidies // *Economic Modelling*. – 2019. – Vol. 82(C). – Pp. 152–167. – DOI: 10.1016/j.econmod.2019.01.002.
233. Nilsson P. Productivity effects of CAP investment support: Evidence from Sweden using matched panel data // *Land Use Policy*. – 2017. – Vol. 66. – Pp. 172–182. – DOI: 10.1016/j.landusepol.2017.04.043.
234. OECD (2003). *Farm Household Income: Issues and Policy Responses* / OECD Publishing, Paris. – 83 p. – DOI: 10.1787/9789264099678-en.
235. OECD (2020). *Agricultural Policy Monitoring and Evaluation 2020* / OECD Publishing, Paris.

2020. – 506 p. – DOI: 10.1787/928181a8-en.
236. OECD (2022). *Agricultural Policy Monitoring and Evaluation 2022: Reforming Agricultural Policies for Climate Change Mitigation* / OECD Publishing, Paris. – 650 p. – DOI: 10.1787/7f4542bf-en.
237. OECD's Producer Support Estimate and related indicators of agricultural support. Concepts, Calculations, Interpretation and Use (The PSE Manual) / OECD, Trade and Agriculture Directorate. – 2016. – 190 p. – Режим доступа: <https://www.oecd.org/agriculture/topics/agricultural-policy-monitoring-and-evaluation/documents/producer-support-estimates-manual.pdf>.
238. Pérez-Méndez J.A., Pérez-Urdiales M., Roibas D. Evaluating the effect of subsidies for rural development on agri-food and forestry firms: Technical progress and efficiency // *Applied Economic Analysis*. – 2019. – Vol. 27(80). – Pp. 150–167. – DOI: 10.1108/AEA-06-2019-0004.
239. Poczta-Wajda A. Mechanisms and effects of agricultural subsidies – a theoretical depiction / In book: *Subsidies versus economics, finances and income of farms* / Ed. J. Goral. Monographs of Multi-Annual Programme. – Warsaw: IERiGŻ-PIB, 2015. – Pp. 9–31. – Режим доступа: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3593217.
240. Portugal L. OECD Work on Defining and Measuring Subsidies in Agriculture / OECD Directorate of Agriculture, Food and Fisheries. – Paris, 7–8 November 2002. – 20 p. – Режим доступа: <https://www.oecd.org/site/agrehs/35215642.pdf>.
241. *Productivity and Efficiency Measurement in Agriculture Literature Review and Gaps Analysis* / FAO, 2017. – 77 p. – Режим доступа: <http://www.fao.org/3/ca6428en/ca6428en.pdf>.
242. *Public Expenditure Review* / Open Knowledge Repository beta. World Bank. – Режим доступа: <https://openknowledge.worldbank.org/collections/c0499ef5-999e-56db-b0e4-3e37a4128828>.
243. Rada N., Liefert W., Liefert O. Evaluating Agricultural Productivity and Policy in Russia // *Journal of Agricultural Economics*. – 2020. – Vol. 71, No. 1. – Pp. 96–117. – DOI: 10.1111/1477-9552.12338.
244. Rada N., Liefert W., Liefert O. *Productivity Growth and the Revival of Russian Agriculture* / ERR-228, U.S. Department of Agriculture, Economic Research Service, 2017. – 39 p. – Режим доступа: <https://www.ers.usda.gov/webdocs/publications/83285/err-228.pdf?v=0>.
245. *Russian Federation – Agriculture Support Policies and Performance* / World Bank, Washington, DC, 2020. – 107 p. – Режим доступа: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/35909>.
246. *Russian Federation. Agricultural Sector Subsidies and Resilience* / World Bank. 2021. Final Draft – June 2021. – 59 p. – Режим доступа: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/385381624614968540/pdf/Russian-Federation->

- Agricultural-Sector-Subsidies-and-Resilience.pdf.
247. Schnepf R. EU Agricultural Domestic Support: Overview and Comparison with the United States / CRS Report R46811. Congressional Research Service, Washington, DC, 2021. – 38 p. – Режим доступа: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R46811>.
  248. Schrank W.E., Keithly W.R. The Concept of Subsidies // *Marine Resource Economics*. – 1999. – Vol. 14. – Pp. 151–164.
  249. Seitov S. Socio-Ecological and Economic Efficiency of Investment Subsidies in Agriculture of Kazakhstan // *Conference Proceedings: Global Food Forum 2021*. – Geneva: EurAsian Scientific Editions SA, 2022. – Pp. 96–100. – Режим доступа: http://www.eurasian-scientific-editions.org/food_forum_0.pdf.
  250. Shelomentseva V., Narynbayeva A., Frezoger L., Bayandin M., Smagulova Z., Bepalyu S. Subsidizing agriculture in EAEU // *J. Fundam. Appl. Sci.* – 2017. – Vol. 9(7S). – Pp. 1063–1077. – DOI: <http://dx.doi.org/10.4314/jfas.v9i7s.95>.
  251. Shik O.V. Public expenditure for agricultural sector in Russia: Does it promote growth? // *Russian Journal of Economics*. – 2020. – Vol. 6(1). – Pp. 42–55. – DOI: 10.32609/j.ruje.6.49756.
  252. Siebert S., Döll P. Quantifying blue and green water uses and virtual water contents in global crop production as well as potential production losses without irrigation // *J. Hydrol.* – 2010. – Vol. 384. – Pp. 198–217. – DOI: 10.1016/J.JHYDROL.2009.07.031.
  253. Skuras D., Tsekouras K., Dimara E., Tzelepis D. The effects of regional capital subsidies on productivity growth: A case study of the Greek food and beverage manufacturing industry // *Journal of Regional Science*. – 2006. – Vol. 46, No. 2. – Pp. 355–381. – DOI: 10.1111/j.0022-4146.2006.00445.x.
  254. Steensland A. 2021 Global Agricultural Productivity Report: Climate for sustainable agricultural growth / T. Thompson (Ed.) Virginia Tech College of Agriculture and Life Sciences, 2021. – 54 p. – Режим доступа: <https://globalagriculturalproductivity.org/wp-content/uploads/2021/10/2021-GAP-Report.pdf>.
  255. USDA – United States Department of Agriculture, International Agricultural Productivity. February 25, 2022. – Режим доступа: <https://www.ers.usda.gov/data-products/international-agricultural-productivity/>
  256. Voskoboynikov I.B. New Measures of Output, Labor and Capital in Industries of the Russian Economy / GGDC Research Memorandum GD-123. Groningen: Groningen Growth and Development Centre, University of Groningen, 2012. – 108 p. – Режим доступа: <https://pure.rug.nl/ws/portalfiles/portal/15518011/gd123.pdf>.
  257. Vries G.J., Erumban A.A., Timmer M.P., Voskoboynikov I., Wu H.X. Deconstructing the BRICs: Structural transformation and aggregate productivity growth // *Journal of Comparative Economics*.

- 2012. – Vol. 40(2). – Pp. 211–227. – DOI: 10.1016/j.jce.2012.02.004.
258. WTO. Agriculture Information Management System. Search Notified Information. Domestic Support. – Режим доступа: <https://agims.wto.org/en/DomesticSupport/SearchResults>.
259. WTO. The Agriculture Committee. Search Documents Online. Notifications on domestic support under Article 18.3 (DS:1, DS:2). – Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/agric_e/ag_work_e.htm.
260. Zeigler M.M., Steensland A. Participatory farmer research and exploring the phytobiome: Next steps for agricultural productivity growth // Russian Journal of Economics. – 2022. – Vol. 8(1). – Pp. 16–28. – DOI: 10.32609/j.ruje.8.80597.

Приложение А

Типология мер государственного регулирования сельского хозяйства

Таблица А.1 – Типология мер государственного регулирования сельского хозяйства

Примечание – Составлено автором с опорой на источник: Сельская экономика: Учебник / Под ред. проф. С.В. Киселева. – М.: ИНФРА-М, 2008. – С. 499–510.

Приложение Б

Сравнительный анализ подходов ОЭСР, ФАО и ВТО к анализу государственной поддержки сельского хозяйства

Таблица Б.1 – Сравнительный анализ подходов ОЭСР, ФАО и ВТО к анализу государственной поддержки сельского хозяйства

№	Параметр	ОЭСР	ФАО (MAFAP)	ВТО
1	Цель	Исследовательская цель; выявление различий по уровню поддержки сельского хозяйства в странах	1) Анализ уровня и структуры государственных расходов на поддержку агропродовольственного сектора; 2) Анализ влияния мер поддержки на цены с точки зрения производителей, торговцев и потребителей в цепочках добавленной стоимости; 3) Оценка согласованности целей государственной политики, государственных расходов на сельское хозяйство и ценовых последствий проводимой политики	Проверка выполнения странами – членами международных торговых обязательств по сельскому хозяйству
2	Метод	Оценка всех трансфертов внутри отрасли; Классификация трансфертов по критерию порядка их предоставления и по направлению движения от одних субъектов рынка к другим (производители, потребители сельскохозяйственной продукции и налогоплательщики)	Учет мер поддержки, выступающих как частные блага, общественные блага или как меры, косвенно влияющие на развитие сельского хозяйства. Другими словами, меры поддержки делятся на специфические для сельского хозяйства и неспецифические	Поддержка за счет таможенно-тарифных мер остается без учета; Разграничение мер поддержки на основе ее целей и критериев искажения торговли
3	Отчеты	Ежегодные страновые доклады по мониторингу аграрной политики «Agricultural Policy Monitoring and Evaluation» ¹	Страновые исследования (Country Analysis, Policy Briefs, Reports) ^{2; 3}	Ежегодные нотификации стран – членов ВТО ⁴

¹ OECD. Agricultural Policy Monitoring and Evaluation. – URL: <https://www.oecd.org/agriculture/topics/agricultural-policy-monitoring-and-evaluation/> (дата обращения: 17.06.2022).

² FAO. MAFAP. – URL: <https://www.fao.org/in-action/mafap/country-analysis/en/> (дата обращения: 20.06.2022).

³ FAO. MAFAP. – URL: <https://www.fao.org/in-action/mafap/resources/en/> (дата обращения: 19.06.2022).

⁴ WTO. Agriculture Information Management System. Search Notified Information. Domestic Support. – URL: <https://agims.wto.org/en/DomesticSupport/SearchResults> (дата

№	Параметр	ОЭСР	ФАО (МАРАП)	ВТО
4	Страновой охват	Страны ОЭСР и отдельные страны мира, не входящие в данную организацию, но охваченные ее мониторингом	Африканские страны с низким и средним уровнем дохода: Буркина-Фасо, Гана, Кения, Мозамбик, Нигерия, Руанда, Уганда и Эфиопия	Страны – члены ВТО
5	Случаи, когда мера поддержки учитывается	В любом случае, если применяются меры поддержки цен	В любом случае, если применяются меры поддержки цен	Только если используются администрируемые цены (цены, устанавливаемые государством на товар или услугу, а не в процессе установления цен на свободном рынке)
6	Внутренняя цена	Средняя цена производителя за текущий год	Средняя цена производителя за текущий год	Администрируемая цена за текущий год
7	Справочная цена	Средняя цена на границе за текущий год	Средняя цена на границе за текущий год	Мировая справочная цена, средняя за 1986–1988 годы
8	Обменный курс	За текущий год	За текущий год	За 1986–1988 годы
9	Валюта для оценки объемов поддержки	Национальная валюта и доллар США	Доллар США	Доллар США
10	Отрицательные значения ценовой поддержки	Сохраняются и учитываются при расчете	Сохраняются и учитываются при расчете	Обнуляются
11	Объем производства	Общий объем производства	Общий объем производства	Разные подходы по странам: общий объем или объем закупок по администрируемым ценам
12	Имеется ли учет поддержки производителя	Producer Support Estimate (PSE)	Платежи производителям	Aggregate Measure of Support (AMS)
13	Наличие порогов, при превышении которых объемы поддержки производителя не учитываются	Нет	Нет	Правило <i>de minimis</i> в отношении «янтарной корзины» – 5% для развитых стран и 10% для развивающихся стран от стоимости сельскохозяйственной продукции
14	Виды мер поддержки производителя			
14.1		А. Поддержка на произведенную продукцию (зависит от объема выпуска): А.1. Поддержка рыночных цен (MPS); ¹	А. Субсидирование выпуска – денежные трансферты сельскохозяйственным производителям, основанные на текущем	Продуктово-специфическая поддержка в составе «янтарной корзины» – наиболее искажающая рыночные условия

обращения: 18.06.2022).

¹ Поддержка рыночных цен (MPS) – трансферты от потребителей и налогоплательщиков сельскохозяйственным производителям, возникающие в результате мер политики, которые создают разрыв между ценами на внутреннем рынке (измеренными «у ворот фермы» и скорректированными с учетом расходов на доставку, переработку и маркетинг) и внешними ценами на конкретный сельскохозяйственный товар.

№	Параметр	ОЭСР	ФАО (MAFAP)	ВТО
		A.2. Субсидирование выпуска	выпуске определенного сельскохозяйственного товара	поддержка, привязываемая к конкретным видам продукции (пшеница, ячмень, картофель, говядина, мясо птицы, яйца, шерсть и т.д.)
14.2		В. Поддержка на используемые ресурсы (увязана с объемами используемых ресурсов): В.1. Субсидирование оборотного капитала; В.2. Субсидирование основного капитала – (инвестиционные затраты на здания, оборудование, плантации, орошение, дренаж и улучшение почвы и т.д.); В.3. Субсидирование услуг (трансферты, снижающие стоимость технических, бухгалтерских, коммерческих, санитарных и фитосанитарных услуг, а также обучения фермеров и т.д.)	В. Субсидирование ресурсов: В1. Субсидирование оборотного капитала (семена, удобрения, энергия, кредит и т.д.); В2. Субсидирование основного капитала – (машины и оборудование, орошение, инфраструктура и т.д.); В3. Субсидирование услуг (борьба с вредителями и болезнями, ветеринарные услуги, консультации, распространение знаний и т.д.)	Продуктово-неспецифическая поддержка в составе «янтарной корзины» – искажающая рыночные условия поддержка, не привязываемая к конкретным видам продукции: – ценовая поддержка; – сбытовые кредиты; – выплаты из расчета площади сельскохозяйственных угодий; – выплаты на основе численности сельскохозяйственных животных; – субсидирование средств производства (семян, удобрений, орошения и т.п.); – программы субсидируемых кредитов
14.3		С. Поддержка на гектар / голову / реализованную продукцию / доход (условия получения субсидий: производство необходимо; привязка к текущим уровням посевов, поголовья, объема продукции, доходов): С.1. Поддержка, увязанная с текущей стоимостью реализованной продукции / доходами; С.2. Поддержка, увязанная с текущей площадью посевов / численностью животных	Нет аналога	Нет аналога
14.4		Д. Поддержка на гектар / голову / реализованную продукцию / доход (условия получения субсидий: производство необходимо; привязка к базовым уровням площадей посевов, поголовья, объема продукции, доходов) ¹	Нет аналога	«Голубая корзина» – поддержка, увязанная с ограничением производства: – прямые выплаты, основанные на фиксированных площадях и урожаях; – прямые выплаты, осуществляемые в отношении не более чем 85% от базового

¹ Трансферты от налогоплательщиков сельскохозяйственным производителям, возникающие в результате мер политики, основанных на базовых уровнях (т.е.

№	Параметр	ОЭСР	ФАО (MAFAP)	ВТО
				уровня производства; – прямые выплаты, осуществляемые в расчете на фиксированное поголовье
14.5		Е. Поддержка на гектар / голову / реализованную продукцию / доход (условия получения субсидий: производство необязательно; привязка к базовым уровням посевов, поголовья, объема продукции, доходов): ¹ Е.1. Переменные ставки выплат – зависят от уровня текущих цен на продукцию или ресурсы, от объема производства, от урожайности и/или от площадей; Е.2. Фиксированные ставки – не зависят от параметров, указанных в пункте Е.1	С. Поддержка доходов – денежные выплаты производителям в зависимости от уровня их доходов	1) «Несвязанная» поддержка доходов (мера «зеленой корзины»); 2) Прямые выплаты производителям (мера «зеленой корзины»)
14.6		Г. Поддержка нетоварного производства: Г.1. Долгосрочное прекращение использования ресурсов; ² Г.2. Специфическое нетоварное производство; ³ Г.3. Другие нетоварные критерии ⁴	Нет аналога	Нет аналога
14.7		Прочие выплаты (трансферты от налогоплательщиков производителям, по которым нет достаточной информации для их отнесения к вышеперечисленным категориям)	Д. Прочие платежи производителям, по которым недостаточно информации для их отнесения к вышеперечисленным категориям	Нет аналога
15		Нет аналога	Нет аналога	«Корзина для развивающихся стран» (специальный и дифференцированный

исторических или фиксированных) площадях / численности животных / реализованной продукции / доходе; при этом *требуется* текущее производство товара.

¹ Трансферты от налогоплательщиков сельскохозяйственным производителям, возникающие в результате мер политики, основанных на базовых уровнях (т.е. исторических или фиксированных) площадях / численности животных / реализованной продукции / доходе; при этом *не требуется* текущее производство товара.

² Долгосрочное прекращение использования ресурсов подразумевает трансферты для долгосрочного выбытия ресурсов из товарного производства. Платежи в этой подкатегории отличаются от платежей, требующих краткосрочного выбытия ресурсов и наличия товарного производства.

³ Специфическое нетоварное производство предполагает трансферты за использование ресурсов для производства специфической нетоварной продукции и услуг, причем наличие производства не требуется.

⁴ Другие нетоварные критерии – здесь подразумеваются трансферты, предоставляемые в равной степени всем фермерам, например, по фиксированной ставке или по единовременным платежом.

№	Параметр	ОЭСР	ФАО (MAFAP)	ВТО
				режимы)
16	Имеется ли учет поддержки потребителя	Оценка поддержки потребителя (CSE)	Платежи потребителям	Внутренняя продовольственная помощь
17	Виды мер поддержки потребителя			
17.1		Ценовая поддержка потребителя	Нет аналога	Нет аналога
17.2		Бюджетная поддержка потребителя	1) Субсидии поставщикам ресурсов; 2) Субсидии переработчикам; 3) Субсидии торговцам; 4) Субсидии перевозчикам	Нет аналога
17.3		Субсидии для потребителя (например, продовольственная помощь в рамках товарных интервенций из государственных резервов)	Е. Продовольственная помощь – субсидии конечным потребителям, направленные на снижение стоимости продуктов питания	Внутренняя продовольственная помощь ¹
			Ф. Денежные трансферты – выплаты конечным потребителям для увеличения их спроса на продукты питания	Нет аналога
			Г. Программы школьного питания	Нет аналога
		Кормовые субсидии (во избежание их двойного счета в PSE)	Нет аналога	Нет аналога
17.4		Нет аналога	Н. Прочие платежи потребителям	Нет аналога
18	Имеется ли учет поддержки общих услуг	Оценка поддержки общих услуг (GSSE)	Общая поддержка агропродовольственного сектора	Меры «зеленой корзины», в минимальной степени искажающие рыночные условия и торговлю
19	Виды мер поддержки общих услуг			
19.1		Н. Система знаний и инноваций в области сельского хозяйства: Н.1. Производство знаний; Н.2. Передача знаний	И. Сельскохозяйственные исследования; J. Техническая помощь; К. Обучение; L. Распространение знаний; передача технологий	(а) Научные исследования; ² (с) Услуги по подготовке кадров; ³ (d) Услуги по распространению знаний и опыта и консультационные услуги ⁴

¹ Внутренняя продовольственная помощь предоставляется в форме прямых поставок продовольствия заинтересованным лицам или в виде выделения средств, позволяющих правомочным реципиентам приобрести продовольствие по рыночным или субсидируемым ценам.

² Научные исследования включают в том числе исследования: общего характера; связанные с программами охраны окружающей среды; специализированные.

³ Услуги по подготовке кадров включают также как общие, так и специальные приспособления для обучения.

⁴ Услуги по распространению знаний и опыта и консультационные услуги включают в том числе предоставление средств для облегчения передачи информации и результатов исследований производителям и потребителям.

№	Параметр	ОЭСР	ФАО (MAFAP)	ВТО
19.2		I. Инспекция и контроль: I.1. Безопасность и инспекция сельскохозяйственной продукции; I.2. Диагностика и борьба с вредителями и болезнями; I.3. Контроль качества ресурсов (например, сертификация семян, удобрений)	M. Инспекция (ветеринарная/фитосанитарная)	(b) Борьба с вредителями и болезнями; ¹ (e) Инспекционные услуги ²
19.3		J. Развитие и обслуживание инфраструктуры: J.1. Ирригационная и дренажная инфраструктура; J.2. Инфраструктура хранения, сбыта и физическая инфраструктура (например, хранилища, порты, элеваторы, оптовые рынки, фьючерсные рынки); J.3. Институциональная инфраструктура (например, земельные кадастры; объединения фермеров, пользователей техники; государственные реестры селекционных достижений; Государственный племенной регистр; развитие сетей сельского финансирования и т.д.); J.4. Реструктуризация хозяйств (например, поддержка входа в сельскохозяйственную отрасль и выхода из нее; диверсификация сельской экономики)	N. Сельскохозяйственная инфраструктура: N1. Подъездные дороги; N2. Орошение; N3. Прочие виды инфраструктуры	(g) Услуги по инфраструктурному обеспечению ³
19.4		K. Маркетинг и продвижение: K.1. Коллективные схемы переработки и	P. Маркетинг	(f) Услуги по маркетингу и продвижению на рынок ⁴

¹ Борьба с вредителями и болезнями также включает общие меры борьбы с вредителями и с болезнями и меры, относящиеся к конкретному продукту, как, например, системы раннего предупреждения, карантин и уничтожение.

² Инспекционные услуги также включают общие инспекционные услуги и проверку отдельных продуктов для целей здравоохранения, безопасности, сортировки по качеству или стандартизации.

³ Услуги по инфраструктурному обеспечению, помимо прочего, включают электроснабжение, дороги, рыночное и портовое оборудование, водоснабжение, плотины и дренажные системы, работы по созданию инфраструктуры вкпе с программами по охране окружающей среды.

⁴ Услуги по маркетингу и продвижению на рынок также включают предоставление маркетинговой информации, консультации и продвижение конкретных продуктов, но

№	Параметр	ОЭСР	ФАО (MAFAP)	ВТО
		сбыта; К.2. Продвижение сельскохозяйственной продукции (например, рекламные кампании, участие в международных выставках, ярмарках)		
19.5		L. Государственные резервы	O. Государственные резервы	
19.6		M. Прочие меры поддержки общих услуг	Q. Прочие меры общей поддержки агропродовольственного сектора, по которым недостаточно информации для их причисления к вышеуказанным категориям	(h) Прочие общие услуги
20	Виды мер поддержки общих услуг, не входящие в «зеленую корзину»	L. Государственные резервы	O. Государственные резервы	Создание государственных резервов для обеспечения продовольственной безопасности ¹
21	Поддержка сельского хозяйства – государственные расходы, не относящиеся напрямую к сельскому хозяйству, но существенно влияющие на его развитие			
21.1		Нет аналога	R. Образование в сельской местности	Нет аналога
21.2		Нет аналога	S. Здравоохранение в сельской местности	Нет аналога
21.3		Нет аналога	T. Сельская инфраструктура	Нет аналога
21.4		Нет аналога	T1. Сельские дороги	Нет аналога
21.5		Нет аналога	T2. Сельское водоснабжение и канализация	Нет аналога
21.6		Нет аналога	T3. Энергетика в сельской местности	Нет аналога
21.7		Нет аналога	T4. Прочая сельская инфраструктура	Нет аналога
21.8		Нет аналога	U. Другие виды поддержки сельского хозяйства, по которым недостаточно информации для их отнесения к вышеперечисленным категориям	Нет аналога
22	Меры поддержки «зеленой корзины», аналогов которых нет в методологиях ОЭСР и ФАО			
22.1		Нет аналога	Нет аналога	Программы страхования и обеспечения доходов ²

исключая расходы на неконкретные цели, которые могут быть использованы продавцами для снижения их продажных цен или для обеспечения прямых экономических льгот покупателям.

¹ Создание государственных резервов для обеспечения продовольственной безопасности включает расходы (или не востребуемые доходы) для целей накопления и хранения запасов продовольствия, которые составляют неотъемлемую часть соответствующей государственной программы.

² Право на выплаты по программам страхования и обеспечения доходов определяется потерями в доходах (причем учитываются только доходы, получаемые от

№	Параметр	ОЭСР	ФАО (MAFAP)	ВТО
22.2		Нет аналога	Нет аналога	Выплаты в порядке помощи при стихийных бедствиях ¹
22.3		Нет аналога	Нет аналога	Содействие структурным изменениям посредством программ, побуждающих производителей прекратить свою деятельность ²
22.4		Долгосрочное прекращение использования ресурсов	Нет аналога	Содействие структурным изменениям посредством программ по прекращению использования ресурсов ³
22.5		Нет аналога	Нет аналога	Содействие структурным изменениям посредством стимулирования инвестиций (содействие финансовой или натурально-вещественной перестройке деятельности производителя в связи с выявленными структурными недостатками) ⁴
22.6		Нет аналога	Нет аналога	Платежи по программам охраны окружающей среды ⁵
22.7		Нет аналога	Нет аналога	Выплаты по программам региональной помощи ⁶
22.8		Нет аналога	Нет аналога	Прочие прямые платежи

Примечание – Составлено автором на основе материалов: 1) Measuring Productivity – OECD Manual: Measurement of Aggregate and Industry-level Productivity Growth, OECD Publishing, Paris, 2001. – Pp. 33–48. – DOI: 10.1787/9789264194519-en; 2) Мелюхина О. Сопоставление показателей поддержки сельского хозяйства ОЭСР и ВТО: Презентация / Научно-практический семинар, организованный ФАО и Комиссией ЕврАзЭС Москва, 9 июля 2013 г. – С. 14. – Режим доступа:

сельского хозяйства), которые превышают 30% от среднего валового дохода.

¹ Право на выплаты в порядке помощи при стихийных бедствиях возникает только после официального признания государственными органами, что стихийное бедствие произошло. Это право обуславливается производственными потерями, превышающими 30% от среднего уровня производства.

² Право на выплаты по прекращению производителями своей деятельности мотивируется упрощением выхода из сельскохозяйственной отрасли или облегчением перехода в сектора деятельности, не относящейся к сельскому хозяйству.

³ Право на выплаты по прекращению использования ресурсов обусловлено прекращением использования земли или других ресурсов, включая домашний скот, для целей производства товарной сельскохозяйственной продукции.

⁴ Право на выплаты по стимулированию инвестиций связано с содействием в финансовой и физической реструктуризации в деятельности производителя.

⁵ Право на выплаты по программам охраны окружающей среды зависит от выполнения производителем конкретных условий, предусмотренных государственной программой, включая те условия, которые относятся к способам производства или к затратам.

⁶ Право на выплаты по программам региональной помощи предоставляется лишь производителям в неблагоприятных регионах. Последние должны представлять собой четко обозначенные территории, иметь определенные экономические и административные признаки и рассматриваться как «неблагоприятные» на основе критериев, четко изложенных в законе или нормативном акте. Эти критерии должны подтверждать, что трудности данных регионов порождены более серьезными причинами, чем просто временные обстоятельства.

№	Параметр	ОЭСР	ФАО (МАФАР)	ВТО
				<p>http://www.eurasiancommission.org/hy/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/SiteAssets/Melyukhina_OECD_WTO_RU%2025.07.pdf (дата обращения: 10.03.2023); 3) МАФАР (2015). МАФАР Methodology working paper: Volume II. Analysis of Public Expenditure on Food and Agriculture. МАФАР Technical Notes Series, FAO, Rome, Italy. – Pp. 2–8. – Режим доступа: https://www.fao.org/fileadmin/templates/mafap/documents/MethodologicalnGuidelines/METHODOLOGY_WORKING_PAPER_Vol2_Public_Expenditures.pdf (accessed: 10.03.2023); 4) Соглашение по сельскому хозяйству (ВТО, Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров, 15 апреля 1994 г.). – Режим доступа: https://base.garant.ru/4059951/ (дата обращения: 10.03.2023).</p>

Приложение В

Пояснения к статистическим данным, используемым для анализа совокупной факторной производительности сельского хозяйства в региональном разрезе в России

Таблица В.1 – Пояснения к статистическим данным, используемым для анализа совокупной факторной производительности сельского хозяйства в региональном разрезе в России

№	Букв. обозн.*	Показатель	Единица измерения	Корректировка показателя для целей расчета совокупной факторной производительности (СФП)	Путь к источнику данных
1	<i>Q</i>	Индексы производства продукции сельского хозяйства (в хозяйствах всех категорий; в сопоставимых ценах; в % к предыдущему году)	%	Индексы производства продукции сельского хозяйства из процентов переводятся в темпы роста (доли ед.)	Росстат. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204 → Статистический сборник «Регионы России. Социально-экономические показатели», том 14 «Сельское, лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство», Таблица 14.2.1 «Индексы производства продукции сельского хозяйства»
2	<i>S</i>	Сумма площадей пашни, многолетних насаждений, кормовых угодий	тыс. условных га	Показатель <i>S</i> равен сумме площадей пашни (в том числе орошаемой), многолетних насаждений, кормовых угодий, выраженных в тыс. условных га: $S = 1 \times (\text{Паш.} - \text{Орош.}) + 1,5699 \times \text{Орош.} + 1 \times \text{МН} + 0,0942 \times \text{КУ}$, где (Паш. – Орош.) – площадь богарной пашни; Орош. – площадь орошаемой пашни; 1 – коэффициент перевода	Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии. – Режим доступа: https://rosreestr.gov.ru/activity/gosudarstvennoe-upravlenie-v-sfere-ispolzovaniya-i-okhrany-zemel/gosudarstvennyy-natsionalnyy-doklad-o-sostoyanii-i-ispolzovanii-zemel-rossiyskoy-federatsii/ → Государственные (национальные) доклады о состоянии и использовании земель в Российской Федерации → Приложение № 3 «Динамика площади сельскохозяйственных угодий по

№	Букв. обозн.*	Показатель	Единица измерения	Корректировка показателя для целей расчета совокупной факторной производительности (СФП)	Путь к источнику данных
				богарной пашни и многолетних насаждений в условные га; ^{1; 2} 1,5699 – коэффициент перевода орошаемой пашни в условные га; ^{3; 4} МН – площадь многолетних насаждений; КУ – площадь кормовых угодий; 0,0942 – коэффициент перевода кормовых угодий в условные га ⁵	субъектам Российской Федерации за период ... (тыс. га»); Приложение № 6 «Состояние мелиорированных земель по субъектам Российской Федерации (на отчетную дату, тыс. га)»
3	L	Среднегодовая численность занятых в сельском хозяйстве	тыс. чел.	От среднегодовой численности занятых в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве (СХЛОПП) отнимаются среднегодовая численность работников организаций по виду деятельности «Лесозаготовки» (Л) и среднегодовая численность работников организаций, занятых в рыболовстве (РЛ) и рыбоводстве	1. Среднегодовая численность занятых в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве: Росстат. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204 → Статистический сборник «Регионы России. Социально-экономические показатели» → Т. 14 «Труд» → Таблица 3.5 «Среднегодовая численность занятых по видам экономической деятельности». 2. Среднегодовая численность работников

¹ Fuglie K. Accounting for growth in global agriculture // Bio-based and Applied Economics. – 2015. – Vol. 4(3). – Pp. 214–215. – DOI: 10.13128/BAE-17151.

² USDA – United States Department of Agriculture, International Agricultural Productivity. February 25, 2022. – URL: <https://www.ers.usda.gov/data-products/international-agricultural-productivity/> (дата обращения: 21.06.2022).

³ Siebert S., Döll P. Quantifying blue and green water uses and virtual water contents in global crop production as well as potential production losses without irrigation // J. Hydrol. – 2010. – Vol. 384. – Pp. 201–203. – DOI: 10.1016/J.JHYDROL.2009.07.031.

⁴ USDA – United States Department of Agriculture, International Agricultural Productivity. February 25, 2022. – URL: <https://www.ers.usda.gov/data-products/international-agricultural-productivity/> (дата обращения: 21.06.2022).

⁵ Fuglie K. Accounting for growth in global agriculture // Bio-based and Applied Economics. – 2015. – Vol. 4(3). – Pp. 214–215. – DOI: 10.13128/BAE-17151.

№	Букв. обозн.*	Показатель	Единица измерения	Корректировка показателя для целей расчета совокупной факторной производительности (СФП)	Путь к источнику данных
				(РВ): $L = \text{СХЛОПР} - \text{Л} - \text{РЛ} - \text{РВ}$	<p>организаций по виду деятельности «Лесозаготовки»: Росстат. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204 → Статистический сборник «Регионы России. Социально-экономические показатели» → Т. 14 «Сельское, лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство» → Таблица 14.42 «Основные показатели по виду деятельности “Лесозаготовки”».</p> <p>3. Среднегодовая численность работников организаций, занятых в рыболовстве и рыбоводстве: Росстат. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204 → Статистический сборник «Регионы России. Социально-экономические показатели» → Т. 14 «Сельское, лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство» → Таблица 14.44 «Основные показатели по видам экономической деятельности “Рыболовство” и “Рыбоводство”»</p>
4	E	Энергетические мощности в сельском хозяйстве	л.с.	Энергетические мощности в расчете на 100 га посевной площади, взятые из ЕМИСС, делятся на 100, чтобы получить значения в расчете на 1 га. Затем они умножаются на площади посевов (га) в разрезе регионов:	1. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). Показатели. – Режим доступа: https://www.fedstat.ru/indicators/ → Энергетические мощности (л.с.) в расчете на 100 га посевной площади. – Режим доступа:

№	Букв. обозн.*	Показатель	Единица измерения	Корректировка показателя для целей расчета совокупной факторной производительности (СФП)	Путь к источнику данных
				$E = [(100 \times \text{ЭМ}) / 100] \times \text{ПП}$, где E – энергетические мощности в сельском хозяйстве; (100×ЭМ) – энергетические мощности в расчете на 100 га посевной площади; ПП – посевные площади	https://www.fedstat.ru/indicator/31632 . 2. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). Показатели/ Режим доступа: https://www.fedstat.ru/indicators/ → Посевные площади сельскохозяйственных культур. – Режим доступа: https://www.fedstat.ru/indicator/31328
5	W	Поступление минеральных удобрений	тыс. т д.в.	Корректировки не требуются	Статистический сборник МСХ РФ «Агропромышленный комплекс России в ... году». – Режим доступа: https://rosinformagrotech.ru/data/elektronnye-kopii-izdaniy/arkhiv-izdaniy-za-2019-god → Регионы Российской Федерации → Материально-техническая база → Поступление минеральных удобрений
6	N	Численность поголовья по различным видам скота	тыс. условных голов	Численности поголовья по каждому виду скота, переведенные в условные головы, суммируются друг с другом: $N = 1,1 \times B + 0,1 \times OK + 1 \times Кор. + 0,8 \times (КРС - Кор.) + 1 \times Л + 0,6 \times Мар. + 1 \times МЛ + 0,3 \times СО + 0,8 \times Осл. + 0,2 \times Свин. + 0,05 \times Крол. + 0,01 \times Птиц. + 0,2 \times Пчел.$, где N – численность поголовья по всем видам скота в условных головах; B – верблюды;	Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). Показатели. → Поголовье скота и птицы в хозяйствах всех категорий. – Режим доступа: https://www.fedstat.ru/indicator/31325

№	Букв. обозн.*	Показатель	Единица измерения	Корректировка показателя для целей расчета совокупной факторной производительности (СФП)	Путь к источнику данных
				ОК – овцы и козы; Кор. – коровы; (КРС – Кор.) – крупный рогатый скот за вычетом коров; Л – лошади; Мар. – маралы; МЛ – мулы и лошаки; СО – северные олени; Осл. – ослы; Свин. – свиньи; Крол. – кролики; Птиц. – птица всех видов; Пчел. – пчелосемьи; числа – коэффициенты перевода в условные головы	
7	R	Расход кормов скоту и птице в хозяйствах всех категорий	тыс. т корм. ед.	Корректировки не требуются	Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). Показатели. → Расход кормов скоту и птице. – Режим доступа: https://www.fedstat.ru/indicator/31401
8	Z	Материальные затраты на производство продукции растениеводства и животноводства	тыс. руб.	Материальные затраты на производство продукции растениеводства и животноводства приводятся к ценам базового 2011 года. Для корректировки используется ИПЦ	1. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). Показатели. → Затраты на основное производство → Материальные затраты. – Режим доступа: https://www.fedstat.ru/indicator/42374 . 2. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). Показатели. → Индексы

№	Букв. обозн.*	Показатель	Единица измерения	Корректировка показателя для целей расчета совокупной факторной производительности (СФП)	Путь к источнику данных
					<p>потребительских цен на товары и услуги. – Режим доступа: https://www.fedstat.ru/indicator/31074. 3. Росстат. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204 → Статистический сборник «Регионы России. Социально-экономические показатели» → Т. 21 «Цены и тарифы» → Таблица 21.1 «Индексы потребительских цен»</p>
Примечания: 1. Составлено автором. 2. * Букв. обозн. – буквенное обозначение для показателя.					

Приложение Г

Показатели развития сельского хозяйства, выступающие в качестве индикаторов экономической эффективности субсидирования

Таблица Г.1 – Показатели развития сельского хозяйства, выступающие в качестве индикаторов экономической эффективности субсидирования

№	Показатель	Способ оценки
1	Темп роста СФП (% к предыдущему году)	Методика расчета описана в разделе 1.2 диссертации
2	Производительность труда (руб./чел.)	2.1. Абсолютные значения валового выпуска в сельском хозяйстве приводятся к заданному базовому году и делятся на среднюю численность занятых в сельском хозяйстве за соответствующий год. 2.2. Производительность труда можно также выразить в виде темпов роста. 2.3. Декомпозиция динамики производительности труда с помощью факторного анализа
3	Производительность капитала (руб./ед.; руб./л.с.)	3.1. Абсолютные значения валового выпуска в сельском хозяйстве приводятся к заданному базовому году и делятся на количество тракторов на конец соответствующего года. 3.2. Абсолютные значения валового выпуска в сельском хозяйстве приводятся к заданному базовому году и делятся на энергетические мощности в сельском хозяйстве в соответствующем году. 3.3. Производительность капитала можно также выразить в виде темпов роста. 3.4. Декомпозиция динамики производительности капитала с помощью факторного анализа
4	Производительность земли в растениеводстве (руб./га)	4.1. Абсолютные значения валового выпуска в растениеводстве приводятся к заданному базовому году и делятся на посевные площади по всем сельскохозяйственным культурам в соответствующем году. 4.2. Производительность земли можно также выразить в виде темпов роста. 4.3. Декомпозиция динамики производительности земли с помощью факторного анализа
5	Производительность земли в животноводстве (руб./га)	5.1. Абсолютные значения валового выпуска в животноводстве приводятся к заданному базовому году и делятся на площадь сельскохозяйственных угодий в соответствующем году. 5.2. Производительность земли можно также выразить в виде темпов роста. 5.3. Декомпозиция динамики производительности

№	Показатель	Способ оценки
		земли с помощью факторного анализа
6	Производительность земли в сельском хозяйстве (руб./га)	Абсолютные значения валового выпуска в сельском хозяйстве приводятся к заданному базовому году и делятся на площадь сельскохозяйственных угодий в соответствующем году
7	Урожайность (ц/га)	Урожайность зерновых и зернобобовых культур, в весе после доработки (в хозяйствах всех категорий)
8	Средний живой вес крупного рогатого скота при реализации на убой (кг)	Информация берется из статистических сборников «Агропромышленный комплекс России» от ФГБНУ «Росинформагротех»
9	Надой молока в расчете на одну дойную корову (кг)	Информация берется из статистических сборников «Агропромышленный комплекс России» от ФГБНУ «Росинформагротех»
10	Яйценоскость на одну курицу-несушку (штук)	Информация берется из статистических сборников «Агропромышленный комплекс России» от ФГБНУ «Росинформагротех»
11	Уровень рентабельности (убыточности) от реализации продукции животноводства (%)	Отношение валовой прибыли к себестоимости реализованной продукции животноводства
12	Уровень рентабельности (убыточности) от реализации продукции растениеводства (%)	Отношение валовой прибыли к себестоимости реализованной продукции растениеводства
13	Уровень инновационной активности сельскохозяйственных организаций (%)	Отношение числа организаций, осуществлявших инновационную деятельность, к общему числу обследованных в отчетном году организаций ¹
14	Количество заявок на селекционные достижения, поданных за год (ед.)	14.1. Количество заявок на регистрацию новых сортов растений и пород животных согласно данным ФГБУ «Государственная комиссия Российской Федерации по испытанию и охране селекционных достижений». 14.2. Количество заявок на селекционные достижения, поданных за год, в расчете на 1 млн чел. населения страны
15	Индекс цен производителей на продукцию сельского хозяйства	Годовые или квартальные индексы цен производителей на продукцию сельского хозяйства
16	Индекс цен на товары и услуги, приобретенные сельскохозяйственными производителями	Годовые или квартальные индексы цен на приобретенную продукцию производственно-технического назначения и оказанные услуги; промышленную продукцию; машины для сельского

¹ Федеральная служба государственной статистики. Российский статистический ежегодник. 2018. 22. Наука и инновации. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (дата обращения: 26.06.2022).

№	Показатель	Способ оценки
		и лесного хозяйства; тракторы для сельского и лесного хозяйства; вещества химические и продукты химические; корма готовые для животных сельскохозяйственных, кроме муки и гранул из люцерны; продукты переработки нефти; электроэнергию; воду природную и услуги по обработке и распределению воды; семена и посадочный материал
Примечание – Составлено автором.		

Приложение Д

Виды субсидий в действующей системе субсидирования сельского хозяйства России

Таблица Д.1 – Виды субсидий в действующей системе субсидирования сельского хозяйства России

№	Субсидирование ресурсов	Субсидирование выпуска продукции	Субсидирование при получении аграриями финансовых услуг
1	Растениеводство		
1.1	Субсидии на поддержку элитного семеноводства; Субсидии на возмещение части затрат покупателям семян, произведенных в рамках Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017–2025 годы	Субсидии на поддержку стимулирования развития приоритетных подотраслей АПК; субсидии на стимулирование увеличения производства масличных культур; субсидии на стимулирование производства продукции плодово-ягодных насаждений; субсидии на возмещение производителям зерновых культур части затрат на производство и реализацию зерновых культур; субсидии на проведение агротехнологических работ, повышение уровня экологической безопасности сельскохозяйственного производства, а также на повышение плодородия и качества почв	Субсидии на возмещение части затрат на уплату страховых премий, начисленных по договорам сельскохозяйственного страхования в области растениеводства
1.2	Субсидии на проведение комплекса агротехнологических работ		
1.5	Субсидирование части затрат на проведение культуртехнических мероприятий в сельскохозяйственный оборот		
1.6	Субсидирование части затрат на проведение гидромелиоративных мероприятий		
1.7	Субсидирование части затрат на проведение мероприятий в области известкования кислых почв на пашне		
1.8	Субсидии на возмещение части затрат на приобретение семян кормовых культур, поставляемых в районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности		
1.9	Субсидии на возмещение части затрат на подготовку низкопродуктивной пашни (чистых паров) в районах Крайнего Севера и приравненных		

№	Субсидирование ресурсов	Субсидирование выпуска продукции	Субсидирование при получении аграриями финансовых услуг
	к ним местностях		
2	Животноводство		
2.1	Субсидии на возмещение части затрат на племенное маточное поголовье сельскохозяйственных животных	Субсидии на возмещение части затрат на развитие мясного животноводства	Субсидии на возмещение части затрат на уплату страховых премий, начисленных по договорам сельскохозяйственного страхования в области животноводства, товарной аквакультуры
2.2	Субсидии на приобретение эмбрионов КРС	Субсидии на стимулирование производства молока (коровье, кобылье, верблюжье, буйволиное, козье, овечье); субсидии на поддержку собственного производства молока – по ставке на 1 кг реализованного и (или) отгруженного сельскохозяйственными товаропроизводителями на собственную переработку коровьего и (или) козьего молока	
2.3	Субсидирование части затрат на приобретение эмбрионов животных	Субсидии на стимулирование производства мяса птицы	
2.4	Субсидирование части затрат на приобретение кормов для молочного КРС	Субсидии на производство инкубационного яйца (индеек, гусей, уток)	
2.5	Субсидии на компенсацию части затрат на приобретение племенного молодняка КРС, свиней, овец, коз, птицы, пушных зверей	Субсидии на возмещение части затрат на племенных быков-производителей, оцененных по качеству потомства или находящихся в процессе оценки этого качества	
2.6		Субсидии на содержание племенного и маточного поголовья сельскохозяйственных животных	
2.7		Субсидии на возмещение части затрат на приобретение пчелосемей	
2.8		Субсидии на возмещение части затрат на покупку кормов для производства товарной рыбы и рыбопосадочного материала	
2.9		Субсидирование развития северного оленеводства, мараловодства и мясного табунного коневодства, в том числе для приобретения племенного маточного поголовья	
2.10		Субсидии на возмещение части затрат на поддержку производства сельскохозяйственными товаропроизводителями шерсти, полученной от тонкорунных и полутонкорунных пород овец,	

№	Субсидирование ресурсов	Субсидирование выпуска продукции	Субсидирование при получении аграриями финансовых услуг
		реализующими такую продукцию перерабатывающим организациям, расположенным на территории РФ	
3	Сельское хозяйство		
3.1	Субсидирование тарифов на перевозку железнодорожным транспортом сельскохозяйственной продукции, а также продукции для организации сельскохозяйственного производства		Субсидии на возмещение части затрат на приобретение сельскохозяйственной техники и оборудования по краткосрочным кредитам (займам)
3.2			Субсидии на возмещение части затрат на приобретение сельскохозяйственной техники и оборудования для производства сельскохозяйственной продукции, ее переработки, хранения, предпродажной подготовки и реализации готовой продукции
3.3			Субсидии на возмещение части затрат на уплату процентов по инвестиционным кредитам (займам) в АПК
3.4			Субсидии на возмещение части прямых понесенных затрат на создание и (или) модернизацию объектов АПК
3.5			Субсидии на создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации
Примечание – Составлено автором на основе материалов: 1) О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия: постановление Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. № 717: по сост. на 31 марта 2020 г.; 2) Итоговый доклад о результатах деятельности Минсельхоза России за 2021 год / Министерство сельского хозяйства РФ, 2022. – С. 4–6. – Режим доступа: https://mcx.gov.ru/upload/iblock/aed/aed85b58433e872aa1848ad211ced148.pdf (дата обращения: 05.01.2023); 3) Меры государственной поддержки агропромышленного комплекса / Министерство сельского хозяйства РФ. – Режим доступа: https://mcx.gov.ru/activity/state-support/measures/ (дата обращения: 05.01.2023).			

Приложение Е

Влияние субсидий на динамику отдельных показателей развития сельского хозяйства в России

Влияние субсидий на динамику СФП в хозяйствах всех категорий России в 2012–2021 годах:

$$\begin{aligned} \hat{TFP} = & 80,45 + 2,55 \times \ln Subsprod_{t-1}^{***} + 0,76 \times \ln Investprod_{t-1}^{***} + 0,67 \times \ln Investprod_{t-2}^{**} - \\ & (4,70) \quad (0,68) \quad (0,26) \quad (0,29) \\ & - 1,31 \times \ln Investprod_{t-3}^{***} + 0,76 \times \ln Tractor^* + 0,18 \times Labind^{***}. \\ & (0,31) \quad (0,39) \quad (0,04) \end{aligned} \quad (E.1)$$

Число наблюдений = 511; LSDV-R² = 0,50.

Таблица Е.1 – Результаты оценки моделей зависимости СФП в сельском хозяйстве от субсидирования в хозяйствах всех категорий России в 2012–2021 годах.

Фиксированные эффекты оценки.

Зависимая переменная: Темп роста СФП в сельском хозяйстве (%)

Регрессоры	Модели			
	(1)	(2)	(3)	(4)
Логарифм объема субсидий в расчете на 100 руб. продукции	-1,93* (1,07)			
1-й лаг логарифма объема субсидий в расчете на 100 руб. продукции	2,97*** (1,00)	2,40*** (0,80)	2,38*** (0,78)	2,55*** (0,68)
2-й лаг логарифма объема субсидий в расчете на 100 руб. продукции	1,20 (0,98)	0,76 (1,07)	0,64 (1,12)	
3-й лаг логарифма объема субсидий в расчете на 100 руб. продукции	-0,67 (1,32)	-0,29 (0,98)		
Логарифм объема инвестиций в расчете на 100 руб. продукции	-0,11 (0,34)			
1-й лаг логарифма объема инвестиций в расчете на 100 руб. продукции	0,82*** (0,29)	0,76** (0,29)	0,77*** (0,27)	0,76*** (0,26)
2-й лаг логарифма объема инвестиций в расчете на 100 руб. продукции	0,40 (0,34)	0,63** (0,28)	0,63** (0,28)	0,67** (0,29)
3-й лаг логарифма объема инвестиций в расчете на 100 руб. продукции	-1,06*** (0,34)	-1,31*** (0,25)	-1,35*** (0,28)	-1,31*** (0,31)
Логарифм количества тракторов в расчете на 1 000 га посевных площадей	0,60 (0,40)	0,71* (0,38)	0,70* (0,37)	0,76* (0,39)
Темп роста производительности труда	0,18*** (0,05)	0,18*** (0,04)	0,18*** (0,04)	0,18*** (0,04)
Число наблюдений	509	511	511	511
LSDV-R ²	0,50	0,50	0,50	0,50
Лог. правдоподобие	-1 737	-1 747	-1 747	-1 748

Примечания: 1. Составлено автором.

Регрессоры	Модели			
	(1)	(2)	(3)	(4)

2. В скобках указаны стандартные ошибки.
3. * – регрессор значим на 10%-ном уровне значимости;
** – регрессор значим на 5%-ном уровне;
*** – регрессор значим на 1%-ном уровне.
4. Стоимостные значения в моделях представлены в рублях.
5. Под логарифмом имеется в виду натуральный логарифм.
6. Для всех последующих таблиц в работе применимы все эти примечания.

Влияние субсидий на динамику логарифма производительности труда в хозяйствах всех категорий России в 2006–2021 годах:

$$\begin{aligned} \ln Labcap = & 13,51 - 0,04 \times \ln Subs_{t-1}^{***} - 0,02 \times \ln Subs_{t-2}^{**} + 0,02 \times \ln Subs_{t-3}^{***} + \quad (E.2) \\ & (0,19) \quad (0,01) \quad (0,01) \quad (0,01) \\ & + 0,04 \times \ln Invest_{t-1}^{***} + 0,01 \times \ln Invest_{t-2}^* - 0,07 \times \ln Invest_{t-3}^{***} - \\ & (0,01) \quad (0,01) \quad (0,02) \\ & - 0,09 \times \ln Tractor^{***} + 0,05 \times \ln Mfert^{***}. \\ & (0,02) \quad (0,02) \end{aligned}$$

Число наблюдений = 948; LSDV-R² = 0,59.

Таблица Е.2 – Результаты оценки моделей зависимости логарифма производительности труда от субсидирования в хозяйствах всех категорий России в 2006–2021 годах.

Фиксированные эффекты оценки.

Зависимая переменная: Логарифм производительности труда в сельском хозяйстве

Регрессоры	Модели			
	(1)	(2)	(3)	(4)
Логарифм объема субсидий в расчете на 1 сельского жителя	-0,06* (0,03)			
1-й лаг логарифма объема субсидий в расчете на 1 сельского жителя	-0,04*** (0,01)	-0,04*** (0,01)	-0,04*** (0,01)	-0,04*** (0,01)
2-й лаг логарифма объема субсидий в расчете на 1 сельского жителя	-0,02** (0,01)	-0,02** (0,01)	-0,01** (0,01)	-0,02** (0,01)
3-й лаг логарифма объема субсидий в расчете на 1 сельского жителя	-0,02** (0,01)	-0,02*** (0,01)	-0,02*** (0,01)	-0,02*** (0,01)
Логарифм объема инвестиций в расчете на 1 сельского жителя	0,04*** (0,01)			
1-й лаг логарифма объема инвестиций в расчете на 1 сельского жителя	0,03*** (0,01)	0,04*** (0,01)	0,05*** (0,01)	0,04*** (0,01)
2-й лаг логарифма объема инвестиций в расчете на 1 сельского жителя	0,01 (0,01)	0,01* (0,01)	0,01 (0,01)	0,01 (0,01)
3-й лаг логарифма объема инвестиций в расчете на 1 сельского жителя	-0,06*** (0,02)	-0,07*** (0,02)	-0,07*** (0,02)	-0,07*** (0,02)
Логарифм урожайности зерновых и зернобобовых культур			0,03 (0,03)	
Логарифм объема внесенных минеральных удобрений	0,04** (0,02)	0,05*** (0,02)		0,05*** (0,02)
Логарифм площади посевов сельскохозяйственных культур, обработанных против вредителей,	0,01 (0,03)	0,01 (0,03)		

Регрессоры	Модели			
	(1)	(2)	(3)	(4)
болезней и сорняков				
Логарифм количества тракторов в расчете на 1 000 га посевных площадей	-0,09*** (0,02)	-0,09*** (0,02)	-0,13*** (0,03)	-0,09*** (0,02)
Число наблюдений	945	948	945	948
LSDV-R ²	0,63	0,59	0,57	0,59
Лог. правдоподобие	-202	-217	-237	-217

Влияние субсидий на динамику объема продукции в хозяйствах всех категорий России в 2006–2021 годах:

$$\begin{aligned} \ln Output = & 9,17 + 0,07 \times \ln Subslab_{t-1}^{**} - 0,13 \times \ln Subslab_{t-2}^{***} + 0,06 \times \ln Investlab_{t-1}^{***} + \\ & (0,37) \quad (0,03) \quad (0,03) \quad (0,01) \\ & + 0,04 \times \ln Investlab_{t-2}^{**} + 0,03 \times \ln Yield^{***} + 0,14 \times \ln Defence^{**}. \end{aligned} \quad (E.3)$$

Число наблюдений = 982; LSDV-R² = 0,91.

Таблица Е.3 – Результаты оценки моделей зависимости логарифма объема продукции от субсидирования в хозяйствах всех категорий России в 2006–2021 годах.

Фиксированные эффекты оценки.

Зависимая переменная: Логарифм объема продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий

Регрессоры	Модели			
	(1)	(2)	(3)	(4)
Логарифм объема субсидий в расчете на 1 занятого	-0,05 (0,04)			
1-й лаг логарифма объема субсидий в расчете на 1 занятого	0,09*** (0,03)	0,07** (0,03)	0,07** (0,03)	0,07** (0,03)
2-й лаг логарифма объема субсидий в расчете на 1 занятого	-0,08*** (0,03)	-0,06** (0,03)	-0,06** (0,03)	-0,13*** (0,03)
3-й лаг логарифма объема субсидий в расчете на 1 занятого	-0,04* (0,02)	-0,04 (0,02)	-0,04 (0,02)	
Логарифм объема инвестиций в расчете на 1 занятого	0,05*** (0,02)			
1-й лаг логарифма объема инвестиций в расчете на 1 занятого	0,03* (0,01)	0,06*** (0,02)	0,06*** (0,01)	0,06*** (0,01)
2-й лаг логарифма объема инвестиций в расчете на 1 занятого	0,03*** (0,01)	0,02** (0,01)	0,02** (0,01)	0,04** (0,02)
3-й лаг логарифма объема инвестиций в расчете на 1 занятого	0,05 (0,04)	0,04 (0,03)	0,04 (0,03)	
Логарифм количества тракторов в расчете на 1 000 га посевных площадей	0,02 (0,02)		0,01 (0,03)	
Логарифм урожайности зерновых и зернобобовых культур	0,04*** (0,01)	0,03*** (0,01)	0,03*** (0,01)	0,04*** (0,01)
Логарифм площади посевов, обработанных против вредителей, болезней и сорняков	0,15** (0,06)	0,15*** (0,06)	0,15** (0,06)	0,14** (0,05)
Число наблюдений	903	907	907	982
LSDV-R ²	0,91	0,89	0,89	0,89

Регрессоры	Модели			
	(1)	(2)	(3)	(4)
Лог. правдоподобие	-96	-113	-113	-149

Влияние субсидий на динамику логарифма урожайности зерновых и зернобобовых в хозяйствах всех категорий России в 2006–2021 годах:

$$\begin{aligned} \ln Y_{it} = & 0,10 + 0,01 \times \ln Subsp_{i,t-1} + 0,01 \times \ln Subsp_{i,t-2} - 0,01 \times \ln Invest_{i,t-1} - \\ & - 0,001 \times \ln Invest_{i,t-2} + 0,09 \times \ln Defence^{***} + 0,15 \times \ln Labcap + 0,03 \times \ln Mfert. \end{aligned} \quad (E.4)$$

Число наблюдений = 1 013; LSDV-R² = 0,75.

Таблица Е.4 – Результаты оценки моделей зависимости логарифма урожайности зерновых и зернобобовых от субсидирования в хозяйствах всех категорий России в 2006–2021 годах.

Фиксированные эффекты оценки.

Зависимая переменная: Логарифм урожайности зерновых и зернобобовых культур

Регрессоры	Модели		
	(1)	(2)	(3)
Логарифм объема субсидий в расчете на 100 руб. продукции	-0,03 (0,04)		
1-й лаг логарифма объема субсидий в расчете на 100 руб. продукции	0,02 (0,01)	0,02 (0,01)	0,01 (0,01)
2-й лаг логарифма объема субсидий в расчете на 100 руб. продукции	-0,001 (0,01)	0,0002 (0,007)	0,006 (0,004)
3-й лаг логарифма объема субсидий в расчете на 100 руб. продукции	0,01 (0,01)	0,01 (0,01)	
Логарифм объема инвестиций в расчете на 100 руб. продукции	-0,05 (0,04)		
1-й лаг логарифма объема инвестиций в расчете на 100 руб. продукции	-0,02 (0,01)	-0,02 (0,01)	-0,01 (0,01)
2-й лаг логарифма объема инвестиций в расчете на 100 руб. продукции	-0,02 (0,01)	-0,001 (0,01)	-0,001 (0,01)
3-й лаг логарифма объема инвестиций в расчете на 100 руб. продукции	-0,01 (0,02)	-0,01 (0,01)	
Логарифм объема внесенных минеральных удобрений	0,04 (0,04)	0,03 (0,03)	0,03 (0,03)
Логарифм площади посевов, обработанных против вредителей, болезней и сорняков	0,1*** (0,04)	0,1*** (0,04)	0,1*** (0,04)
Производительность труда в сельском хозяйстве	0,16 (0,12)	0,16 (0,14)	0,16 (0,14)
Число наблюдений	938	940	1 013
LSDV-R ²	0,76	0,76	0,75
Лог. правдоподобие	-1 271	-1 275	-1 368

Влияние субсидий на динамику логарифма среднего надоя молока на одну дойную корову в сельскохозяйственных организациях России в 2006–2021 годах:

$$\begin{aligned} \ln Milkper = & 3,45 + 0,01 \times \ln Subsprod_{t-1}^{***} + 0,01 \times \ln Subsprod_{t-2}^* + 0,02 \times \ln Investprod_{t-1}^{**} - \\ & (0,56) \quad (0,01) \quad (0,01) \quad (0,01) \\ & - 0,01 \times \ln Investprod_{t-2}^* + 0,36 \times \ln Labcap^{***} - 0,09 \times \ln Formilk. \\ & (0,01) \quad (0,04) \quad (0,08) \end{aligned} \quad (E.5)$$

Число наблюдений = 1 017; LSDV-R² = 0,98.

Таблица Е.5 – Результаты оценки моделей зависимости логарифма среднего надоя молока на одну дойную корову от субсидирования в сельскохозяйственных организациях России в 2006–2021 годах.

Фиксированные эффекты оценки.

Зависимая переменная: Логарифм среднего надоя молока в расчете на одну дойную корову

Регрессоры	Модели		
	(1)	(2)	(3)
Логарифм объема субсидий в расчете на 100 руб. продукции	-0,07** (0,03)		
1-й лаг логарифма объема субсидий в расчете на 100 руб. продукции	0,02*** (0,01)	0,02* (0,01)	0,02*** (0,01)
2-й лаг логарифма объема субсидий в расчете на 100 руб. продукции	0,007* (0,004)	0,006 (0,004)	0,01* (0,007)
3-й лаг логарифма объема субсидий в расчете на 100 руб. продукции	0,004 (0,007)	0,005 (0,007)	
Логарифм объема инвестиций в расчете на 100 руб. продукции	0,03*** (0,01)		
1-й лаг логарифма объема инвестиций в расчете на 100 руб. продукции	0,01* (0,006)	0,02** (0,01)	0,02** (0,01)
2-й лаг логарифма объема инвестиций в расчете на 100 руб. продукции	-0,008* (0,005)	-0,005 (0,005)	-0,01* (0,006)
3-й лаг логарифма объема инвестиций в расчете на 100 руб. продукции	-0,0002 (0,015)	-0,0080 (0,0116)	
Расход кормов для 1 ц молока	-0,008 (0,07)	-0,08 (0,07)	-0,08 (0,08)
Производительность труда в сельском хозяйстве	0,29*** (0,05)	0,36*** (0,04)	0,36*** (0,04)
Число наблюдений	932	932	932
LSDV-R ²	0,99	0,98	0,98
Лог. правдоподобие	158,9	124,9	92,7

Влияние субсидий на динамику логарифма средней яйценоскости на одну курицу-несушку в сельскохозяйственных организациях России в 2006–2021 годах:

$$\begin{aligned} \ln Eggspcr = & 4,67 - 0,02 \times \ln Subsprod_{t-1} + 0,01 \times \ln Subsprod_{t-2} + 0,05 \times \ln Investprod_{t-1} + \\ & (2,29) \quad (0,02) \quad (0,02) \quad (0,03) \\ & + 0,12 \times \ln Investprod_{t-2}^* + 0,02 \times \ln Labcap + 0,03 \times Rentzh^{**}. \\ & (0,06) \quad (0,17) \quad (0,01) \end{aligned} \quad (E.6)$$

Число наблюдений = 945; LSDV-R² = 0,85.

Таблица Е.6 – Результаты оценки моделей зависимости логарифма средней яйценоскости на одну курицу-несушку от субсидирования в сельскохозяйственных организациях России в 2006–2021 годах.

Фиксированные эффекты оценки.

Зависимая переменная: Логарифм средней яйценоскости на одну курицу-несушку

Регрессоры	Модели		
	(1)	(2)	(3)
Логарифм объема субсидий в расчете на 100 руб. продукции	–0,29** (0,14)		
1-й лаг логарифма объема субсидий в расчете на 100 руб. продукции	–0,01 (0,02)	–0,03 (0,03)	–0,02 (0,02)
2-й лаг логарифма объема субсидий в расчете на 100 руб. продукции	0,007 (0,016)	0,007 (0,016)	0,014 (0,023)
3-й лаг логарифма объема субсидий в расчете на 100 руб. продукции	0,003 (0,017)	0,007 (0,019)	
Логарифм объема инвестиций в расчете на 100 руб. продукции	0,04 (0,04)		
1-й лаг логарифма объема инвестиций в расчете на 100 руб. продукции	0,2 (0,2)	0,2 (0,2)	0,2 (0,2)
2-й лаг логарифма объема инвестиций в расчете на 100 руб. продукции	10,1** (3,9)	9,8** (3,8)	10,1** (4,6)
3-й лаг логарифма объема инвестиций в расчете на 100 руб. продукции	0,08 (0,06)	0,06 (0,06)	
Уровень рентабельности от реализации продукции животноводства	0,03*** (0,01)	0,03** (0,01)	0,03** (0,01)
Производительность труда в сельском хозяйстве	–0,13 (0,20)	0,03 (0,18)	0,02 (0,17)
Число наблюдений	872	872	945
LSDV-R ²	0,86	0,85	0,85
Лог. правдоподобие	–1 032	–1 049	–1 141

Влияние субсидий на динамику рентабельности реализации продукции растениеводства в сельскохозяйственных организациях России в 2006–2021 годах:

$$\begin{aligned} \wedge Rentras = & -170,16 - 0,13 \times \ln Subsprod_{t-1} - 0,26 \times \ln Subsprod_{t-2} + 0,84 \times \ln Investprod_{t-1} + \\ & + 0,95 \times \ln Investprod_{t-2}^{***} + 0,12 \times \ln Yield + 12,60 \times \ln Labcap^{***} + 2,43 \times \ln Defence^{***}. \end{aligned} \quad (E.7)$$

Число наблюдений = 1 013; LSDV-R² = 0,48.

Таблица Е.7 – Результаты оценки моделей зависимости рентабельности реализации продукции растениеводства от субсидирования в сельскохозяйственных организациях России в 2006–2021 годах.

Фиксированные эффекты оценки.

Зависимая переменная: Уровень рентабельности от реализации продукции растениеводства (%)

Регрессоры	Модели		
	(1)	(2)	(3)
Логарифм объема субсидий в расчете на 100 руб. продукции	–3,28** (1,49)		
1-й лаг логарифма объема субсидий в расчете на 100 руб. продукции	0,07 (0,30)	–0,15 (0,36)	–0,12 (0,28)
2-й лаг логарифма объема субсидий в	–0,38	–0,44	–0,26

Регрессоры	Модели		
	(1)	(2)	(3)
расчете на 100 руб. продукции	(0,41)	(0,41)	(0,27)
3-й лаг логарифма объема субсидий в расчете на 100 руб. продукции	0,15 (0,61)	0,21 (0,61)	
Логарифм объема инвестиций в расчете на 100 руб. продукции	0,56 (0,42)		
1-й лаг логарифма объема инвестиций в расчете на 100 руб. продукции	0,76 (0,52)	0,89 (0,54)	0,84 (0,54)
2-й лаг логарифма объема инвестиций в расчете на 100 руб. продукции	0,90 (0,62)	1,09** (0,54)	0,95** (0,43)
3-й лаг логарифма объема инвестиций в расчете на 100 руб. продукции	0,24 (1,02)	-0,15 (0,91)	
Логарифм урожайности зерновых и зернобобовых	0,20 (0,31)	0,19 (0,29)	0,12 (0,35)
Производительность труда в сельском хозяйстве	10,36*** (3,06)	12,31*** (2,87)	12,60*** (2,94)
Логарифм площади посевов сельскохозяйственных культур, обработанных против вредителей, болезней и сорняков	2,23* (1,13)	2,53** (1,03)	2,43*** (0,85)
Число наблюдений	938	940	1 013
LSDV-R ²	0,49	0,48	0,48
Лог. правдоподобие	-3 874	-3 888	-4 172

Влияние субсидий на динамику рентабельности реализации продукции животноводства в сельскохозяйственных организациях России в 2006–2021 годах:

$$\begin{aligned} \hat{Rentzh} = & -66,85 + 0,33 \times \ln Subsprod_{t-1} - 0,07 \times \ln Subsprod_{t-2} + 0,31 \times \ln Investprod_{t-1} + \\ & (4,0) \quad (0,22) \quad (0,29) \quad (0,57) \\ & + 0,28 \times \ln Investprod_{t-2} - 0,63 \times \ln Labcap + 9,76 \times \ln Milkper^{***}. \\ & (0,77) \quad (2,32) \quad (3,39) \end{aligned} \quad (E.8)$$

Число наблюдений = 1 017; LSDV-R² = 0,55.

Таблица Е.8 – Результаты оценки моделей зависимости рентабельности реализации продукции животноводства от субсидирования в сельскохозяйственных организациях России в 2006–2021 годах.

Фиксированные эффекты оценки.

Зависимая переменная: Уровень рентабельности от реализации продукции животноводства (%)

Регрессоры	Модели		
	(1)	(2)	(3)
Логарифм объема субсидий в расчете на 100 руб. продукции	0,37 (2,17)		
1-й лаг логарифма объема субсидий в расчете на 100 руб. продукции	0,32 (0,28)	0,35 (0,30)	0,33 (0,22)
2-й лаг логарифма объема субсидий в расчете на 100 руб. продукции	0,004 (0,19)	0,006 (0,18)	-0,068 (0,29)
3-й лаг логарифма объема субсидий в расчете на 100 руб. продукции	-0,10 (0,28)	-0,11 (0,27)	
Логарифм объема инвестиций в расчете на 100 руб. продукции	0,05 (0,68)		
1-й лаг логарифма объема	0,32	0,33	0,31

Регрессоры	Модели		
	(1)	(2)	(3)
инвестиций в расчете на 100 руб. продукции	(0,38)	(0,52)	(0,57)
2-й лаг логарифма объема инвестиций в расчете на 100 руб. продукции	0,35 (0,74)	0,36 (0,70)	0,28 (0,77)
3-й лаг логарифма объема инвестиций в расчете на 100 руб. продукции	-0,46 (0,62)	-0,47 (0,56)	
Средний надой молока в расчете на одну дойную корову	9,54** (3,79)	9,50** (3,68)	9,76*** (3,40)
Производительность труда в сельском хозяйстве	-0,82 (2,27)	-0,95 (2,52)	-0,63 (2,32)
Число наблюдений	942	944	1 017
LSDV-R ²	0,54	0,55	0,55
Лог. правдоподобие	-3 428	-3 434	-3 689